

А. Я. Живой **Синтез империи**

Невидимые – 3

«Синтез империи»: Лениздат, «Ленинград»; СПб.: 2007
ISBN 5-289-02516-2

Аннотация

Переворот в Солнечной системе не удался. Армия боевиков Мункэ Чингисэна – Наставника – была обнаружена с помощью подразделения «Невидимые» и уничтожена, а сам он бежал с Земли. Капитан Красс получает приказ немедленно отправиться на поиски Наставника, стремящегося создать непобедимую армию «звездных кочевников» в глубинах космоса и, вернувшись с ней, захватить Землю.

Наставник и его последователи служат расе луунов, великих ученых из центра галактики, создавших военную мощь империи аброгов, но затеявших собственную игру. Разведка землян узнает, что в ядре галактики начался военный мятеж, грозящий перерасти в полномасштабную войну за верховную власть в империи аброгов.

Следуя своей цели, «Невидимые» отправляются в самое пекло. Но земляне даже не подозревают, что держат тайные нити глобальной войны в своих руках.

А.Я. Живой **Синтез империи**

Глава первая **Твари морские**

Капитан Красс внимательно посмотрел на главный экран. Там, в толще воды, зажатое манипуляторами корабля яростно извивалось какое-то чудовище, похожее на сплетенный клубок змей. После продолжительного наблюдения в лучах прожектора удалось рассмотреть чешуйчатое тело и длинный хвост, на конце которого виднелись расходящиеся веером

отростки. Не то плавники, не то шипы. От тела вперед струились несколько шей, увенчанных узкими хищными головами, очень похожими на головы ядовитых земных рептилий.

– Эта тварь атаковала нас? – обернулся Красс к сидевшей в соседнем кресле девушке с короткой стрижкой.

– Она, – подтвердила Астра, – выдала такой энергетический заряд, что защита едва выдержала.

– Отлично, – кивнул Красс, словно нашел ответ на давно мучавший его вопрос, – теперь уже и в своих водах мы не можем чувствовать себя спокойно. Не соврал Наставник, что б его разорвало там, где он сейчас находится.

Бесившаяся за бортом тварь внезапно плюнулась резким выбросом энергии, словно ей не понравились слова капитана «Невидимых». По экрану поползли синие всполохи, а весь корпус «Ястреба-ТМ», специально оборудованного для отлова морских пресмыкающихся, вздрогнул. Корабль едва не задел плоскостью подводную скалу. У ее подножия он недавно завис, поймав, наконец, верткое существо из чужого мира за которым пришлось гоняться едва ли не по всему атлантическому океану.

– Похоже, оно уже чувствует себя в нашем океане, как у себя дома, – продолжал делиться грустными наблюдениями Красс. – И если так дальше пойдет, то океан вообще придется закрыть для плавания. Хотя бы временно. Пока не найдем надежный способ перебить всю эту нечисть.

Астра молча кивнула. А что тут еще скажешь. Капитан был абсолютно прав.

Чудовище внезапно выбросило одну шею вперед и, едва не дотянувшись до острого носа корабля, попыталось царапнуть по нему зубами. Но энергетическая защита «Ястреба» отбросила змееподобную голову обратно.

– Как назовешь эту очаровашку? – поинтересовался Алекс.

– Пока не знаю, – задумчиво пробормотала Астра, – у меня уже есть пара «горгон» и несколько «зубаток», но это совершенно новый вид. Придется придумать ему другое название.

– Интересно, Наставник не соврал насчет нескольких тварей? – спросил сам себя Красс. – Ведь если он выпустил их хотя бы десяток, то здоровье наших океанов будет серьезно подорвано. А если два десятка, то я вообще боюсь думать, чем это может закончиться для нашей планеты.

– Будем надеяться на лучшее, – проговорила Астра не слишком уверенно, – а этих вылавливать и уничтожать. Хотя они действительно очень быстро размножаются, словно наша среда им идеально подходит.

– Ладно, – махнул рукой Алекс, – на сегодня хватит. Грузи этот экземпляр в багажный отсек и вывози нас отсюда. Сегодня вечером я еще должен успеть повстречаться кое с кем в Африке. Кстати, где мы сейчас находимся?

Астра посмотрела на карту подводных хребтов и велела биокомпьютеру совместить ее с картой материков. Красная точка замигала неподалеку от побережья Бразилии.

– Далековато забрались, – присвистнул Красс, – а еще утром были у берегов Англии.

– Но вы же сами приказали поймать «эту гадину», – ответила Астра извиняющимся тоном, – едва она попала в зону действия наших сканнеров.

– Приказал, – не стал отнекиваться Красс, – а теперь приказываю быстрее вернуться на базу Тамолла.

Манипуляторы еще сильнее сжали извивавшееся чешуйчатое тело и погрузили его в обширный отсек, специально оборудованный на корме корабля, который теперь превратился из военного в научно-исследовательский. Чтобы инопланетное животное меньше сопротивлялось такому обращению, его оглушили энергетическим импульсом и зажали экранирующими полями, обездвигив. Как показывали камеры слежения, установленные в отсеке, эти меры оказались действенными: бесновавшееся животное затихло, безвольно опустив все свои хищные головы.

Погрузив на борт добычу, «Ястреб-ТМ» быстро всплыл, шумно вынырнул из-под воды,

словно средних размеров кит, и взмыл над поверхностью океана, покрытого рябью пенистых волн. У побережья Бразилии сильно штормило.

Астра задал курс на базу Тамолла, и отлучилась в отсек, где находилось пойманное животное. Инстинкт ученого не давал ей спокойно сидеть на месте. Девушке очень хотелось посмотреть на первые результаты наблюдений, которые уже должны были высветиться на экранах установленных там автоматических сканнеров: температуру и энергетический потенциал тела, скорость мышечных реакций, наличие яда в слюне пойманного экземпляра. Конечно, все это биокомпьютер мог передать и на главный экран, но Астра хотела своими глазами взглянуть на пойманный экземпляр через узкий иллюминатор.

Красс не возражал, лишь бы она не заходила в транспортный отсек. Мало ли что. Девушка обещала этого не делать. Успокоившись, Алекс откинулся в удобном кресле, и стал смотреть на пенившиеся внизу волны океана. Его мысли были уже далеки от только что пойманной твари. Он думал обо всех остальных, которых, к сожалению, было уже не мало обнаружено в разных частях океанов Земли.

За прошедший месяц с момента бегства Мункэ Чингисэна на корабле луунов в неизвестность, жизнь на планете не только не успокоилась, а даже наоборот заметно усложнилась. Бывший наставник советника президента Севастьянова действительно успел выпустить в океан из своего подводного убежища несколько инопланетных особей, обитавших раньше на четвертой планете системы Бертоллин. В отличие от всех остальных планет родной системы луунов, эта была сплошь покрыта океанами, а не лесами. И в них, судя по всему, водилось множество смертельно опасных тварей, по сравнению с которыми земные акулы были просто безобидны.

Похоже, Мункэ действительно не видел другого будущего для Земли, кроме как в составе новой империи, которую хотели построить лууны. А может быть, его разозлил Красс, обнаруживший его тайное подводное убежище. Теперь о мотивах поступка Наставника оставалось только гадать. Так или иначе, Мункэ Чингисэн решил безжалостно перекроить животный мир Земли согласно образцу своих союзников-учителей. И запустил в океан инопланетных особей, способных уничтожить всю земную живность.

Впрочем, Алекса это не удивило. Насколько капитан «Невидимых» успел изучить Мункэ, с миром людей жестокий монгол поступал также. Без колебаний, прививая ген загов, превращавший любое живое существо в управляемого мутанта.

Сначала Красс надеялся, что Мункэ обманул его, просто желая припугнуть. Но когда стали поступать первые сообщения о нападениях странных существ на суда и купающихся людей, капитан «Невидимых» понял, что это все-таки случилось. Еще какое-то время он надеялся на то, что местный растительный мир придется тварям с планеты луунов не по вкусу, и они просто передохнут сами собой. Но, увы. Они жрали все, что видели. Водоросли, мелкую рыбу и даже китов.

Биологи забили тревогу. Естественная миграция косяков рыбы, китов, тюленей и других животных резко нарушилась после появления морских хищников с четвертой планеты системы Бертоллин, которые нападали на все, что движется. По первым наблюдениям складывалось ощущение, что инопланетные твари охотятся не только для того, чтобы насытиться, а просто для того, чтобы утолить желание убивать. Словно их гнал вперед инстинкт убийцы. В подтверждение этих догадок ученые часто обнаруживали в океане множество мертвых, но не израненных туш животных, умерщвленных разными способами, — от неизвестного яда, до удара энергетическим импульсом.

Красс чувствовал в этом отчасти и свою вину, а потому, кроме специально организованных служб, к борьбе с этими переселенцами из другого мира подключились и «Невидимые». Прежде всего, с целью изучить их слабые места и разработать противоядие, а точнее оружие, которое сможет их убить.

Корабли «Невидимых» несколько раз выходили на подводную охоту в районы, откуда поступали сигналы бедствия. Им удалось выловить пять особей, принадлежавших пока, как показали лабораторные исследования Астры, всего к двум видам. Это немного успокоило

капитана «Невидимых», хотя, сколько еще неопознанных видов плавало в океане, сказать было сложно. Оба этих вида убивали энергетическим импульсом неизвестной формы, хотя сам тип энергии уже был более-менее знаком в лаборатории «Невидимых», где проходил под названием «энергия луунов».

И вот теперь Астре и Крассу в одном из рейсов удалось поймать животное, которое убивало одновременно ядом и своей энергией. Информацию о том, что это многоглавое чудовище еще и ядовито, он только что считал с экрана, на который поступили первые данные обследования захваченного экземпляра.

Едва выловив первые особи, «Невидимые» стали опробовать на них все виды оружия и уже успели выяснить, что уничтожить их можно. На первый взгляд это было не так уж сложно, если не принимать во внимание, что животные яростно защищались и обладали чудовищными запасами энергии. Любой плавающий челнок или бронированный штурмовик подразделения, снабженный стандартными лучевыми пушками, мог с ними справиться. Беда была в том, что земные животные не были оснащены броней и лучевыми орудиями. А их зубы и когти были гораздо слабее, чем у агрессивных пришельцев. Поэтому без помощи людей обитатели моря были обречены.

Пугало Красса и то, что инопланетные чудища быстро размножались, а также быстро мутировали, приспосабливаясь к новым условиям жизни. Некоторые уже научились зарываться в землю, точнее дно океана. Был отмечен один случай нападения на подземный монорельсовый поезд. К счастью, обошлось без жертв, если не считать трех испорченных вагонов, герметизация которых не была нарушена. А также затопления трехсоткилометрового участка тоннеля между норвежским побережьем и Великобританией. Что это была за тварь, узнать не удалось. Она успела скрыться, до прибытия спецкорабля.

Буквально за месяц, на Земле был создан целый флот из специально оборудованных военных судов для отлова или уничтожения инопланетных форм жизни, расплодившихся в океане. Корабли этого флота постоянно патрулировали прибрежные зоны и уходили глубоко в толщу воды, преследуя инопланетных хищников. И все равно сил не хватало. Нужны были кардинальные меры. «Если так пойдет дальше, – думал Красс, – то скоро они начнут выползать на берег. Надо срочно изобрести оружие, чтобы уничтожить всех разом. Иначе, – они уничтожат нас».

Чтобы не усиливать панику, пляжи решили не закрывать, а оборудовали энергетическими щитами, перекрывавшими со всех сторон акваторию по краям, пространство над ней на высоту до двадцати метров и, на всякий случай, дно. С тех пор, а прошло больше двух недель, никто не слышал о нападениях на людей в прибрежной полосе материков.

Астра вернулась в рубку управления незадолго до того, как на главном экране появилась гора, в толще которой пряталась секретная база подразделения «Невидимых» на острове Тамолла. Получив коды доступа, шлюз раскрылся и мощный «Ястреб-ТМ», слегка снизив скорость, грациозно вплыл в ангар.

– Ну, как там твоя рыбка? – поинтересовался Красс, вернувшись в реальность.

– Удивительно мощная энергетика, даже в заторможенном состоянии, – радостно поделилась Астра, словно речь шла о безобидном дельфине или даже электрическом скате, – да еще сильнейший яд при укусе, который мгновенно может убить животное размером с акулу, а кита убьет примерно через шесть часов.

– Я рад за нее, – кивнул Красс, – только постарайся, чтобы эта тварь не вышла из заторможенного состояния, и, не дай бог, не вырвалась на свободу. Здесь, конечно не океан, но черт их разберет...

– Не беспокойтесь, капитан, – сказала Астра, – я помещу его к остальным. У нас ведь уже на базе целый океанариум набрался. И пока никто не сбежал.

Астра выбралась из корабля и, подозвав дройда-погрузчика, велела ему обеспечить доставку пойманного экземпляра в специальный отсек при лаборатории. Алекс тем временем направился к себе в кабинет.

Здесь, среди множества кресел с антигравитационной приставкой, больших экранов и спецтехники ему было уютно. Велев дроиду принести себе стаканчик гуаделлы, Красс устроился в кресле, напротив и вызвал биокомпьютер.

– Привет «Рубака», что у нас новенького?

– Добрый день, капитан, – отозвался главный биокомпьютер базы Тамолла, большой зануда по характеру, – в настоящее время у нас все в порядке.

– Это радует, – кивнул Красс забирая стакан гуаделлы с миниподноса, на котором его привел дройд-разносчик, и с удовольствием делая глоток, – а вообще? В океане и на суше.

– За прошедшие шесть часов с момента прошлого доклада было обнаружено еще три особи. Две известных нам параметров, одна неизвестная, с огромным утолщением в носовой части, способным разрыхлять породу.

– Это не та ли, тварь, что атаковала поезд в подземном тоннеле? – подался вперед Красс.

– Возможно, – предположил «Рубака», – пока трудно сказать, я получил только первые сведения от биокомпьютера корабля, который находится на патрулировании тихого океана. В настоящее время он возвращается на базу с пойманным экземпляром.

– Отлично, а когда они прибудут? – спросил Красс.

Ему не терпелось посмотреть на этот экземпляр и пообщаться с Максом и Гарри, которые находились на этом корабле.

– Через двадцать девять минут, – отчеканил «Рубака», – если не изменят курс.

– А второй челнок? – уточнил Алекс.

– Корабль, на котором Исиро и Александр патрулируют воды северного ледовитого океана, пока не планировал возвращаться. Так мне заявил его биокомпьютер. Они как раз преследуют особь, недавно атаковавшую одно из арктических судов.

– Жертвы есть?

– Нет. Повреждены двигатели, но судно на ходу. К нему уже вылетел челнок технической поддержки. К счастью корабль Исиро и Александра вовремя засек инопланетную особь, поскольку находился рядом с караваном, и теперь преследует ее. Особь уходит в сторону полюса.

– Не уйдет, – уверенно заявил Алекс.

Он отпил еще глоток, поразмыслив над странно повышенной сегодня активностью инопланетных тварей. Обычно они нападали не так часто. Во всяком случае, раньше.

– Да, чуть не забыл, – вдруг проговорил «Рубака». – Генерал Джаз вызывает вас на совещание, которое начнется на три часа раньше.

– Раньше? – удивился Алекс, – а что там стряслось?

– Пришло сообщение с одной из баз в дальнем космосе. Требуется ваше присутствие. Вам следует прибыть в центр Внешней Космической Разведки не позднее семнадцати часов.

– Информацию принял, – согласился Красс, допивая терпкую гуаделлу.

За всеми делами, что творились в последние недели в глубинах мирового океана, Красс совсем позабыл о том, что проблемы иногда прилетают из космоса. Дела Мункэ на Земле на какое-то время заслонили собой все, что происходило на далеких звездах. А зря. Опасность оттуда могла быть еще серьезнее, чем опасность, появившаяся недавно в водах океанов.

Алекс припомнил события не так давно минувших дней. Избежав смерти и оказавшись на свободе после долго плена в лапах Наставника, трое бойцов его подразделения почти две недели находились под наблюдением врачей и Шиллы Бристоль, начальника секретной лаборатории «Невидимых». Они были сильно истощены, измучены древними пытками, но вредоносного гена загов в их крови найдено не было. Видимо, Наставник держал их в расчете на пленение самого Красса, как наживку. Врачи назначили интенсивное лечение, которое позволило быстро поставить всех троих на ноги. И сейчас Астра, Исиро и Александр, чувствовали себя вполне хорошо. Макс и Гарри, попавшие в плен последними, вместе с Крассом, не успели сильно исхудать, и пришли в норму без длительного лечения. А сам Красс, спасший всех своих бойцов из плена, вообще обошелся без длительного лечения.

Пообщавшись с бывшими пленниками, которых он несколько месяцев считал почти погибшими, Красс попытался узнать, что они помнили. Оказалось почти ничего. После захвата, их держали все время в подвальных или подводных, но всегда закрытых помещениях, в специальных колодках или подвешивали на пыточных столбах за запястья. А когда наступала необходимость менять место дислокации, подручные Мункэ Чингисэна просто выключали сознание пленников наркотическими препаратами. Так что они даже не догадывались на каком материке Земли или какой планете системы находятся. Поэтому многочисленные логова тайного вождя будущей армии «великих звездных кочевников», желавших «захватить власть у солнца», так и не были обнаружены, кроме нескольких.

Объявленная война советнику президента Севастьянову, хозяину корпорации «Золотая Орда», наставником которого долгое время являлся Мункэ, не прекращалась, несмотря на его бегство с Земли в неизвестном направлении на корабле луунов. Она то затухала, то снова вспыхивала. Время от времени взлетали на воздух космические корабли, заводы или отдельные объекты корпорации, разбросанные не только по Земле, но и по всем планетам солнечной системы. Ведь по заказу правительства гигантская корпорация «Золотая Орда» на своих секретных заводах занималась производством дредноутов, крейсеров и штурмовиков для звездного флота. А также всеми сопутствующими производству вооружения программами.

Впрочем, скоро Мункэ Чингисэн подверг атакам и несколько заводов корпорации «Стар Технолоджи», входивших в епархию конкурентов «Золотой Орды», которую курировал второй советник президента Ричард Томсон, назначенный на этот пост после убийства его предшественника Пьера Де Сан-Тремора.

Так случилось, что Красс был непосредственным участником это заварушки, в процессе которой был убит третий советник президента, а ему пришлось долго бегать по лесам Амазонки, спасаясь и от полиции и от наемных убийц. Как потом выяснилось советник был убит собственным секретарем, очаровательной и безжалостной Натали Партез, а капитана «Невидимых», просто ловко подставили. Но он, в конце концов, расквитался. Заплатил по счетам сполна.

«Стар Технолоджи» производила транспортные и технические корабли флота, батареи лучевого огня, бронепалубы и отдельные элементы легкого вооружения. За счет недавнего раздела имущества корпорации «Мияга Энтерпрайз», принадлежавшей некогда предавшему интересы землян советнику Ли Конгу, обе оставшиеся на плаву корпорации стали еще мощнее. Но, имущество было поделено между «Золотой ордой» и «Стар Технолоджи» не совсем равноценно. «Золотая орда» была огромна, а «Стар Технолоджи» меньше, зато агрессивней, и большая часть имущества досталась ей. Корпорация заметно усилилась.

И вот теперь по этому имуществу был нанесен первый ощутимый удар. Причем человеком, который еще совсем недавно был наставником президента конкурирующей корпорации. Теперь он, конечно, находился вне закона и был общим врагом двух советников и самого президента «Союза Рас Земли» Хосе Мануэля Родриго эль Сарагоссы. Но корпоративные интересы не давали Томсону спать спокойно. После взрыва на его заводах, он на каждом совещании обрушивался с критикой на Севастьянова, обвиняя его во всех смертных грехах и требуя немедленно отыскать вождя этой тайной армии, которая устраивает диверсии даже на военных заводах.

Как ни странно, Севастьянов не отвечал на агрессию Томсона тем же. У Красса, лично знавшего советника, сложилось ощущение, что в нем произошел какой-то надлом, после того как выяснилось, кто стоит за многими убийствами и похищениями в еще так недавно спокойном обществе землян, жившем по мирным законам. Севастьянов был потрясен, когда предательство раскрылось. Его предал родной человек. Но, как бы там ни было, теперь общество сотрясали катаклизмы, а Севастьянов по-прежнему был советником президента «Союза Рас Земли» и должен был уничтожить эту угрозу. Поэтому он соглашался с Томсоном, и тоже требовал от спецслужб и разведки обезвредить Мункэ, как можно скорее. Но для этого требовалось его сначала найти. Где именно находился сейчас идейный

вдохновитель этих взрывов, было не ясно.

– Капитан, прибыл корабль Макса и Гарри, – нарушил тишину нетактичный «Зануда».

Красс отключился от размышлений о местонахождении Наставника и подумал о своих людях. Обычно после завершения задания, Макс и Гарри отпрашивались в законный отпуск на планету «Зуллоус-16», чтобы поохотиться на расплодившуюся там популяцию ящеров, но после того, что началось на Земле, они отложили свою поездку. Теперь опасных тварей хватало и здесь. Не нужно было даже улетать с планеты. Поэтому Макс и Гарри, закадычные друзья, коротышка и здоровяк, сейчас развлекались непрерывной подводной охотой. И занимались этим с большим удовольствием. Им даже ненужно было приказывать отправляться на патрулирование океанских просторов, они и так оттуда не вылезали. Появлялись на базе только для того, чтобы сгрузить очередную пойманную тварь, перекусить, вдоволь похвастаться своими успехами и снова отправиться на глубину.

Алекс приказал «Рубаке» вывести на главный экран карту звездного неба и указать предполагаемое место выхода корабля луунов, на котором сбежал Наставник, снабженный планами мирового господства. Техника подразделения «Невидимых» позволяла засекать точку входа и выхода из сверхвременного прыжка кораблей снабженных генераторами серии «Магеллан». Между собой бойцы подразделения называли эту серию просто, – «М».

Только на кораблях, оснащенных таким генератором, можно было в течении двух недель достичь центра галактики и за такой же срок вернуться обратно. Никакой другой корабль не мог летать так быстро. Ни обычный земной, ни даже инопланетный. Изобретение земных инженеров признавали гениальным даже лууны, – раса ученых, обитавших в центре галактики. Именно они создали всю техническую и военную мощь своих хозяев, – клана аброгов, жестоких властителей ядра галактики. Лууны сделали для них похожий двигатель, скопировав земной с похищенного образца, но не успели довести работы до конца. После небольшой катастрофы, которая произошла во время испытаний нового двигателя, верховный вождь аброгов Урасс в гневе привил своим ученым ген рабства, лишив их возможности изобретать. А прознав об изобретении землян через предателя Ли Конга попытался захватить солнечную систему целиком, чтобы подчинить себе ее ученых.

К счастью не вышло. Благодаря удачным действиям разведчиков подразделения «Невидимых», нападение аброгов было отбито. Земляне нанесли ответный удар, уничтожив секретную планету «Спрятанный мир», на которой находилась лаборатория, производившая двигатели сери «М», скопированные с земного прототипа. Теперь сверхвременной тоннель, по которому в маленькую солнечную систему, ютившуюся на краю галактики, могла хлынуть бронированная армада кораблей империи аброгов из ядра, был закрыт.

Во всяком случае, для основной массы боевых кораблей империи. Аброги не успели оснастить их двигателями серии «М», до того, как опрометчиво привили луунам ген рабства. Конечно, у аброгов и луунов оставалось несколько таких кораблей, но для захвата системы землян их было мало. А на Земле уже был построен мощный военный флот, полностью оснащенный такими генераторами. И некоторое время землянам, после проведения удачной операции в самом сердце империи аброгов, можно было спать спокойно, не ожидая нападений из далекого космоса. Но в этот момент Наставник начал свою игру.

«Рубака» быстро выполнил приказание, и перед Алексом появилось бесконечное пространство космоса, усыпанное миллионами звезд. Красным квадратом было обозначено место начала прыжка, – планета «Земля» в солнечной системе, – таким же квадратом, соединявшимся мерцающим пунктиром с первым, было обозначено место выхода, – неизвестная система в центре галактики. Дальше след обрывался.

– И где же его теперь искать? – спросил Красс сам себя, разглядывая бесконечный космос.

Глава вторая Лаборатория

Дверь в кабинет отъехала в сторону и на пороге возникли две фигуры, – одна высокая и мощная, вторая, – гораздо ниже, но тоже хорошо накаченная. Это были здоровяк Гарри и его друг Макс.

– Привет шеф! – приветствовал Гарри развалившегося в кресле капитана, – биокомпьютер сообщил нам, что вы хотели нас видеть. Мы только прилетели и сразу к вам.

– Привет, бродяги, – ответил Алекс. – Да, хотел. И вас и вашу пойманную рыбку. Мне «Рубака» заявил, – вы отловили что-то новенькое.

– Думаю, она уже в лаборатории, капитан, – сообщил Макс. – Едва мы сели, как Астра велела дроидам перегрузить нашу пойманную тварь туда. И наверняка уже над ней колдует. А вы, говорят, тоже сегодня отличились.

– Да, – подтвердил Красс, вставая. – И нам повезло. Поймали ядовитую бестию, которая плюется энергетическими зарядами. Но ваша меня интересует гораздо больше. Пойдемте в лабораторию, я хочу на нее взглянуть прямо сейчас.

Бойцы, не успев зайти в кабинет, вышли из него вслед за своим капитаном.

– А чем она вас так заинтересовала? – спросил Макс, когда вся троица подошла к минитурбоглиссеру, на которых здесь все передвигались по тоннелям базы. – Так, рыба как рыба. Только нос большой и странный какой-то.

На место пилота сел Гарри.

– Вот этот нос меня и интересует, – кивнул Алекс, усаживаясь сзади рядом с Максом, – вдруг это та самая тварь, что напала на поезд, пробуравив скважину до тоннеля.

– Возможно, – произнес Макс, словно что-то припоминая, – нос у нее действительно примечательный. Она нас самих дважды чуть не продырявила, пока мы за ней гонялись. Поле едва выдержало. Дроиды-техники после осмотра сообщили, что еще чуть-чуть и можно было бы попрощаться с кораблем.

Гарри включил тягу и минитурбоглиссер быстро нырнул в тоннель, проваливаясь в чрево горы, испещренное ходами. Скоро челнок остановился у многослойных ворот шлюза, который вел в лабораторию. Спрыгнув на высланный специальными огнеупорными пластинами пол тоннеля, Алекс положил ладонь на сканнер. Массивная дверь бесшумно отъехала в сторону. Оказавшись в буферной зоне, все трое надели защитные скафандры.

Конечно, с той стороны шлюза была создана полная стерильность, а его герметичность была стопроцентной. Но Астра постоянно привозила в лабораторию отовсюду, как из дальнего космоса, так и с Земли, неисследованные и опасные объекты. Все они могли распространять вокруг себя еще неизвестные болезнетворные бактерии или излучения. Поэтому входить в лабораторию полагалось в скафандре, хотя Красс иногда и пренебрегал техникой безопасности.

После сканирования глаза капитана «Невидимых», вторая дверь-переборка отъехала в сторону, и взглядам вошедших открылось большое помещение, где легко могли бы разместиться несколько космических штурмовиков. Здесь находилась необходимая для всевозможных исследований аппаратура, но самой хозяйки лаборатории сейчас здесь не было. Только пара дроидов-помощников занималась рутинной работой лаборантов.

– Астра, где ты? – спросил Красс, через специальный коммуникатор, который находился у него на руке и сразу же вошел в контакт с устройствами связи самого скафандра, едва Алекс надел его.

Такие устройства носили все бойцы подразделения. Этот коммуникатор капитан «Невидимых» никогда не снимал, – ни днем, ни ночью. На него были заведены все секретные каналы связи, работавшие на любых планетах и кораблях, в пределах солнечной системы. На всякий случай в этот прибор связи был вмонтирован портативный анигилатор, но Алексу к счастью еще ни разу не пришлось им воспользоваться.

– Я на нижнем уровне, – отозвалась Астра, – в морозильной камере. Рядом с океанариумом.

Бросив взгляд на несуетливо работавших дроидов-помощников, Красс направился в

дальний конец помещения, где виднелся еще один шлюз, – вход в морозильную камеру. Обычно, там хранились все биологические объекты, так или иначе, попавшие в поле зрения «Невидимых» и прошедшие специальную обработку. А объекты бывали разные. Например, мертвый синий кит, недавно атаковавший базу. Поэтому сам «морозильник», как его между собой называли бойцы, имел огромные размеры. Сразу за ним начинался огромный закрытый бассейн, – бронированный и укрепленный силовыми полями океанариум, где содержались живые пойманные особи. Генерал Джазз скрепя сердце разрешил Крассу оборудовать на базе этот «отстойник» инопланетных чудовищ, только после того, как Алекс убедил его в том, что наблюдения за этими тварями помогут быстрее найти способ уничтожить их всех.

Лаборатория на базе Тамолла была надежно экранирована и защищена от известных видов излучения. Во всяком случае, Красс так полагал до тех пор, пока некоторое время назад, синий кит с микрочипом в голове не уничтожил хранившийся здесь уникальный инопланетный прибор связи, – шар-коммуникатор луунов. Как выяснилось потом, его направил Мункэ, использовавший китов, специально обработанных по секретной биологической программе Ли Конга, как живое оружие.

Кит служил ретранслятором энергетического импульса чудовищной мощности, способного сбивать даже хорошо защищенные круизные лайнеры. Именно это и начал делать Мункэ, сея панику в океане. Это был первый шаг седовласого Наставника в войне против Севастьянова и всего человечества, которое он захотел подчинить себе. Да и сама энергия была неземного происхождения, – тогда «Невидимые» не смогли ее распознать. Военными секретами Мункэ снабдили инопланетные ученые, лууны, которым он служил.

С тех пор, как энергия была опознана, с ней работали специалисты из секретной лаборатории под руководством Шиллы Бристоль, – рыжеволосой красотки с зелеными глазами, – и уже добились первых успехов. Они создали экран, сквозь который этот вид энергии не мог проникнуть. Во всяком случае, лабораторные испытания это подтвердили, а новых нападений на базу с тех пор пока не было. Так что, специально спроектированный для ее дополнительной защиты экран еще не прошел испытание боем.

Наставник сбежал. Почти всех синих китов с микрочипом в мозгах, «Невидимые» либо уничтожили, либо нейтрализовали. Оставалось просто верить в непробиваемость новой защиты.

Пройдя шлюз, капитан Красс, Макс и Гарри, оказались в казавшемся бесконечном ангаре, по стенам и полу которого струился белый дым. Посреди него располагалось больше десятка низких, но прочных стеллажей, накрытых сверху прозрачными колпаками. На трех из них сейчас, бесформенными громадами, словно уснувшие динозавры, недвижимо лежали опасные инопланетные создания, принадлежавшие к разным видам. Все конструкции были герметичными, все дополнительно блокировались силовыми полями. Внутри каждой из них, суетливо передвигались небольшие шарообразные дроиды-помощники, осторожно делая инъекции и забирая образцы кожи, ногтей и чешуйки панциря инопланетных чудовищ. Вся информация тут же предавалась на экраны, стоявшие рядом с каждым саркофагом и дублировалась в памяти главного биокомпьютера базы. А «Рубака» пересылал информацию дальше, в лабораторию Шиллы Бристоль.

Окинув помещение беглым взглядом, Красс опознал одну из тварей с множеством змееподобных голов и длинным хвостом. Это за ней они гонялись сегодня почти весь день и еле поймали, получив несколько мощных энергетических ударов. Сейчас она выглядела вполне мирно, видимо Астра хорошо обработала ее своими «успокаивающими» средствами. Вторая тварь тоже была знакома, – массивное, овальной формы тело, покрытое мощными роговыми пластинами, делало ее похожей на гигантскую черепаху, только вот головы у нее не было совсем. Зато имелась масса щупалец, мгновенно выстреливавших из тела. А после того, как они опутывали тело жертвы, в дело вступал рот с сотнями иглоподобных зубов, расположенный на животе. Один укус и сильнейший яд мгновенно убивал жертву. Никаких признаков глаз и ушей у этого существа пока обнаружено не было. Только рот и

наполнявшие его щупальца.

А вот третье создание было Крассу незнакомо.

– Как успехи? – деловито поинтересовался капитан подразделения у специалиста по внеземным формам жизни, – есть что-нибудь новенькое?

– Есть, – кивнула Астра, стоявшей у саркофага с неизвестной особью, – вот это самое чудище, что недавно привезли Макс и Гарри из своей прогулки. Очень интересный экземпляр. Привет, ребята.

Двое друзей кивками поприветствовали Астру, единственную девушку в подразделении. Она и так пользовалась всеобщим уважением бойцов за свой ум и красоту. А после того, как именно она заставила «ожить» челнок, на котором за несколько секунд до взрыва бойцы вырвались с территории подводного логова Наставника, – то и вовсе превратилась во всеобщую любимицу. Даже генерал Джазз ставил ее в пример остальным, когда хотел пристыдить бойцов подразделения за разгильдяйство. Особенно часто этой процедуре подвергался Гарри.

Красс приблизился к прозрачному куполу, накрывавшему тушу, и взглянул на пришельца снизу вверх. Его гигантское тело, от носа или клюва необъяснимой формы до кончика хвоста, достигало почти шестидесяти метров и по всей длине мясистого бока были отчетливо видны жабры. Но и кроме них здесь было на что посмотреть.

С первого взгляда эта тварь больше всего походила на раздувшегося крокодила, по непонятной причине получившего песчано-бурый окрас. На животе у него капитан «Невидимых» с удивлением заметил, сначала приняв их за странные наросты кожи, множество коротких лап с мощными когтями. Это животное просто «ходило» на животе. Кроме них, в глаза бросались три пары невероятно мощных конечностей, росших с интервалом с несколько метров, также вооруженных когтями. Каждая толщиной со ствол трехсотлетнего баобаба. Сейчас они безвольно свисали со стеллажа. Но больше всего капитана «Невидимых» впечатлил нос неизвестного животного. Он был сложной конструкции и больше всего напоминал Алексу бур, которым пользовались добытчики полезных ископаемых. Из головы животного с маленькими узкими глазками, казавшимися сейчас безжизненными, почти на пять метров выдавался костный шип. Одного укола таким шипом было достаточно, чтобы продырявить борт прогулочной яхты. А трех ударов, чтобы заставить понервничать за свою жизнь и пилота штурмовика. Алексу стало ясно, что «хэппи-энд» встречи Макса и Гарри с этой тварью был большой удачей. Ребятам действительно крупно повезло.

Мощный шип с двух сторон зажимали десятки парных полукруглых костей с отточенными краями и острыми концами, выраставшие из мясистой части носа. Парные кости казались подвижными. Все это устройство, должно быть, позволяло его хозяину вгрызаться в землю и выбрасывать наружу отработанную породу.

Но, на этом осмотр передней части чудища не закончился. Красс увидел, что животное имеет еще и нижнюю челюсть с широкими и тупыми зубами, словно предназначенными для того, чтобы перегрызать толстые канаты.

Командир «Невидимых» под впечатлением прошел в сторону хвоста, но его ожидания не сбылись. Хвост оказался обыкновенным, длинным и толстым с небольшим наростом по середине, по которому струился небольшой «ирокез» из кожи красного цвета.

– Да, – заметил Красс вслух, потрясенный увиденным. – Если эта ящерица в ближайшем будущем научиться жить на суше, то нас, пожалуй, спасет только орбитальная бомбардировка звездного флота.

– Это будет еще не скоро, – заявила Астра.

– Почему? – обернулся к ней Алекс.

– Посмотрите на жабры, капитан, – заявила специалист по внеземным формам жизни, – чтобы отделаться от них ей придется мутировать еще довольно долго. Я еще не обработала образцы, чтобы утверждать насчет сроков мутации наверняка. Но, скорее всего, не меньше нескольких поколений.

– Ты уверена? – уточнил Красс, – вдруг она сможет жить как земноводное, и скоро настанет день, когда она начнет выбираться на берег, чтобы поохотиться и снова уйти на глубину?

– Вряд ли, – ответила Астра, но ее тон уже не был таким уверенным, – хотя, конечно, надо изучить этот экземпляр поближе.

– Изучай, – согласился Красс, – тщательно изучай, девочка. Хорошо бы знать о ней больше. И, главное, быстрее. Через пару часов мне нужно быть на совещании в центре ВКР, а я даже не знаю чем обрадовать генерала Джазза.

Астра оторвалась от экрана, на который поступали свежие данные по всем особям, находившимся в морозильной камере.

– Последние результаты своей работы я уже вчера отослала доктору Бристоль, – сообщила она, – там говорится о том, что пойманные экземпляры, несмотря на различие в строении тел, общую агрессивность и способность наносить удары энергией или ядом, слабо защищены от внешних излучений. Думаю, надо поработать в этом направлении. Найти самое убийственное для них излучение, а затем изготовить оружие, которое сможет распространять его на большие расстояния. Хорошо бы на всю планету сразу. Уверена, доктор Бристоль найдет способ его изготовить.

– Найдет, – кивнул Красс, – главное, чтобы это излучение действовало только на инопланетных тварей. А то так можно вообще всю живность уничтожить. «Зеленые» нас самих тогда съедят. Хотя, если затянуть с решением вопроса, то выбора у нас не останется.

Он сделал несколько шагов вдоль саркофага с «песчаным крокодилом», как уже мысленно окрестил эту тварь, и повернулся к Астре.

– Излучение, это уже кое-что. Молодец Астра, работай дальше.

Красс направился к выходу, но неожиданно встал, обернувшись к бойцам, которые не принимали участия в разговоре. Макс и Гарри, словно зачарованные, рассматривали туши пленных инопланетных чудовищ. В глазах у обоих Красс прочел восхищение.

– А вы, что, хотите тут задержаться? Я хотел с вами еще кое о чем побеседовать.

– Вот это зверюги, да, капитан? – проговорил Гарри не отрывая взгляда от «песчаного крокодила», словно приглашая начальника разделить его увлечение ящерами и прочей нечистью. Но Красс его не разделял.

– Да, хороший экземпляр вы притащили сегодня, – подтвердил Красс, – один нос чего стоит.

– Думаете, это он напал на подземный поезд в тоннеле? – спросил Макс, разглядывая нос чудовища.

– Почти уверен, – кивнул Алекс, – если только завтра вы не поймаете еще что-нибудь помощнее.

– Дайте срок шеф, – осклабился здоровяк, – и мы переловим всех инопланетных тварей в нашем океане.

– Не успеете, ребята, – разочарованно ответил Красс, – они слишком быстро плодятся. Их надо уничтожать всех разом.

– А можно мы немного побудем у океанариума, – взмолился Гарри, – там такие монстры плавают.

– Ладно, – смиловился Красс, – вы и так отличились, молодцы. Разговоры отложим до моего возвращения из центра ВКР. Астра, до отлета я буду у себя в кабинете, – все новости, сразу сообщай.

– Конечно, капитан, – кивнула блондинка с короткой стрижкой, поглаживая возникшего рядом с ней Льва.

Красс бросил взгляд на существо с планеты Зордас по кличке «Лев», которое Астра держала при себе как собаку, и направился в кабинет. Лев и правда был похож на собаку, такой же большой, мохнатый, с огромной пастью и острыми клыками, только хвостов у него было целых три. А главной особенностью организмов с планеты Зордас была избирательная невидимость. Лев мог появляться и пропадать по своему усмотрению, физические параметры

при этом, правда, сохранялись. Для тех, кого он не любил, Лев становился опасным врагом, но для своих был просто дружелюбной собакой. Однажды, во время проверки подозрительной военной базы в Гималаях, эта особенность уже спасла им жизнь. Поэтому Лев считался внештатным сотрудником спецподразделения и был, кроме того, общим любимцем.

Оказавшись снова у себя, Алекс велел дроиду-разносчику принести себе еще стаканчик гуаделлы, а «Рубаке» связаться с челноком Исиро и Александра. Почти сразу на главном экране появилось изображение рубки турбоглизсера и обоих бойцов, напряженно смотревших куда-то вперед. В рубке горело тусклое освещение, словно корабль потерпел крушение и включились аварийные генераторы.

– Мы на связи, капитан, – раздался усиленный приборами голос самого рассудительного бойца в подразделении, который посмотрел на Красса, повернув голову. Это был крепкосбитый шатен с умными глазами.

– Привет, Александр, – проговорил Красс, усаживаясь в кресло с антигравитационной приставкой и зависнув в полуметре от пола. – Как дела в Арктике?

– Снаружи холодно, как всегда, – отозвался Алекс, – а у нас тут жарковато. Гоняемся за каким-то гигантским осьминогом, который уже трижды пытался нас утащить на глубину. Один раз чуть не повредили корабль, ударившись об айсберг.

– Обошлось? – поинтересовался Красс, сделав глоток терпкого сока.

– Пока да, – философски заметил Исиро, вступая в разговор, – защитное поле спасло. Айсберг раскрошили на несколько частей, а так все в порядке. Зато теперь мы погрузились вслед за ним и пытаемся прижать. Но пока не получается. Он очень быстрый, несмотря на размеры. Сканеры сообщают, что диаметр тела, из которого растут щупальца, почти сорок пять метров.

– Ого, – даже присвистнул Алекс, – здоровый экземпляр. Даже больше того, что изловили Макс и Гарри.

– У него есть еще какой-то странный нарост на спине, словно гриб, – добавил Александр. – Пока не идентифицировали для чего. Хотя пару раз, казалось, что он поглощает наши атакующие разряды.

– И ведь что обидно, капитан, – снова вступил в разговор Исиро, главный специалист подразделения по компьютерной части, – энергетические разряды средней мощности его не берут. Они для него как щекотка.

Красс посмотрел на Исиро: брюнет, длинные волосы до плеч делали его немного похожим на древнего колдуна. Но, на самом деле Исиро любил колдовать только над компьютерными программами для всех типов машин, как железных, так и сращенных с биологическим интеллектом. В свободное время он развлекался хакерством. Особенно любил проникать в инопланетные системы с неизвестным языком и символами. Биться над взломом кодировки было его любимым занятием. Учитывая то, что Исиро служил в секретном подразделении внешней космической разведки, это было вполне невинное хобби.

– Ладно, ребята, – закончил Красс разговор, – уверен, вы его дождете. Но, постарайтесь не убивать. Нам сейчас нужна любая информация об этих существах. Поймайте его и привезите на базу. А уж Астра его распотрошит.

– Да уж, – согласился Исиро с начальством, – ей только волю дай, она любого распотрошит. Ученая.

– Поймаем, капитан, – ответил за друга Александр.

– Конец связи. – Красс отключился.

Допив гуаделлу, капитан «Невидимых» приказал главному биокомпьютеру вывести на экран последнюю информацию о том, что удалось разыскать на Марсе после взрыва исследовательского центра Зигмунда Карэ несколько месяцев назад. Сам Алекс и Шилла Бристоль тогда находились в секретной командировке. По заданию президента «Союза Рас Земли», о чем знал только генерал Джазз, они прилетели с инспекционной проверкой флота вторжения.

Официальная легенда заключалась в том, что Красс и начальник лаборатории «Невидимых» должны были рассказать командирам кораблей флота все, что знали о расе загов, этих разумных прямоходящих ящерицах, ставших властителями ядра галактики. Дать офицерам полную информацию о противнике, с которым предстояло столкнуться во время молниеносного вторжения в центр галактики. Флоту землян ставилась цель, — найти и уничтожить секретную систему из трех планет, на одной из которых были построены лаборатории по производству сверхвременных двигателей.

Весь флот вторжения, перед сверхвременным прыжком к планете луунов, концентрировался у Марса, где находилась мощнейшая военная база землян в центральном секторе обороны солнечной системы. Для выполнения задания, от которого зависело будущее солнечной системы, земляне собрали здесь немалые силы: четыре дредноута и двенадцать тяжелых крейсеров серии «Тригон-М», каждый из которых нес в своем чреве полный комплект штурмовиков «Ястреб» и «Керн» для выполнения тактических задач. Само собой, все корабли были оснащены генераторами независимого времени. И вся эта армада, как выяснила разведка буквально перед стартом, была напичкана мутантам.

В ходе быстрого расследования, — до назначенного вылета оставалось всего двое суток. — Крассу и Шилле, удалось вычислить, что мутантов не засылали во флот извне, а производили здесь же, на Марсе, прививая им ген загов, полностью порабовавший человеческий организм. Это происходило в специально оборудованной лаборатории исследовательского центра звездного флота, которым руководил бывший начальник лаборатории «Невидимых» доктор Зигмунд Карэ. Он же был учителем Шиллы, в руки которой перешла лаборатория, после того, как Зигмунд Карэ неожиданно для всех уволился из подразделения и перешел на службу во флот.

Сам доктор оказался не при чем, — мутантов изготавливали в лаборатории его подопечного доктора Троннхейма, который напрямую подчинялся адмиралу Истерну, командовавшему военной базой Марса и всем центральным сектором обороны солнечной системы. И что самое страшное. — Истерн оказался предателем. Адмирал действовал по приказу Наставника и готовил флот, оснащенный генераторами серии «М», к сдаче врагу во время полета в центр галактики. Но Красс и Шилла успели раскрыть контакт адмирала и Наставника, что спасло флот вторжения от захвата врагом. Правда пришлось в последний момент заменить команды всех кораблей, да и адмирала назначить нового, — им стал адмирал Гримальди, командующий крайним сектором обороны и базой Плутона, отлично справившийся со своей задачей.

В тот самый день, когда предательство Истерна раскрылось, погиб Зигмунд Карэ, — его убил подосланный адмиралом лаборант-зомби. Сам Истерн застрелился у себя в кабинете, иного выхода у него не было, и Крассу достался только окровавленный труп адмирала, который уже ничего не мог рассказать о неуловимом Наставнике. А вслед за этим последовал взрыв кладовых, рядом со страшной лабораторией доктора Троннхейма.

Сейчас капитан «Невидимых» освежал в памяти, глядя на экран, результаты расследования на Марсе. Центр исследований звездного флота был частично разрушен. Погибло тридцать шесть научных сотрудников и два взвода охранников. Троннхейм, которого успели арестовать, на первом же допросе сообщил, что в кладовых хранились запасы гена загов, с помощью которого он производил мутантов из новобранцев флота, делая им смертоносные инъекции, под видом стандартных прививок. Он проводил эти операции по приказу адмирала Истерна, поймавшего его на махинациях с запрещенными транквилизаторами и синтетическими наркотиками, которые Троннхейм распространял во флоте. Да и сам доктор оказался наркоманом. В общем, Истерну было чем шантажировать подопечного Зигмунда Карэ.

Новостью для Красса было то, что готовых мутантов Троннхейм отправлял не только во флот вторжения, но и, согласно приказам адмирала, на некоторые базы в дальнем космосе и корабли звездного флота. Теперь стала понятна серия взрывов на дальних окраинах Земли, куда дотянулись невидимые щупальца организации Наставника.

Но, как выяснилось, доктор и понятия не имел о том, что лаборатория была заминирована. Узнав о взрыве, он попросил немедленно спрятать его подальше от адмирала Истерна. Красс отправил его специальным рейсом на Землю, но Троннхейм не долетел до внутренней тюрьмы «Невидимых». Во время перелета на конвой напали несколько неизвестных кораблей, внезапно появившиеся из сверхвременного прыжка. Доктор сгорел заживо, мгновенно превратившись в пар. Погибли пилоты и вся охрана. А Красс потерял важного свидетеля, еще одну ниточку, которая должна была привести его к распутыванию сети Мункэ Чингисэна.

Просмотрев запись нападения, сделанную со спутника, Алекс сразу узнал эти корабли, похожие на пауков. Такие силуэты уже попадали в поле зрения земных разведчиков, задолго до начала работ по проведению ответной операции вторжения в центр галактики. Эти корабли появлялись здесь еще до кровавой битвы за Плутон и Марс. Это были диверсионные челноки загов, быстроходные в обычном режиме и снабженные генераторами серии «М» для полетов к окраинам галактики. Немного смущал Красса тот факт, что смерть Троннхейма была выгодна скорее луунам. А заги к этому времени уже почти открыто враждовали с луунами, на которых опирался Наставник, мечтая о власти в солнечной системе. Но ведь лууны и создали весь флот империи аброгов, а значит, могли оставить и себе несколько подобных кораблей. Найти экипажи для существ, управляющих многими мирами, не проблема. Зомбированных слуг у них было достаточно.

От луунов можно было ожидать всего, и Красс это отчетливо понимал. Тем более теперь. После того как рейд земных кораблей к «Спрятанному миру» увенчался успехом, и система из трех планет перестала существовать, превратившись в воронку времени, куда засасывало все пролетавшие мимо корабли. Битва землян и загов сделала этот район космоса небезопасным для полетов, а планы луунов, какими бы они ни были на самом деле в отношении землян, рухнули.

Алекс выключил экран и встал. Пора было отправляться на совещание в центр ВКР, а полет до Северной Африки хоть и не долгий, но все же занимает время.

Глава третья

Разгадка

Красс взглянул на хронометр, – до начала совещания оставалось полтора часа. Вполне хватит, чтобы долететь и даже успеть выпить чашечку кофе в баре центра ВКР. Поэтому Алекс вышел из кабинета, сел в минитурбоглиссер, и направился в ангар, где стояли корабли «Невидимых».

Оказавшись на месте, он подошел к своему кораблю. Личной боевой машиной капитана «Невидимых» был скоростной турбоглиссер «Змея». Он чудом уцелел после того, как на Таймыре столкнулся с челноком одного из последователей секты Наставника, вооруженным оружием луунов. После удара желтыми шарами с неизвестной тогда энергией, челнок был сбит и почти полностью разрушен, а его управляющий биомозг по имени «Зануда» погиб. Спасти его не удалось.

К счастью самого Красс тогда в корабле не было. Он искал следы Наставника в одной из заброшенных штолен, где добывали уголь. И нашел там жертвенное место, где последователи Наставника тайно поклонялись загам. Рассматривая капище, устроенное под землей в одном из скальных проходов штольни, капитан вышел на поверхность немного позже, чем рассчитывал. Это его и спасло. А вот биокомпьютер погиб.

Но Алекс за время службы так привык к своему кораблю, что даже и думать не хотел о том, чтобы окончательно пересесть на новый. Хотя, часто пользовался он и второй своей любимой моделью, – штурмовиком серии «Керн». Это был образец мощного армейского штурмовика, но «заряженный» спецями из лаборатории «Невидимых». Красс пользовался им для выполнения отдельных операций. Иногда даже двумя кораблями сразу. Однако, первым номером всегда оставалась быстроходная и более компактная «Змея». Даже имя

биокомпьютеру «Керна» он дал соответствующее: «Зануда-2». И после той злополучной атаки Алекс не отставал от техников, пока они не восстановили ему корабль и не вживили новый биомозг, который получил имя своего предшественника.

Вспомнив о недавнем прошлом, Красс любовно погладил корабль по бронированной обшивке, и, пробравшись внутрь, сел в кресло пилота.

– Как дела «Зануда»? – поздоровался он с биокомпьютером.

– Все системы в норме, – ответил тот, – какие будут приказания?

– Летим в центр ВКР, – проговорил Алекс, – только плавно.

И откинулся на кресле, намереваясь немного подремать. Этим маршрутом он летал уже много раз и ничего интересного за бортом для себя уже не находил. Да и виднелась там только вода, поскольку большая часть пути проходила над океаном.

Вырвавшись из ангара на базе Тамолла «Змея» без происшествий добралась до Африки. Приземлившись спустя час с небольшим в центре ВКР, Алекс с удовольствием ступил на раскаленные солнцем плиты посадочной площадки и полной грудью вдохнул воздух жаркого континента.

Он любил сюда прилетать. Правда, по большей части Красс бывал только в Северной Африке, в центре ВКР, располагавшимся на территории древнего государства Тунис. Но однажды, в самом начале карьеры, когда он был командиром крейсера, судьба занесла его и на южную оконечность континента. Тогда капитан «Невидимых» находился в отпуске и решил посетить шумный карнавал в городке Тхимпхур. Отпуск прошел на славу. У него даже состоялся роман с дикой африканской женщиной по имени Наоми, которую он иногда теперь вспоминал. Но Алекс ни разу больше не бывал в тех краях, хотя Наоми и звала его в гости на следующий карнавал.

Отогнав воспоминания, Красс шагнул в здание центра. Пройдя все необходимые процедуры сканирования, спустя десять минут капитан «Невидимых», оказался в приемной генерала Джазза. До начала совещания оставалось еще несколько минут. Красс признался себе в том, что с тех пор, как генерал, вместо дройда-помощника завел себе секретаршу, Алекс любил приходить на совещания чуть раньше, чтобы перекинуться с ней парой слов.

Секретаршу генерала Джаза звали Трирху Гоа, – именно так значилось на голограмме, переливавшейся на коротком рукаве ее вполне гражданского платья. Несмотря на молодость и очаровательную внешность, эта девушка хорошо водила штурмовик и метко стреляла из бластера. В таком подразделении как «Невидимые» никогда не держали просто за красивые глаза. Даже секретарш.

Это была миловидная длинноволосая негритянка, которая очень любила носить пестрые платья. Алекс неоднократно видел Трирху в черно-желтом платье, в котором она напоминала ему молодую пантеру. Иногда в красно-черном, и совсем редко в черно-зеленом. Но, какой бы ни была комбинация, в ее нарядах всегда присутствовал черный цвет, словно в подтверждение ее любви к черной Африке.

Сейчас Трирху что-то увлеченно набирала одним пальцем на миниатюрной клавиатуре лежавшего перед ней микрокомпьютера. Клавиатура представляла собой просто сенсорную панель. Стоило Трирху коснуться ее, и компьютер считывал нужный символ из памяти человека. Поэтому Трирху просто думала, а информация возникала перед ней на экране.

– Добрый день, Трирху, – поздоровался Красс.

– Здравствуйте, капитан, – ответила девушка, отрываясь на секунду от работы. Ее лицо озарила белозубая улыбка.

– Как поживает наш генерал? – осведомился Красс, – он уже на месте?

– Хорошо, – подтвердила Трирху, – генерал в своем кабинете и ждет вас.

Алекс отметил, что с момента их первого знакомства, девушка стала гораздо разговорчивее. Раньше из нее было не вытянуть больше, чем «Да» и «Нет». Но теперь она освоилась в подразделении, и природная скромность отошла на второй план.

– А вы как поживаете? – спросил Красс, не двигаясь с места.

Но неожиданно вместо Трирху ответил другой женский голос.

– Я смотрю, капитан Красс, вы совсем не торопитесь на совещание?

Алекс обернулся. Это был Шилла Бристоль собственной персоной. Начальник лаборатории «Невидимых», с которой у Алекса уже давно развивался роман. Но, принимая во внимание гордый характер рыжеволосой красотицы, роман то затухал, то снова разгорался.

«Черт побери, – мысленно сказал Красс, – только соберешься невинно пококетничать с секретаршей и тут на тебе». Но вслух, само собой, этого не сказал.

– Я только что прибыл, – стал оправдываться Красс, – и как раз собирался войти в кабинет.

– Так что же вам мешает? – саркастически поинтересовалась Шилла, тряхнув львиной гривой и скользнув взглядом по Трирху. Секретарша предусмотрительно опустила глаза и снова погрузилась в работу.

– Да... собственно ничего, – пробормотал Красс и открыл дверь в кабинет, пропуская Шиллу вперед.

Молодая женщина повела плечами и прошла в кабинет генерала. Красс вошел за ней, бросив косой взгляд на Трирху, которая улыбалась им вслед. Перманентный роман между капитаном «Невидимых» и начальником секретной лаборатории не был ни для кого секретом, как и периодические желания Красса пофлиртовать на стороне. Проблема была только в том, что Алекс еще не определился, насколько серьезно он относится к Шилле. Хотя ловил себя на мысли, что последние месяцы думает о ней все больше.

Оказавшись в кабинете, Алекс окинул его привычным взглядом. Он бывал здесь постоянно на протяжении многих лет и, похоже, здесь мало что менялось. Джаз был постоянен в своих пристрастиях. Длинный дубовый стол, уютные кресла с антигравитационными приставками вокруг, мягкие диваны у входной двери и огромная карта звездного неба на стене. Несколько чучел красных ящериц с планеты «Зуллоус», которых Макс, фанатичный охотник, когда-то подарил Джазу.

В помещении ярко горел свет, – это означало что, генерал пребывал в рабочем настроении, или даже в боевом. В кабинете Джаза была смонтирована система освещения, зависевшая от его настроения. Она делала освещение то ярче, то глуше, стоило генералу развеселиться или загрустить.

Сейчас Джаз стоял у окна и разминал в руке свою знаменитую сигару. Обернувшись на звук, генерал сверкнул своим единственным глазом, – второй, потерянный в боях с гарварийцам, закрывала черная повязка, – и кивнул вошедшим.

– Приветствую, генерал, – отрапортовал Алекс, – капитан Красс по вашему приказанию прибыл на срочное совещание.

– Здравствуйте, генерал, – более сухо поздоровалась Шилла Бристоль.

– Садитесь, – указал Джаз на кресла с антигравитационной приставкой, зависшие в ожидании посетителей на высоте полуметра от пола.

Алексу бросилась в глаза нарочитая серьезность доктора Бристоль, но он связал это не со своим поведением. Шилла часто вела себя так в последнее время. Ему показалось, что после смерти Зигмунда Карэ Шилла очень долго приходила в себя. Ведь доктор был ее учителем и научным руководителем. Под его началом она делала первые шаги. И ее внезапный карьерный рост, был напрямую связан с его внезапным уходом. Может быть, она считала, что ей просто повезло. И винила себя в смерти Зигмунда Карэ. Красс постоянно пытался переубедить ее в этом. Но, к счастью, дел у начальника лаборатории секретного подразделения «Невидимых» было не мало. Скучать некогда. И Шилла, мало помалу, приходила в себя.

Красс еще раз окинул кабинет и сел в ближайшее кресло. Они были только втроем.

– Скажите генерал, – поинтересовался Красс, удивленный непривычной пустотой в кабинете, – а что, на совещании больше никто не будет присутствовать? Ни советники президента, ни адмиралы, ни наши любимые коллеги из разведки флота?

– Нет, – коротко ответил Джаз, усаживаясь в кресло.

– Значит, совещание носит рабочий характер, – продолжал допытываться капитан,

немного расслабившись. – Ничего серьезного?

– Как раз наоборот, – удивил его генерал Джазз, – серьезнее некуда. Но говорить мы будем втроем.

Он подпалил свою огромную сигару, наполнил прокуренные легкие дымом и очень медленно выдохнул, на несколько секунд пропав за дымовой завесой. Алекс и Шала, оба некурящие, даже закашлялись. Но нездоровая привычка генерала их уже давно не раздражала. Привыкли. Они уже не могли себе представить начальника центра Внешней Космической Разведки без своей сигары. Это все равно, что увидеть Землю без Луны. Вроде бы в целом все то же самое, но чего-то не хватает.

Когда клубы дыма, наконец, рассеялись, Джазз, словно огнедышащий дракон, появился из них.

– А что случилось, генерал? – спросил напрямую Красс, – до сегодняшнего дня у меня не было никаких экстренных сообщений. Новое нападение загов?

– Не гони лошадей, капитан, – оборвал его Джазз, – от нового нападения загов мы более-менее застрахованы благодаря твоему рейду с адмиралом Гримальди. Планета с запасом двигателей уничтожена, сверхвременной тоннель для армады противника закрыт. А единичные корабли нам уже не опасны.

Джазз снова окутался дымами и стал развивать свою мысль.

– Смотри глубже, – посоветовал он, обращаясь пока только к Алексу, – что для нас сейчас опаснее: заги, лууны, или твой сбежавший Наставник?

Алекс призадумался. Опасны были все. Но если угроза от загов и луунов воспринималась, как нечто отдаленное, что может еще и не состояться, то взрывы на заводах «Золотой Орды», корпорации «Стар Технолоджи» и кораблях звездного флота гремели с завидной регулярностью. И это если не вспоминать о морских чудовищах, которые с каждым днем все лучше ощущали себя в океанах Земли.

– Думаю, сейчас важнее Наставник.

– Главный биокомпьютер центра ВКР думает почти так же, – проговорил Джазз, и задал очередной наводящий вопрос, – А что его интересует, прежде всего?

– Власть над солнечной системой, – без запинки ответил Красс, – он же собирался «захватить власть у солнца» с помощью своей армии «звездных кочевников». И наказать Севастьянова.

– Ну и где она, эта армия? – как бы, между прочим, поинтересовался Джазз, – ты знаешь?

Красс отрицательно помотал головой.

– Наставник сбежал, – пробормотал капитан «Невидимых», словно что-то припоминая, – его след обрывается в одной из звездных систем центра галактики. Предположительно, он находится у луунов. Хотя своих секретных агентов, зомби и еще не проявившихся мутантов в нашей системе у него тоже хватает. А они вряд ли могут существовать не получая приказов. Значит, он либо оставил им план действий заранее, поскольку побег был неожиданным. Либо имеет связь со своими людьми, что тоже исключать нельзя.

– Что дали результаты поиска его баз на Земле? – нахмурился Джазз. – Помнишь?

– Конечно, – кивнул Алекс. – Сразу после его бегства мы обследовали подводные системы и выявили двадцать семь баз с оружием, боевыми кораблями и энергетическими установками, работающими на странной энергии луунов. Кое-что подобное нашли в горах Индии и Китая. Несколько баз оказало сопротивление, там были гарнизоны. Готовился он серьезно и, судя по всему, если бы мы его не вычислили, то на Земле скоро вспыхнуло бы восстание. Но меня не покидает чувство, что это была не та армия, о которой он мне говорил, а только разрозненные отряды фанатиков.

Алекс замолчал ненадолго.

– Я уверен, что он где-то умудрился спрятать свою армию. Или, – капитан «Невидимых» снова задумался, будто взвешивая разумность своих аргументов, – или еще не

успел ее создать. Хотя и пророчил нам рабство или скорую смерть от рук «звездных кочевников».

– И ты думаешь, он откажется от своих планов?

На этот раз Красс не медлил с ответом.

– Мункэ не из тех, кто сворачивает с пути, однажды решившись. Несколько часов знакомства мне хватило, чтобы это осознать. Он вернется, рано или поздно. В этом я уверен.

Джаз выпустил несколько колец дыма. На этот раз сработала система вентиляции, быстро втянув добрую половину выдыхаемого генералом. Задымленность кабинета шефа внешней космической разведки граничила со стандартной функцией, проходившей в системе сигнализации под названием «Пожар в офисе». Красс напряженно взглянул на потолок, где были вмонтированы невидимые сенсоры. Слава богу, установщики знали привычку генерала и отрегулировали систему на пониженную чувствительность. Иначе на них уже давно хлынули бы струи активной пены, как уже однажды случилось на переговорах с военными.

– А с чего он собирался начать, – туманно намекнул генерал, – ты случайно не помнишь?

Алекс напряг память. Затем покосился на сидевшую рядом Шиллу. Именно угроза Мункэ убить ее сработала тогда, как катализатор. Красс, замороженный перспективами, которые нарисовал перед ним Наставник, вербовавший его на роль военачальника в свою новую армию, на несколько секунд впал в смятение и заколебался. Но Мункэ, не выносивший долгих размышлений, решил ускорить процесс и ошибся. При одном упоминании об угрозе в сторону Шиллы, Алекс взбесился и резким ударом, кажется, сломал наставнику ногу. А потом все произошло молниеносно. – Красс убил всех охранников, и освободил своих пленных бойцов. Мункэ сбежал. Но Шилле капитан «Невидимых» решил ничего не оказывать об угрозах злопамятного монгола.

И вдруг, словно озарение нашло на Красса. Он вспомнил последнее предложение наставника, на котором тот собирался построить свое бесконечное могущество.

– Он хотел выкрасть ученых, – проговорил задумчиво Алекс, – тех, что придумали сверхвременной двигатель. И хотел, чтобы я это сделал для него. Я отказался. И тогда он пообещал убить...

Алекс осекся и замолчал, стараясь не смотреть на Шиллу.

– Вот именно, – кивнул Джаз, словно давно ждал этого ответа, – он хотел выкрасть ученых. И он это обязательно попытается сделать. С тобой или без тебя. Насколько мы его успели изучить, этот чертов Наставник, действительно не бросает слов на ветер.

Джаз снова затянулся. Кончик сигары разгорелся, а затем медленно погас, покрываясь толстым слоем пепла.

– Он ведь обещал выпустить в океан тварей с планеты «Бертоллин-4», – словно напомнил Джаз всем собравшимся последние обещания Мункэ, – и выпустил. Теперь мы не сможем спокойно спать, до тех пор, пока не изведем их всех. А советники президента мне уже всю плешь проели, требуя найти его и уничтожить, во что бы то ни стало.

Джаз перевел дух и, отвернувшись, тихо выругался. Но Алекс все равно услышал коронное ругательство генерала, хоть и произнесенное в полголоса: «Черт побери, эти звезды».

– Тут я могу вас немного порадовать, генерал, – вступила в разговор Шилла Бристоль.

Джаз удивленно сдвинул брови.

– Говорите, доктор. Хороших новостей в последнее время мне явно не хватает.

– Я бросила все силы лаборатории на поиск нового оружия, которое сможет уничтожить всех животных с четвертой планеты системы Бертоллин, – начала Шилла, бросив короткий взгляд на Красса, – и, кажется, нашла решение. Оно казалось очень простым. А сегодня от Астры пришли новые сведения, которые только подтвердили мою мысль.

При слове «животные», Красс даже вздрогнул. Наблюдая эти существа в толще воды, когда они были особо опасны, ему и в голову не приходило называть их иначе, чем

«инопланетные твари». И на этот раз все бойцы подразделения были с ним согласны, даже Астра и Александр, предпочитавшие изъясняться более научно даже в крайних ситуациях.

– Поясните, – попросил Джазз.

– Несмотря на большие возможности организма, заложенного в них природой родной планеты, эти твари плохо переносят излучение нашей звезды. Точнее некоторую часть спектра. Поэтому и предпочитают большую часть времени оставаться на глубине.

– Не тяните доктор, – заерзал в кресле генерал, – что вы предлагаете? Они плодятся не по дням, а по часам. Мы были вынуждены срочно создать целый флот, который нужен только для того, чтобы хоть как-то сдерживать их натиск. А вы тут растекаетесь мыслию по древу. Вы что, будете мне рассказывать про теорию относительности или прочтете курс космобиолога?

Шилла вздрогнула.

– Извините генерал, – проговорила она. – Я предлагаю создать специальный широкополосный излучатель, который может оказать нужное воздействие на этих особей. Достаточно только усилить вредное для них излучение, и они погибнут.

– Как быстро? – надавил Джазз.

– Если сделать его достаточно мощным и смонтировать несколько экземпляров на спутниках, то, по моим расчетам, все инопланетные животные должны погибнуть не позднее трех дней с момента начала облучения океанов.

– А люди и земные животные? – задал неожиданный вопрос Джазз, – как излучение воздействует на них? Президент, конечно, хочет, чтобы все эти твари были уничтожены. Но не ценой населения планеты.

– Генерал, – ответила Шилла. – Повторяю. Мы используем лишь часть спектра солнечного света. А он падает на Землю уже много миллиардов лет и абсолютно безвреден для обитателей планеты. Но по неизвестной мне причине, это излучение отрицательно действует на животных из системы луунов. Почему так происходит, я пока не разобралась, но это происходит.

– Мне плевать по какой причине, – оборвал ее генерал, – если действует, то запускайте проект немедленно. Я хочу, чтобы все эти твари были уничтожены как можно скорее.

– Проект уже запущен, – неожиданно объявила доктор Бристоль, – я взяла на себя смелость начать производство излучателей. Первая портативная модель будет готова уже завтра утром.

– Отлично, – похвалил Джазз, – если вы не ошиблись в расчетах, доктор, то спасете нашу планету.

Шилла закашлялась, и осторожно продолжила.

– Но, это еще не все, генерал, – сказала она тихо и добавила, словно не веря в то, что говорит, – вчера вечером я закончила расшифровку гена загов. Теперь у нас есть противоядие и от этого.

– Что?! – Красс не поверил своим ушам, и, не дожидаясь, пока отреагирует генерал, первым заговорил с Шиллой. – Ты расшифровала ген загов?

Доктор бристоль осторожно кивнула.

– Да. Теперь мне понятно его действие. И я уже синтезировала ген, который сможет его нейтрализовать в короткий срок и вернуть человеку нормальный облик. А также разум. Даже если он был заражен относительно давно.

– Когда именно? – уточнил генерал.

– Противоядие действует на тех, кому был привит ген загов, не позднее шести месяцев назад. Остальных не спасти. Хотя они к этому времени обычно уже мертвы.

Красс все еще отказывался верить. За последние годы он привык слишком часто видеть обезображенные геном загов лица превращенных в мутантов людей. Страшнее всего были лица людей, чья мутация остановилась в середине по причине гибели.

– Значит, Наставник потерял свое преимущество, – воскликнул капитан «Невидимых». – Молодец, Шила! Доктор, вы вернули нам надежду.

– Надо как можно быстрее изготовить ген-нейтрализатор в достаточных количествах, разработать миниконтейнеры и снабдить противоядием все корабли флота, – приказал генерал Джазз. – А в идеале всех солдат и офицеров, чтобы каждый смог сделать себе инъекцию, если настанет крайний случай.

Он встал и в возбуждении заходил по кабинету.

– Это открывает перед нами новые возможности борьбы с врагами.

Он повернулся к Шилле.

– Я хочу ознакомиться с деталями исследования, – заявил он, – и если все обстоит именно так, то я немедленно доложу об это президенту. Уверен, доктор Бристоль. Вас представят к награде.

Шилла смутилась.

– Астра мне сильно помогала в этом деле.

– Вас обоих представят к награде, – не смутился Джазз, и взял себя в руки, посмотрев на Красса. – Кстати, и тебя с остальными бойцами тоже.

– За что? – удивился Алекс.

– За то, что спас жену и дочь Севастьянова, сына Томсона, а заодно и мэра Каракаса, которые отдыхали на борту «Королевы Елизаветы». Но об этом чуть позже. А сейчас нам надо обсудить вот что.

Глава четвертая Спрятать ученых

Джазз затушил недокуренную сигару и раскурил новую. Затем долго и молча смотрел на Красса.

– Ты абсолютно верно вспомнил про ученых, – наконец проговорил он, и его единственный глаз сверкнул недобрым огоньком. – Наш центральный биокомпьютер уверен, что Мункэ обязательно постарается привести свою угрозу в исполнение. И в самое ближайшее время.

Алекс посмотрел на генерала, но ничего не спросил.

– В настоящее время они находятся под охраной флота, – продолжал Джазз. – Но старик Сарагосса не уверен в их безопасности. Слишком много проблем было в последнее время с кораблями и не только в центральном секторе. Поэтому он поручил мне тайно вывезти их, спрятать в надежном месте и охранять до тех пор, пока Наставник не будет уничтожен. Или мы получим подтверждение, что угроза жизни ученых миновала. Что, впрочем, почти одно и то же.

Алекс кивнул. А генерал Джазз помедлил несколько секунд и стал рассказывать дальше.

– Отделения секретной исследовательской лаборатории независимого времени, находятся на Земле, Сатурне и Плутоне. В настоящее время, как и последние сто лет, все три инженера-хрониста находятся на базе Плутона, под охраной генерала Бразини.

– Извините шеф, – прервал его Красс. – Это дело давнее. Но, если мне не изменяет память, то когда я с ними встречался на этой же базе, больше ста лет назад, перед тем злополучным экспериментом, их было только двое.

– Это ты видел только двоих, мой мальчик, – снисходительно произнес Джазз, – а было их четверо. С тобой общались Тимми Пентури и Герхард Адрихт. Последний погиб во время эксперимента, а Тимми выжил. Он находился в это время на базе Плутона и следил за экспериментом оттуда.

Красс не стал больше спорить, его ведь действительно во все детали эксперимента не посвятили. Крассу, тогда еще капитану крейсера «Вулкан», только приказали охранять исследовательское судно. А что случилось потом, лучше было и не вспоминать.

– Кроме тех, кого ты видел, мозговым центром эксперимента были еще две женщины. Ученые-хронисты Мария Всеволодова и Элен Кари. Сейчас им всем уже под третью сотню.

Им и так не долго осталось жить, а все эти почтенные ученые из-за луунов и Наставника вынуждены теперь вести скрытный образ жизни. Раньше, базируясь на Плутоне, они спокойно посещали Землю, подолгу работали здесь. А с тех пор как в нашей системе появились заги, стали прятаться не только от широкой публики, но даже и от родных. Несмотря на это, три месяца назад, еще до бегства Наставника, была похищена и убита дочь Марии Всеволодовой, а спустя неделю муж и сын Элен Кари.

– Вот сволочь. – Красс стукнул кулаком по столу, – надо было ему не только ногу, но и шею сломать.

– Успокойся, сынок, – проговорил Джазз, – ты же знаешь, Наставник редко убивает сам. Он только пытается ради удовольствия. А для того чтобы уничтожать своих врагов у него есть масса фанатиков и учеников. Предчувствуя это, мы уже давно запретили им покидать Плутон. Но и там теперь небезопасно. Сейчас надо спрятать их так, чтобы никто, кроме наших людей об этом не знал. Ни военные, ни флот.

– А советники? – задал привычный вопрос капитан «Невидимых».

– Только президент, – подтвердил его догадку Джазз.

– Может быть тогда на Сатурне? – предложил Красс, – на нашей горной базе. Там вполне надежно.

– Нет, – отрицательно мотнул генерал, – одно из отделений лаборатории независимого времени тоже находится на Сатурне. Это может навести на ваш след. Я уверен, Наставник уже не мало знает о программе исследований по генератору «М», раз он хотел заставить тебя выкрасть этих ученых. Мы спасли флот вторжения, но обезвредили не всех его людей. Наверняка уцелели кое-какие щупальца этого спрута, а он успел запустить их в нашу систему уже глубоко. Поэтому, лучше поискать что-то совсем новое даже для нас.

Джазз снова окутался клубами дыма и помолчал, размышляя.

– Кстати о новом, – просиял Красс, – а как поживает наша новая база на Нептуне? Ее уже должны были закончить. На мой взгляд, оптимальное место, – еще не засвеченное. Ни флот, ни военные не знают. И от Урана, где находится база звездного флота адмирала Гримальди, не так далеко, и от Плутона, где они сейчас обитают. Да и народа там почти нет. Только несколько военных станций слежения, да геологических баз. Иногда туда туристы-экстремалы наведываются. Поселения гражданских отсутствуют. Не жалуют они этот синий ледяной шарик, – далековато от Земли. Ведь именно поэтому мы и выбрали Нептун для новой базы.

Генерал перестал дымить и нажал кнопку связи на портативном коммуникаторе, стоявшем прямо перед ним на столе.

– Рафферти, доложите в каком состоянии объект NN?

– Готов к эксплуатации. Загрузка полная. Только вчера оттуда прибыл последний челнок. Объект переведен в автоматический режим функционирования.

– Отлично, – проговорил Джазз, – отбой.

И поднял глаза на Алекса.

– Но что же, – сказал он, помедлив еще секунду, – бери своих головорезов и немедленно вылетай на Полутон.

Джазз достал из специальной секции стола и протянул Алексу небольшой информационный кристалл.

– Здесь все, что тебе нужно знать об ученых, а также коды допуска к их блоку на Плутоне. Там же обращение к ним президента, где он пытается их успокоить. Коды для входа на новый объект возмешь в у Рафферти в информационном центре.

Генерал посмотрел на карту звездного неба, затем снова повернулся к сидевшему напротив капитану.

– В общем, заберешь ученых и тихо перевезешь их на новую базу. Оставишь там жить на неопределенное время. До тех пор, пока не уничтожишь Мункэ. С этого момента отвечаешь за них головой.

Красс кивнул.

– Скажите, а генерал Бразини до сих пор там командует или на базе Плутона новый начальник? – спросил Алекс, вспомнив вдруг давно забытые дела.

– Бразини? – переспросил Джазз таким тоном, словно впервые услышал это имя. – Да. Жив еще, старый...в общем, он еще служит на своем месте. Незаменимый. Хотя и сдал немного, ему ведь тоже скоро третья сотня стукнет. Так что, даст бог, увидишься.

Джазз ухмыльнулся, словно вспомнил что-то смешное, и проговорил.

– А по возвращении я жду от тебя план захвата Наставника. Вопросы есть?

Алекс хотел бы ответить «нет», но они были.

– Нет, все понятно, но что... – начал Красс, когда его вдруг перебила доктор Бристоль.

– Генерал, разрешите отложить полет на два дня? – сказала она.

Джазз удивленно воззрился на Шиллу.

– В ближайшие пару дней я успею закончить и передать в руки капитана новый излучатель, а также первые контейнеры с геном-нейтрализатором. Мне нужно чтобы его бойцы срочно испытали новое оружие, – продолжила Шилла, – медлить нельзя. Вы же сами понимаете. А потом, я тоже хотела принять участие в полете на Плутон. Ведь там находится тюрьма, где содержатся пленные заги с кораблей вторжения и несколько захваченных мутантов. Я бы хотела лично проверить действие нового нейтрализатора.

Джазз нахмурился, но разрешил.

– Ладно, – нехотя согласился он, – пару дней переброска ученых подождет. Испытайте свой излучатель и летите на Плутон с Алексом. Но оттуда, – сразу на Землю, продолжать работу. Никаких заходов на Нептун. Вам ясно?

Шилла кивнула.

– А вам? – уточнил на всякий случай Джазз, глядя уже в глаза капитана «Невидимых».

– Само собой, – ответил Алекс, – доктор посетит Плутон, проведет там серию опытов, а дальше наши пути временно разойдутся.

– И давай без самодеятельности, – пригрозил генерал, – доктор мне нужна здесь.

Следующие два дня прошли в дикой суматохе, но вызвали массу положительных эмоций у всех бойцов подразделения. Прежде всего, портативный излучатель решили сразу испытать в деле, установив его на «Крестonosце», корабле Макса и Гарри. Друзья были вне себя от радости и немедленно ушли в подводное каботажное плавание вдоль берегов Индии и Африки. Вместе с ними отправился и сам Красс, а также доктор Бристоль и Астра.

Удача улыбнулась «Невидимым», – почти сразу же на них напала неизвестная инопланетная тварь, с огромными плавниками, похожими на костистые крылья. Разинув огромную пасть, она бросилась на корабль. Когда ее энергетический удар был отражен и растекся по защитному полю, Макс активировал излучатель. Сконцентрированный луч света, разрезав глубоководный мрак, полоснул по чешуйчатому телу твари. Агрессия инопланетного животного мгновенно ослабла. Оно отпрянуло от корабля и попыталось скрыться на глубине, но Макс преследовал ее до самого дна, не выпуская из прицела.

Чудовище на глазах теряло силы. Но стоило Макс, по просьбе доктора Бристоль, отключить излучатель, как оно пришло в себя, и попыталось оторваться от преследователей. Теперь инопланетная тварь уже и не помышляла об атаке. По всему было видно, что она напугана или даже ранена, хотя никаких видимых повреждений на ее чешуе заметно не было.

Макс снова включил излучатель и, получив новую дозу облучения, динозавр с четвертой планеты системы Бертоллин безвольно опустился на дно, нырнув в расщелину между скал. Зависнув над ним, Макс включил сканнеры. Тварь была еще жива, но быстро угасала. При этом сканнеры засекли неподалеку стаю дельфинов, проплывавших «в зоне обстрела», и огромный косяк рыб. На первый взгляд их состояние не внушало опасений.

– Отличная пушка, доктор, – повалил новое оружие Гарри, – с таким мы быстро перестреляем всех этих гостей из мира луунов. А можно нам с Максом изготовить один ручной вариант, – вдруг и на Зуллоусе на ящеров подействует?

Шилла только улыбнулась в ответ, но не успела ответить. На экране замигал сигнал

выхода на связь.

– Слушаю тебя, Исиро, – отозвался капитан Красс, вместо Макса.

– Извините, что отвлекаю, капитан, – закашлялся главный хакер подразделения, – но только что спутник засек, что в вашем районе всплыло на поверхность несколько полудохлых инопланетных животных. Моряки, которые рискнули ловить в этом районе рыбу, в шоке. Я подумал, возможно, вам это будет интересно.

– Спасибо, Исиро, – сказал Красс, – это нужная информация. Успокой моряков, скажи, что больше ничего не случится.

Отключив канал связи, Красс обернулся к сидевшей в соседнем кресле Шилле.

– Поздравляю. Работает твой излучатель.

– И отлично работает, – подтвердил Макс, – один выстрел и несколько трупов. Представляю, что будет, когда со спутников начнется непрерывное облучение.

– Он даже эффективнее, чем я ожидала, – подтвердила доктор Бристоль, посмотрев на Астру. – Мы неплохо поработали. Надо сообщить в лабораторию кое-какие корректировки и можно собирать орбитальные излучатели. Думаю, пяти штук будет достаточно, чтобы за несколько дней очистить наши океаны от этой гадости.

Вернувшись на базу Тамолла, доктор Бристоль еще некоторое время общалась с Астрой, передавая ей материалы по расшифрованному гену загов. Астра тоже была рада, что, наконец, удалось его расколоть. Она и сама долго работала над этой проблемой, но Шилле научная удача улыбнулась раньше. Но тут было не до самолюбия. Ген-нейтрализатор мог спасти сотни людей от верной смерти и предательства поневоле.

Затем Шилла улетела в центр ВКР, чтобы подготовиться к вылету на Плутон. Ей нужно было собрать все необходимое, а время старта Алекс назначил на завтрашнее утро. За время пребывания на базе Тамолла доктор даже не разу не выказала желания поболтать с Крассом о чем-нибудь наедине, чем немного задела самолюбие капитана. Ведь с момента смерти ее учителя, она до сих пор так ни разу и не приняла предложение Алекса сходить куда-нибудь погулять, а все больше погружалась в работу. Причина была уважительная, но Шилла и раньше вела себя непредсказуемо, поэтому Алекс махнул рукой, – «кто их, этих женщин, разберет», – и, приказав бойцам подразделения готовиться самостоятельно, отправился к себе в кабинет.

Там он, как всегда, удобно устроившись в кресле, включил видеотелефон и велел «Рубаке» вывести информацию с секретного кристалла Джазза на главный экран.

Первым был записан файл с кратким досье на каждого из ученых.

Совершенно секретно.

Тимми Пентури.

Возраст: двести восемьдесят шесть лет .

Статус: ученый-хронист. Один из инженеров, работавших по программе «Магеллан».
Стоял у истоков проекта.

Семейное положение: разведен, детей нет.

Местонахождение: В настоящее время живет на военной базе Плутона в специальных апартаментах.

С экрана на капитана «Невидимых» смотрел лысоватый старик с открытым лицом, узкими плечами, несуразной фигурой и большим животом. Он был одет в синий свитер и брюки. Но в целом, несмотря на преклонный возраст, выглядел вполне моложаво. В его глазах светилось такое пренебрежение к насущным проблемам, что Красс даже позавидовал. Создавалось ощущение, что Тимми жил в своем внутреннем мире, а внешний, кроме отдаленных галактик, его не очень интересовал.

– Да, – пробормотал Красс, задумчиво разглядывая изображение ученого и припоминая свое прошлое, – а ведь мы виделись больше сотни лет назад. Сколько воды утекло.

Красс отчетливо помнил, что в день первого эксперимента со временем и,

соответственно, знакомства с Тимми Пентури, у него сильно болела голова. Ведь всю ночь они с командой крейсера «Вулкан», капитаном которого Алекс стал как раз накануне, отмечали начало эксперимента и его назначение на пост. Глостеру, его старшему помощнику, удалось подначить новоиспеченного капитана все время пить виски. Красс в глубине души терпеть его не мог и считал разновидностью самогона, только красиво упакованного. Но, тем не менее, пил. Так требовал обычай. Надо было обмыть новые звездочки на погонах. И на утро, когда ему предстояла великая миссия охраны первого эксперимента со временем в истории Земли, Алекс чувствовал себя просто ужасно. Так, что даже поручил Глостеру управлять крейсером по пути до пункта назначения, а сам пошел спать.

Ну а дальше все было просто. Когда эксперимент начался, сразу же появились сложности. Вдруг ожил пояс астероидов, часть которых, как впоследствии удалось установить, была замаскированными кораблями загов. И произошло нападение. Именно в тот момент, когда исследовательский корабль с генератором «Магеллан» на борту впервые включил его на полную мощность. Все охранение было уничтожено странной энергией, а первый двигатель пропал вместе с кораблем. Выжить удалось лишь немногим. В том числе и Тимми Пентури, который благоразумно остался на базе Плутона. А вот его коллеге Герхарду повезло меньше.

«Рубака» вывел на экран следующую персону.

Мария Всеволодова.

Возраст: двести семьдесят семь лет .

Статус: ученый-хронист. Один из инженеров, работавших по программе «Магеллан». Подключилась к проекту почти сразу же, после первых лабораторных опытов.

Семейное положение: за мужем. Дочь – Ирина (примечание – убита, вероятнее всего людьми Наставника). Муж – Владимир Всеволодов, проживает на Земле. Ученый-физик.

Местонахождение: В настоящее время живет на военной базе Плутона в специальных апартаментах.

Красс посмотрел на изображение. Невысокая, сухоощавая, русоволосая женщина со спортивной фигурой и задумчивым взглядом. Она не выглядела «синим чулком» или научным «сухарем», как многие ученые, которых капитану «Невидимых» приходилось встречать по долгу службы. Даже волосы носила до плеч, и больше походила на артистку, у которой вдруг проснулась любовь к науке. В целом, – выразительная внешность. Яркая женщина, которая в свои годы выглядела не больше чем на сто пятьдесят. Не многим удавалось так сохраниться, несмотря на успехи земных врачей в генной инженерии.

Глядя на изображение этой женщины, Алекс почему-то спросил себя, когда сделан снимок «До убийства дочери или после?». Ему показалось, что выглядела она вполне безмятежно. «Наверное, до», – решил Алекс и вызвал на экран новую персону.

Элен Кари.

Возраст: двести восемьдесят девять лет .

Статус: ученый-хронист. Главный инженер проекта «Магеллан». Ей принадлежит главная гипотеза о возможности сверхвременного прыжка.

Семейное положение: вдова. (примечание, – муж Франсуа Кари и сын Патрик убиты, вероятнее всего людьми Наставника).

Местонахождение: В настоящее время живет на военной базе Плутона в специальных апартаментах.

Брюнетка с короткой стрижкой. Одета в защитный скафандр, – видимо, изображения сделано во время эксперимента. Узкие, даже резкие, черты лица. Невысокого роста, миниатюрного телосложения. Но фигура также выглядит спортивно. Рядом с женщинами

такого роста мужчина всегда чувствует себя королем, но эта француженка была еще и красива. Она не затерялась бы на фоне любого мужчины. А, судя по выражению глаз, в которых одновременно светились ум и сталь, неизвестно кто был бы главным в этом союзе.

– Так вот как выглядит человек, который открыл нам дорогу к другим мирам, – проговорил Красс вслух.

Капитан «Невидимых» долго изучал лицо Элен Кари, которая совсем недавно потеряла сразу всех: мужа и сына. Теперь их с Марией объединяла не только общая работа, но и общее горе. Хотя вряд ли горе может быть общим. Для каждого оно все равно свое.

Красс снова посмотрел на изображение француженки и подумал о том, что даже личное горе наверняка ее не сломало. Почему-то он был уверен, что Элен Кари не потеряла рассудок после смерти родных, и не потому, что никого не любила. Эта сталь в глазах говорила о том, что хрупкая с виду Элен способна вынести многое. Ведь не зря же она стала одним из величайших ученых, родившихся на Земле.

Ознакомившись с кратким досье инженеров-хронистов, Красс бегло просмотрел обращение к ним президента. Старик Сарагосса благодарил их за тот неоценимый вклад, который они сделали в научный и оборонный потенциал солнечной системы. Но просил ученых потерпеть еще некоторое время. К сожалению, не только земляне, но и их враги по достоинству оценили гениальное изобретение инженеров-хронистов и сейчас их жизни, к сожалению, угрожает опасность. Капитан Красс должен перевести их в новое убежище, где им придется пожить еще некоторое время. И конечно, правительство компенсирует ученым все неудобства связанные с таким скрытным образом жизни.

Примерно это Красс и ожидал увидеть. Скопировав коды доступа к апартаментам, где проживали ученые, на другой кристалл, Алекс покинул кабинет и отправился в ангар с кораблями, проверить «Змею». Перед важными рейсами капитан «Невидимых» не полагался только на дроидов-техников, а всегда проверял свой корабль сам.

На следующее утро турбоглиссер «Змея», груженный всем необходимым, и более объемный «Крестоносец» неторопливо выплыли из ангара и, окутавшись, синим пламенем, исчезли в сверхвременном прыжке.

Путь до Плутона на обычных фотонных двигателях занимал слишком много времени, да операция была секретная, поэтому Красс, не раздумывая, приказал применить генераторы серии «М». Теперь их полет должен был закончиться всего через несколько часов.

Капитан «Невидимых» взял с собой почти всех бойцов. На «Змее» находился он сам, доктор Бристоль, а также Исиро и Александр. Не считая десятка компактно сложенных в техническом отсеке дроидов-охранников новой модели «570-ДР», которой Исиро очень гордился.

Более вместительный «Крестоносец» населяли пока только Макс и Гарри, но Красс рассчитывал на время рейса к Нептуну разместить в нем ученых под охраной. На базе Тамолла осталась только Астра, которая в спешном порядке занялась производством первой партии специальных устройств для ввода гена-нейтрализатора, которыми солдаты и офицеры флота, попав в беду, могли воспользоваться самостоятельно. Эти устройства были предназначены для спасения жизни людей, и флот в них очень нуждался.

Глава пятая

И снова Плутон

Едва две вспышки полыхнули на орбите Плутона, затерянного на окраине солнечной системы, как тут же ожил канал внешней связи, предназначенный для контактов с военными.

– Капитан, – доложил «Зануда», – оператор военной базы Плутона запрашивает наши коды допуска. Я уже отправил последние, согласно полетному заданию.

– Молодец, что поторопился с ответом, – похвалил Алекс, разглядывая планету, заполнившую половину обзорного экрана, – местные военные очень нервно реагируют на задержки со связью. Могут и поприветствовать нас залпом фотонных торпед, если опоздаем

на пару секунд.

С орбиты компактная планета, которую астрономы то разжаловали до звания огромного метеорита, то снова восстанавливали в правах, казался царством вековых льдов. Его горные цепи покрывала огромная бело-синяя корка, сверкавшего под лучами солнца. А висевший неподалеку спутник Харон, довершал картину холодного величия.

– Это правда? – удивилась Шилла. – Но зачем стрелять, если у нас все в порядке?

– У нас будет все в порядке, сразу, после того, как комендант Бразини решит, что у нас все в порядке, – любезно пояснил Алекс, – а до тех пор мы, – неизвестные пришельцы, и находимся на прицеле местных батарей, скрытых под толщей льда. Эта военная база больше других подвергалась нападениям кораблей, и не раз земных кораблей, захваченных врагом. Так что можно их понять.

– Разрешение получено, – сообщил вскоре «Зануда», – энергетический щит отключен. Нас ждут на восьмой посадочной площадке.

– Садись, – махнул рукой Красс, продолжая разглядывать Плутон, будивший у него множество воспоминаний.

Когда «Змея», плавно клюнув носом, устремила к поверхности безжизненного ледяного шара, Алекс вспомнил, как летел сюда на военном транспортнике со своей новой командой для получения задания, которое изменило всю его жизнь. Не случить тогда этого задания, возможно Красс был бы сейчас командиром дредноута или уже дорос до адмирала звездного флота. Хотя, поразмыслив критически, Алекс решил, что до адмирала он бы вряд ли дорос. Ему гораздо больше нравилось самому лезть во все встречные заварушки, чем протирать штаны в штабном кресле. А такие качества характера не способствовали карьерному росту.

Тогда большую часть посадки на Плутон Красс провел в полупрозрачном коконе, защищавшем от перегрузок при маневрах. Такой была тогда техника. Теперь же не требовалось удаляться в специальный отсек, чтобы пережить мощнейшие перегрузки. Биокомпьютер корабля компенсировал их самостоятельно и почти незаметно для людей.

Алекс всегда любил наблюдать за посадкой и взлетом. И сейчас, как и почти сто двадцать лет назад, он разглядывал Плутон с неподдельным интересом. На безжизненном горизонте виднелась одинокая скала, перед которой он увидел широкую полосу льда, куда и направлялась «Змея», быстро снижаясь. Через минуту в паре километров от скалы, которая была замаскированной башней слежения подземного космопорта, приоткрылся гигантский круглый люк, под которым угадывалось огромное пространство, скрытое от постороннего глаза толщей льда.

– Похоже, нам сюда, – пробормотал Алекс.

«Змея», а следом за ней и «Крестоносец», встав вертикально к поверхности, устремились в открывшиеся ворота ангара. Выглядело это так, словно пилоты решили покончить жизнь самоубийством. Красс снова вспомнил, как нагнал на него тогда страху сразу после приземления транспортника, пилот, доставлявший его на двухместном глиссере на встречу с комендантом базы. Как выяснилось, это был личный пилот коменданта Бразини, – японец, служивший до этого в истребительной эскадрилье на Венере. Рисковать своей жизнью ему было не в новинку, а жизнь пассажира его сильно не беспокоила.

Турбоглиссер капитана «Невидимых» благополучно нырнул в люк. Спустя мгновение «Зануда» включил торможение, корабль резко замедлил ход, и вскоре соприкоснулись с посадочной полосой, которая здесь была выполнена из специального сплава. Красс даже немного порадовался этому обстоятельству, а то ему уже начало казаться, что на Плуtone все должно быть сделано из льда. Рядом совершил посадку «Крестоносец». Люк над ними, венчавший огромный шлюз, закрылся. Воздух в ангаре, ненадолго ставший мутноватым, словно от мороза, быстро обрел прозрачность.

– За бортом приемлемая для жизни атмосфера, – доложил «Зануда», – и температура: всего минус двадцать пять градусов. Возможно пребывание без скафандров.

– Нет уж, – решил Алекс, – это для тебя минус двадцать пять нормальная температура.

А мне без скафандра будет холодно. Да и остальным советую надеть их.

Последние слова он произнес для Шиллы, Исиро и Александра. Впрочем, после информационного сообщения «Зануды», желающих выйти в ангар совсем без защитного скафандра не нашлось.

Покинув свои корабли «Невидимые», вышли наружу. Там их уже встречали. Шестеро человек, одетых в черные боевые скафандры и такие же шлемы с прозрачным забралом, – форму личной охраны коменданта Плутона. Все были младшими офицерами в чине лейтенанта. Вооружены короткими бластерами. Чуть впереди стоял высокий крепыш, судя по нашивкам на груди и рукаве, – старший лейтенант. Никто из них, включая главного охранника, Алексу был незнаком.

– Рад приветствовать вас на военной базе Плутона, капитан Красс, – произнес начальник охраны по радио, обращаясь лично к командиру «Невидимых», словно рядом с ним никого больше не было, – меня зовут старший лейтенант Стач. Комендант Бразини ждет вас.

И он указал на длинную металлическую капсулу с мягкими сиденьями по два в ряд, стоявшую в десяти шагах от посадочной площадки. Капсула состояла из многих сочленений и была похожа на гигантскую земную гусеницу. Судя по размерам, она могла легко вместить всех прибывших, включая самих охранников.

– Что же, не будем заставлять коменданта ждать, – сказал Алекс и неспешно направился к транспортному средству по небольшой лестнице, рассматривая по пути содержимое ангара, который выглядел бесконечным.

Здесь были смонтированы доки для ремонта поврежденных в бою кораблей. Ангар мог вместить, как минимум два крейсера среднего класса, которые капитан «Невидимых» и ожидал здесь увидеть. Но, увы. Этот ангар был пуст. На глаза попадались лишь технические приспособления, да несколько мощных дройдов-погрузчиков модели «ДП-805» скучали в дальнем конце, опустив свои клешни-манипуляторы. То ли Бразини не хотел лишний раз демонстрировать прибывшим военные корабли. То ли гости были такие, которых никому не следовало видеть. Красс решил, что второе вернее.

Галантно пропустив вперед Шиллу, он сел рядом, мгновенно погрузившись в необъятное сиденье. За ними устроились Исиро с Александром, последними погрузились Макс и Гарри. Капитан с удивлением заметил, что даже для Гарри эти сиденья были велики. Едва охрана с бластерами разместилась в конце «гусеницы», как сиденья приняли почти горизонтальное положение и спеленали всех седоков ремнями безопасности.

Гарри ткнул Макс в бок и поговорил:

– Смотри-ка, коротышка, у нас ремни стали делать почти как на той планетке клана Харра, где мы с тобой гостили у капитана Кхаала. Помнишь?

Макс молча кивнул, не выразив особого удивления. Идея самозатягивающихся ремней безопасности из биоматериалов была известна землянам уже давно, только вот применять ее стали почему-то всего лет десять назад. Да и по правде говоря, Макс заметил ощутимую разницу. Земные ремни были сделаны из специального эластичного материала, а в челноках загов они вырастали сами по себе, словно живые. Да и то на время полета, а потом сразу увядали.

– Судя по всему, – заметил Красс, обращаясь к лейтенанту, – ехать, придется быстро?

– Очень быстро, – кивнул человек в шлеме. – База огромна. Здесь множество тоннелей. Но, не беспокойтесь, до пункта назначения мы долетим без задержек.

– Просто русские горки, – проворчал сзади чем-то недовольный Гарри.

Лейтенант дотронулся до пульта управления, капсула двинулась вперед, нырнула в открывшийся люк и мгновенно провалилась вниз, устремившись к невидимой цели, расположенной где-то очень глубоко под поверхностью планеты. Узкий тоннель извивался как змея. «Капсула-гусеница» следовала всем его изгибам. От ударов о стены ее удерживало специальное гравитационное поле.

Пассажиров прижало к сиденьям, но все равно стены круглого тоннеля проносились

слишком близко от лиц сидевших в капсуле. Перед Крассом замелькали световые полосы, на которых он даже успел заметить иней, – словно находился в скоростном лифте с прозрачными стенками. Бросив косой взгляд на Шиллу, Алекс ничего не смог рассмотреть на ее лице. Мешали отражения разных предметов, мелькавшие на прозрачной поверхности ее шлема. Хотя, на секунду ему показалось, что Шилла улыбается, словно ее забавляла эта гигантская карусель.

Тоннель, как вскоре выяснилось, напрямую связывал ангар с помещением коменданта базы. Скоростной лифт мягко ударился об амортизаторы шлюзовой камеры и остановился. Офицеры охраны первыми покинули капсулу. Алекс и Шилла последовали за ними. Остальные бойцы держались немного позади.

Пройдя метров тридцать по коридору, по стенам которого тянулись бесконечные кабели, группа уткнулась в наглухо закрытую бронированную дверь. На боковой стене мгновенно загорелся красный квадрат сканера. Начальник охраны приблизился к нему, снял перчатку и положил на мерцающее поле левую ладонь. Через пару секунд цвет поверхности изменился с красного на зеленый. Дверь тяжело поползла вверх, но за ней сразу показалась следующая.

– Как в добрые старые времена, – проговорил Красс, вспомнив, как уже однажды его мурыжили в этом тамбуре, и пояснил покосившемуся на него командиру охраны, – когда-то я здесь уже бывал.

Через двадцать минут, пройдя все заслоны и ловушки, сняв скафандры, они уже сидели за длинным столом в зале для офицерских совещаний. Этот зал немного напомнил Крассу кабинет собственного начальства, только был он втрое шире, да и кресел здесь тоже было больше. В остальном, наблюдалось большое сходство.

Всю дальнюю стену занимал огромный экран с проекцией звездного неба в этом квадрате. Со своего места Красс мог видеть район массивной звезды «Кара» с системой планет и поясом астероидов, в котором и проходил тот злополучный эксперимент. Именно там пропал исследовательский корабль. Там же, чуть позже Макс и Гарри на своем «Крестоносце» обнаружили и уничтожили базу загов, обустроенную почти под самым носом у землян.

Бразини сразу перешел к делу. Обращался он главным образом к капитану «Невидимых», не тратя время на остальных. Бойцы приняли это как должное, но Шилла была немного задета. Ей казалось, что повод, по которому она решила посетить Плутон, тоже заслуживает внимания.

– Давненько не виделись, капитан Красс, – начал Бразини, – с тех пор, как вы угробили три моих крейсера и потеряли исследовательское судно с генератором, немало воды утекло.

– Совершенно верно, – подтвердил Красс, ничуть не смутившись, – зато теперь мы хотя бы знаем, с кем имеем дело. А тогда для меня, как и для вас, это была полнейшая неожиданность, не так ли? Да и после того эксперимента выжить удалось лишь немногим.

– Вы, судя по всему, один из тех счастливицков, – буркнул комендант базы и закрыл тему, – ну да ладно, кто старое помянет...

Но, не договорив, зашелся в диком приступе кашля. «Бог шельму метит», – мстительно подумал Красс. Глядя, как Бразини сотрясается от свистящего кашля, Алекс вспомнил о его привычке курить не обычные сигары, которые тоже здоровья не добавляли, а самокрутки из пахучих листьев Орбели. Такой самосад мог выдержать только насквозь прокуренный человек, давно махнувший на свое здоровье. Кроме этого, Бразини, родившийся на земном острове под названием Сицилия, еще и крепко пил почти всю свою сознательную жизнь, но по-прежнему был подтянутым воякой, о котором ходили легенды. А офицеры военной базы Плутона его вообще боготворили.

Да и внешне, с тех пор как Алекс видел его последний раз, Бразини не сильно изменился. Конечно, кожа на лице пожелтела и натянулась, – ничего не поделаешь, возраст. Как ни крути, а коменданту Плутона недавно стукнуло триста двадцать пять лет. Но он по-прежнему носил пышную черную бороду и волосы до плеч, в которых не было и признаков

седины. Как Бразини удалось дотянуть до столь преклонного возраста с такими привычками, Красс не мог понять. Тем более, что понаслышке, старый сицилиец наотрез отказывался модифицировать свои органы и кожу.

И хотя самому Крассу, недавно стукнуло двести семь лет, для коменданта Плутона он навсегда останется тем молокососом, который угробил три крейсера с его базы. «Ну да бог с ним, – подумал Алекс, – в самом деле, кто старое помянет...».

Чтобы задушить приступ, Бразини отхлебнул из стоявшего перед ним флакона какого-то странного пойла, обозначенного как лечебная настойка джирдарии. – Красс такого не встречал на Земле, – и вернулся к разговору об ученых.

– Итак, – прохрипел он, ознакомившись с кристаллом, который передал ему Алекс, – президент решил перевести этих яйцеголовых с Плутона в неизвестном направлении. А чем ему не угодил моя база, едрен-карабинер? Здесь, что, по его мнению, не безопасно?

Взгляд коменданта снова уперся в сидевшего напротив Красса.

– Об этом вы можете напрямую спросить у самого президента, – дипломатично уклонился от ответа Красс. Не хватало еще спорить с этим упертым сицилийцем.

– Столько лет было безопасно, – продолжал кипятиться Бразини, – даже когда отбивали нападение загов, они были здесь. А теперь, едрен-карабинер, видите ли, стало небезопасно.

Бразини снова громко закашлялся и Красс уже начал переживать, что приступ затянется надолго, но, на этот раз, комендант справился быстрее. Даже не трогал заветную бутылочку с джирдарией.

– Ладно, – смирился старый вояка, – забирайте яйцеголовых. Я охранял их так долго, что уже привык к их постоянному присутствию на Плуtone. Придется отвыкать. Президенту виднее, едрен-карабинер. Даю им сутки на сборы, и можете вылетать.

Но тут в разговор вступила доктор Бристоль.

– Не торопитесь, комендант.

Бразини с удивлением воззрился на эту рыжеволосую красотку, которая осмелилась ему перечить.

– Вы забываете о том, что есть еще и вторая причина, по которой мы здесь.

Шилла выдержала секундную паузу. Бразини тоже молчал, ожидая продолжения.

– Мы только что получили разгадку гена загов. И я прилетела сюда исключительно для того, что бы провести серию опытов с пленными солдатами врага и людьми, которых они успели превратить в мутантов. Думаю, мне понадобится не меньше трех дней.

Бразини по-прежнему молчал, обдумывая услышанное.

– Что вы сказали, доктор? – переспросил он, поперхнувшись, – вам удалось разгадать ген этих ящериц?

– Да, – отрезала Шилла, – он уже проверен и испытан в лабораторных условиях. Ген действует. Но я нуждаюсь в его срочном апробировании на зараженных людях, чтобы попытаться их спасти. И на загах, – в научных целях.

Комендант Плутона молчал несколько минут. Это было на него совсем не похоже. Видимо, известие, которое принесла Шилла, ввело его в ступор. Не каждый день тебе сообщают, что найдено лекарство от неминуемой смерти для тысяч людей.

– Как и когда я смогу попасть в тюремный блок, в котором содержаться пленные зага? – первой нарушила тишину доктор Бристоль.

– Через два часа у вас будет все необходимое для работы, доктор, – сообщил Бразини. – Вы можете оставаться на базе, сколько потребуется. А пока вы с вашими друзьями разместитесь на отдых в блоке «D». Это недалеко от внутренней тюрьмы, где мы содержим пленных загов. Я пришлю к вам ассистента.

– Спасибо за помощь, комендант, – ответила Шилла, слегка наклонив голову.

– А где живут ученые? – поинтересовался Красс, – и как нам их найти?

– Все ученые живут в апартаментах, которые являются частью секретного отделения лаборатории независимого времени, – пространно объяснил внезапно подобревший Бразини. – Это чуть глубже и находится в блоке «S». На двадцать седьмом уровне. Вы

увидите их завтра.

Красс не стал спорить, хотя был еще далеко не поздний вечер даже по местному времени.

Спустя короткое время «Невидимые» разместились на отдых в блоке «D», где каждому предоставили по отдельной секции. Шилле, в отличие от бойцов, разрешили уже сегодня заняться своими исследованиями. Бразини часто плевал на все приоритеты, которые устанавливало верховное командование, и устанавливал их сам. Так вышло и на этот раз. Несмотря на предписание как можно быстрее вывезти ученых, он дал возможность Шилле провести серию опытов, и лишь затем разрешил всем вместе покинуть базу. Немного поразмыслив, Алекс согласился с такой программой, – ученые были рядом, под охраной. На первый взгляд, несмотря на опасения руководства, здесь им пока ничего не угрожало. Можно было, и побыть пару дней на Плутоне. Но генерала он все же проинформировал. Услышав о самоуправстве Бразини, Джазз произнес сакраментальное «черт побери, эти звезды», но шум поднимать не стал. Пусть операция немного затянется, но зато пройдет тихо. Это главное.

На следующее утро Алекс, взяв с собой Александра, отправился в гости к ученым. Макс и Гарри получили выходной. А капитан с помощником в сопровождении четырех охранников из числа черных скафандров направился в блок «S», находившийся на двадцать седьмом уровне. Судя по всему, это было где-то в недрах ледяной планеты. Доктор Бристоль, тем временем, под охраной вчерашнего знакомого Стача, уже находилась в местной тюрьме и начала там свои опыты, о которых Крассу еще ничего не рассказывала.

Кода «гусеница», пролетев бесконечное количество поворотов в толще замерзшего камня, затормозила и неожиданно мягко уткнулась в амортизаторы шлюзовой камеры, Красс подумал, что они прибыли к самому центру планеты. Путь оказался не близкий. У командира «Невидимых» сложилось ощущение, что все тоннели здесь соединяют между собой только две конечные точки и никогда не пересекаются с другими. Но это было не так.

Когда он, еще на Земле, рассматривал чертежи этой военной базы, то обнаружил, что основная ее часть представляет собой настоящий муравейник из блоков, устроенных близко друг к другу, и коротких переходов между ними. И лишь несколько сверхсекретных помещений находилось на отшибе и соединялось прямыми тоннелями со штабом коменданта, восьмой и двенадцатой посадочными площадками. Была также пара объектов, расположенных совсем далеко, – в сотне километров от центральной базы. Но это были батареи лучевого огня и запасной ангар для кораблей на случай экстренной эвакуации. Туда вели прямые тоннели, по которым Красс ни за что не согласился бы путешествовать так далеко на «капсуле-гусенице», которая была здесь основным средством передвижения. Но военным, служившим здесь, выбирать не приходилось.

А что касается основных помещений базы, то все они разрастались в глубину планеты, словно щупальца осьминога или корни гигантского морозостойкого растения. Поскольку вся жизнь на Плутоне была представлена только людьми, да замороженными во льдах бактериями.

Бронированный шлюз, перекрывавший вход в апартаменты ученых-хронистов, оказался не менее мощным, чем тот, за которым обитал Бразини. Пройдя первый уровень защиты, охранники остались ждать в этом помещении, – заходить дальше им запрещалось. Следующую дверь Красс открыл, просто дав себя просканировать, а вот третья оказалась с большим секретом. Сканнеров там не было вовсе, зато было устройство для считывания информационных кристаллов. Алекс, вложил в него кристалл с кодами доступа и обращением президента, а затем стал ждать, пока откроется последняя дверь шлюза. Красный огонек, мерцавший до этого момента на экранчике прибора, сменился на синий, но ничего не произошло. Дверь не открывалась.

Капитан озадаченно осмотрел все углы в поисках камер слежения, которых тут просто не могло не быть. Даже помахал рукой. Но это не помогло. Устройство, проглотившее кристалл, по-прежнему перемигивалось с ним синим огоньком.

– И долго нам так ждать? – не выдержав, поинтересовался Алекс у невидимых собеседников.

Но ответом ему была тишина.

– Что-то не так с кодами? – спросил стоявший рядом Александр.

– Не думаю, – проговорил Красс, оглядываясь по сторонам, – мне кажется, они размышляют. И не торопятся открыть дверь. Придется подождать. Все равно другого пути отсюда, похоже, нет.

Капитан «Невидимых» и его боец присели на корточки, опершись о каменные стены, на которых виднелись подтеки льда. Этот отстойник явно не был рассчитан на комфортное ожидание. Так прошло почти полчаса. И Красс уже начал дремать, когда вдруг дверь ожила и с тихим гулом провалилась вниз. На устройстве горел зеленый огонек.

Разомнув затекшие ноги, Алекс первым вошел в запретное жилище ученых. Едва за ним последовал Александр, дверь встала на свое место.

Первый зал, в котором он оказался, выглядел как прихожая в любом из земных домов. Только мебель здесь была какая-то странная. Диван и кресла явно не имели антигравитационных приставок и не могли парить в воздухе. Это открытие поразило Алекса. Он с момента рождения не видел такой мебели. А стол был на вид очень низким, легким и маленьким. За ним могло сидеть не больше трех человек. Взвод «невидимых» не смог бы поместиться здесь даже в усеченном варианте, не говоря уже о полном составе.

Пол в помещении устилал широкий ковер с древними орнаментами, которые любили изображать на своих вещах жители восточных стран Земли. Похожие рисунки Красс видел в башне «Золотой Орды» у Севастьянова.

Едва ступив на ковер, Алекс остановился. Из этого зала в другой вела только одна дверь. Она была открыта и на пороге стояла русоволосая женщина в синей тунике. Алекс сразу узнал ее, – это была Мария Всеволодова.

– Извините капитан, что заставили вас ждать, – проговорила она тихим голосом, – мы с коллегами изучали ваш кристалл. Он нас немного... удивил. Проходите. Скафандр можете не снимать.

Откинув забрало шлема, Красс и Александр прошли по ковру, который заглушал стук их тяжелых ботинок, и оказались в соседнем зале. Здесь все гораздо больше походило на пост управления, – кофейный пластик обивки стен, центральная консоль, несколько огромных экранов, современные кресла. И все-таки одна деталь его удивила, – горшок с цветком земной герани, стоявший прямо на консоли управления. Цветок был чахлый, но живой.

Из этого помещения в разные стороны вело сразу три одинаковых выхода, из чего Алекс заключил, что эти коридоры вели в личные апартаменты ученых-хронистов или лаборатории. У консоли управления сидел Тимми Пентури. Рядом Элен Кари. Оба они не сильно отличались от изображений, которые Алекс изучал у себя в кабинете. Ну, может быть, оказались все же чуть старше.

Когда «гости» вошли, ученые одновременно обернулись к ним, и поздоровались, словно со старыми знакомыми.

– Присаживайтесь, – предложила Мария, указав на свободные кресла, – хотите чаю?

Красс привыкший решать все вопросы, касавшиеся службы, быстро и по военному, на этот раз не смог отказаться. Очень уж странная атмосфера здесь была. Домашняя. Даже вместо того, чтобы нажать кнопку вызова дройда-слуги, Мария сама направилась к одному из выходов.

– Мы тут, знаете ли, сами любим готовить чай, – заметил Тимми Пентури, перехватив удивленный взгляд капитана «Невидимых» и добавил, хохотнув, – не доверяю я этим дройдам. Вечно что-нибудь перепутают.

Удивленный Красс промолчал.

– Мы прочли обращение президента, – перешла, наконец, к делу Элен Кари, – сколько у нас времени на сборы?

Сразу чувствовалось, кто здесь главный инженер. «Нет, она не сдалась», – решил Алекс.

– В связи с последними изменениями в планах. – Красс вспомнил о тех опытах, которыми увлеченно занималась сейчас Шила, и, посмотрев на стариков, осторожно заметил, – дня два, может быть три, у вас есть.

– Это хорошо, – кивнула Элен, взглянув на Алекс своим проницательным взглядом черных глаз. И, подумав, добавила, – хотя, что же тут хорошего.

– Мы прибыли, для того чтобы перевезти вас в более безопасное место, – начал Красс дежурную фразу, но, Элен Кари, его сразу же перебила.

– А что, здесь уже стало опасно? Вы понимаете, капитан Красс, нам ведь не доставляет удовольствия прятаться словно мышам. Да и есть ли смысл? Если даже здесь на Плутоне стало небезопасно, значит, вряд ли вы упрячете нас так, что никто не доберется до нас. Или до наших родных.

– Понимаю, – кивнул Алекс, – но это не моя прихоть. За последнее время кое-что произошло...и вам будет безопаснее там, куда мы вас доставим.

– Это далеко? – уточнила Элен.

– Пока могу сказать, что путешествие будет не долгим, – попытался отвертеться от прямого ответа Красс.

– Не надо юлить, мой мальчик, – отчетливо произнесла Элен Кари, и в ее голосе послышались металлические нотки, – мне уже все равно, когда умирать. Мой муж и сын погибли. Дело своей жизни я сделала. Но если это поможет поймать того, кто убил моих родных, то я сделаю все, что потребуется и полечу хот к черту на рога. Я буду цепляться за жизнь до тех пор, пока ты его не найдешь и не убьешь.

– Это недалеко. – сдался Красс. – Планета Нептун.

Получив ответ, Элен немного успокоилась.

– И, кроме того, – добавил Алекс, – спрятав вас у меня появиться время, чтобы поймать того, кто убил ваших близких. А я это обязательно сделаю.

Он помолчал и добавил.

– Это я вам обещаю.

– Не поймать, мой мальчик, – поправила его Элен Кари, на этот раз свистящим шепотом, – а уничтожить...

– Я и сам давно хочу это сделать, – ответил Красс.

В этот момент из дальнего прохода показалась Мария Всеволодова с подносом в руках, на котором дымились пять чашек ароматного чая и какая-то странная вязкая масса в небольших вазочках. Если бы Алекс увидел дройда-разносчика с сотней подносов, то удивился бы гораздо меньше. На Земле уже никто не наливал чай или кофе сам, все делали многочисленные дройды. Разве что, из этого списка можно было исключить генерала Джазза. Старик тоже не изменял своим древним привычкам. Видимо, для этого он и завел Трирху Гоа, заменив ею бездушного дройда-разносчика. Оказывается, как только что узнал Красс, готовить и подавать чай, – это великое искусство.

– Кстати, капитан, – протянул Тимми Пентури, устраиваясь поудобнее в кресле и доставая ложечкой клейкую массу из вазочки, которая называлась малиновым вареньем, – мне знакомо ваше имя. Мы раньше не пересекались по каким-нибудь проектам?

– Пересекались, – признался Красс, пробуя странную массу на вкус, она оказалась очень сладкой. – Я командовал охранением в день самого первого эксперимента, который закончился катастрофой.

– Ах да, – кивнул Тимми, – то-то я вижу, знакомое лицо. Давно это было.

Он помолчал немного и добавил.

– Бедный Герхард. Его уже не вернуть.

– Как и команды трех крейсеров, – нетактично заметил Красс. У него тоже было много друзей среди погибших офицеров.

Ученые-хронисты замолчали, словно разговор коснулся запретной темы. Красс решил,

что пора уходить. Допив чай, он поднялся. Александр, молчавший все это время, тоже.

– Благодарю за чай, – сказал капитан «Невидимых», – вы можете начинать сборы. Я зайду за вами через два дня. А если случится что-то непредвиденное, то свяжусь с вами раньше.

– У нас не так много вещей капитан, – впервые вступила в разговор Мария Всеволодова.

Красс откланялся и, покинув апартаменты в блоке «S», вышел из шлюза. Через несколько минут полета в «гусенице» по тоннелю он снова оказался у себя. Всю дорогу Красс не мог отделаться от ощущения, что побывал на Земле. И как эти с виду абсолютно «домашние» люди смогли додуматься до сверхвременного эффекта?

Впрочем, это был лишь первый контакт с учеными. Вряд ли они раскрылись перед ним полностью. Да и зачем им это нужно. Он ведь всего лишь охранник, которому поручена их тайная переброска. Но Алекса почему-то тянуло к этим людям. Он решил, что обязательно встретится с ними до отлета еще раз. Зачем, он и сам не знал. Просто они ему понравились.

Глава шестая Нападение

На поверхности Плутона открылся шлюз, выпуская из своего чрева три турбоглиссера. Третьим был тихоходный пузатый корабль, который Красс очень не хотел брать с собой, опасаясь, что тот сильно задержит группу в пути. Но Шилла наотрез отказалась оставить сенсационные результаты эксперимента на Плутоне, и решила, во что бы то ни стало, забрать их с собой. Комендант Бразини, с первого же дня пребывания «Невидимых» у себя на базе давший зеленый свет разработкам рыжеволосой красотки, без всякого скрипа разрешил им позаимствовать на время один из технических челноков серии «Крот». Этот корабль был оборудован специальными отсеками для перевозки агрессивных сред и органики, что как нельзя лучше подходило для целей доктора Бристоля.

Несмотря на то, что это выходило за рамки первоначального плана действий, переубедить Шиллу не удалось. После небольшого скандала, Красс сдался. В конце концов, он уже перестал понимать, что сейчас важнее, – вывезти ученых или результаты экспериментов Шиллы. Оба проекта были одинаково важными для землян. Больше всего раздражало Алекса, что эти действия совпали по времени. Но, делать было нечего. Хорошо еще этот «Крот» был оснащен генератором серии «М» и мог также нырнуть в невидимость, как и челноки его группы.

Миновав притяжение Плутона, корабли поднялись на его орбиту, обменявшись информацией с операторами военной базы планеты.

– Внимание всем. – Красс активировал канал связи с пилотами, – приготовиться к сверхвременному прыжку. Выход на орбите у точки назначения. Сообщить о готовности.

– Капитан, мы в порядке, – отозвался Макс, челнок которого шел замыкающим, – ученые тоже. К прыжку готовы.

Со вторым челноком вышла задержка. Это был «Крот», на котором летела Шилла и ее ценный груз, состоявший из нескольких массивных контейнеров, герметически закрытых и даже запаянных. «Крот» летел следом за «Змеей» Красса, но на запрос не отвечал. Кораблем управляла сама рыжеволосая красotka, которая взяла с собой только трех дройдов охранников и двух дройдов-погрузчиков.

– Шилла, как у тебя дела? – не выдержал Красс.

– Нормально, – отозвалась, наконец, доктор Бристоля, – только не разобралась еще какие кнопки нажимать. Давно не водила корабли такого класса.

– А ты нажми на главную, – посоветовал Красс, – она называется «автопилот». И вообще лучше поручи вести корабль биокomпьютеру. Он ведь там тоже есть. Потом потренируешься.

– Ладно, – огрызнулась Шилла, – сама справлюсь.

И помолчав, проговорила.

– К прыжку готова.

«Вот упрямая девчонка». – Красс в сомнениях покачал головой. Как он ее не отговаривал отправить все, что она хотела взять с собой, техническим челноком без команды прямо на Землю, доктор Бристоль отказалась. Словно, этот груз был на вес бактерий-разрыхлителей и лучшее нее никто его все равно не сохранит. Она решила сопровождать груз сама. И, поскольку все остальные бойцы должны были охранять ученых, забрала с собой только дроидов-охранников, которых выделил ей Исиро.

Алекс хотел было прикомандировать к ней самого Исиро или Александра, но Шилла отказалась. Особой опасности от усыпленных и заблокированных полями «результатов эксперимента» она не видела. Водить корабль, по ее словам, она умела. Лететь до новой базы было не далеко. Но у Красса на душе все же было беспокойно. Честно говоря, взглянув перед самым отлетом на эти «результаты исследований», Красс не очень то и хотел, чтобы рядом с «этим» находились его люди. Особенно Шилла. Но, легче было убедить Наставника сдаться, чем Шиллу пойти на попятный.

За три дня, проведенных на базе Плутона, Шилла испытала ген-нейтрализатор на трех мутантах, зараженных больше трех месяцев назад. Судя по документам, это были молодые пилоты штурмовиков, отправленных для прохождения службы на военную базу Марса, где они прямиком угодили в руки доктора Троннхейма, и служба для них закончилась. После взрыва его лаборатории, решено было не уничтожать этих сохранившихся мутантов, а временно отправить на базу Плутона. К сожалению многочисленных мутантов, которых сняли с кораблей флота вторжения за день до старта, сразу уничтожили. Поскольку тогда еще не было надежды вернуть им нормальный облик, а в таком состоянии они были крайне опасны.

И вот привив им ген-нейтрализатор, Шилла увидела, как они начали преобразаться. Буквально на второй день кожа мутантов сильно побелела, а скелет и череп стали менять форму. При этом мутанты оглашали стены тюрьмы дикими воплями, от которых у Шиллы застывала кровь в жилах, но нужно было довести эксперимент до конца. От него зависела судьба многих людей.

От приступов боли один из привитых умер в первые сутки. Остальные выжили. Но, судя по скорости реакции организма, этим особям нужно было еще несколько дней для того, чтобы снова вернуть себе человеческий облик. А пока они представляли собой бесформенные мешки костей, обтянутые зелено-белой кожей, напомнившие Алексу только что вылупившихся из яйца детенышей птеродактиля.

Привив ген-нейтрализатор ради научных и военных целей также двум загам, содержавшимся на Плутоне, Астра была потрясена. Один умер от мощной блокады, остановившей жизнедеятельность его организма. Просто усох. Но это было предсказуемо. А вот второй неожиданно стал превращаться из прямоходящей зеленокожей ящерицы с хвостом, вытянутым черепом и четырьмя глазами в странное существо, напоминавшее все того же птеродактиля. Его пасть вытянулась еще сильнее, став похожей на клюв. Хвост отпал, а лапы стали утончаться и вытягиваться, обрастать перепонками, превращаясь в крылья.

– Господи, – прошептала ошеломленная девушка, – кем же ты был раньше?

Анализировать подробно результаты времени не было, но неожиданно действие гена-нейтрализатора на самих загов потрясло Шиллу даже больше, чем его позитивное действие на мутантов, получившихся из людей. Так, что она решила немедленно вывезти выживший экземпляр на землю. Да и людям, обратное превращение которых еще не закончилось, тоже требовалось ее наблюдение. Кроме того, глядя на уже бывшего крыльями в клетке псевдозага, у Шиллы появилось сомнение, что все воины империи аброгов, изначально были «ящерицами». А поскольку в плену у землян находилось несколько сотен загов, то для исследований в этой области открывались широкие перспективы. В этом стоило разобраться.

Немедленно отправив краткие результаты первых опытов на Землю по спецканалу Астре, сама доктор Бристоль отправилась к Бразини, требовать корабль для перевозки своих

подопечных. И комендант, которому Шилла для пущей убедительности продемонстрировала и модифицированного зага и людей, немедленно дал ей этот корабль.

Временно усыпив своих подопечных, Шилла, не колеблясь, согласилась лететь на транспортном челноке под охраной дроидов. Конечно, ей не хватало личного опыта вождения военных турбоглиссеров, но в конторе «Невидимых» не держали людей, не умеющих это делать вовсе. Поэтому, немного понервничав, Шилла справилась с управлением. В конце концов, можно было и Алекса послушать, – биокомпьютер был на каждом корабле. И сейчас ее челнок медленно плыл по орбите Плутона, прикрытый спереди турбоглиссером Красса, а сзади «Крестоносцем» Макса и Гарри.

– Как самочувствие? – получив долгожданный ответ от Шиллы, капитан «Невидимых» обернулся к Элен Кари. Она и ее коллега, Тимми Пентури, сидели рядом. Мария Всеволодова находилась на «Крестоносце». Повинуясь инстинктам разведчика, Алекс решил разделить свой «ценный груз». В случае чего, шансы на выживание отдельных ученых увеличивались.

– В норме, – успокоила его Элен, ответив за всех, – делайте свою работу капитан. Мы готовы.

Казалось, она была абсолютно спокойна. Тимми Пентури промолчал. Красс уже привык, что черноволосая Элен, эта железная леди, точнее мадам, всегда отвечает за всех. Видимо, так сложилось в их группе уже давно. А добродушный Тимми, предоставив говорить ей, в это время с интересом рассматривал в иллюминатор затянутый льдами Плутон, на котором провел так много лет. Он покидал свой дом.

Алекс вспомнил недавний разговор с учеными-хронистами. Тогда, определившись с датой отлета, он еще раз зашел к ним в сектор. Официальной причиной послужила необходимость упаковать и погрузить на корабли «Невидимых» в первую очередь все секретные кристаллы с информацией по проекту «Магеллан» за двести лет. А на самом деле Алексу хотелось еще раз посидеть за чашкой чая в их по-домашнему уютном отсеке. Ведь его образ жизни был далек от домашнего. И еще раз попробовать этой странной вязкой смеси из ягод, которую они называли вареньем. Очень уж она понравилась Крассу, который хоть и редко посещал земные магазины, но такого продукта вообще там не видел.

Как выяснилось, варенье ученые тоже готовили сами. Правда из запасенных и замороженных заранее земных ягод. Для этого им нужно было слетать на Землю и долго бродить по лесам. А затем проделать еще массу манипуляций. Но, дело того стоило. Однако, последний раз такие поездки были возможны для ученых-хронистов, запертых на Плутоне, много лет назад и банка варенья, доставшаяся Крассу, происходила из давних запасов. Капитан «Невидимых» был известным гурманом, но этот продукт его просто вдохновил.

За разговором выяснилось, что ученые-хронисты, отдавшие свою жизнь вопросам изучения времени были совсем не сухарями, погруженными в себя, как привык думать Алекс, а вполне жизнерадостными людьми, несмотря на оторванность от большого мира. Они так долго находились в обществе друг друга, что обрадовались Крассу как новому человеку, что стали рассказывать ему, незнакомцу, частные подробности своей длинной жизни. А рассказать им было что.

Железная леди Элен Кари писала стихи, и в детстве мечтала стать поэтессой. Но стала ученой, которой впервые пришла в голову идея, как путешествовать между звездами почти с быстротой мысли. Как неожиданно призналась Элен капитану Крассу, она просто хотела воплотить свою мечту. А Элен с детства была упрямой девчонкой и пока не добивалась результата, никогда не отступала. Это у нее от отца, как считала она сама.

Помогала ей в этом Мария, с которой они встретились на третьем курсе Новосибирского университета, куда Элен приехала на стажировку. Мария Всеволодова тоже увлекалась идеей межзвездных полетов, посвящая этому все свое время. И ее будущий муж-физик, за которого она вышла очень рано, этому не препятствовал. Мария была настолько увлечена сверхвременным пространством, что даже забросила изучение музыки, хотя могла бы стать хорошей пианисткой.

Так началась их дружба. А когда к двум молодым ученым, заявившим тему

исследований, присоединились выпускники скандинавского университета Тимми Пентури и Герхард Адрихт, просто бредившие созданием нового двигателя, способного заставить корабль пронзать время, на свет родилась их группа. И даже сейчас, по прошествии почти двухсот лет с того дня, когда они разработали теорию покорения времени, обосновали возможность сверхвременного прыжка и создали первый двигатель по проекту «Магеллан», они оставались группой друзей. Хотя уже и не было с ними Герхарда.

Проведя в гостях больше часа, Красс, наконец, вспомнил о своих обязанностях и откланялся, забрав с собой бронированный футляр с информацией по проекту «Магеллан». Снаружи его ждал взвод охраны из «черных скафандров».

Как выяснилось, все остальные вещи, кроме личных, ученые решили оставить здесь. Зачем таскать с собой весь скарб, – вдруг придется когда-нибудь вернуться. Такое уже не раз бывало. Красс не возражал. Да и комендант Бразини уже сообщил Алексу, что апартаменты в блоке «S» будут зарезервированы за группой ученых еще целый год. Все равно перепрофилировать его под другие нужды пока нет необходимости. На базе хватает свободных помещений. После того, как ученые покинут свои апартаменты на Плутоне, биокомпьютер переведет их в режим автоматического функционирования. Но свою герань Тимми Пентури все же решил забрать, еще раз сообщив Крассу, что он не доверяет «этим дройдам, которые вечно что-нибудь перепутают».

– Начинаем прыжок, – сообщил в эфир Алекс, – точка выхода всем известна. Я иду первым.

Синяя вспышка окутала корабль, и звезды за иллюминатором смазались. Но, не надолго. Лететь в сверхвременном пространстве предстояло буквально полчаса, поскольку Нептун кружил в межзвездном пространстве совсем недалеко от Плутона. «Недалеко» по космическим меркам. Но, собравшимся в рубке «Змеи» это можно было не объяснять.

Однако, Алекс сильно удивился, когда увидел Тимми Пентури прильнувшего к иллюминатору. Он смотрел во все глаза на смазанные силуэты звезд, и с его лица не сходило детское выражение радости. Элен Кари, тоже немного вышла из своего образа и смотрела, не отрываясь, на звезды. Красс был поражен, ему показалось, что ученые-хронисты впервые испытывали состояние придуманного и рассчитанного ими сверхвременного прыжка. А когда это оказалось правдой, Алекс долго не мог выйти из состояния шока.

– Я очень боялся этого всю жизнь, – признался ему Тимми Пентури, оторвавшись от иллюминатора, – но это оказалось так здорово.

– И так поэтично, – заметила Элен.

Исиро с Александром переглянулись. Они оба проделывали сверхвременной прыжок не один десяток раз и уже не находили в этом ничего поэтичного. Когда они летели в центр галактики, им все время требовалось кого-то найти, догнать и уничтожить. А когда возвращались обратно, либо кто-то висел на хвосте, либо хотелось просто быстрее вернуться домой. Поэтому прохождение прыжка было для них делом вполне обыденным и чисто техническим. Восторгаться звездами было просто некогда. Хотя ни тот, ни другой не отрицали, что они красивы.

Но, прыжок, так потрясший Элен и Тимми Пентури, закончился. Полыхнула вспышка и «Змея» соткалась из ниоткуда на орбите Нептуна.

Эта планета с первого взгляда понравилась Алексу гораздо больше, чем покинутый недавно Плутон. Тот казался суровым, неприветливым, закованным в толстый ледяной панцирь шаром со щербинами кратеров. А эта ледяная планета отливала красивой, благородной синевой. Льды Нептуна и облака из кристалликов метана, переливались в солнечных лучах.

– Прибыли, – сказал Алекс и посмотрел на экран, индицировавший немногочисленные объекты жизнедеятельности человека на этой планете. Экран высветил всего несколько десятков точек, – в основном военные станции слежения за дальним космосом, да геологические базы, под одну из которых была закамуфлирована и новая секретная база подразделения «Невидимых».

Конечно их тут же засекли военные, но, поскольку крупных баз флота на Нептуне не наблюдалось, то никто и не стал запрашивать с них коды допуска. Садиться на Нептун могли почти все желающие. Но сканирование военные все же провели. В ответ на это, «Змея» автоматически «отправила» им дезинформацию, которая означала, что данный корабль принадлежит к эскадре из трех учебных кораблей флота «Петербургского геологического университета», имевшего базы по всей солнечной системе, и привез груз для новой базы.

– «Зануда», – приказал Красс биокомпьютеру, – укажи нам посадочную площадку и готовь корабль к снижению.

– Вас понял, – отозвался «Зануда» и на экране засветилась ярко-оранжевая точка у одного из горных хребтов, – корабль к посадке готов. Начать маневр?

– Нет, – ответил Красс, – подождем остальных. Что-то их долго нет.

Но в этот момент из полыхнувшей вспышки в пространство над Плутоном вывалился бочкообразный «Крот», а почти вслед за ним «Крестonosец».

– Ну, слава богу, добралась, – пробормотал Красс, глядя на экран, – а то я уже стал переживать.

Но, к удивлению Алекса с появлением на орбите корабля Макса и Гарри, вспышки не закончились. Они продолжали сверкать, одна за другой. А когда закончились, то капитан «Невидимых» с ужасом узнал в проявившихся судах приземистые диверсионные корабли загов, очень напоминавшие своим видом пауков. Их было целых шесть.

– Боевая тревога, – крикнул Алекс, переводя управление на себя, и бросая «Змею» в маневр уклонения с выходом на атакующую позицию, – посадка отменяется. У нас гости.

– Вижу их, капитан, – услышал он голос Макса, – шесть пауков.

«Крестonosец» также мгновенно сделал разворот и выпустил фотонную торпеду по крайнему кораблю пришельцев. Полыхнуло зарев взрыва, но корабль оказался невредим. В ответ заги разделились на звенья, – их было ровно по два корабля на один земной, – и бросились в атаку. Полыхнуло сразу несколько струй синего пламени, защита «Змеи» выдержала, но Крассу снова пришлось заложить маневр уклонения, предварительно выпустив торпеду по ближнему «пауку».

Завязался бой. Корабли загов атаковали «Крестonosец» и «Змею», но центром этой схватки был почти неподвижный «Крот», который не открывал огня, хотя имел на борту небольшую торпедную установку. Корабль словно застыл на орбите.

– Шилла, немедленно падай на планету! – заорал Красс в эфир, – прикажи биокомпьютер приземляться.

– Я пытаюсь, – раздался испуганный голос, – но корабль меня не слушается.

В это момент Алекс, на хвосте которого висело два диверсионных корабля загов, явно превосходивших его по мощности, заметил, что два оставшихся корабля нападавших зависли над «Кротом».

«Еще секунда, – промелькнуло в мозгу капитана, – и ей конец». Он развернул корабль против всех правил маневра и бросился навстречу атакующим его загам, крикнув «Шилла, уходи!».

Не ожидавшие такого маневра «пауки» бросились врассыпную, но один из них Красс все же успел зацепить. На этот раз торпеда угодила точно в цель и на пути «Змеи» вспыхнула яркая точка, в мгновение ока заполнив комическим мусором большое пространство впереди. Алекс нырнул под этот сгусток и, оказавшись за ним, вынырнул уже недалеко от недвижимого «Крота».

– Это за нами, капитан? – раздался сзади голос Элен Кари, совсем не показавшийся Алексу испуганным.

– Не уверен, – пробормотал Красс, бросив косой взгляд на Элен.

Скользнув им также по Тимми Пентури, который вжался от страха в кресло, капитан впился глазами в то, что творилось прямо перед ним. Зависшие над «Кротом» корабли, вместо того, как боялся Алекс, чтобы всадить в него пару энергетических зарядов и разделаться с остальными, набросили на грузовой челнок какую-то синюю светящуюся сеть.

Это явно было силовое поле, которое соединялась словно нитями с днищами «кораблей-пауков». Это поле полностью окутало «Крота» и привязало к кораблям противника мертвой хваткой.

– Заблокировали, – проговорил Красс, приближаясь к месту действия, – но зачем?

В этот момент где-то невдалеке раздался еще один взрыв, а затем голос Макса.

– Я достал его, капитан! Достал, эту чертову ящерицу!

Красс на секунду отвлекся. «Крестоносец» разнес в пух одного из своих противников, и набросился на второго, отгоняя его подальше от места действия, хотя тот и продолжал огрызаться синими струями огня.

– Внимание! – предупредил «Зануда», – атака! Проведите маневр уклонения.

Алекс, забывший про своего второго зага, увидел, как тот приближается снизу, чтобы вспороть брюхо «Змее», но медлил, глядя на опутанный сетями корабль Шиллы.

– Шилла, – бросил в эфир капитан «Невидимых», – ты меня слышишь?

Но ему никто не ответил. Спецканал связи молчал.

– Что они делают, – удивился Красс, все еще пытаясь разгадать намерения противника, – ведь там нет ученых.

– Они прервали связь, – вмешался Исиро, – наверняка эта сеть не только гравитационная. Она глушит все виды сигналов.

– Капитан, сделайте что-нибудь, – вскрикнул вдруг Тимми Пентури, с ужасом наблюдавший как «паук» заходит на позицию для прицельного выстрела, – нас же убьют!

– Не бойтесь, – успокоил его Красс, – если убьют, то всех вместе.

На старика было жалко смотреть. Но и сердце Алекса разрывалось на части. Ему надо было спасти ученых, а Шилла так не вовремя угодила в капкан.

– Атака противника, – бесстрастно напомнил «Зануда», – маневр уклонения уже невозможен.

И Красс принял решение. Он выстрелил по одному из кораблей, выпустивших сеть. Торпеда ушла в его направлении, а турбоглиссер Алекса, не дожидаясь результатов атаки, высоко задрав свой хищный нос, едва успел избежать прямого попадания. Синее пламя скользнуло по защитному полю, не повредив корабль.

Сделав бешенный кувырок через хвост «Змея», нанесла ответный удар по противнику, который в момент атаки оказался совсем близко. На этот раз Алекс воспользовался четверенной лучевой установкой. Яркие всполохи пробили поле «паука» и прошлись по его обшивке, разрезая словно лист бумаги. «Паук» вспыхнул, а затем, пролетев еще немного, взорвался, разбросав огненные протуберанцы.

Не теряя времени, Красс бросил свой корабль вперед, к оставшимся загам, корабли которых сцепились в один клубок с «Кротом», но не успел. На его глазах вся эта связка кораблей, опутанных мерцающим силовым полем, вдруг засветилась еще ярче и пропала. «Пауки» одновременно ушли в сверхвременной прыжок, утачив с собой Шиллу.

– Капитан, – раздался в рубке «Змеи» голос Макса, которому предшествовал еще один взрыв, – они украли доктора Бристоль! Что делать? Будем нырять за ними?

Именно это Алекс больше всего сейчас хотел сделать. Он уже держал руки на штурвале и его палец нервно гладил кнопку сенсора, отправлявшего корабль в сверхвременной прыжок. Но за его спиной сидело двое ученых, составлявших его главное задание. И в «Крестоносце» тоже был член этой группы. Значит, он никак не мог позволить себе их потерять. Он был военным. И он сдержался.

– Нет, – с трудом произнес Красс, убрав руку от сенсора, – отправь за ними два зонда наблюдения и...следуй за мной.

Отдав это приказание, Алекс направил «Змею» к синей поверхности Нептуна. А «Крестоносец» выпустив из своего днища два шарообразных зонда-разведчика, снабженных сверхвременными движками, устройствами наблюдения и записи информации, направился следом.

Повисев не более десяти секунд на орбите планеты, зонды сориентировались в

пространстве, и, вспыхнув на прощанье, нырнули вслед за уходящими кораблями противника.

Глава седьмая

К далеким звездам

Генерал Джазз прошелся по кабинету и остановился у окна. Долго смотрел туда, а затем обернулся к сидевшему напротив Крассу.

– Ты правильно поступил, капитан, и нечего себя корить, – генерал шагнул к столу и грузно опустился в кресло с антигравитационной приставкой, – а доктора Бристоля мы найдем. Я уверен, что они ее похотели не для того чтобы убить.

Джазз хитро ухмыльнулся и вперил свой тяжелый взгляд в капитана «Невидимых». Сидевшие рядом с ним советники президента Севастьянов и Томсон пока молчали, против обыкновения. Сам старик Сарагосса, президент «Союза рас земли», на этом совещании отсутствовал. Улетел подлечиться в Индию.

– Им нужна приманка. И я знаю, кто должен на нее клюнуть.

Красс поднял голову.

– Да, – подтвердил Джазз, – это будешь именно ты. Больше мне некого послать на такое задание.

– В самом деле, – вступил в разговор Томсон, – не отправлять же на поиски доктора Бристоля целый флот. Она, конечно, ценный специалист, но...

Джазз обернулся к советнику.

– Флот, советник Томсон, еще вполне может пригодиться в этом деле. Наш главный биокомпьютер уверен, что там, где находится сейчас доктор Бристоль, где-то рядом наверняка находится и Наставник. А ведь именно его уничтожение волнует нас в первую очередь, не так ли?

– Именно так, – кивнул с готовностью Томсон, – тогда это совсем другое дело. Я не против отправки флота на его уничтожение.

Красс мрачно посмотрел на Томсона и подумал «Ну и сволочь ты, советник».

– Не торопитесь, – успокоил его Джазз. – Наставника еще надо найти.

– Но, как они вышли на этот конвой так быстро? – удивился Красс, снова вспомнив о нападении.

– Очень просто. Контакт на Плутоне, – ответил Джазз. – Других вариантов почти нет. Но этот контакт еще не установлен.

– Все равно странно, – продолжал Красс размышлять вслух. – Мы пробыли на Плутоне трое суток. Но, ведь о нашей миссии заранее никто не знал, а из центра галактики лететь почти две недели.

– Значит, они прилетели с ближних звезд, – предположил Джазз.

– Не стоит ломать сейчас над этим голову, – неожиданно заявил Севастьянов, – контакт мы рано или поздно найдем. Я уверен, что это человек или люди Наставника.

Он помолчал, обдумывая следующую фразу.

– Меня волнует другое, – продолжал советник президента, – почему они захватили доктора Бристоля, а не ученых? Ведь они по всем показателям были более ценной добычей, да и нападавшие явно превосходили в силе отряд капитана?

Теперь замолчали все. Первым тишину нарушил генерал Джазз.

– Мы уже успели подумать над этим и подключили к процессу центральный биокомпьютер. Есть версия, что исследования доктора, которые она начала проводить на Плутоне, по какой-то причине для них сейчас опаснее, чем временное отсутствие ученых, которых они попытаются захватить снова. В этом сомнений нет.

– Но ведь мы получили копию результатов? – уточнил Севастьянов.

– Да, – кивнул Джазз.

– Значит..., – он осекся, посмотрев на Красса, и продолжил более мягко, чем

собирался, – доктор Бристольт успела их опередить.

– Да, – снова произнес Джазз, – только ни еще об этом, надеюсь, не знают.

Бесшумно открылась дверь и Трирху принесла всем присутствующим по чашке ароматного кофе. Советники и Джазз с удовольствием отпили по глотку. Красс не притронулся к своей чашке.

– А где сейчас находятся ученые? – спросил вдруг Томсон, прихлебывая кофе.

– Извините, советник, – произнес генерал Джазз и его тон мгновенно стал ледяным, – но это пока закрытая информация. По распоряжению президента.

Томсон чуть не пролил кофе себе на пиджак, но на его лице явно читалось оскорбленное достоинство. Севастьянов был более спокоен. А Красс вспомнил, как он закончил тот секретный полет.

«Змея» первой совершила посадку у подножия одного из горных хребтов Нептуна. Почти сразу за ним «Крестonosец», заглушив фотонные двигатели, коснулся опорами обледеневшей поверхности планеты.

В том, что военные, наблюдавшие краткий бой на орбите, теперь, мягко говоря, сомневались, что в нем приняли участие исключительно транспортные корабли флота «Петербургского геологического университета», Красс был уверен. Тут уже не надо было иметь семь пядей во лбу, чтобы догадаться, – транспортные корабли не оборудованы таким набором дальнобойного оружия, чтобы устроить фейерверк на орбите. Поэтому следовало скоро ожидать в гости челноки охраны, хоть и в небольших количествах, но приписанные к местным станциям слежения.

Красс не стал дожидаться, а немедленно, еще не долетев до поверхности планеты, отправил рапорт по спецканалу о происшедшем своему начальству. Попросил покинуть военным легенду о проведении спецоперации на орбите Нептуна и пригрозить наказанием за разглашение секретности.

Но все прошло гладко. Джазз не зря занимал свой пост. Не успели корабли «Невидимых» с группой ученых но борту, совершить посадку, а наблюдатели со станций слежения уже получили от своего командования шифровку, в которой говорилось об уничтожении диверсионных кораблей противника специальным отрядом звездного флота, который после совершения вынужденной посадки, немедленно покинет планету. И самое главное, что все это было практически правдой. Кроме того, военные и, к сожалению, гражданские, давно знали о диверсиях, гремевших по всей солнечной системе, за которыми стоял неуловимый Наставник. А потому лишних вопросов у них это не вызвало. Ну, бой так бой. Как сели, так и улетят. Наше дело, – за дальним космосом следить. А там пока, все спокойно.

Место, облюбованное конторой «Невидимых» для своей новой базы, находилась у подножия высокой гряды, которая протянулась едва ли не через половину планеты. От нее во все стороны расползались менее длинные скальные отростки. Дальше начинались бесконечные ледяные поля. Вот между двумя такими отрогами «Невидимые» и решили устроить «геологическую базу», ведь лучшего места для нее было просто не найти, – с трех сторон купол базы окружали скалы, а с четвертой к ней примыкала короткая посадочная площадка, предназначенная для приема исключительно грузовых кораблей. Вокруг, само собой, на тысячи километров не было не души. Ближайшая настоящая база геологов находилась на дальнем конце этой же гряды, до которой на обычных движках можно было долететь за пару часов. А ближайшая военная станция слежения вообще располагалась среди ледяных полей в семи часах лета. В общем, место здесь было достаточно пустынное для того, чтобы никто не совал нос в дела спецподразделения.

Поскольку база официально была закончена совсем недавно, то и работ на ней еще практически не производилось. Для видимости копошились два мощных дройда-погрузчика, время от времени, перемещавшие ящики с оборудованием из одного конца посадочной площадки в другой. А то, что находилось под основным куполом, вообще было скрыто от посторонних глаз специальными полями искажения и накрыто защитным энергетическим

полем.

Если базу и штаб Красса на Сатурне замаскировали под небольшой отель для экстремалов, и он действительно походил на обычный отель, с посадочной площадкой для космических челноков и стоянкой турбодосок, то новую базу на Нептуне вполне грамотно замаскировали под геологическую. Окинув ее придирчивым взглядом сквозь носовой обзорный иллюминатор, капитан «Невидимых» не смог ни к чему придраться.

– Они не вернуться? – подал голос из своего угла Тимми Пентури.

Красс обернулся к испуганному старику. На ученого было больно смотреть, – страх сковал его движения. Элен Кари, напротив, казалась собранной, и лишь немного отстраненной. На ней снова лежала ноша командира группы.

– Престань, Тимми, – укоризненно произнесла она, глядя на своего испуганного коллегу, – если бы они хотели нас убить, то обязательно бы сделали это. Значит, в этот раз им было нужно что-то другое.

– Не беспокойтесь, – проговорил Алекс, вставая с кресла и направляясь к отсеку со скафандрами, – сегодня они не вернуться. Но, нам все равно надо торопиться. Одевайтесь. Мы прибыли к вашему новому месту жительства.

Тимми Пентури перевел взгляд с Красса на каменистые отроги планеты и вдруг успокоился. Похоже, как показалось Алексу, долгое пребывание в замкнутом пространстве ничуть не тяготило ученого.

Снаружи их уже ждали трое. За разнокалиберными фигурами Макса и Гарри, невысокая женщина в скафандре просто терялась.

– Как вы себя чувствуете? – спросил Алекс, приблизившись к Марии Всеволодовой, которая с интересом озиралась по сторонам, рассматривая базу. Страх в ее глазах Красс не заметил. Скорее изумление.

– Хорошо, – ответила Мария, – только не могу понять, куда делся тот корабль, на котором находилась ваша знакомая.

– Он пропал, – выдавил из себя Красс, – но очень скоро мы его отыщем и спасем доктора. А пока проходите за мной на территорию базы. Я покажу вам новое пристанище на ближайшее время.

– Бедняжка, – услышал он за спиной.

База оказалась обширной, но иного Алекс и не ожидал. Вставив информационный кристалл с кодами доступа в специальное устройство, он вошел в контакт к биокомпьютером базы по имени «Сноб», и первым из подразделения вступил на территорию нового объекта.

База уходила на несколько ярусов под поверхность планеты. На первом, самом верхнем, уровне все было похоже на обычную геологическую станцию в космосе. Блоки для обработки полученных образцов, дройды-лаборанты в выключенном состоянии, помещения для хранения спецодежды и ее дезактивации. Ниже этажом располагался уютный холл. Вокруг него шел длинный коридор с большим количеством дверей. Здесь уже были обустроены жилые помещения. Все выглядело так, словно это была настоящая база, ожидающая первых поселенцев.

Но самое интересное начиналось, естественно, еще ниже. Скрытый за полями искажения пространства лифт, доставил всю группу еще на несколько уровней в глубь скалы. Именно там и были оборудованы помещения, необходимые для скрытных действий «Невидимых» вдали от Земли. Жилые отсеки для всех бойцов, специальные лаборатории, средства связи, арсенал, пост управления базой, откуда можно было контролировать все, от ангаров с кораблями, до нескольких, скрытно смонтированных на окрестных скалах батарей лучевого огня.

Ознакомившись со всем этим хозяйством, Алекс остался доволен, – эта база ничуть не уступала штабу на Сатурне. Здесь не хватало только отсека для хранения его любимых древних носителей информации, называвшихся когда-то книгами.

– Главный биокомпьютер базы зовут Сноб, – представил Алекс биомозг базы ученым-хронистам, собравшимся после ознакомительной прогулки в помещении поста управления, –

он ваш помощник и спаситель в наше отсутствие.

– Это так, – подтвердил Сноб, – я буду вас охранять и поддерживать базу в полном порядке.

– Хорошо, – согласился Красс, и продолжил. – На базе есть запас еды, а также челнок для экстренной эвакуации и приборы секретной связи по спецканалам с нашим подразделением. Сейчас они настроены на связь лично со мной или, на случай моего отсутствия, с генералом Джаззом, командиром нашего подразделения. Как ими пользоваться вы уже знаете.

Он помолчал, бросив взгляд на Тимми Пентури, который уже казался вполне спокойным.

– Не думаю, что вам по-прежнему угрожает опасность, – но, в крайнем случае, биокомпьютер поможет вам связаться со мной или покинуть базу. Думаю, этого не случится. Располагайтесь в любых помещениях по вашему усмотрению. Там есть все для отдыха, а в лаборатории для проведения ваших исследований. Мы вынуждены срочно покинуть базу. О времени своего следующего прибытия сюда я сообщу вам заблаговременно, но думаю, что это случится не скоро. Возможно, это буду не я а, кто-то из моих людей.

Когда Алекс, попрощавшись с учеными-хронистами, уже был в проеме галереи, ведущей из поста управления к лифту, Элен Кари окликнула его.

– Когда найдешь его, мой мальчик, – произнесла она совершенно спокойно, – сотри его в порошок.

– Я и сам давно хочу это сделать, – ответил Красс, исчезая в лифте.

Оставив ученых на планете, оба корабля «Невидимых» поднялись не несколько десятков километров и прошли над грядой, разбросав в окрестных горах модули с ложными следами своей посадки. Теперь никто, включая военных и загов, не определил бы с первого раза, где именно совершили посадку «поврежденные» корабли. Предосторожность для разведчиков была не лишней. Ведь кто-то уже знал о том, что они появятся в этой точке. И успел навести корабли диверсантов. Кто именно. – Наставник, заги или лууны – Алекс пока не знал. Однако, был уверен, что нынешнее местонахождение ученых-хронистов, несмотря на стычку, они еще не вычислили. Поэтому сама база питерских космогеологов снаружи по-прежнему оставалась «пустынной».

– Что вы собираетесь предпринять, генерал? – поинтересовался Севастьянов. Джазз перевел взгляд на Алекса и произнес:

– Об этом нам расскажет сам капитан Красс. Он планировал предстоящую операцию, ему и карты в руки.

Алекс отогнал воспоминания и вернулся в реальность. Посмотрел сначала на Севастьянова, затем на Томсона. Оба жаждали крови Наставника, но по-разному. Если по лицу Томсона блуждала откровенная кровожадная улыбка бизнесмена, мечтавшего уничтожить того, кто подрывает, в буквальном смысле, его бизнес, то выражение лица Севастьянова было более сложным.

Красс признался самому себе, что никакого продуманного плана у него еще не было, – он едва успел перекинуться парой соображений с «Рубакой» по возвращении с задания. Но выхода не было, приходилось сочинять на ходу. Советники буравили его тяжелыми взглядами.

– Думаю, надо немедленно направить экспедицию в центре галактики, – проговорил Красс уверенным тоном, – главная цель: определить местоположения Наставника. Первые шаги на этом пути уже есть: и место выхода шара-луунов, на котором бежал он сам и место выхода кораблей, захвативших доктора Бристоль, находятся не очень далеко друг от друга. В соседних звездных системах.

Красс пододвинул к себе чашку остывшего кофе и сделал глоток.

– Вы хотите сразу направить туда флот? – уточнил советник Томсон.

– Конечно, нет, – ответил Красс, – я предлагаю отправить на разведку только мое

подразделение в полном составе. На двух или даже трех разведывательных кораблях. Предполагаю, что возможно усложнение миссии и не исключены поиски сразу по нескольким направлениям.

Красс отпил немного черной жижи и поморщился. Холодный кофе, – та еще гадость.

– Думаю, зонды-разведчики сумели засечь координаты посадки неизвестных диверсионных кораблей противника, – высказал он предположение. – Но, не факт, что это солдаты Наставника.

– Вы так думаете, капитан? – вскинулся Севастьянов.

– Я вполне допускаю, что действовало подразделение луунов или даже загов. Ведь с того момента, как мы уничтожили секретную планету луунов, у нас нет новых сведений о том, что происходит в центре галактики. А сами представители этой расы на связь не выходили. Видимо, у них есть более важные дела.

– Тогда зачем им было похищать доктора и его мутантов? – уточнил Томсон.

– Этого я пока не знаю, – честно ответил Алекс, – пока имею только непроверенные предположения, о которых говорить рано.

Тут в разговор снова вступил Джазз, зажегший, наконец, свою сигару.

– Сделав анализ имеющихся данных, главный биокомпьютера центра ВКР считает, что в империи аброгов назревает мятеж. Но о его размерах и составе участников можно только догадываться. Ядро галактики велико, а мы лишь песчинка на ее окраине.

– Это так, – кивнул Красс и усмехнулся, – но я и без главного биокомпьютера рискну предположить, что первую скрипку там наверняка играют лууны. С них станется, благодетели хреновы. Да и капитан Кхаал, судя по наблюдениям Макса и Гарри, вполне одиозная фигура. Наверняка лууны прочили ему место военного диктатора в случае успеха.

– И все же пока непонятно, зачем было похищать доктора, – произнес Севастьянов, – ведь кроме гена-нейтрализатора, с помощью которого можно излечивать зараженных мутацией людей, она не успела получить никаких новых данных.

– Кое-что успела, – философски заметил Джазз, вставляя в устройство считывания кристалл с информацией.

Из устройства вверх ударил яркий луч и над столом возник голографический экран. Крылатое чудовище билось об стены клетки, оглашая замкнутое пространство своими дикими криками.

– А это еще что такое? – напрягся Севастьянов, и спросил, не отрывая взгляда от странного «птеродактиля».

– Первые результаты эксперимента, – спокойно заметил Джазз, – неожиданные результаты. Так сказать, побочный эффект. Перед вами заг, которому привили ген-нейтрализатор.

Севастьянов и Томсон переглянулись.

– И что это значит? – спросил Томсон, облизав губы.

– До конца не ясно, – дипломатично проговорил Джазз, – доктор только приступила к исследованиям. Но первые же опыты с открытым Шиллой Бристоль геном показали, что он имеет несколько сфер применения, кроме спасения жизни нашим солдатам. Это огромный прорыв в генной инженерии, который надо развивать. Думаю, разгадка гена очень не понравилась загам, или луунам. Не знаю, как они пронюхали о нашем открытии, но предполагаю, что оно влечет за собой очень неприятные последствия для загов. Или для луунов. Последствия настолько неприятные, что они решили нанести удар первыми.

– А почему они не захватили ученых? – гнул свою линию Севастьянов, – ведь это для них гораздо важнее.

– Возможно. – Джазз усмехнулся, выпустив несколько колец дыма в потолок, – они просто не знали, что ученые рядом.

Советники долго молчали, переваривая увиденное.

– А что сейчас происходит в наших океанах? – вспомнил вдруг о земных проблемах Томсон.

Но генерал Джазз был готов к ответу и на этот вопрос.

– Мы нашли оружие, которое убивает этих тварей. По разному. От нескольких часов, до нескольких дней, но убивает с гарантией. Нужно построить несколько специальных излучателей и разместить их на спутниках связи. Неделя облучения океанов и мы свободны от этих милых зверушек.

– Так просто? – удивился Томсон.

Красс вспомнил монстров, с недавнего времени заселявших земные океаны и его передернуло.

– Это не вредно для людей, генерал? – уточнил Севастьянов.

– Нет. Для облучения планеты используется лишь усиленное излучение части солнечного спектра.

– Хорошо, – кивнул Севастьянов, – берите любые деньги и покончите с этими тварями в наших водах.

Сказав это, Севастьянов повернулся к замолчавшему ненадолго капитану «Невидимых».

– Как быстро вы можете приступить к выполнению задания?

– Я могу вылететь хоть сегодня, – ответил Красс, – как только буду готов. В случае успеха мы привезем с собой или труп Наставника или координаты его логова, и уж тогда в дело вступит звездный флот. А, кроме того, надеюсь, мы отыщем доктора Бристоль живой и невредимой. Ведь это она придумала все эти излучатели.

– Делайте, что считаете нужным, капитан, – подвел черту Севастьянов, переглянувшись с Томсоном, – при необходимости подключайте флот. Президента я проинформирую о случившемся. Удачи вам.

– Спасибо, господин советник, – ответил Алекс, вставая.

Для полета к центру галактики выбрали три корабля. На этот раз речь не шла о спасении большого количества пленных, – нужно было вытащить как можно быстрее только одну ценную пленницу, – поэтому Алекс решил не брать ничего громоздкого, типа «Ястребов-ТМ», способных перевозить роду десантников и турбокатамаран для исследования планет.

Конечно, огневой мощи будет меньше, но, пообщавшись с «Рубакой» и своими людьми о целях задания, Красс пришел к выводу, что лететь надо на небольших диверсионных челноках. В поход к центру галактики отправлялись «Змея», «Крестоносец» и «Чайка», предназначенная специально для планет-океанов. И, хотя все корабли подразделения «Невидимых» могли плавать под водой, «Чайка» подходила для этого как нельзя лучше. Возможностей с этой точки зрения у нее было больше. Корабль Астры мог достаточно долго находиться даже в агрессивных средах, разъедавших обшивку обычного штурмовика. А в том, что им обязательно повстречается что-нибудь подобное, Красс не сомневался.

Тем более, что точка выхода диверсионных кораблей загов находилась удивительно близко к звездной системе, где они бывали раньше. Там, среди горных вершин безжизненной планеты, запершись в колпаке с ядовитыми испарениями, обитал мудрый Лурр, осколок великого Силлана, чудом перенесшийся туда с водной планеты. Он мог видеть далеко меж звезд. В прошлый раз он сообщил землянам ценную информацию. Наверняка, он что-нибудь видел и на этот раз.

Все кандидатуры бойцов подразделения были одобрены генералом Джаззом, но чтобы взять с собой Астру капитану «Невидимых» пришлось долго уламывать старика. Тот хотел, чтобы она продолжила исследования доктора Бристоль. Но, в конце концов, генерал сдался. Исследования были временно поручены заместительнице Шиллы по секретной лаборатории Ли Цыси, которая, как уже давно заметил Красс, просто рвалась из научных сотрудников в ряды его боевого подразделения. И это был для вполне привлекательной китаянки неплохой шанс.

Спустя сутки, корабли были укомплектованы всем необходимым для долгого полета и ожидали в ангаре команды к вылету. «Змея», на борту которой находился сам Красс вместе с

Александром, «Крестоносец» с Максом и Гарри, а также «Чайка», управлявшаяся Астрой. Ее помощником был Исиро. Они уже давно и неплохо ладили, несмотря на постоянные пикировки.

– Внимание, ребята, – связался Красс по общему каналу со всеми кораблями. – Готовность к отлету номер один. Мы отправляемся. Открыть шлюз.

Над океанскими волнами висела ночь. В скале базы Тамолла образовалась обширная щель, сквозь которую выскользнули наружу все корабли. Три коротких вспышки ненадолго разорвали тьму и «Невидимые» ушли в сверхвременной прыжок к центру галактики.

Глава восьмая **Бессмертный лурр**

Звезды мгновенно обрели четкость. Корабли землян, один за другим, вывалились из сверхвременного пространства в реальное время звездной системы. Почти там же, где вынырнули «пауки», похитившие Шиллу. Точность выхода по засеченным координатам была почти стопроцентной, если принять во внимание величину вселенной. Заги или лууны, вынырнули где-то неподалеку.

Почти сразу биокомпьютеры земных кораблей получили сигнал от зонда слежения, который приблизился к борту некогда выпустившего его «Крестоносца». Макс открыл шлюз, и зонт вплыл внутрь.

– Капитан, – тут же вышел на связь Макс, считавший первую информацию с зонда, – второй «малыш» попытался преследовать уходящие корабли, но был замечен и уничтожен не очень далеко отсюда. У седьмой планеты.

– Осмотреться, – коротко приказал Красс.

Все корабли, не дожидаясь приказа капитана, уже включили энергетические щиты. Выстроившись в линию, они методично обшаривали сканнерами близлежащие планеты и пространство между ними. Прошло несколько минут, однако, возможной атаки не последовало. Ближний космос был пуст. Землянам тускло светила одинокая желтая звезда, вокруг которой вращалось больше двух десятков планет. Семь ближних хорошо прощупывались сканнерами, а орбиты остальных проходили очень далеко.

– Где мы, «Зануда»? – поинтересовался Алекс у своего биокомпьютера. – Система мне очень знакома.

Выйдя заблаговременно из состояния долго сна, капитан «Невидимых» потягивал энергетический напиток. Александр тоже приходил в себя с помощью напитка в соседнем кресле. Полет прошел как всегда незаметно, – оба спали в своих кубриках две недели подряд и очнулись, разбуженные автоматической системой, только три часа назад, а потому организм еще не полностью пришел в себя после сна.

«Змея», корабль капитана «Невидимых» спокойно вмещал шесть человек в рубку, имел четыре одиночных отсека для сна, – учитывая, что обычно на нем не летало больше двух человек одновременно, – это было нормально, и достаточно объемный грузовой отсек. Сейчас там, помимо двух компактных одиночных турбоглиссеров открытого типа, предназначенных для перемещения на небольших высотах, находилось десять законсервированных дроидов и обширный арсенал оружия. Все, что могло понадобиться для небольшой увеселительной прогулки к центру галактики.

В «Крестоносце» арсенал был еще обширнее, Гарри захватил несколько ручных установок фотонных торпед и ударную короткоствольную систему, стрелявшую желтыми энергетическими шарами, сделанную по образцу оружия луунов и на основе той же энергии. А также полный набор лазерных ружей. Некоторые из них вполне могли соперничать по мощности со стандартными пушками, которыми были оборудованы легкие штурмовики серии «Ястреб». Зато открытые турбоглиссеры туда уже не поместились, несмотря на то, что «Крестоносец» был самым вместительным кораблем из трех. Просто не хватило свободного пространства.

Алекс, тем не менее, разрешил такую загрузку. Личная огневая мощь Гарри с Максом часто оказывала большую помощь, чем возможность скоростного передвижения по планете.

Кроме того, в челноке у Астры с Исиро, тоже находилось два одиночных турбоглиссера. Перед полетом Красс проверял технические возможности машин, изготовленных обтекаемыми и компактными в угоду скорости, и знал, что они при крайней необходимости могли нести двоих. Правда, второму пришлось бы сидеть на неудобной багажной части, изо всех сил цепляясь за водителя. Помимо арсенала и турбоглиссеров, Исиро также умудрился запихать в свой багажный отсек целых четырнадцать дроидов-охранников новой модели «570-ДР».

Багаж Астры, кроме стандартного оружия, составлял набор космобиолога, где были необходимые приборы и реактивы для проведения опытов и оказания медицинской помощи людям и другим гуманоидным расам. А также добрая сотня новых комплектов с ампулами гена-нейтрализатора.

– Сверившись с записями сообщений из главного компьютера ВКР, которые хранятся в моей памяти, – наконец подал глосс «Зануда», – хочу сообщить, что представители нашего подразделения уже здесь бывали. На шестой планете этой системы Александру и Астре удалось войти в контакт с представителем водной цивилизации, который называл себя частью «Силлана».

– Точно, – вспомнил Алекс, бросив взгляд на своего бойца, как ни в чем не бывало потягивавшего энергетический напиток, – знакомая система. Я же сам ее детально изучал на базе по отчетам после вашего полета.

– Да, капитан, – кивнул Александр, – интересная оказалась система. С нее тогда все и началось.

– Как теперь обстановка? – деловито поинтересовался Красс у биокомпьютера.

На трех ближайших планетах нет признаков жизни, сообщил спустя некоторое время «Зануда», каменная пустыня с мощным радиоактивным фоном. Мертвые океаны занимают всю поверхность четвертой и пятой планеты. На шестой планете мои сканеры обнаружили какие-то постройки в горах, – наличие биологических организмов, – вероятность тридцать пять процентов. Там наблюдаются давние разрушения.

Красс приблизил на экране изображение шестой планеты, иссеченной горными цепями вдоль и поперек.

– Есть следы вневременной активности? – уточнил капитан «Невидимых».

– Есть, – ответил, чуть помедлив «Зануда». – Но, они обрываются у седьмой планеты. Она представляет собой заснеженную пустыню с высоким радиоактивным фоном, как и повсюду. Ближе к полюсу обнаружен один объект, сходный по параметрам с небольшой станцией слежения. Активности не проявляет. Остальные тринадцать планет недоступны для сканеров.

– Ясно, – снова кивнул Красс, – значит дальше пошли на обычных двигателях. Ищи теперь иголку в стоге сена. Осмотрим это место позже. А пока рассчитай курс к шестой планете.

Красс скользнул взглядом по увеличенному изображению ближних планет. С такого расстояния можно было лишь рассмотреть ледниковые шапки в горах. На любой из этих планет теперь могла оказаться военная база загов, а мирная на вид обстановка мгновенно обернуться неравным боем. Пока, однако, пространство было спокойным. А ближний космос пуст от кораблей и кодированных передач.

– Курс рассчитан, – отпартовал «Зануда».

– Свяжи меня с остальными, – приказал Алекс.

– Выполняю.

Первой отозвалась специалист по внеземным формам жизни.

– Астра слушает.

– И я тоже, – проговорил Исиро.

– Макс и Гарри на связи, – подключился к разговору Макс, как всегда говоривший за

двоих.

– Ребята, как выяснилось, вы здесь уже бывали, – озвучил Красс обстановку, – и все знают, что на шестой планете живет некто, возможно, обладающий полезной информацией. Надо с ним пообщаться, если он еще жив.

– Конечно, знают, – высказался громче всех Исиро, – этот некто мне лучшего дройда разнес на куски.

– Нечего было палить, пока не разобрались в чем дело, – напомнил Александр.

– Он же вас с Астрой спасал, – как бы оправдываясь, заметил хакер, – для этого я их и делал. А этот осьминог его сразу в щепки разнес. Нервный такой.

– Все ясно. Приказываю «Змее» и «Крестonosцу» совершить посадку на шестой планете, – закончил прения Красс, – «Чайке» оставаться на орбите до особых распоряжений.

– Принято, шеф, – отозвался Макс.

– Мы не против, – ответил Исиро за себя и за Астру, но уже гораздо спокойнее.

Специалист по внеземным формам жизни на этот раз не проявила привычной активности в изучении новых форм жизни. Слишком сильны были впечатления от прошлого телепатического контакта с осколком великого «Силлана», который не оставил у нее приятных ощущений. На этот раз ей было приятнее оставаться на орбите.

Когда, совершив короткий перелет, все корабли, включая «Чайку» зависли над шестой планетой, Астра сняла общие показания приборов. Радиационный фон, – наследие древней войны, был здесь гораздо ниже, чем на остальных планетах.

Занимаясь привычным делом, Астра припоминала все, что «рассказало» им тогда это странное и опасное существо, похожее на осьминога.

Некогда существовавшая здесь жизнь, теплилась уже давно только в специальных герметических строениях: городах-куполах, базах и космопортах, уже много столетий лежавших в руинах. Сначала агрессивные вайтахи нанесли первый удар по цивилизации великого «Силлана», – мозга, который получался из слияния нескольких бессмертных водных созданий, сумевших расширить и перенести ареал распространения своей расы на сухие планеты, создав летательные аппараты легче воды.

А потом, когда «Силлан» решил ради будущего спасения расы перенести себя из водного мира, зараженного радиацией, на другую, еще не охваченную войной планету, его настигли и там. От вайтахов удалось отбиться, ценой жизни большинства бессмертных, бывших таковыми только в водах родной планеты. Уцелела лишь одна его часть. Последняя.

Следом пришли заги. Они поработили вайтахов, и разрушил все, что еще оставалось на планетах. Но существу, называвшему себя лурром, чудом удалось тогда выжить. Добившись своего, заги покинули эту безжизненную систему, не тратя время на детальное обследование планет. И Лурр, остался жить в герметичном куполе, среди горных вершин шестой планеты. Единственный из бессмертных в ожидании своей медленно наступавшей смерти. Ибо никто, согласно древним пророчествам водной цивилизации, не мог долго жить вне своей планеты. Именно с ним Александр и вошел тогда в контакт, чтобы узнать, где держали пленных землян.

– Судя по данным сканнеров, – доложил «Зануда», когда турбоглиссер завис над планетой, – ситуация близка к исходной. Особых изменений нет.

Как удалось тогда узнать Александру, планета была колонизирована более пятисот земных лет назад, а основной целью колонизации было обслуживание пролетающих мимо космических кораблей. Когда-то шестая планета была перевалочной базой цивилизации, оказавшейся не очень успешной в военной области.

Прямо под днищем кораблей сканеры обнаружили руины огромного города, на краю которого прятался купол, который Алекс надеялся обнаружить невредимым.

– Мы идем вниз, – сообщил в эфир Красс и его корабль начал снижение.

Начав спуск, «Змея» и «Крестonosец», на несколько минут зависли над разрушенным городом, обшаривая своими сканерами скалистые отроги среди которых прятались некогда грациозные здания. То, что осталось от города после бомбардировок, напоминало

разворошенный муравейник, только белого цвета: почему-то все здания здесь были выполнены из белого строительного камня. Лишь несколько зданий в дальнем конце города сохранились. Это были купола, под которыми имелаась искусственная атмосфера. И среди них один, в котором жил древний лурр, – существо, способное видеть среди ближних звезд.

Оба корабля беспрепятственно сели в сотне метров от купола, которой, казалось, был сделан из полупрозрачного стекла. Но Красс знал, что это нечто другое. Какой-то неизвестный землянам самовосстанавливающийся материал, который быстро заполнял проделанные в нем отверстия новой массой. Словно зарастал, как живой.

– Я пойду один, – решил Красс, бросив взгляд на Александра, который собирался составить ему компанию.

– Но, капитан, – попытался возразить рассудительный Александр, – вам одному, мне кажется, будет не безопасно. Да и, честно говоря. Хотелось еще раз взглянуть на этого бессмертного обитателя океанов.

Красс, немного подумав, согласился. Как никак, именно Александра лурр тогда выбрал в качестве собеседника. Правда, только по одной причине, – он тогда был старшим в группе, а высокомерный лурр общается только со старшими. Теперь старшим был сам Красс, и он боялся, что лурр снова сыграет злую шутку со всеми, кто ему не подходит по рангу.

– Ребята, – сообщил капитан «Невидимых» по рации Макс и Гарри, – мы заходим в купол. Оставайтесь в корабле и прикрывайте нас снаружи.

– Есть капитан, – ответил Макс, а Крассу показалось, что он услышал вздох Гарри, у которого руки просто чесались во что-нибудь пострелять. Но здесь такого быть не должно. Во всяком случае, Алекс на это очень надеялся.

Шлюзовая камера «Змеи» мгновенно захлопнулась за ними. Командир посмотрел на серое небо планеты, казавшееся бездонным, и осторожно двинулся к трем куполам, видневшимся неподалеку. Вспомнив инцидент с дройдом, Красс решил на этот раз не брать охранников.

Входа в купол было не видно. Похоже, лурр никогда ими не пользовался и не покидал своего искусственного жилища. Поэтому Александр, подняв ружье, самостоятельно проделал квадратное отверстие в куполе, из которого сразу повалил синеватый газ. Края отверстия начали на глазах затягиваться.

– Быстро восстанавливается, – заметил на это Красс и первым шагнул внутрь, не дожидаясь пока стена купола полностью зарастет.

Сквозь бронестекло шлема Красс увидел внутри круглый зал со светящимися стенами, из которого вперед и чуть вниз уходил тоннель, заполненный сейчас синим туманом.

Активность среды под куполом усиливается. Нас уже заметили, предупредил Александр, следивший за показаниями портативного анализатора биологической среды, который был смонтирован в его скафандре.

– Ничего, – ответил Красс, направляясь вперед по тоннелю, – мы ведь пришли в гости к твоему другу. Надеюсь, он нас выслушает, прежде чем размазать по стенкам своего купола.

Александр пошел вслед за своим капитаном. Метров через двести перед разведчиками открылось обширное пространство, добрая сотня квадратных метров, заполненное темно-синей непрозрачной жидкостью, над которой тоже висел едкий туман. Это была не вода, а скорее питательная биомасса. Красс скосил глаза на анализатор, – атмосфера здесь была просто ядовитой для человека.

Внезапно биомасса забурлила. Что-то огромное всплывало из глубин этого бассейна. На этот раз болевых ударов, выключающих сознание, не последовало. И скоро оба землянина рассмотрели на поверхности бассейна красное желеобразное существо с длинными конечностями, похожее на огромного осьминога, только без глаз. Как читал о первом контакте в отчете своих бойцов капитан Красс, извяснялось оно телепатически.

«Я давно ждал вас, люди, – первый теплый укол немного побеспокоил мозг Алекса, у которого тут же возникло ощущение, что лурр видит его насквозь. – Вы должны были снова прийти ко мне».

Но, на этот раз, лурр общался с обоими, видимо, посчитав их достойными разговора с собой.

«Почему ты так решил?» – мысленно спросил Красс, быстро сообразив, что рот открывать совсем не обязательно. Этот странный собеседник действительно читал его мысли.

«Вы всегда появляетесь следом за теми, кто уничтожил мой народ. Загами, как вы их называете на своем языке, – снисходительно пояснил он, – а заги недавно пролетали в пределах моей видимости».

«Значит, ты видел их? – перешел сразу к делу Красс, лишь только у него появилась малейшая ниточка. – Скажи, куда они направлялись? Сколько их было?».

Неожиданно словно тонкая игла вошла в мозг Алекса, сделав ему предупредительный укол. И у капитана «Невидимых» вдруг появилось странное ощущение, что лурр был сильно уставшим или больным. Общаться с людьми ему совсем не хотелось, но он на это почему-то пошел.

«Вы прилетели за женщиной, – добавил осколок великого «Силлана, – она была с ними. Я чувствовал ее страх издалека».

«Значит, она еще жива, – кивнул Красс, забыв, что это делать не обязательно, – мы хотим ее спасти ее. Скажи нам, великий лурр, где ее искать?».

Вместо ответа, желеобразное существо с длинными конечностями погрузилось в бассейн с питательной средой. Лурр так долго молчал, пребывая на глубине, что Красс уже стал подумывать о том, что эта странная аудиенция с бессмертным окончена. Но тут биомасса снова забурилась, и лурр всплыл на поверхность.

«Я умираю, – сообщил он, – мои дни сочтены. И я помогу вам в последний раз, но ты, – мозг Алекса внезапно сдавил «обруч» боли, от которой он слегка покачнулся, едва не упав в бассейн, – должен поклясться мне, что выполнишь мое последнее желание».

Красс колебался не долго.

«Я выполню его, – согласился он, – если ты скажешь мне, где женщина».

«Хорошо», – «обруч» боли вокруг головы капитана «Невидимых» разомкнулся, а сам Алекс инстинктивно сделал шаг назад и прислонился к светящейся стене. Его качало. Александр даже хотел поддержать командира, но тот устоял сам.

«Едва вы появились здесь, как вас засекала автоматическая станция слежения загов на седьмой планете. Она отправила ваши координаты вдогонку двум кораблям, тянувшим за собой блокирующим полем еще один, – тот в котором я чувствовал страх. О вашем появлении в этой системе знают. Станция до сих пор отправляет обновленную информацию о ваших передвижениях и скоро здесь будет карательный флот. Станцию надо уничтожить. Но, сам я этого сделать не могу».

«Зачем ее уничтожать? – уточнил Красс, – она ведь не может нам помешать улететь отсюда».

«Нет, – протелепатировал лурр, – зато она может сообщить, куда вы улетели отсюда. А этого заги ни за что не должны узнать».

Красс молча переваривал информацию, ожидая развязки.

«У станции слабое охранение, – продолжал умирающий лурр, и Крассу показалось, что ему становится тяжелее с каждой минутой, – вы легко уничтожите ее, даже на своих небольших кораблях. А затем отправитесь в систему, координаты которой я уже перекачал в ваши биокомпьютеры. В этой системе есть небольшая планета, всю поверхность которой занимает наша биомасса-прародительница. Много веков назад мы все родились на этой планете и затем покинули ее. Но до сих пор там живет последний бессмертный лурр, отказавшийся улететь с нами. Он оказался самым мудрым из нас, его не прельщали звезды, и потому он остался в живых. Вы найдете его и отдадите ему это».

Существо медленно подплыло к самому краю бассейна, всколыхнув биомассу, и слегка выползло на светящийся край. А когда лурр снова оттолкнулся от стенки, то Красс увидел небольшой красный куб, заключенный в полупрозрачную оболочку шара. По мерцающей

поверхности шара пробегали искорки, словно он был наэлектризован и вот-вот должен был вспыхнуть ярким светом.

«Что это?» – спросил Красс, не в силах оторвать взгляда от искрившейся оболочки.

«Это магический куб жизни лурров» – пояснил разумный осьминог, – мудрость Силлана. Я хранитель этого куба вот уже почти тысячу лет. Но теперь ему нужен новый хранитель. Когда вы доставите его последнему лурру, он сможет возродить нашу цивилизацию».

Красс осторожно приблизился к мерцавшему шару и взял его в руки, но ничего не ощутил, – ни жжения, ни тяжести, – шар был очень легким.

«Но как мы найдем его? – уточнил Красс»

«Вам стоит только отыскать планету и оказаться близко к поверхности, куб жизни призовет его сам, – сообщил лурр. – Ты обещал мне землянин, что выполнишь это. В кубе скрыт источник энергии и разум, способный создать новый Силлан. Это наша последняя надежда».

«Я сделаю, что обещал, – кивнул Красс, продолжая разглядывать куб, заключенный в мерцающий шар, – но как мы найдем Шиллу?».

Лурр снова погрузился на глубину и некоторое время молчал.

«Во всех ближних системах идет брожение, – сообщил он, наконец, – скоро начнется великая война – я чувствую это. И хотя я умираю, но цивилизация лурров должна возродиться. Информация о том, куда увезли женщину, содержится в этом шаре. Когда вы доставите его последнему бессмертному лурру, он откроет ее вам. Прощайте. Я активировал цепи самоуничтожения на всех объектах, до которых еще достает моя сила. Вам хватит времени, чтобы покинуть эту планету, ставшую мне последним прибежищем».

Когда лурр замолк, Красса охватило отчаяние, – ему показалось, что лурр его просто обманул. Но тут на мерцающих стенах у бассейна появился непонятный рисунок, закружились спирали, побежали змееподобные линии.

– Пора уходить, капитан, – сказал Александр, – больше он ничего не добавит.

Красс посмотрел на шар, который держал в руках, и двинулся в сторону выхода. Прорезав лучом бластера отверстие в куполе, покидавшие его «Невидимые» заметили, что оно уже зарастает не так быстро. Видимо, умирающий лурр не считал нужным тратить последние силы на поддержание своей биосферы.

Оказавшись внутри корабля, Красс отнес мерцающий шар в грузовой отсек. Зажал его экранирующими полями. И некоторое время смотрел на шар немигающим взглядом. Алекс немного боялся, что лурр подsunул ему «мину» замедленного действия. Но тот, похоже, не обманывал и не шутил. В этом шаре наверняка заключалось его будущее, которое было теперь целиком в руках капитана «Невидимых».

Вернувшись в кабину, Алекс отдал приказание Макс и Гарри на немедленный взлет.

– Шеф, – сообщил ему Макс, – незадолго до вашего выхода у большинства сохранившихся объектов в этом городе и в горах появилась энергетическая активность. Словно кто-то включил их одним движением.

– Так оно и есть, – подтвердил Красс, – думаю, это осколок великого «Силлана», хочет устроить себе пышные похороны. Так что нам надо быстро уносить отсюда ноги.

А после того, как «Змея» и «Крестonosец», поднялись в воздух, нацелившись в сторону орбиты, Красс вызвал на связь челнок Астры.

– У меня тут кое-что есть для любителей внеземных цивилизаций.

В этот момент далеко внизу на каменистой планете вырос целый лес ядерных грибов. И точно такие же вспыхнули на многих соседних планетах, где разламывая скальную поверхность, где вздыбливая толщу воды. Великий «Силлан» перестал существовать.

Глава девятая

Шаг за шагом

– И запомните, Ирру, – произнес он тихим шелестом, как и должен был говорить настоящий вождь, которому нет необходимости повышать голос для того, чтобы его слышали. Ибо каждый воин знал, если ты не расслышал слов вождя, хуже будет только тебе, – в мое отсутствие на вас ложиться вся ответственность за оборону сектора. Вы свободны.

Щелкнув каблуками, полковник развернулся и вышел. Двери кабинета бесшумно закрылись за ним. Капитан Кхаал, новый военный вождь клана Харра, а с недавнего времени и всех освободительных войск, прошелся вдоль стены своего кабинета, лениво помахивая хвостом. Он любил так делать, когда размышлял над новой задачей. А задач у него было теперь очень много.

Кабинет Кхаала на этой планете был огромным и круглым, но не имел окон. Четко повторяя окружность стены здания, он занимал весь верхний этаж, а массивный купол над ним был полупрозрачным. Держался этот купол на внушительного вида колоннах, по которым поднималась вверх причудливая бязь.

Кхаал подумал о том, что за последние годы, с тех пор как он бежал из ядра галактики от гнева Урасса, казнившего его дядю маршала Га и страстно желавшего добраться до племянника, именно эта планета в системе А97 мятежного клана Харра, стала ему новым домом. Кроме нее, в системе было еще две планеты. Желтая, состоявшая только из раскаленных песков, и зелено-красная, на которой имелаась растительность и атмосфера. Обе планеты были вполне пригодными для жизни загов. И эта планета тоже могла бы иметь лучший вид. Если бы не желание аброгов покорить клан Харра любой ценой. Император не терпел возражений.

Аброги очень долго пытались захватить систему А97, лежавшую на самом краю их владений и тоже, как они полагали, принадлежавшую императору. Сотни боевых кораблей не раз появлялись в здешнем небе. И на эту планету пришелся их главный удар. Орбитальными бомбардировками агрессоры выжгли все, что смогли. Больше половины территории. А раньше эта планета была самой красивой из трех. Здесь росли высокие деревья и шли частые дожди. Теперь же большую часть территории занимал обугленный камень.

Но воины мятежного клана Харра были упрямым народом. И жизнь здесь не только сохранилась, но даже осталась на поверхности, хотя и не везде. По планете было разбросано несколько небольших городов, а на берегу последнего, чудом уцелевшего моря, стояла древняя столица системы А97, – город Керамаг.

Его космодром был окружен высокой белой стеной, которая разделялась на несколько частей еще более высокими башнями и была отлично видна с орбиты. Каждая башня наверху, где-то в облаках, венчалась прозрачным шаром. А вокруг стояли монументальные, почти квадратные здания, белого цвета с узкими вертикальными окнами. Строили здесь исключительно крепко.

Несмотря на все атаки аброгам так и не удалось загнать свободолюбивых жителей клана под землю. Аброги должны были знать, что Харра никогда не сдадутся. Чтобы захватить эту землю, им придется перебить всех ее жителей. Именно поэтому старейшины клана не стали прятать всю жизнь с поверхности в каменные норы. Они решили, что на планете должны существовать нормальные города. А враг должен знать, что его не бояться.

Однако, очень скоро все изменится. Все уже изменилось, после того как земляне из далекой системы на окраине галактики совершили свой дерзкий налет на секретную планет загов, где хранились сотни сверхвременных двигателей, предназначенных для создания нового флота, который стал бы угрозой для всей галактики.

Новый военный вождь клана остановился и с интересом посмотрел на мозаичный пол своего кабинета. Этот кабинет располагался на верхнем уровне дворца, спрятанного в глубине последнего леса на планете.

Каменный пол в помещении был не ровным. Почти от порога он спускался уступами вниз, образуя там круг, посреди которого виднелось что-то напоминавшее пульт управления

с несколькими экранами. Немного подумав, Кхаал спустился по ступенькам к пульта. Следовало проверить готовность кораблей эскадры, во главе которой он собирался сегодня совершить дерзкий налет на базу аброгов в системе А45, до сих пор удерживаемую агрессорами, несмотря на то, что уже практически вся система Харра, некогда захваченная Аброгами, снова перешла под контроль самого клана. И в этом была личная заслуга капитана Кхаала и его флагмана, – дредноута «Смертельный удар», оснащенного сверхвременным двигателем.

Пульт управления у военного вождя был интересный, – им Кхаала снабдили лууны, большие мастера по части симбиоза деревьев и металлов. Обтекаемая полукруглая панель из темного волокнистого материала имела механическую память. А обзорные экраны появлялись из нее, стоило только Кхаалу захотеть увидеть что-то и гасли, мгновенно затягиваясь, когда хозяин центра управления переставал на них смотреть. Кресла же вырастали, когда он подходил и увядали, когда вождь удалялся от пульта больше чем на несколько шагов.

Кхаал сел на одно из выросших кресел и посмотрел на новый, возникший, словно из ниоткуда, экран. Там он увидел изображения подземных автоматических цехов по сборке военных кораблей крейсерского класса для усиления мощи его новой армии. Точнее, эти корабли не собирались, как раньше, а просто выращивались по новой технологии все тех же луунов. Убедившись, что здесь все идет своим чередом, Кхаал отвернулся. Экран немедленно погас.

Опустив голову, Кхаал оглядел себя и ощерил пасть в ухмылке. Да, выглядел он сейчас несколько странно. Он сидел в привычном для загов кресле с проемом для хвоста, но на нем был не боевой скафандр капитана, а длинное волосяное одеяние, похожее на плащ. Этот плащ сверху донизу испещряли яркие рисунки тотемов местных племен. Как воин, Кхаал предпочел бы скафандр или комбинезон, однако так требовал обычай клана Харра. Его военный вождь, пока он не находился в походе, должен был носить этот яркий ритуальный наряд, который являлся для всех людей из клана символом власти и доверия. А Кхаал это доверие заслужил.

Он снова взглянул на экран, ожидая увидеть орбитальную группировку своих кораблей. И она тотчас возникла перед ним. Десять новейших дредноутов во главе со «Смертельным ударом». Пятьдесят восемь крейсеров тяжелого класса и больше двух сотен легкого, перемигивались бортовыми огнями. Таких сил, собранных в одном месте, у клана Харра не было еще никогда. Да и капитан Кхаал, с тех пор как стал командующим объединенной группировкой всех освободительных войск, никогда не собирал под своим началом столь великую мощь. Но Кхаал знал, что это только начало.

На орбите царил оживление. Сотни челноков связи и штурмовых эскадрилий проводили перегруппировку сил. Несколько уровнями ниже находились транспортные корабли луунов. Похожие на укрытых панцирем черепах, они были пришвартованы к висевшему на орбите перегрузочному пирсу, где суеилось множество транспортных механизмов. То и дело прибывали новые «черепахи», бывало по пять или десять кораблей сразу, доставлявшие в систему А97 все новых солдат. И почти все эти корабли еще неделю назад принадлежали империи аброгов.

Налюбовавшись видом своей мощи, Кхаал встал и, поднявшись наверх, вышел на открытую галерею, чтобы вдохнуть свежего воздуха. Взгляду четырех зорких глаз вождя предстал его дворец. Это было сооружение со множеством длинных зубчатых стен и невысоких квадратных башен, больше всего напоминавших замок из далекого прошлого этого мира. Харра ценили своих древних воинов и всячески сохраняли их жилища.

Замок был относительно не высок, но все же выделялся на фоне окружающих его исполинских стволов. В центре возвышалось круглое здание с куполом, на галерее которого находился сейчас Кхаал. Чуть ниже виднелся балкон, опоясывавший здание, где разгуливали охранники в коричневых комбинезонах. Внизу был разбит парк с невысокими деревцами, дорожками для прогулок и строениями, напоминавшими беседки в военном стиле:

прямоугольные и тоже зеленые. А за дальней стеной находился личный космодром вождя. Там, опираясь на каменные плиты, возвышалась громада дредноута «Смертельный удар».

Рядом с дредноутом стояло еще несколько десантных кораблей, которые побывавшие здесь земляне называли странным словом «Медуза». Где обитает и как именно выглядит животное, которое подразумевалось под этим словом для пришельцев, Кхаал не знал, но ему понравилось, как звучит инопланетное слово, и он часто стал замечать за собой, что называет эти десантные корабли класса Z-168 именно «Медузами». Один из них сейчас как раз заходил на посадку. С виду корабль выглядел как огромный блин с утолщением в верхней части, а в нижней очень походил на вековое дерево, с корнем вырванное из почвы, но еще живое. Вся «корневая система» этого корабля, – присоски манипуляторы, – болталась в воздухе и шевелилась, ощупывая плиты посадочной площадки.

Единственная странная деталь, которая не могла не бросаться в глаза обитателями планеты и особенно старейшинам, заключалась в том, что замок лучшего воина клана снаружи был полностью зеленым, а не сделан, как того требовала традиция, из коричневого камня. Это было тем более странно, что все воины Харра имели коричневый цвет кожи, а их заклятые враги аброги, – зеленый. Хотя и те и другие, относились к расе загов, имея схожий вид. Самое большое противоречие со здравым смыслом заключалось в том, что и сам Кхаал был аброгом, отличавшимся от своих воинов по цвету кожи.

Однако, это никого не возмущало, потому что во главе клана Харра его поставили лууны. А когда речь заходила о здравом смысле, то его теряли даже старейшины, стоило кому-нибудь из муалланов, – верховных советников расы ученых, – появиться рядом с ними. Так что капитан Кхаал, с тех пор как впервые, против своей воли посадил дредноут империи аброгов на одной из их планет, жил с ощущением, что лууны могут сделать все. Особенно с ним. Но Кхаал был абсолютно уверен так же в том, что эта великая раса ученых вознесет его, некогда простого капитана дредноута, до вершин власти.

Кхаал снова взглянул на орбитальную группировку своих кораблей, которых прибывало с каждым днем. Объяснения этому он найти не мог. То и дело ко многим планетам звездных систем клана Харра по собственной воле прилетали и сдавались в плен крупные военные корабли или даже разрозненные звенья штурмовиков из многих флотов грозной империи Аброгов. Пришвартовавшись к орбитальным рейдам, капитаны кораблей передавали свои летающие крепости вместе с командой под начало новому вождю клана Харра, принимали присягу и с той минуты безоговорочно ему подчинялись. А команда выражала единодушно желание отныне воевать только за священное дело свержения императора Урасса.

Некоторые корабли аброгов, совершившие посадку в закрытых секторах, где находились заводы и клиники, напрямую подконтрольные луунам, появлялись в системах Харра вообще без команды и капитанов, в автоматическом режиме. Куда пропадали все заги с этих кораблей, Кхаал не задумывался, для этого существовали лууны. Ему же хватало забот и с решением чисто практических задач, – для таких судов приходилось срочно комплектовать новые команды. Но это было не трудно. Воинов у Харра всегда было хоть отбавляй.

С тех пор, как земляне уничтожили секретную систему загов «Спрятанный мир», – флот освободительной армии повстанцев, ядром которой была армия клана Харра, вырос в пять раз. В настоящее время корабли, из которых формировались новые ударные эскадры, были рассредоточены на орбитах планетарных систем восьми звезд из двенадцати, но, судя по всему, это было только начало. Корабли империи не переставали прилетать к ним отовсюду, словно на зов. Одина за другим, они стягивались в эту забытую богами часть галактики, затерянную на окраине ядра.

Система Харра лежала на отшибе от основных областей империи, зажатая двумя туманностями. До начала вторжения войск Урасса, пришедшего в ярость после отказа старейшин клана Харра войти в состав империи добровольно, корабли флота аброгов бывали там только по особой необходимости. Одна из туманностей, огромная, закрывавшая собой

полнеба, называлась «Черный огонь», а другая, небольшая шарообразная туманность, «Белый свет».

Цепочка из двенадцати звезд, основная часть которых была древними красными гигантами, протянулась по нижней границе туманности «Черный огонь». Каждую из этих звезд окружали десятки планет, издревле принадлежавших дикому и воинственному клану Харра. Согласно реестру империи аброгов – в среднем по пятьдесят-шестьдесят планет вращалось вокруг каждой звезды.

Именно здесь, на этих планетах, под светом угасающих звезд, нашел приют капитан Кхаал, племянник того самого маршала Га, который по иронии судьбы и приказу верховного вождя Урасса, долго пытался покорить эти звезды несколько сотен лет назад и оставил о себе кровавую память. И вот теперь клан Харра добровольно отдал власть в руки его племяннику, дерзнувшему пойти против императора.

Кхаал встал из-за пульта и прошелся по кабинету, отгоняя от себя воспоминания. Как бы там ни было раньше, теперь он был на подъеме своей карьеры военного, пусть и не в имперском флоте. Да он туда больше и не стремился. По неизвестной Кхаалу причине империя вдруг дала трещину и начала распадаться. Ее корабли, покидая свои флоты приписки в разных районах галактики, начали дезертировать и один за другим прибывать сюда. Это означает, что империя слабеет. Почему так произошло, Кхаал не задумывался. На все воля богов и, наверное, луунов.

Однако, надо было отправляться в поход. Империя аброгов все же была еще сильна и ее флот велик. Лууны сообщили Кхаалу, что скоро ждут от него массированного наступления на силы империи, но час решающей битвы еще не настал. Следовало для начала добить последний очаг сопротивления аброгов в системах звезд Харра, уничтожив военную базу захватчиков в планетарной системе А45, самый мощный из оставшихся здесь форпостов империи. Остальные, – слабо охраняемые пункты слежения и несколько баз подскока для имперских кораблей, – после удачной операции добить их будет совсем легко, если аброги заблаговременно не бросят их на милость победителя.

Пора было подтверждать действием свой титул военного вождя клана Харра и всех вновь созданных сил. В несколько размашистых шагов Кхаал снова оказался за пультом.

– Капитан Горззил? – военный вождь вызвал капитана дредноута второй линии «Башня», на котором лежали обязанности управления флотом в отсутствие Кхаала, – как идет подготовка к отлету?

– Все корабли готовы, – мгновенно откликнулся капитан Горззил, возникнув на одном из больших экранов пульта, – можем начинать операцию изгнания.

– Хорошо, капитан, – ощерил пасть в довольной ухмылке Кхаал, – ожидайте дальнейших распоряжений. Я скоро буду на орбите.

Позади фигуры Горзилы военный вождь разглядел огромный экран, на котором были видны перестроения десантных кораблей. Пришвартованные с одной стороны к орбитальному пирсу, корабли, принимали на борт облаченных в скафандры десантников, только что выпущенных с другой стороны из чрева транспортных кораблей луунов. Эти корабли, на взгляд Кхаала, тоже немного напоминали медуз, только были гораздо более вытянутыми и обросшими щетинками панциря, способного выдержать хороший залп из батареи лучевого огня.

После того, как каждая «Медуза» принимала на борт свою порцию десантников, плоская кишка трапа отделялась от орбитальной платформы и быстро втягивалась в шлюз, который затем мгновенно рассасывался. Спустя несколько секунд на борту «Медузы», отдалившейся на положенное расстояние и занявшей свое место в ряду других кораблей, нельзя было заметить никаких признаков шлюза или других отверстий в обшивке.

Кхаал снова ощерил пасть в довольной ухмылке. Эту технологию он получил от луунов. Симбиоз металла и древесной субстанции делал «Медузу» чрезвычайно живучей, в сражении. Этот десантный корабль, был чудом биотехнологий, которыми в совершенстве владели его наставники. В случае пробоины в борту «Медузы», повреждения быстро

зарастила. И теперь клан Харра мог гордиться не только своими бойцами, но и своими новыми кораблями.

Кхаал вдруг решил еще немного повременить с началом операции изгнания, – никуда эти аброги не денутся, их часы все равно сочтены, – а еще раз своими глазами увидеть, как растет его мощь. Причем, в прямом смысле растет.

Переодевшись, верховный вождь покинул свой кабинет уже в боевом скафандре. Но направился не напрямую в рубку «Смертельного удара», куда его мог доставить прямо из кабинета трап за несколько секунд, а к одной из «Медуз», висевших над самой площадкой неподалеку. Ему предстояло посетить один из секретных автоматических заводов по выращиванию боевых кораблей, – эту технологию будущего он тоже получил от луунов, которыми не переставал восхищаться. Завод располагался глубоко под землей, на другой стороне древней столицы системы А97.

Пройдя сквозь несколько постов охраны, солдаты которых неизменно сгибались перед ним в уважительном полупоклоне, и, соскользнув с трапа, Кхаал оказался на борту десантной «Медузы». Он всегда держал на своем космодроме несколько таких кораблей, чтобы совершать, когда захочет неожиданные полеты в пределах планеты, не вызывая вопросов и сливаясь с окружающими. Вождь любил совершать такие прогулки, хотя средств слежения за жизнью подконтрольного клана у него было в избытке. Лууны постарались.

Из тамбура по небольшому, но извилистому переходу, напоминавшему тоннель, проделанный внутри волокнистого материала, он попал в вытянутый отсек с креслами, каждое из которых имело отверстие для хвоста. Здесь могло разместиться до двадцати десантников в полном боевом облачении, но сейчас вождь был здесь один. Если не считать капитана, возникшего перед ним, едва только он оказался на корабле. Сейчас эта тень маячила в двух шагах, ожидая приказаний.

– Я хочу навестить объект «Эпси». Туда и обратно, Жеррас. Я тороплюсь.

Капитан личной медузы вождя согнулся в молчаливом поклоне, а затем испарился в направлении рубки управления. Едва погрузившись в кресло, Кхаал был крест-накрест спеленан ремнями-лианами.

«Медуза» мягко, почти незаметно, вздрогнула. Кхаал ощутили лишь легкое давление гравитации, тут же компенсированное креслами. Спустя несколько мгновений, в борту «Медузы» появился и начал расти иллюминатор, который оформился во вполне приличную смотровую щель продолговатой формы, открывая простор для взгляда.

Кхаал лениво бросил взгляд на знакомый пейзаж. «Медуза», набрав бешеную скорость, летела над единственной просекой между исполинскими деревьями, окружавшими замок вождя со всех сторон. Деревья были мощными и кряжистым (вокруг каждого ствола, пытаясь его охватить, спокойно могли встать пятеро загов). Золотисто-желтая кора без всяких веток и листьев поднималась примерно до середины ствола. Дальше цвет коры резко менялся на коричневый, а сам ствол пропадал в пышной зеленой кроне из длинных и узких листьев.

Очень быстро десантный корабль, который по желанию вождя не сопровождала охрана, выскочил из последнего леса на планете и, поднявшись вверх, углубился в пространство над городом. Это был древний Керамаг.

Ленты-лианы прочно держали Кхаала, что он только слегка покачивался на виражах, которые пилот изредка закладывал, чтобы облететь выраставшие на пути башни и высокие дома. Внизу на большом пространстве раскинулся город поселенцев из клана Харра, который был знаком капитану Кхаалу до последнего дома. Параллельные улицы, две титанические арки, квадратные площади. Белоснежные башни космодрома. Сквозь город протянулись несколько глубоких каналов, но лишь два из них были с водой. Ведь все это было ни чем иным, как выжженной, но застроенной вопреки здравому смыслу, пустыней.

Спустя короткое время «Медуза» миновала город, пролетев мимо трех огромных корпусов, по периметру которых виднелись дальнобойные батареи лучевого огня, и пошла на посадку. Не задерживаясь на поверхности, челнок нырнул в открывшийся шлюз и

закончил свой полет, преодолев еще несколько огромных пещер, скрытых под толщей каменной породы. В последней из них корабль завис над небольшим пятном посадочной площадки. Присоски-манипуляторы нащупали основание и корабль, мягко качнувшись, застыл в нескольких метрах над ним. Из борта «Медузы» вырос трап, доставил Кхаала вниз, а затем снова всосался внутрь.

Военный вождь Харра с удовольствием осмотрелся. Он находился в гигантских верфях, а точнее яслях-инкубаторах, где по технологии луунов выращивались военные корабли. Буквально в сотне шагов от него возвышался уже почти «созревший» крейсер среднего класса, а сразу за ним высилась громада дредноута.

Сейчас здесь царил полумрак, а освещение исходило от самих стен. В зависимости от периода роста кораблей, они то разгорались, то снижали накал светимости. Вокруг кораблей не было видно ни одного рабочего. От стен к кораблям тянулись светящиеся жилы, питавшие их смесью, секрет которой был Кхаалу не известен. Да и зачем ему знать это? Знать, – дело ученых, а он военный. Его дело воевать.

Кхаал считал себя хорошим военным, но даже он преклонялся перед теми необъяснимыми вещами, что творили лууны с живой и мертвой материей, заставляя их срашиваться в единое целое. После того, как лууны внедрили на базах клана Харра свои технологии, надобность в рабочих отпала. Они все стали солдатами, десантниками или пополнили экипажи кораблей, которым еще были нужны экипажи. Но Кхаал знал, что пройдет совсем немного времени и на смену старой армии и старым кораблям придут новые, неуязвимые. И тогда ему понадобятся только десантники, для захвата планет.

Но пока время не пришло. Старый флот, который строили на верфях и там же ремонтировали, еще велик и требует экипажей. Более того, именно такие корабли, нуждавшиеся в командах и капитанах, если не считать транспортников луунов, сейчас слетались к нему со всех концов галактики. И, видимо, с такими кораблями ему предстоит разбить войска Урасса. Что ж, это не пугало молодого вождя, он привык летать на таких кораблях.

Глава десятая

Бой в системе «А45»

Вынырнув из синего пламени холодной вспышки «Смертельный удар» оказался на орбите сорок первой планеты системы, – маленького голубого шарика, затянутого льдами. Никаких признаков военных баз вкопавшихся в землю аброгов. Кхаал специально так рассчитал сверхвременной прыжок, чтобы оказаться именно здесь, пока его ударная эскадра из пяти дредноутов, пятнадцати крейсеров и сотни «Медуз» с десантниками подтягивается на обычных двигателях до системы «А45». Им для этого понадобится почти двое суток.

Название планетной системы было на удивление точным. Вокруг звезды Перриканты, – древнего красного гиганта, – обращалось по своим орбитам именно сорок пять планет различного размера. Но, эта точность была скорее исключением в системах Харра, чем правилом. Например, вокруг звезды Деллы, освещавшую печально известную систему «А23», с которой аброги начали покорение систем клана Харра, обращалось всего одиннадцать планет. А вокруг Лии, – система «А10», – шестьдесят одна.

Но сложности с наименованиями звездных систем, которых в районе обитания клана Харра всего насчитывалось двенадцать, капитана Кхаала не очень волновали. Главное, что он имел от старейшин подробные звездные карты с точным местонахождением всех звезд и планет, а также подробную информацию о гравитационных ловушках, построенных уже давно и совсем новых. Это делало его практически неуязвимым, вкупе с кораблем, оснащенным сверхвременным двигателем и еще кое-какими возможностями наблюдения за ближайшим космосом, которыми его снабдили лууны.

Поэтому, оказавшись в полном одиночестве на орбите сорок первой планеты системы, капитан Кхаал абсолютно точно знал, что там его не ждет никаких неожиданностей,

похожих на дредноуты или крейсера противника. А быть обнаруженным раньше времени он не опасался, поскольку отреагировать на приближающуюся мощь должным образом аброги все равно не могли.

Мощная гравитационная ловушка, способная засосать даже дредноут, была вживлена в пространство между двадцать третьей, четвертой, пятой и шестой планетами, но там уже базировались отряды сил Харра. Этот сектор системы Кхаал отбил и укрепил одним из первых. Дался он ему не легко, дальнобойная лучевая артиллерия аброгов уничтожила почти пять крейсеров и повредила обшивку одного дредноута. Поэтому, там было решено временно высадить только десантные силы с небольшим количеством кораблей среднего класса, чтобы обозначить присутствие. Сразу же отбить эти планеты сил у противника было явно не достаточно, а Кхаал собирался развивать наступление в самое ближайшее время. И пока что все шло именно так, как он и спланировал. Кхаал вообще редко ошибался.

На планетах с двадцать седьмой по тридцать четвертую царил настоящий ад, – все они были подвергнуты орбитальным бомбардировкам сначала кораблями имперских захватчиков, а затем мятежного клана Харра во время освобождения от захватчиков. Бои здесь были особенно жестокими. И сейчас там остались только руины древних городов, не представлявшие тактической ценности ни для одной из сторон. Этот пояс мертвых планет представлял собой границу между военными силами возрождавшегося клана и остатками имперской мощи аброгов, засевших на тридцать пятой и тридцать восьмой планетах.

Эти планеты были самыми большими и богатыми в системе. Поэтому именно здесь аброги построили главные военные базы с мощной огневой поддержкой и охранением из крупных кораблей флота. На двух планетах поменьше, находившимися между ними, имперские захватчики организовали только станции слежения и развернули запасные посадочные площадки для тактических штурмовых соединений, которые им пришлось теперь держать не на кораблях, а прямо на планетах, поскольку те стали все чаще подвергаться атакам флота Харра. Такие же небольшие группировки империя держала на тридцать девятой и сорок четвертой планетах системы. И это, по данным разведки были все силы, которыми располагали аброги на сегодняшний день. Приближавшийся флот Кхаала, должен был разнести в звездную пыль две базы и охранение планет, состоявшее из одного дредноута, восьми крейсеров, и нескольких эскадрилий штурмовиков на площадках подскока.

А всего сто лет назад все было не так. После отказа безоговорочно принять ультиматум Урасса, первый, неожиданный и сокрушительный удар аброги нанесли по системе звезды «А23», на планетах которой находился тогда совет старейшин клана Харра. Большая часть старейшин погибла. Величественные здания, славившиеся своей архитектурой на всю галактику, были разрушены почти на всех планетах. Звездный флот Харра, охранявший этот район, быстро уничтожен превосходящим числом кораблей аброгов. Оставшиеся в живых старейшины и горстка разбитого звездного флота бежала на другие планеты системы, где спешно начала организовывать оборону и сопротивление флоту империи.

Следующий удар аброги нанесли соседней системе «А25» и также захватили ее довольно быстро, несмотря на ожесточенное противодействие солдат Харра, не желавших сдаваться на милость победителя. Затем пали «А10» и «А45». Но после покорения этих систем атаки на время приостановились. Аброгам нужна была передышка. Их армия, еще не оправившаяся от войны с кланом Баффу на другом конце ядра, по велению императора сразу начала новую войну и выиграла ее первый бой. Но дальнейшее наступление требовало постоянных военных баз на захваченных планетах.

И маршал Га, дядя нынешнего военного вождя Харра, приказал немедленно, пока старейшины клана не опомнились, закрепиться на захваченных территориях. Тысячами хлынули в покоренные системы корабли, в чревах которых находились механизмы и рабы, необходимые для столь масштабного строительства в опасной зоне.

На планетах у всех покоренных силой оружия звезд началось строительство энергетических щитов и дальнобойных батарей лучевого огня, способных обстреливать

приближавшиеся корабли противника не только на орбитах, но даже в ближнем космосе. Возводились подстанции, строились склады для пищи и оружия, казармы для десантников и звездных пехотинцев. Поскольку без них полная оккупация мятежных планет была невозможна: доставка из ядра галактики техники и солдат на кораблях с обычными двигателями представляла большие трудности.

На четырех планетах были установлены мощнейшие гравитационные генераторы-присоски. Изменив орбиты четырех планет, аброги сдвинули их ближе друг к другу, образовав мощную систему, позволявшую притягивать к этим планетам все пролетающие рядом корабли. Во времена экспансии аброгов эта система была построена между четырех планет системы «А23», а теперь точно такая же была устроена в системе «А45», только уже воинами Харра.

Активные боевые действия по захвату систем Харра продолжались больше ста лет. Методично, захватывая звезду за звездой, армия империи продвигалась к последним форпостам, попутно перекраивая захваченные планеты под свои нужды. Выкачивая оттуда все полезные ископаемые и другие ценности. И скоро война была закончена, а клан Харра повержен.

Однако мятежный дух древнего клана не был уничтожен до конца. Осталась горстка планет, на которую захватчики не обратили особого внимания из-за их удаленности и ничтожных размеров. Маршал Га не придавал им значения, он не верил в то, что оттуда может происходить какая-то опасность для непобедимых сил империи. Но, именно оттуда и началось возрождение. Именно там нашел приют мятежный аброг капитан Кхаал вместе со своим дредноутом. И вот теперь история поворачивалась вспять.

Вынырнув из сверхвременного прыжка у сорок первой планеты «Смертельный удар», некоторое время висел на орбите безжизненной планеты, ощупывая эфир своими сканнерами. Все было тихо. Его никто не заметил. Тогда, Кхаал решил в одиночку лишить имперские силы своей самой дальней станции слежения и совершил еще один короткий прыжок. Едва дредноут сооткался из ниоткуда на орбите сорок четвертой планеты и пошел на снижение, как молодой вождь сразу же понял, что замечен. Но это было уже не важно. Несколько штурмовиков охранения, взлетевших ему навстречу, скорее дали понять Кхаалу в каком отчаянном положении оказались аброги на этой планете.

– Цели уничтожить, – приказал капитан Кхаал.

«Смертельный удар» слегка вздрогнул, из его днища вырвались и разлетелись веером несколько огненных струй синего пламени. Пять штурмовиков, вспыхнув яркими точками, были уничтожены одним залпом, а больше кораблей охранения на этой планете не имелось. Сканирование поверхности давало отрицательный результат. Лишь единственная батарея лучевого огня отчаянно пыталась достать дредноут.

Поняв это, Кхаал отдал приказ чуть замедлить скорость снижения дредноута, а потом и вовсе завис на низкой орбите, едва не войдя в верхние слои разряженной донельзы атмосферы сорок четвертой планеты. Несмотря на такую атмосферу, планета была обитаема. Здесь теплилась жизнь. Росли леса, плескались океаны. Но Кхаала интересовали не зачатки собственной цивилизации планеты, еще не преодолевшей барьер животных низшего уровня, а спрятанная между вершин скалистого гребня станция слежения аброгов и ее лучевое оружие, тщетно пытавшееся пробить его броню.

Некоторое время Кхаал, находившейся в рубке в полном одиночестве, рассматривал станцию. Она была видна как на ладони. Несколько квадратных сооружений, прикрытых небольшим энергетическим щитом, мощности которого хватит в лучшем случае не то, чтобы выдержать один залп его батарей. Но военный вождь Харра медлил, не отдавая команды стрелять. Он наслаждался моментом. Упивался своей властью над абсолютно беззащитной перед его мощью станцией, представляя, что сейчас створится в душах его бывших соплеменников, узревших громаду дредноута над своими головами.

Вдоволь насладившись триумфом, Кхаал отдал приказ:

– Станцию уничтожить. Полная мощность.

Дредноут вздрогнул, и далеко внизу горная вершина превратилась в пылающий факел, а ледники мгновенно испарились. Щит не выдержал такого удара. Плотность огня была настолько сильной, что камень едва не потек.

Наблюдая на своем огромном экране зарево, Кхаал был доволен. Он любил уничтожать слабых и беззащитных, хотя не боялся и сильных. Когда со станцией все было кончено, он отдал приказ идти в обычном режиме к площадке со штурмовиками на тридцать девятой планете.

Этот переход занял у него больше суток, но Кхаал почувствовал свою близкую победу и не прятался. А потому, когда обнаружил у планеты не свору штурмовиков, а три крейсера, из которых один был тяжелым, то ничуть не удивился, сходу вступив в бой.

Крейсера аброгов выстроились клином, острием которого был тяжелый крейсер. Два легких шли позади. Они атаковали его первыми. Иначе быть и не могло. Загнанный в угол способен на отчаянную храбрость. По броне дредноута ударили сразу несколько залпов, «Смертельный удар» вздрогнул от прямых попаданий желтых энергетических шаров.

Увидев залп синтезированной энергией с тяжелого крейсера, заставившей энергетический щит дредноута потерять сразу пятнадцать процентов мощности, Кхаал был даже удивлен. А потому вождь быстро сам нанес ответный удар, вложив в него ярость атакующего. Этот залп снес половину оружейных надстроек с флагмана небольшой эскадры, тяжелого крейсера под названием «Звезда возмездия» и пробил защитное поле в районе кормовых батарей. Поскольку там же находились и главные двигатели, то крейсер сразу потерял ход и стал забирать носом влево, заходя на круг и яростно отстреливаясь из бортовых орудий. Остальное было делом техники.

Не обращая на терзавшие его легкие крейсера никакого внимания, «Смертельный удар», словно мастодонт с вцепившимися в его шкуру мелкими хищниками, обрушил всю свою мощь на подбитый крейсер. Несколько струй синего энергетического пламени выжгли «Звезду возмездия» дотла буквально за считанные мгновения. После третьего залпа крейсер перестал отвечать, завалился на левый борт, показав свое обгорелое днище с язвами пробоин. Увидев это, Кхаал был доволен, – главный враг в этой схватке уничтожен, теперь можно заняться и остальными.

Но сканеры показывали, что два оставшихся крейсера бросили своего товарища на растерзание и, пока Кхаал рвал его на части, пустились в бег по направлению к основной базе на тридцать пятой планете. Туда же устремились и несколько эскадрилий штурмовиков, стартовавшие с планеты во время боя, на которые дредноут военного вождя Харра нагнал страха.

Кхаал дал несколько залпов вдогон, поджарив словно насекомых, больше десятка штурмовиков, но преследовать не стал. Пусть бегут. Они принесут на своих крыльях панику, а это довершит скорый конец остатков имперской мощи в этой системе. Расстреляв ради забавы посадочные площадки на планете, Кхаал принял экстренный вызов по каналу связи, которым пользовались только высокопоставленные командиры его новой армии.

– Мы приближаемся, великий вождь, – сообщил ему капитан Горззил, – наблюдаю на экране вас и корабли противника. Требуется помощь?

– Нет, Горззил, – ответил капитан Кхаал, – с этой мелочью я разобрался сам. Впереди главный удар, поэтому жду вас на орбите тридцать девятой планеты. Дальше мы пойдем вместе.

– Приказ ясен, – сообщил капитан дредноута второй линии «Башня», – скоро будем.

Кхаал снова взглянул на экран, любуясь своей быстро приближавшейся эскадрой, которая была уже отчетлива видна. Пять новейших дредноутов, не считая флагмана. Пятнадцать крейсеров. Сотня «Медуз» с десантниками на борту. Базы аброгов были обречены.

Кхаал перевел взгляд на обугленный остов дрейфовавшего неподалеку крейсера аброгов и даже щелкнул хвостом по палубе от удовольствия.

– И этот крейсер они называли «Звезда возмездия»? – произнес он вслух с горькой

иронией. – Нет. Настоящая звезда возмездия зажжется только сейчас.

Когда эскадра, точнее флот возмездия приблизился настолько, что военный вождь клана Харра стал спокойно различать на экране корпуса десантных «Медуз», то Кхаал поприветствовал своих командиров и сообщил им:

– Сегодня великий день. Сегодня мы прогоним врага из последней, когда-то захваченной им у клана системы и все звезды Харра снова станут свободными.

Кхаал помолчал, давая командирам кораблей проникнуться важностью момента, и добавил.

– Ждать больше нечего. Скрываться нет необходимости. Мы начинаем операцию изгнания.

Перестроившись в несколько эшелонов, – «Смертельный удар» на сей раз занял позицию наблюдателя на дальних подступах, – коарбли клана Харра лавиной обрушились на базу тридцать восьмой планеты.

Эта планета была укреплена гораздо сильнее других. На ней аброги когда-то построили мощный завод, добывавший из местной породы множество редких компонентов, из которых потом производилась броня для кораблей флота аброгов. Поскольку завод был построен в последние годы колонизации, и был очень важным для империи, то и охранение здесь было под стать.

На планете имелось несколько точек сосредоточения вооруженных сил империи, но именно рядом с заводом находилась основная военная база. Ее накрывал мощный энергетический щит. Десятки дальнобойных батарей лучевого огня по всему периметру завода встретили корабли Кхаала стеной огня. Навстречу им взлетели шесть легких крейсеров, и даже блеснула матовыми боками в свете тусклой звезды громада единственного дредноута, ожидавшего их на орбите. Завязался жестокий бой. Оборонявшимся было нечего терять и даже удалось сразу же сбить крейсер из первого эшелона, но тут же пришлось потерять два своих. Первым эшелоном командовал Горззил.

Единственный дредноут аброгов отчаянно атаковал три участвовавших в этой операции дредноута клана Харра, но был обречен. Силы были слишком не равны. Несколькими совместными залпами, дредноуты Харра подавили основные батареи противника и отогнали единственный тяжеловес аброгов от планеты. А после длительной перестрелки, подожгли. Но, он все еще был жив и продолжал сопротивляться, хотя и не мог больше помешать избиению своей базы, на которую накатывались все новые волны крейсеров. С каждым таким налетом защитное поле над базой слабело, а батарей лучевого огня, яростно огрызавшихся с поверхности планеты, становилось все меньше. Но, метким попаданием, им удалось сбить еще один из крейсеров Горззила. Однако победа быстро обернулась поражением. Полыхающий крейсер рухнул на планету и подмял под себя несколько корпусов военного завода, окончательно истощив энергетический щит.

– Еще немного, вождь, и мы задушим их оборону, – докладывал Горззил с борта дредноута «Башня», добившего последним залпом в упор полумертвый дредноут аброгов. Лишившись всех своих двигателей и вооружения, этот изуродованный исполин теперь безвольно дрейфовал в ближнем космосе.

– Презренные, – шипел Кхаал, глядя на ожесточенное сопротивление, с которым ему пришлось столкнуться, – ваша судьба решена.

Еще две волны орбитальных бомбардировок заставили замолчать почти все оставшиеся батареи. А когда к ним присоединились дредноуты, принявшиеся методично перепаживать поверхность планеты квадрат за квадратом, – им удалось разрушить главный генератор и энергетический щит отключился. Вслед за этим смолкли последние очаги сопротивления.

Из принимавших участие в битве крейсеров противника, окруженных плотным кольцом кораблей флота Харра, пробился только один. Ни вырваться и уйти, ни сесть на планету ему не давали, и он был обречен. Крейсера Харра, обложившие его со всех сторон, продолжали методично расстреливать прекративший огонь корабль. А когда на орбите полыхнул мощный взрыв, – разлетелись энергетические установки крейсера, – военный

вождь Харра ощутил, что это победа. Бой в небе над тридцать восьмой планетой был окончен, но на поверхности, Кхаал бегло ознакомился с данными сканирования разрушенного объекта, оставался я еще кто-то живой. Не больше нескольких рот солдат и даже десятков штурмовиков, чудом уцелели в этом аду.

– Капитан Горззил, – приказал военный вождь Харра, – запускайте в дело «Медузы». Надо прошерстить все, что осталось от этой базы.

– Простите, вождь. – Кхаал увидел на экране удивленное лицо капитана, – кого запускать?

Кхаал усмехнулся.

– Запускайте в дело Z-168. Пусть десантники разомнутся. И добейте всех, кто остался в живых. Пленных не брать.

Последние слова были сказаны с нажимом. Кхаал хотел подчеркнуть, что все аброги, рискнувшие посягнуть на свободу древнего клана Харра должны быть уничтожены.

– Все будет исполнено, – отковырял Горззил. И немедленно транслировал команду на барражировавшие в третьем эшелоне, за мощными корпусами крейсеров, небольшие десантные корабли.

Словно стая хищных птиц «Медузы» устремились на планету. Но Горззил послал туда не всех. Для почти полностью стертой с лица планеты базы вполне хватило и тридцати десантных кораблей. Еще два десятка «Медуз» в сопровождении пары крейсеров отправились навестить оставшиеся нетронутыми мелкие посты и посадочные площадки аброгов, расположенные далеко от базы.

Разглядывая дымящиеся руины опорного пункта аброгов на своем огромном экране, Кхаал ждал. Скоро стали поступать первые доклады. На главной базе десанникам пришлось столкнуться с небольшим сопротивлением пехотинцев, засевших в ангарах со штурмовиками. Скорее всего, они собирались взлететь, но этот отчаянный бросок им не удался. Солдаты были обнаружены и уничтожены гораздо раньше, чем первый из уцелевших штурмовиков поднялся в воздух.

Все остальные помещения базы были взяты под контроль очень быстро, поскольку там не было никого, кроме мертвых. А пленных было приказано не брать, поэтому десантники расстреливали из бластеров всех, кого обнаруживали во время досмотра руин и сохранившихся помещений. Даже раненых.

«Медузы», посланные на другую сторону планеты натолкнулись на хорошо замаскированную батарею лучевого огня, которую аброги не вводили в бой, а потому она осталась незамеченной. Батарея успела произвести несколько залпов и поджарить пять заходящих на посадку «Медуз» вместе с десанниками. Но крейсер прикрытия безжалостно разделался с ней сразу после того, как она себя проявила.

С остальными площадками и складами проблем не возникло. Десантники Харра легко взяли их под контроль и взорвали вместе с пленным персоналом, выполняя приказ вождя. К вечеру все «Медузы» вернулись на орбиту.

– Операция закончена успешно, – доложил капитан Горззил, – планета захвачена. Военные силы противника уничтожены. Наши потери минимальны: два крейсера и пять десантных Z-168.

– Великолепно, – кивнул Кхаал, в нетерпении измерявший шагами огромную рубку своего корабля в ожидании последнего доклада, и даже щелкнул хвостом по палубе.

– Какие будут приказания, мой вождь? – осведомился Горззил.

– Идем к тридцать пятой планете, – приказал военный вождь, – мы должны немедленно покончить с последними очагами сопротивления. Я хочу, чтобы система «А45» полностью очистилась от присутствия аброгов.

Перестроившись в походный порядок, флот Харра выступил в новый поход. Между только что захваченной планетой и той, на которой находилась еще одна мощная база аброгов, находилось еще пара, где по данным разведки были оборудованы станции слежения и запасные посадочные площадки для тактических штурмовых соединений. Все это не

представляло для флота возмездия никакой угрозы. Кхаал не скрывал своего местонахождения, и был уверен, что последняя база на тридцать пятой планете давно знает о его появлении в системе и встретит корабли Харра во всеоружии. Но Кхаал также знал, что все это не спасет его врагов.

– Горззил, – вышел на связь капитан Кхаал, когда флот выдвинулся в направлении последней базы, – вышлите вперед дредноут «Лезвие». Прикажите капитану уничтожить все, что он увидит на двух ближайших планетах.

– Будет выполнено, – подтвердил командир дредноута второй линии «Башня».

Горззил выслал вперед «Лезвие» и к тому моменту, когда «Смертельный удар», двигавшейся с крейсерской скоростью, во главе остального флота приблизился к тридцать седьмой планете, там и на соседнем объекте все было кончено. Несколько точных залпов вывели из строя слабое охранение и станции наблюдения.

– Отлично, – кивнул Кхаал, выслушав доклад Горззила, – остается последняя база.

Перелет до тридцать пятой планеты системы занял больше половины суток. А когда флот, перестроившись в боевые порядки, появился на орбите, то удивлению военного вождя клана Харра не было предела. Действительность превзошла все ожидания. Кхаал надеялся увидеть ошетилившуюся редкими кораблями оборону военной базы в жалкой попытке хотя бы умереть достойно, но вместо этого на орбите его ожидал один единственный крейсер, пытавшийся установить связь с приближавшимся флотом противника.

– Узнайте, что они хотят, – разрешил Кхаал.

Горззил вышел на связь с аброгам и вскоре сообщил своему вождю.

– Они сдаются и просят сохранить им жизнь в обмен на безоговорочную капитуляцию.

– Непобедимые аброги сдаются, – удовлетворено заметил вслух капитан Кхаал. – Хорошо. Я принимаю условия. Пусть отключат энергетический щит над базой и примут на борт корабля наших десантников.

После того, как униженные аброги выполнили все условия военного вождя Харра, капитан Кхаал отдал новый приказ.

– Горззил, прикажите дредноутам расстрелять базу. Пленных не брать. И поблагодарите капитана крейсера, перед тем как его казнят, – он сэкономил нам массу времени.

Наблюдая как энергетические струи, вырываясь из днища четырех зависших над базой дредноутов, вздыбливают беззащитную поверхность планеты, Кхаал с удовлетворением подумал о том, что система Харра наконец-то свободна от аброгов и лууны будут довольны.

Словно в ответ на его мысли, ожил односторонний канал связи. На главном экране появилось высокое и худое существо, облаченное в серебристый балахон, с огромной головой, утолщавшейся сверху, и тремя немигающими глазами без век. Это был муаллан Гоорт, – один из верховных советников луунов.

– Вы хорошо справились с задачей, капитан Кхаал. Система клана Харра теперь свободна, – сообщил ему Гоорт, словно видел все сражение в режиме реального времени. Луун говорил не открывая рта, посылая телепатические волны прямо в мозг военного вождя Харра. – Теперь настало время для более серьезных дел. Мы ждем вас сразу после окончания операции в системе «Бертоллин-5». Там вы получите новое задание.

Глава одиннадцатая

Мокрая планета

– Седьмая планета представляет собой заснеженную пустыню с высоким радиоактивным фоном, – произнес Александр, разглядывая показания сканнера, и добавил, вспомнив о том, какие пышные похороны устроил себе лурр, – впрочем, он теперь везде высокий.

– Это понятно, – кивнул Красс, находившийся в багажном отсеке, где он разглядывал «куб жизни» лурра, заключенный в мерцающий шар, – а что с охранением? Оно на самом

деле такое слабое?

По всей видимости, это была защитная оболочка, охранявшая последнюю надежду возродить великий «Силлан». В целом шар вел себя спокойно, не возмущал чувствительные поля сканнеров и не сбивал «Змею» с курса. Но и не давал себя просканировать. Красс, немного опасавшийся что этот «куб жизни» может содержать в себе гигантскую разрушительную энергию и быть опасен, не удержался, приказав биокомпьютеру сделать анализ содержимого шара. Но результат вышел нулевой. Никакое излучение не проникало за мерцающую оболочку. Древний «Силлан» надежно хранил свои секреты.

Насмотревшись на шар, капитан «Невидимых» бросил свои попытки разгадать секрет жизни лурров и вернулся в рубку турбоглиссера, который приближался к орбите седьмой планеты. Следом за ним шли «Крестоносец» и «Чайка».

– Охранение действительно не впечатляет, – продолжал докладывать Александр, сверяясь с показаниями сканнера, – у этой базы нет ни одного штурмовика прикрытия. Она, судя по всему, полностью автоматическая. Единственная угроза кораблям, – две батареи лучевого огня.

– И все? – уточнил Красс.

– Да, – кивнул Александр, – больше ничего не обнаруживается. Есть вероятность, что под скальной поверхностью существуют скрытые полости, где спрятано вооружение. Но, «Зануда» считает, что это маловероятно.

– Это так? – на всякий случай поинтересовался Красс, – мы не нарвемся на какой-нибудь сюрприз «Зануда»?

– Вероятность непредвиденных осложнений семь процентов. Более серьезного вооружения на базе нет, – сообщил «Зануда».

– Ладно, – решил Красс, – тогда пошлем туда «Крестоносец».

Он вызвал на связь Макса, который немедленно отозвался.

– Слушаю, капитан.

– Макс, – капитан начал издали, – вам с другом предоставляется отличная возможность поразмяться.

– Надо что-нибудь уничтожить? – не поверил своему счастью Макс.

– Именно так, – подтвердил капитан Красс. – Нас уже нас засекла станция слежения, которая находится на ближайшей планете. Приказываю вам снизиться и уничтожить ее. У станции слабое охранение, – всего две батареи, – но будьте осторожны.

– Понял шеф, – ответил Макс, – начинаем снижение.

– Не беспокойтесь капитан, – добавил Гарри от себя. – Я так давно ни в кого не стрелял, что сделаю это с превеликим удовольствием.

– И все-таки ребята вы не на крейсере, так что не попадите под огонь батареи, – закончил напутствие Красс, – я не могу себе позволить потерять целый корабль.

Когда он закончил свое напутствие «Крестоносец», закрывшись энергетическим щитом, уже коршуном падал на небольшую станцию слежения, оборудованную загами в этом удаленном месте. Автоматическое охранение открыло огонь по турбоглиссеру, едва он показался в атмосфере. Яркие трассирующие лучи прошли пространство, чиркнув по защитному полю корабля. Но «Крестоносец» неумолимо приближался, увертываясь от огня батарей противника.

С первого захода Макс всадил в белые купола станции, едва заметные на заснеженном плато, две торпеды. Но защитное поле выдержало, хотя и потеряло половину мощности, – защита у станции была символическая. Макс быстро понял, что второй атаки даже такого небольшого корабля она не выдержит.

Орудия базы сосредоточили огонь на турбоглиссере, кружившем уже над самой базой. Поэтому у друзей ушло почти десять минут на постоянное маневрирование и окончательное уничтожение батарей. Когда же «Невидимым» удалось, наконец, заставить их замолчать, Макс принялся за беззащитную станцию.

– Давай, коротышка, – торопил его Гарри, – заходи на вираж. Мне не терпится всадить

в эту станцию еще парочку торпед.

Макс дал ему такую возможность. И скоро вместо куполов станции слежения дымились лишь груды развалин. Выполнив задание «Крестоносец» снова поднялся на орбиту.

– Молодцы, ребята, – похвалил Красс.

– Как приказывали, шеф, – ответил Макс.

– Нечего было за нами следить, – поддержал разговор Гарри, погрозив кулаком уже уничтоженной станции, – жаль только, что она такая маленькая.

– Не торопитесь. На ваш век проблем с загами еще хватит, – успокоил его капитан «Невидимых», – слушайте новый приказ. Нам надо двигаться дальше. У всех биокомпьютеров имеются координаты планеты, на которой обитает последний лурр, которого мы должны посетить и отдать ему то, что находится у меня в корабле. А он нам должен сообщить координат системы, в которой находится доктор Бристоль. Таково было последнее желание погибшего лурра и я дал слово его выполнить. Он нам помог с информацией, но и не оставил вариантов для дальнейших действий. Поэтому сейчас мы совершим прыжок к этой точке.

В эфире на недолгое время повисло молчание. Затем послышались доклады.

– Расчет прыжка закончен, – сообщил Макс.

– У нас тоже все готово, чтобы посетить планету последнего лурра, – доложила Астра и уточнила, – а что будем делать с кораблями загов?

– Какими кораблями? – не понял Красс.

– Здесь, у седьмой планеты, обрываются следы «пауков», похитивших доктора Бристоль, – напомнил Александр.

Алекс помолчал.

– Да, я помню об этом, – произнес он медленно. – Но биокомпьютер уже просчитал вторую точку выхода из этого прыжка. Она находится далеко от планеты последнего лурра, где-то на окраине знакомой нам системы партагов. Там, где погибли многие солдаты с «Центуриона».

Красс снова умолк.

– Время играет против нас, – высказался он, наконец. – Но я уверен, что доктор Бристоль жива и мы успеем ее спасти. А, посетив планету лурра, мы не зря потеряем время. Кроме того, я обещал это сделать.

Бойцы молчали. Они отлично понимали, что это решение далось их капитану не легко.

– Поэтому мы начинаем прыжок планете лурра, – приказал Алекс, – но перед этим приказываю «Чайке» приблизиться.

– Есть капитан, – ответила Астра, – но, зачем?

– Судя по всему, последний лурр живет на планете-океане, – пояснил Красс, – да этот океан, если верить биокомпьютеру, к тому же состоит из биомассы. Так что, лучшего носителя «Куба жизни» лурров, чем твоя «Чайка» я не вижу.

Три ярко синих шара вспыхнули между планетами расчетной системы. «Змея», «Крестоносец» и «Чайка» вышли из сверхвременного прыжка.

– Мы на месте, – подтвердил Александр, выполнявший обязанности штурмана, – если координаты верны.

Координаты, сообщенные умирающим осколком «Силлана», указывали именно на это место галактики. Ошибки не было. Красс посмотрел на длинные колонки цифр, мерцавшие на главном экране, а потом перевел взгляд на межзвездное пространство, простиравшееся прямо по курсу. Через обзорный иллюминатор отчетливо виднелась сине-зеленая планета, почти полностью занятая океаном. Лишь изредка, в разрывах низкой облачности, укутывавшей ее большую часть, виднелись острова, сплошь усеянные какой-то растительностью зеленого цвета. Никаких построек или следов машинной цивилизации на первый взгляд не было и в помине. А больше ничего с орбиты было не разглядеть.

– Ну, вот и он, – пробормотал Красс, – мир-прародитель всех лурров. Никаких городов.

Выглядит мокро. Хотя, что еще от них было ожидать.

Прыжок занял четыре дня, и теперь команда «Невидимых» находилась очень далеко от места первого выхода в центре галактики. Биокomпьютер нанес их новое местопребывание на звездную карту, и оказалось, что корабли «Недвижимых» пролетели насквозь весь пояс звезд, окружавший ядро галактики и отделявший его от центральных областей, где часто встречались туманности. Теперь земляне оказались на противоположной окраине своей, казавшейся им бесконечной, галактики, которую они называли «Млечный путь».

— Далековато переместились лурры, от своей родины, — заметил вслух Красс, ознакомившись с данными биокomпьютера, — и зачем их понесло в такую даль?

Вопрос остался без ответа. Александр изучал постоянно поступающие данные сканирования планеты, у которой вращалось семь спутников, что рождало постоянные огромные волны на самой планете, несмотря на то, что биомасса была гораздо плотнее земной воды. Кроме того, уровень гравитации на этой планете был не стабилен. Он, то резко усиливался, то падал до минимального уровня. Биологическим организмам трудно было выжить здесь, на первый взгляд.

— Странная планета, — закончил свои наблюдения Александр.

Красс тем временем рассматривал другие планеты, вращавшиеся вокруг затухающей звезды. Судя по данным биокomпьютера их было пятнадцать. Они были гораздо больше единственной планеты-океана, все имели спутники, но на ближайших не обнаруживалось никаких признаков жизни. Во всяком случае, согласно первым данным сканирования.

— Странная или нет, — ответил Алекс на замечания своего штурмана, — а садиться придется.

Он активировал общий канал связи.

— Астра, ты готова?

— Да, капитан, — услышал он не слишком уверенный голос специалиста по внеземным формам жизни.

— Планетка странная, немного штормит, — подбодрил ее капитан, — но, пора начинать. Опускайся к самой поверхности и барражируй там до тех пор, пока лурр не даст о себе знать. И не бойся, мы будем рядом. А Исиро не позволит тебе грустить во время задания.

— Хорошо, капитан, — отзывалась Астра.

— Приказ понял, — добавил Исиро.

— Макс и Гарри, — продолжал капитан «Невидимых», — ваш «Крестоносец» будет снижаться вслед за челноком Астры, но держать приличную дистанцию. Примерно половину расстояния до планеты. И быть готовым с крайнем случае прийти на помощь.

— Все ясно, капитан, — отозвался Макс, — только не слишком ли велика дистанция?

— Нет, — сообщил Красс, — кто его знает, вдруг этот лурр пугливый. Да и мало ли что можно ожидать от этой планеты-прародительницы. В общем, держи дистанцию. А мы будем ждать вас на орбите.

Белоснежный турбоглизсер, на борту которого находились Исиро и Астра, клюнув носом, устремился к планете. Он был отчетливо виден невооруженным глазом даже на фоне серых облаков, скрывавших большую часть планеты. А когда корабль оказался над синей поверхностью океана, то стал виден еще лучше. Впрочем, скоро «Чайка» вошла в облака и пропал из вида. В этот момент «Крестоносец» сошел с орбиты и стал плавно снижаться.

— Астра, как у вас дела? — поинтересовался Красс.

— Все нормально, — отозвался вместо нее Исиро, — плотность атмосферы резко усиливается по мере приближения к поверхности биомассы. Но обшивка пока держит нормально. Гравитация растет.

— На связь никто не выходил? — поинтересовался Красс.

— Пока нет.

Алекс отключился и перевел взгляд на экран. Тот показывал что-то странное. Сканнер обнаружил под поверхностью океана, приблизительно в сотне километров от места нахождения «Чайки», больше десятка огромных плавающих объектов. Эдаких исполинских

«блинов».

– Это еще что такое? – удивился Красс, и снова связался с Астрой. – Ребята, в ста километрах на запад от вас какие-то плавающие объекты. Но их слишком много. Думаю, это не лурр.

– Наши сканеры тоже засекли их, капитан, – сообщил Исиро. – Астра просит разрешения погрузиться, чтобы исследовать объекты.

– Нет, – отрезал Красс, – никаких погружений. Разрешаю сместиться в эту зону и обследовать с высоты своего полета. Будем ждать, пока лурр сам нас найдет.

Отдав приказ своим разведчикам, Красс повернулся к Александру.

– Как думаешь, он нас уже засек?

– Если он здесь есть, – неуверенно проговорил штурман, – то думаю, что уже давно. Ведь его потомки, если не ошибаюсь, могут видеть далеко меж звезд.

– А ты что думаешь, «Зануда»? – озадачил Красс биокомпьютер корабля.

– Всплывающие объекты вполне могут быть его выносными модулями слежения. Вероятность шестьдесят процентов. Но никакой другой активности пока не отмечается.

– Присматривается, – подытожил Красс, – ну ладно. Будем ждать.

Тем временем «Крестоносец», выполняя распоряжение капитана «Невидимых», опустился в атмосферу планеты до уровня облачности и завис, сканируя окружающую среду. Судя по показаниям сканнеров Исиро, которые передавались на остальные турбоглиссеры, биомасса, составлявшая здешний океан, не проявляла никакой агрессии. А по составу была очень похожа на ту, в которой жил погибший недавно лурр.

Спустя короткое время поступило новое сообщение от Астры. «Чайка» приблизилась к зоне плавающих объектов, провела сканирование и сделала первые замеры. Сообщение озадачило Красса настолько, что он сам вызвал челнок специалиста по внеземным формам жизни.

– Ты уверена? – спросил он Астру.

– Не на сто процентов, но сканеры показывают именно это, – ответила коротко стриженная блондинка. – Совершенно точно, это не подвид медуз, разросшихся до невероятных размеров. Капитан, я почти уверена, что под нами колония исполинских плавающих грибов. Они держатся под толщей биомассы и не всплывают на поверхность. Судя по первому впечатлению, у них однородные рыжие шляпки и гигантская ножка, снабженная плавниками. Конечно, гораздо точнее я могла бы высказаться, если бы совершила погружение и осмотрела эти грибы снизу. Сквозь биомассу наши сканеры проникают не слишком глубоко. А объекты того стоят. Передаю полученную картинку.

На экране «Змеи» возникла гигантская рыже-бурая «шляпка» на синей поверхности. Рядом с ней виднелось еще несколько таких же.

– Не надо, – дал отрицательный ответ Красс, рассмотрев эту плавающую грибницу, – достаточно того, что это не лурр. Оставьте «грибы» и двигайтесь дальше.

– Выполняю, – в голосе исследователя звучала легкая обита.

«Ничего себе грибы, – подумал Красс, – только шляпка больше двухсот метров в диаметре». Александр тоже был озадачен появлением первых представителей местной живности. Отнести их однозначно к флоре или фауне этой планеты пока не решился даже биокомпьютер.

– Капитан, – вышел на связь Макс, – гравитация усиливается. Нас начинает притягивать к планете. Помниться как-то мы с Гарри попали в похожую ситуацию. Тогда это была гравитационная ловушка.

Красс посмотрел на экран. Гравитация действительно начала расти, но это было похоже на один из всплесков, которые Александр засек едва они тут появились. Биокомпьютер связывал это с большим количеством спутников вокруг планеты, гравитационные поля которых постоянно взаимодействовали.

– Подождем, – сказал Красс, – ситуация не критическая. Астра, что там у вас?

– Вижу в разрывах облаков какие-то острова, поросшие лесом, – сообщила на этот раз

сама девушка. – Волнение усиливается. Очень высокие волны. Гравитация тоже. Прижимает к планете, но пока терпимо. Двигатели справляются.

– Если дойдет до критической отметки, немедленно взлетайте.

– Хорошо, – ответила Астра. – Кстати, обнаружили прямо по курсу еще одну колонию плавающих «грибов». Похоже, их тут не мало. Приближаемся. Хотя здесь мелководье. Не понимаю, как они могут уместиться в воде с такими «ножками».

– А черт... – раздался в следующее мгновение возглас Исиро, – откуда он взялся? Все растет и растет...

– Уходи на вираж, – крикнула Астра своему пилоту и уже почти взвизгнула. – Мама!

Затем все стихло. Красс бросил нервный взгляд на показания сканнеров дальнего обнаружения. И увидел, что «Чайка» оказалась ниже уровня поверхности. Но маяки, которые автоматически включались в случае катастрофы за секунду до полного разрушения корабля «Невидимых», посылая последний сигнал, пока молчали.

– Астра!!! – крикнул он в эфир, – что у вас случилось?

Ответа не было долгих тридцать секунд. Алекс уже отдал приказ «Крестоносцу» снижаться к месту падения «Чайки», хотя Макс бросил свой корабль в пике сразу же, как только услышал ругань Исиро и вопли Астры.

– Капитан, – послышался немного охрипший голос Исиро, – мы живы, но... нам пришлось совершить вынужденное погружение.

– Что с вами произошло? Корабль цел?

– Да, цел. И вполне управляем, – быстро ответил Исиро, – просто перед нами неожиданно вырос этот чертов гриб. Просто на глазах. Только что плавал себе вниз и вдруг, как взлетел под облака. Мы чуть не врезались в его «ножку», едва успели уклониться, но зато нырнули в океан.

– У них действительно есть плавники, – подала голос Астра, которая уже вполне пришла в себя, – и еще что-то похожее на корни, которые уходят в глубину. Но думаю, они получают питание прямо из океана.

– Скорее питаются прилетевшими разведчиками, – вклинился в разговор Макс, – рад, что вы целы, но не советую там задерживаться. Мы с Гарри висим прямо над вами. Тут уже вырос целый лес шляпок. И у меня появилось очень странное ощущение, что это не грибы. Но, даже если и так, то мне кажется, что эти поганки охотятся на пролетающие мимо воздушные цели. Один из них только что попытался заглотить нас своей шляпкой, как комаров. При этом в воздух выпустил столько едких паров, что если бы не защита корабля, то мы растеклись бы, словно от серной кислоты.

В эфире повисло напряженное молчание.

– В общем, так, исследователи, – приказал Алекс, пытавшийся контролировать эту ситуацию с орбиты, – немедленно всплывайте и поднимайтесь в атмосферу на безопасное расстояние. К чертовой матери все эти плотоядные грибы. Гравитация, кстати, пошла на убыль.

– И еще, – добавил Макс, немного помолчав, словно сомневался, – прямо под вами находится что-то странное. Почти овальный объект колоссальных размеров. Это не твои плотоядные «грибы», но что-то живое. Оно имеет совершенно особое излучение. Очень похожее... на лурров!

Макс даже замолчал от неожиданности.

– Говори конкретнее, где этот объект? – уточнила Астра, – наши сканнеры здесь работают только в полсилы. И ничего кроме колонии «грибов» в стороне не показывают.

– Могу сказать, где вы, – добавил Макс с нажимом на последнее слово, – вы почти в его центре. А он, между прочим... поднимается. Так что, если не поторопитесь, то всплывете на его спине. Может быть.

В этот момент Макс увидел сквозь обзорный иллюминатор, как исполинские туловища «грибов», раскачивавшиеся над поверхностью океана, словно гигантские змеи, вдруг одновременно вздрогнули, словно от удара, и мгновенно обрушились вниз, съеживаясь на

глазах.

– Вот это, да, – только и смог вымолвить Макс, глядя, как далеко внизу из-под поверхности синей биомассы всплывает полупрозрачное бурое тело гигантского осьминога. Он был без глаз, как и его потомки, но сильно отличался формой тела и особенно, размерами. Тот лурр, который «говорил» с капитаном Крассом был по сравнению с этим просто слепым котенком рядом с тигром.

Челнок Астры попытался взлететь, но его стартовые двигатели вдруг разом отказали на взлете и «Чайка» снова рухнула в океан. «Крестоносец» остался на своем месте. А вот «Змея», словно захваченная невидимыми щупальцами, вдруг, против воли пилотов, потерявших управление, сорвалась с орбиты и устремилась вниз на бешеной скорости. Она остановилась только тогда, когда турбоглиссер оказался уже под облаками.

– Черт побери, – выругался Красс, когда падение замедлилось, а потом и вовсе остановилось, – кажется, он не собирается нас топить. Астра, что с вами происходит?

Но в этот момент голову Красса сдавил уже знакомый «обруч» боли. Лурр вошел в контакт со старшим, выуживая из его памяти все, что хотел узнать. Боль усиливалась и скоро стала нестерпимой. Конца и края ей просто не было. Голова Красса готова была разорваться и чтобы облегчить страдания, капитан из последних сил потянулся к ручному бластеру. Но в этот момент, также неожиданно, как началась, боль отпустила. Алекс, уже решивший расстаться с жизнью, немного пришел в себя. В соседнем кресле, пристегнутый ремнями, безвольно повис Александр. Он был без сознания или...дальше Красс боялся додумывать мысль. Турбоглиссер висел в синеватом тумане, сквозь который ничего не было видно. Сканеры не работали.

«Прости, землянин, – раздалось у него в мозгу знакомое шептание, – я был в горе, когда узнал, что случилось с моими потомками. Они все мертвы. Все, кто покинул нашу материнскую планету ради блеска далеких звезд. И это сделали заги».

«Да. – Красс пытался думать пока через силу, слишком силен был «мозговой штурм» лурра, – но, ты можешь возродить свою цивилизацию. Так мне сказал тот, с кем я общался на шестой планете. Хранитель куба».

Алекс не спрашивал, почему лурр общается именно с ним. Традиция, похоже, шла из глубины времен.

«А что с моими товарищами? – на всякий случай уточнил Красс. Он не имел связи ни с «Крестоносцем», ни с «Чайкой»».

«Они не должны слышать нашего разговора, – заявил лурр, – я отключил их мозг, но это безвредно и скоро пройдет».

Красс немного успокоился, услышав это признание. Потомки бессмертного поступали так же.

«Ты привез мне сокровище, куб жизни лурров, – продолжал шептать обитатель мокрой планеты, – и с ним я смогу сделать все, что пожелаю».

«Да, так мне сказал твой...потомок, – подтвердил Красс и поправился. – Хранитель».

«Я готов получить его, – заявил последний бессмертный лурр, – я ощущаю куб жизни очень близко. Он рядом и зовет меня. Я не слышал этого прекрасного зова больше тысячи лет».

Алекс немного порадовался, что сам не слышал никакого зова. Ни когда держал шар в руках, ни во время полета. К счастью зов оказался слышен только самим луррам.

«Конечно, – согласился Алекс, но вспомнил про Шиллу, и спросил, – ведь ты уже знаешь, что должен сообщить нам координаты места, в котором находится похищенная загами женщина?».

«Обруч» боли снова на секунду сжал голову Красса.

«Я ничего тебе не должен, – прозвучало в мозгу капитана «Невидимых», – но...я сообщу тебе это, как только получу куб. Все лурры соблюдают обещания, сделанные одним из них».

«Хорошо. – Красс не видел другого выхода, – ты прав, «куб жизни» рядом с тобой. Он

находится в том корабле, который был ближе всего к поверхности твоего океана. Я не знаю, что с ним. Верни сознание его пилотам, и они отдадут тебе куб».

«Хорошо, я сделаю это, – прошелестел Лурр. – Пусть они выбросят куб за пределы корабля. Я подберу его, и твоя миссия окончится».

Спустя несколько секунд Красс услышал испуганный голос Астры по каналу связи.

– Капитан, вы меня слышите?

– Да, Астра.

– Мы одновременно потеряли сознание с Исиро. Дико болит голова. Вокруг ничего не видно, какой-то туман. Ничего не работает. Что происходит?

– Все в порядке. Это сделал лурр, – сообщил ей Красс, как мог, пытаясь успокоить. – Он оглушил всех нас, но потом вошел в контакт со мной.

В ответ послышался сдавленный крик. Некоторое время в эфире висела тишина.

– Капитан, – прошептала Астра. – Туман немного рассеялся... «Чайка» лежит на его спине.

– Он ждет свой куб. Выведи его за пределы корабля.

– То есть, как, просто сбросить этот мерцающий шар?

– Да. Просто сбрось. Он сам его подберет.

– Хорошо капитан. А потом?

Красс колебался.

– А потом взлетайте.

Астра снова замолчала, но потом все же решилась.

– Ясно, капитан.

После этого канал связи отключился, и потянулись томительные мгновения ожидания. Как же долго тянулись эти секунды. Наконец, эфир снова ожил.

– Шар сброшен. Мы поднимаемся. Пока все в норме.

Красс взглянул на сканнер, тот подал первые признаки жизни. «Чайка» действительно была уже выше поверхности океана биомассы и стремительно набирала высоту. То же самое делал и «Крестonosец».

«Благодарю тебя, пришлец, – раздался знакомый шепот, – ты вернул мне мудрость бессмертных. А я выполнил обещание своих потомков. Однако, на возрождение расы лурров уйдут сотни лет. За это время наши общие враги вновь могут окрепнуть и не дать мне завершить предназначенное. Чтобы ты смог отомстить им раньше, я дал тебе ключ к их могуществу. Воспользуйся им, если сможешь. Прощай». Туман над планетой начал понемногу рассеиваться.

– Получено сообщение, – подал глосс оживший биокомпьютер «Змеи».

– Поднимайся на орбиту, – приказал уставшим голосом Алекс, – и жди остальных. Там разберемся.

Ему не хотелось оставаться в этом месте ни одной лишней минуты.

Глава двенадцатая

Новая тайна

Когда корабли землян собрались на орбите, Красс отдал новый приказ, отдалится от нее, совершив короткий прыжок на окраину этой системы. После того, как лурр легко притянул к себе силой воли с орбиты его турбоглиссер, капитан «Невидимых» имел все основания опасаться своих новых друзей. И справедливо полагал, что бессмертному лурру лучше не знать, о чем он будет беседовать с подчиненными. Поэтому наличие между ними почти десятка больших планет с массой спутников немного успокаивало. Все-таки лурр был не всемогущ.

Капитан велел всем кораблям состыковаться, временно создав подобие космической станции, а своим бойцам перейти на «Змею», где состоится экстренное совещание. Информация от лурра на сей раз пришла только в его биокомпьютер и Красс уже успел с ней

ознакомиться. Содержимое файла настолько его озадачило, что капитан решил обсудить это со своими бойцами немедленно.

Когда все, включая главных героев последнего дня, Исиро и Астру, собрались в рубке «Змеи», удобно рассевшись в креслах, Красс рассказал им о содержимом полученного послания и «комментариях» бессмертного лурра.

Бойцы, только что прибывшие с планеты выглядели немного помятыми. И это был понятно. Лурр не слишком вежливо обходился с теми, кого требовалось лишить возможности слушать чужие беседы. Глядя на бледное лицо Астры, Красс мог только догадываться, что испытала девушка, когда увидела свой корабль, лежащий на спине чудовищного осьминога, способного раздавить его вместе с людьми только силой своей мысли. К счастью, он этого не сделал, отпустив людей.

Лев, находившийся в «Чайке», тоже потерял сознание надолго. Он пришел в себя только полчаса назад, к великой радости не отходившей от него Астры, и выглядел пока больным. Лохматое животное с планеты Зордас, лежало у ног своей хозяйки, свернув кольцами все свои три хвоста, и жалобно поскуливало.

– Это координаты, – начал Красс, – но не одной, как мы ждали, а целых двух неизвестных систем.

Бойцы напряглись.

– Он что, хотел сказать, что доктора Бристоль могли доставить сразу в две точки пространства? – уточнил Гарри, – но ведь это же невозможно.

– Нет, – успокоил его капитан «Невидимых», – он хотел сообщить мне другое.

Красс помолчал, глядя на главный экран, где сейчас высветились две звездные системы, указанные в сообщении бессмертного лурра.

– Биокomпьютер определил их местонахождение, – продолжал Алекс, указав на экран, – одна из них находится недалеко от уже известного нам района. Это звездные системы, на которых обитают партаги. Координаты почти совпадают с засечками наших биокomпьютеров. Неподалеку от этого места корабли, похитившие Шиллу, то есть доктора Бристоль, вышли из второго прыжка.

– Значит, мы зря отклонялись от курса? – проговорила Астра.

– Нет, – ответил Красс, – не зря. Координаты системы указанной лурром близки, но все же отличаются от наших засечек. Из чего можно сделать вывод, что они точнее. Биокomпьютер допускает, что это координаты не просто звездной системы, у которой заги вышли из сверхвременного прыжка, а координаты конкретной планеты, где они совершили посадку. А это значит, что мы выйдем точно на цель, сэкономив время. Однако, меня беспокоит не это.

Красс увеличил изображение второй системы.

– Напоследок лурр сказал, что дает мне ключ к могуществу наших общих врагов.

– Каких? – громко спросила Астра, – луунов или загов?

– Пока не знаю. Но, этот ключ находится здесь.

Он ткнул пальцем в экран.

– Но, что это может быть, он не пояснил? – вставил слово Александр.

– Нет, – отрицательно мотнул головой Красс, – более того, он сомневается, что мы догадаемся, что это. А если догадаемся, то не сможем воспользоваться.

– Может, он просто хочет нас запутать? – высказался Гарри.

– Послушай, здоровяк, – ответил другу Макс вместо капитана, – ты думаешь, что этот слепой осьминог так тебя испугался, что не раздавил сразу в лепешку, а решил запутать, отправив в неизвестном направлении? Ты, конечно, крут, Гарри. Но, не слишком ли много чести?

Гарри обиженно засопел.

– Нет, Гарри, – попытался ободрить его капитан, – я не думаю, что он решил нас запутать. И я согласен с Максом, – слишком много чести. Лурр, насколько мы успели его узнать, существо несравнимое с людьми по масштабам силы, которой он обладает без всяких

вспомогательных механизмов. И если он что-то сообщил нам дополнительно и по собственной воле, значит это не зря.

– Но, капитан, – проговорила Астра, присмотревшись к местонахождению второй системы, – эти координаты указывают на звезду, которая лежит за пределами нашей галактики. Рядом с ее кромкой, но уже за основной массой звезд. Если мы хотим узнать, что там находится, тогда нам...

– Придется разделиться, – закончил за нее Красс.

В рубке «Змеи» повисло молчание.

– Я уверен, что Лурр сообщил нам данные об этой системе не зря. Он бессмертное существо, во всяком случае, на своей планете. Живет уже тысячи лет и не разменивается по мелочам. Значит, там действительно есть что-то такое, что может серьезно угрожать кому-то из наших главных врагов. А мы с вами разведчики, первый эшелон обороны земли. И мы должны узнать, что это.

– Ну, тогда чего тянуть, капитан, – высказался Гарри, – я готов туда слетать. За пределами нашей галактики я еще ни разу не бывал. Думаю, там есть что посмотреть.

– Ценю твоё мужество, Гарри, – улыбнулся Красс, – но вы с Максом понадобится мне для операции освобождения доктора Бристоль. Уверен, вам будет, где применить свои таланты. А во вторую систему отправятся Исиро и Астра.

Услышав только имя своей хозяйки, лев обиженно зарычал.

– Ну и Лев, – добавил капитан «Невидимых».

Но первый взгляд Астра ничуть не удивилась, словно знала наперед, что все так и случится. Она еще не совсем отошла от встречи с бессмертным Лурром, но по блеску в глазах капитан «Невидимых» понял, что девушка уже рвется в новый полет навстречу неизвестности. И отдаленность системы ее совершенно не пугает. В Астре снова проснулся азарт исследователя. И Красс совсем не собирался этому мешать, хотя и немного переживал за исход нового задания. Впрочем, с ней рядом будет Исиро и это мохнатое чудовище с планеты Зордас.

– Что мы должны там искать, капитан? – задал уместный вопрос Исиро.

– Я не знаю, – честно признался Красс, – но думаю, что-то, связанное с прошлым загов. Исходная информация о врагах у вас есть, больше чем у кого-либо на Земле. Прибыв на место, уверен, вы сможете разобраться. Инстинкт разведчика вам поможет. Думаю, придется искать то, что не видно глазам. И, главное, больше доверяйте своей интуиции, чем прогнозам биокомпьютера.

– Мои прогнозы почти всегда верные, – обиделся «Зануда», но Красс не обратил на его слова никакого внимания, лишь скользнув взглядом по экрану.

– Систем находится очень далеко от Земли. Помочь будет некому. Поэтому, будьте вдвойне осторожными.

Исиро посмотрел на Астру, а затем на лежавшего под ногами Льва.

– Где встречаемся после выполнения задания, капитан?

Красс улыбнулся, этот настрой ему нравился больше.

– На этом самом месте, через один земной месяц. Биокомпьютеры кораблей запомнят координаты этой точки пространства. На всякий случай я оставлю здесь зонд наблюдения. Кто знает, как сложится дальнейший путь. Если какой-либо из наших кораблей... задержится и опоздает к назначенному времени, то группа, прибывшая сюда первой будет ждать его семь земных суток. Если за это время корабли не появятся или возникнет опасность в этом районе, то первой группой в зонде будет оставлена информация о своем новом местонахождении. В крайнем случае, зонд будет висеть здесь еще месяц, а затем отправится на Землю и сообщит о сложившейся ситуации в центр ВКР.

Красс помолчал, оглядев слегка нахмуренные лица своих бойцов.

– Ну, а если критическая ситуация возникнет раньше, уходите сразу на Землю, без сигнальной отметки у зонда. В вашей группе старшим назначаю Исиро. Вопросы есть?

– Нет, все понятно, – кивнул Исиро, бросив косой взгляд на свою спутницу.

– Разрешите начать подготовку к прыжку? – спросила Астра.

За следующие полчаса Астра перегрузила на борт «Крестоносца» и «Змеи» по тридцать новых комплектов с ампулами гена-нейтрализатора. Не стоило забывать, что они находятся на территории империи аброгов, а здесь ген легко могли привить любому пленнику. Даже особо ценному.

Гарри, оторвав от сердца, передал Исиро тоже «на всякий случай» два мощных лазерных ружья из новейших разработок лаборатории. В ответ Исиро отгрузил на «Крестоносец» пятерых дроидов-охранников, тоже «на всякий случай». Проверив еще раз оружие и остальные припасы, корабли расстыковались.

– Мы готовы, капитан, – услышал Красс сообщение от Астры, когда «Чайка» отделилась на безопасное расстояние от висевших рядом кораблей.

– Летите, ребята, – сказал Алекс, – но возвращайтесь быстрее. Жду с докладом.

– Все сделаем, капитан, – раздался голос Исиро, – не беспокойтесь.

На месте коарбля вспыхнул синий шар. Проводив взглядом «Чайку» Красс некоторое время молчал, размышляя о чем-то. Но скоро вышел из задумчивого состояния и неожиданно громко бросил команду в эфир.

– Ну, все, пора и нам приниматься за дело. Навестим партагов. Кораблям приготовиться к сверхвременному прыжку. Выход согласно указанным координатам лурра. Пора найти доктора. А то она нас и так заждалась.

– Мы готовы, – сообщил Макс, спустя минуту.

На этот раз прыжок занял не больше земных суток. За это время Красс успел не только выспаться после всех потрясений на планете бессмертного лурра, но и изучить «досье» по системе звезд, вокруг которых обитала раса партагов. Так их нарек биокомпьютер корабля «Ястреб-М», на котором Александр, Исиро и Астра когда-то первыми побывали здесь. По сравнению со звездами клана Харра. – Красс по долгу службы на Земле изучал также отчет Макса и Гарри, – планет здесь было очень мало. Не более полусотни разнокалиберных шаров вращалось вокруг скопления пяти ярких синих звезд. На большинстве планет царила пустыня.

Разыскивая следы загов в прошлый раз, «Невидимые» побывали в системе состоявшей из двух колец сгруппированных планет. Всего их было семнадцать, а вращалось они вокруг небольшой, но яркой звезды голубого цвета. Биокомпьютер «Ястреба-М» занес ее в свой звездный каталог под названием «Альфа Партага». А планета, на орбите которой тогда обнаружился след генераторов независимого времени, была четвертой, обращавшейся вокруг соседней звезды, новоиспеченной «Беты Партага».

Впрочем, осмотреть миры обитания партагов в тот раз удалось только бегло, хотя Астра успела собрать немало полезной информации об этой странной, но интересной цивилизации. Бойцы подразделения обнаружили глубоко под землей пещеру с лабораторией загов, в которой они превращали своих пленников в мутантов. Приняли бой с огромными, плюющими огнем гусеницами, которым удалось сжечь половину дроидов Исиро. А затем угодили в плен к луунам, оказавшись на борту их сбитого транспорта, сильно напоминавшего своим видом вытянутую черепаху. Корабль оказался на редкость живучим, как и организм загов. Пробоины в его укрытых панцирем бортах, сделанные земным оружием, быстро заросли сами собой. После чего исследовавшие его отсеки земляне оказались в неожиданном плену, а корабль стартовал с планеты в автоматическом режиме и доставил их прямо в систему «Бертоллин-5», где обитали его создатели.

Кроме боевых действий, за время короткого пребывания в системе партагов землянам удалось познакомиться и с местными формами жизни. Доминирующей оказалась одна, слаборазвитая, но зато очень многочисленная. Все планеты системы, состоявшей из пяти молодых звезд, были густо заселены партагами. Большинство из них были похожи на коричневых гигантских шестипалых гусениц трехметровой высоты, передвигающихся вертикально. На всех близлежащих планетах наблюдались их скопления-города. С орбиты

эти города больше походили на гигантские муравейники, хотя некая структура в них все же угадывалась.

Самые крупные «муравейники» соединялись подземными ходами. Дорог в земном понимании на планетах партагов практически не было, поскольку не было никакого механического транспорта. Передвигались местные жители либо пешком, либо на спинах крупных животных, классифицировать которых по видам тогда не удалось.

В целом уровень местной цивилизации был крайне низким по отношению к земному, не говоря уже о загах или луунах. Ни в ближнем космосе, ни на орбитах осмотренных планет, ни в их атмосфере не обнаружилось ни одного летающего объекта. Судя по всему, техногенная цивилизация здесь находилась на раннем этапе развития, и никаких высокоорганизованных производств и тем более космодромов на планетах не наблюдалось, если не принимать во внимание следы деятельности имперских солдат. Вероятно, загаи посчитали это хорошими условиями, чтобы устроить здесь свою чудовищную клинику по превращению рабов в мутантов. Возможно, она была здесь не одна. Ведь с их уровнем военной техники охранять такие клиники не представляло никакого труда, даже, несмотря на непрерывные войны, сотрясавшие цивилизацию партагов.

Здесь повсеместно шла настоящая бойня. Партаги яростно кололи и рубили друг друга на куски холодным оружием, напоминавшим древние копья, ножи и топоры землян, а, оставшись без них – рвали клыками. Пасти у партагов оказались сродни земным собачьим. Выяснилось, что гигантские шестипалые «гусеницы» раскрашены не только в песчаный цвет, а имеют несколько основных цветов и множество оттенков. За время краткого наблюдения за жизнью партагов аппаратура наблюдения «Невидимых» с орбиты зафиксировала несколько сражений между особями с желтой кожей и партагами, чья кожа напоминала оттенок вишни. Первое впечатление говорило о том, что цветом у партагов различаются расы или виды, а может быть, что-то вроде земных народностей. Хотя физически они были почти идентичны: нижнюю часть вытянутых беспозвоночных тел и четыре опорных ноги покрывал плотный панцирь, а верхнюю – редкие роговые пластинки. Венчала все мощная голова с пастью средних размеров, выдававшейся вперед.

От локальных конфликтов, партаги легко переходили к массовым войнам на полное истребление, в процессе которых брали города и укрепленные пещеры противника. За время недолгого пребывания там Астры, Исири и Александра, «вишневые» успели осадить пару городов своих желтокожих соседей по планете, подтащив к ним со всех сторон странные древесные цилиндры, оказавшиеся не металлическими орудиями, а живыми организмами, способными плевать огнем вдаль на несколько километров. Видимо, так выглядел местный биологический аналог дальнобойной артиллерии.

Загов же все эти местные разборки совершенно не волновали. Видимо, они не тратили время на покорении отсталых партагов, а просто посчитали всех их планеты своими. И устроили клинику там, где им захотелось, уничтожая особо назойливых представителей местной расы, рискнувших к ней приблизиться.

«Интересно, – подумал Красс, – что еще загаи успели понастроить в этой системе. И прочему Наставник выбрал такое странное место для выхода из прыжка, а не направился напрямик к своим благодетелям».

– Выходим из прыжка через полчаса, – прервал его размышления Александр.

– Хорошо, – кивнул Красс, – будь осторожен. Наверняка здесь есть станции слежения. И, не дай бог, что-нибудь похуже.

Окутавшись, на короткое время, сиянием, корабли «Невидимых» вошли в систему партагов. Биокомпьютер включил защитное поле и начал сканирование пространства. Через пару минут стало ясно, что точка выхода находится чуть в стороне, у третьей по счету звезды, от «Беты Партага». Вокруг нее обращалось всего три планеты. След сверхвременных двигателей обрывался именно здесь. Точнее, вел напрямик на ближайшую планету. Ту самую, у которой вышли из прыжка земляне. Похитители Шиллы, явно совершили здесь посадку.

Точность «наведения» лурра впечатляла, но Красс, в глубине души, и не ожидал ничего другого. На первый взгляд в отличие от своих густонаселенных соседей на Бете Партага, планета выглядела почти безжизненной: на освещенной стороне удалось обнаружить не больше нескольких десятков городов, похожих на гигантские муравейники, пронизанные арматурой. Станций слежения загов «Зануда» не выявил, зато быстро локализовал место посадки кораблей похитителей на планету. Это было в горах, на дне каньона, находившегося на стыке с огромной пустыней, по которой ветер переносил с места на место массы песка. Сейчас к этим горам из пустыни медленно подбиралась ночь. Судя по скорости вращения планеты, скоро должно было стемнеть и надолго. Ночь здесь длилась почти тридцать пять земных часов.

Биокомпьютер засек нечто похожее на скрытую от посторонних глаз посадочную площадку. Кораблей на ней не было видно, хотя в глубине горы прощупывалась странная полость. Батарей лучевого огня также не нашлось. Но, по всем признакам этот объект не принадлежал партагам, город которых раскинулся у подножия скальной гряды, а имел инопланетное происхождение. Биокомпьютер предположил, что это автоматическая станция загов, функция которой пока не ясна.

Морей и океанов здесь не было и в помине. Редкие ручейки могли быть только там, где сверкали ледниковые шапки, на горных вершинах. Большая часть планеты, – пески вперемешку с бескрайними соляными озерами. Климат здесь был жаркий, атмосфера едкая и убийственная для землян. Но партагам, судя по всему было здесь хорошо, несмотря на постоянные пыльные бури. Да и заги, наверное, не жаловались. Эти живучие твари могли приспособиться ко всему.

Немного подумав и посоветовавшись с биокомпьютером, Красс решился на немедленную высадку. Они прибыли туда, где след обрывался. Надо было осмотреть объект и раздобыть новую информацию. Мысленно Красс молился только о том, чтобы Шилла была жива, а уж с обидчиками он разберется. Дайте срок.

– Макс, как у вас дела? – поинтересовался капитан, после того, как «Зануда» перекачал полученную информацию в мозг «Крестоносца» и сверил с ним маневр наиболее безопасной посадки.

– Все в норме, капитан, – ответил Макс. – Гарри рвется в бой.

– Гарри, – обратился к нему Алекс, – считай, что тебе повезло. Приказываю совершить посадку на планете и обследовать обнаруженный объект. Мы будем прикрывать вас с орбиты. И подключимся, если что.

– Все понял, – ответил Гарри, – идем на снижение.

– Только осторожнее, ребята, – предупредил Красс, – моя печенька подсказывает мне, что здесь уже пахнет Наставником. А с ним лучше не шутить. Даже заги, на мой взгляд, гораздо более спокойные ребята. Так что, не стоит сразу начинать стрелять, сначала понюхайте, что к чему.

– Не беспокойтесь, капитан, – ответил Макс, – нам ведь не впервой.

Едва войдя в едкую атмосферу планеты, Макс резко бросил корабль в крутое пике, на случай если их решат сбить при посадке. Из багажного отсека тут же послышался глухой удар, словно на палубу свалилось что-то большое и мягкое. Вслед за этим оттуда понеслась такая отборная ругань, какой Макс не слышал со времен последней охоты на ящеров на планете Зуллоус-16, когда его выстрел в сторону ящера случайно прошел на два пальца выше головы друга. Это был Гарри, который, не дожидаясь пока они коснутся поверхности, отправился в багажный отсек выбирать оружие, и, видимо, немного ушибся.

Когда он появился в рубке с большим лазерным оружием. – Гарри не очень любил скорострельные, но зато короткоствольные бластеры, – «Крестоносец» уже благополучно сел неподалеку от объекта. «Парень», так звали биокомпьютер турбоглиссера друзей, выбрал место посадки прямо на дне каньона, за соседним отрогом скалы. И недалеко до точки назначения, и взлететь можно достаточно высоко, не получив выстрел в борт прямо на взлете.

– Макс, черт тебя побери, – заметил уже почти спокойно Гарри, – ты что, не мог подождать, пока я выберу себе оружие?

– Извини, здоровяк, – ответил Макс, сажая корабль на ровную скалу, – так получилось. Я действовал по обстановке. Ты же знаешь, наш капитан не любит ждать.

Макс посмотрел на экран, на котором, едва они сели, из-за дальних отрогов появилось несколько неопознанных биологических объектов. Они быстро приближались, что-то сжимая в руках.

– Да и опасно здесь, – добавил Макс, – лучше побыстрее со всем разобраться.

Гарри тоже бросил взгляд на экран и окончательно успокоился.

– Ладно, пойдем, взглянем, что это за площадка.

Когда шлюз открылся, одетый в бронескафандр Гарри первым спрыгнул на песок, держа в руках ружье. Ручную установку фотонных торпед и ударную короткоствольную систему, стрелявшую желтыми энергетическими шарами, он решил оставить на борту. Пока что обстановка не выглядела слишком опасной.

Макс немного задержался, разглядывая на экране три странные фигуры, каждая под три метра ростом, совсем не похожие на гуманоидов. Судя по всему, это были партаги, почему-то оказавшиеся высоко в горах да еще в двух шагах от интересующего землян объекта. Макс приблизил изображение, – у всех в руках было странное холодное оружие, – изогнутые стальные полосы металла, похожие на огромные кривые ножи.

– «Парень», ты тут присматривай за обстановкой, – приказал Макс биокомпьютеру, – пока мы с Гарри прогуляемся до объекта.

– Вас понял. Включаю режим пассивной обороны, – подтвердил получение приказа «Парень».

Не успел Макс прихватить бластер и дойти до шлюза, как снаружи донеслись глухие выстрелы. Он выскочил вперед головой, сделав кувырок и встав на левое колено, прицелился. Однако, когда он присмотрелся к нападавшим, то понял, что две огромных песчано-желтых «гусеницы» лежат на камнях в сотне метров впереди с развороченными головами. Еще одна улепetyвает что было сил в сторону далекого города. А стоявший рядом Гарри спокойно выцеливает ее, чтобы снять одним выстрелом.

Макс не одобрял такого начала разведоперации, но и раз уж так вышло, то и свидетеля отпускать было нельзя. Вдруг он приведет сюда всех своих сородичей, чтобы отомстить.

Гарри, похоже, думал также. Сверкнул выстрел, и луч точным попаданием просто рассек беспозвоночное тело партага. С нападавшими было покончено.

– Ну, вот. Теперь вся маскировка к черту, – пробормотал Макс, поднимаясь, – надо было хотя бы попытаться скрытно приблизиться к объекту. Можешь ты мне объяснишь, здоровяк, зачем ты сразу же начал стрелять в этих безобидных ходячих «гусениц».

– Безобидных? – удивился Гарри, – а ты посмотри на это.

В двух шагах от того места, где он стоял, в камень впился коротки дротик с широченным лезвием. Макс приблизился и с интересом осмотрел это древнее оружие. Что ни говори, а сила удара была налицо, – дротик действительно торчал из камня, а не упал, отскочив от него. Видимо это был какой-то особенный сплав. А в нескольких метрах правее точно также из скалы торчал короткий изогнутый предмет, больше всего напоминавший Максу бумеранг, который земные жители тоже использовали для охоты в далекой древности.

– Они сами виноваты, – продолжал объяснять Гарри, – не успел я появиться из корабля, как они стали швырять в меня эти острые штуковины. Что мне оставалось делать, – постараться объяснить им, что мы пришли с миром?

– Да, никакого уважения к пришельцам. – Макс отошел от диковинного оружия аборигенов, и добавил. – Может они приняли тебя за какое-нибудь крупное животное и решили поохотиться?

– Сам ты, животное, – огрызнулся Гарри.

– Ладно, пойдем, осмотрим площадку, – примирительно сказал Макс, поднимая бластер наперевес. – Сезон охоты открыт. И будем надеяться, что ты пришил всех охотников,

которые здесь прятались.

Дойдя до развороченных трупов паратагов, Макс заметил, что они сжимали в омертвевших лапах такие же «бумеранги», один из которых едва не долетел до Гарри. Примерно на середине массивного тела у обоих были надеты широкие пояса из грубой кожи, к которым были приторочены тушки каких-то мелких животных с ярко-красным мехом и длинными хвостами.

– Смотри, – указал на трофеи партагов Макс, – это и правда охотники. Если бы ты оказался менее проворным, то тебя постигла такая же участь. Так что, беру свои слова обратно. Ты молодец, Гарри.

– Принято, коротышка, – ухмыльнулся его друг, сжав покрепче ружье.

Оставив мертвых партагов позади, оба бойца по очереди обогнули скальный отрог, за которым открылась небольшая посадочная площадка, аккуратно вписанная в разлом горы. Места здесь было ровно для трех таких кораблей, как «Крестоносец». Не больше.

– Да, крейсер сюда не посадишь, – проговорил Макс, осматриваясь.

С трех сторон к площадке подступала высокая скала без видимых признаков, каких бы то ни было дверей или вентиляционных шахт. «Но, ведь как-то они должны были проникать внутрь, – думал Макс, внимательно изучая показания сканнера вмонтированного в рукав бронескафандра, и радостно выдохнул, когда тот нащупал в скале скрытую дверь, сразу за которой начинался тоннель вниз».

– Отлично, – сказал Макс уже вслух, – у нас есть дверь.

Оказавшись рядом, Макс присмотрелся к выщербленной поверхности скалы, но это не помогло. Никаких замков, к которым можно было бы применить раскодирующие устройства из арсенала «Невидимых», не было видно. Простой выход, неожиданно подсказал биокомпьютер «Парень», который вышел на связь и спокойно доложил:

– Внимание, отмечаю движение биологических объектов. По тоннелю к вам приближаются четыре неопознанных особи. Это может быть опасно.

– Нас обнаружили, – воскликнул Макс, словно обрадовался. – Гарри, дайка мне быстрее вон тот контейнер с F6, что висит у тебя на поясе. Сейчас он нам пригодится.

– Макс, ты хочешь взорвать скалу? – удивился здоровяк, отцепляя небольшую черную коробочку от пояса и передавая другу, – ты же хотел подойти тихо.

– Один черт, теперь уже нас обнаружили и скоро обстреляют, так что, придется удивить эти биологические объекты.

Макс прилепил коробочку прямо к скале, в том месте, где был обнаружен проход и нажал на сенсор сбоку. В уголке засветились красные цифры. Начался обратный отсчет.

– Сматываемся Гарри, – крикнул Макс, отбегая метров на двадцать в сторону и прячась за уступ скалы.

– А хватит мощности? – поинтересовался Гарри, – все же скала.

– Хватит, – кивнул Макс. – Не будь я главный специалист-взрывотехник в нашем подразделении.

И в это момент раздался взрыв. Громыкнуло так, что посадочная площадка заходила ходуном, а оба бойца рухнули на землю. Сверху на них сыпались мелкие камни, со звоном отлетая от бронескафандров. Но, к счастью, обвала не произошло.

Макс первым поднял голову и, вскинув бластер, осмотрелся. Гарри тоже поднялся вслед за ним на ноги, хлопнув друга по плечу.

– Вот это громыкнуло! Уважаю.

В его глазах светился настоящий восторг.

– Пойдем, глянем, – предложил Макс, – что там с этими биологическими объектами.

Подойдя к месту взрыва Макс, осмотрел дело своих рук и даже немного удивился. Мощность F6 превзошла все его ожидания. В скале зиял пролом примерно в три раза шире, чем была сама дверь. Правда, дальше он сужался, принимая изначальные очертания тоннеля. Вскинув бластер, Макс первым вошел внутрь. Гарри отстал от него метров на десять, чтобы прикрыть спину друга, и вскинул свое ружье.

Углубившись вперед всего на двадцать метров по узкому тоннелю, заваленному камнями, Макс нашел первое тело. Точнее растерзанный взрывом труп, рядом с которым валялся раскуроченный бластер. Затем второе, третье, и, наконец, последнее. Однако, это были настолько странные трупы, что он даже остановился и подождал Гарри, чтобы тот увидел сам. Меньше всего Макс ожидал увидеть здесь этих.

– Да это же люди, – проговорил удивленный здоровяк, поравнявшись с другом. – Ты смотри, Макс. Вот уж не ожидал. Здесь, в центре галактики не заги, и даже не партаги. Это же те самые, что служили у Наставника, как их бишь называют...

– Монголоиды, – ответил Макс, – да это они. Значит, мы на верном пути. Идем вниз.

Подняв оружие, они двинулись дальше по прорубленному в скале тоннелю, и скоро оказались в большом ангаре, который был слабо освещен аварийным светом, пробивавшимся из-под скального навеса. Но даже этого света хватало, чтобы разглядеть два приземистых корабля, похожие на «пауков». Они стояли ровно под посадочной площадкой, которая видимо, была оборудована спусковым лифтом для кораблей.

– Вот они, родные, – присвистнул Макс, – нашлись.

В этот момент в них ударил залп из нескольких бластеров. Макса отбросило на скалу, но скафандр не подкачал. Зато Гарри, вместо того, чтобы спрятаться в укрытие, за один из стоявших перед ним металлических цилиндров, издал победный вопль и пошел в атаку.

Всего в несколько гигантских прыжков, он оказался у борта ближнего корабля, и все это время продолжал палить в тот угол, из которого раздался первый залп. Вскоре огонь оттуда прекратился, а Гарри, сделав на всякий случай еще несколько выстрелов в ту сторону из своего мощного ружья, вышел из укрытия. Его никто не атаковал. Тогда он короткими перебежками двинулся вперед и вскоре оказался на другом конце ангара у пульта управления, устроенного в скальной нише.

– Макс, – махнул рукой Гарри, опустив ружье, – иди сюда. Я их обезвредил. Тут еще один есть, живой. Пока.

С трудом Макс поднялся и подошел к другу, – шум от удара об стену еще не прошел, хотя ран на теле не было. Над защитными костюмами в лаборатории «Невидимых» работали на совесть.

Пространство ангара было использовано полностью. Пульт стоял в десяти метрах от борта второго корабля. Под ним, в луже собственной крови, зажав бластер в руке, лежал монгол в странной одежде. Кажется, она называлась, доспехи. Рядом с ним, привалившись спиной к пулту, и злобно посматривая на приближавшихся бойцов, сидел еще один. Из его плеча и живота тоже текла кровь. Жить ему оставалось не долго.

Макс осмотрелся.

– Это все?

– Думаю, да, – ответил Гарри, обводя ангар настороженным взглядом, – а давай вот у него спросим.

– Давай. – Макс приблизился и присел на корточки в двух шагах от раненого. – Слушай меня внимательно. Я тебя не спрашиваю, где твой Наставник. Он мне без надобности. Я знаю, что ты не боишься смерти. Но, мы пришли за женщиной, которую вы выкрали вот на этих кораблях.

Макс ткнул пальцем в сторону «пауков».

– И без нее не уйдем. Скажи мне, солдат, она жива?

Раненый едва заметно дернулся и заговорил. Макс удивился тому, с какой легкостью тот начал говорить. Он ожидал, что монгол скорее умрет, чем скажет ему хоть слово. Но этот солдат Чингисэна почему-то не стал молчать.

– Да, – прохрипел он, – может быть.

– Где она? – уточнил Макс.

– Там, откуда не возвращаются.

– Что?! – Макс вскочил и схватился за бластер, – ты издеваешься надо мной, гнида?

– В лаборатории, – прохрипел умирающий. – Это недалеко, но вы не успеете. Там ей

уготовано лучшее будущее.

Он сглотнул слюну и закончил.

– Если она не сделает то, что хочет от нее Наставник, тогда из нее самой сделают мурфа.

– Кого? – не понял Макс.

– Скоро узнаешь, – ответил солдат и улыбнулся, глядя на недоумение, отразившееся на лицах обоих бойцов, – скоро...

– Чему ты улыбаешься? – прогремел Гарри, вскидывая ружье.

На этот раз монгол не ответил. Он был уже мертв.

Глава тринадцатая **Подземелья партагов**

Макс беспомощно осмотрелся по сторонам.

– Гарри, здесь нет «Крота», на котором летела доктор Бристоль.

– Смотри, – указал Гарри на один из экранов, – вот он.

Макс проследил направление и заметил, что камера показывала с нескольких ракурсов большой ангар, наполненный космическими кораблями. Все они были неземной конструкции. В основном, стандартные штурмовики загов. Но, среди них один выделялся знакомыми очертаниями. И это был «Крот». Между рядами кораблей, замерев, словно изваяния, стояли охранники-монголы. Однако, между ними иногда проходили и небольшие отряды загов, прижимая бластеры короткими лапами к скафандрам.

Других экранов на пульте не было.

– Интересно, где этот ангар, – подумал вслух Макс, – здесь или на другой планете.

– Да, – подбодрил его друг, – он может быть где угодно. Даже в другой системе.

– Но, этот, слуга Чингисэна. – Макс кивнул на мертвого монгола, – утверждал, что недалеко у Мункэ есть какая-то лаборатория. Интересно, что для него значит «недалеко»?

– А что он там плел про какого-то мурфа? – вспомнил Гарри, прохаживаясь вдоль пульта, и рассеянно разглядывая каменные стены бункера. Судя по всему, никаких выходов отсюда больше не было.

– Сдается мне, что на этой планете есть что-то еще, – ответил Макс и вызвал биокomпьютер челнока. – Эй, «Парень».

– Что ты задумал? – поднял глаза на него Гарри.

– «Парень» на связи, – активировался канал с челноком.

– Определи мое местоположение. Я стою рядом с пультом наблюдения, который все еще работает, несмотря на усердия Гарри. Попробуй перехватить его сигнал и вычислить, откуда он поступает.

– Вас понял, – ответил биокomпьютер, – приступаю к сканированию и распознаванию.

Гарри тем временем прошелся вдоль стен ангара и все дотошно осмотрел. Однако, ничего особенно интересного не нашел. Какие-то кабели. Сенсорные панели управления. Высокие металлические цилиндры, которые ему уже приходилось видеть в клиниках, где производили мутантов, но эти были непрозрачные и скорее походили на бочки с какой-то смесью. Возможно какие-то реактивы или топливо. Закончив обход, Гарри уже собирался вернуться к пулту. Но тут его внимание привлекла одна из панелей с тремя изогнутыми красными полосами. Он инстинктивно нажал на нее, и вдруг в ангаре что-то изменилось. В стенах открылись и замигали квадратные лампы, недвусмысленно сообщая, что активирован какой-то процесс.

– Черт побери, Гарри, – крикнул Макс, – зачем ты дергаешь за все подряд? Немедленно сматываемся отсюда.

И бросился вверх по тоннелю, несмотря на протесты биокomпьютера, который сообщил ему, что не смог до конца настроиться на искомую частоту. Гарри, сжав покрепче ружье, бросился за ним. Едва они успели выскочить из ангара и отбежать на сотню метров, как

скала под ними просела и вздыбилась. Раздался мощный взрыв. На месте посадочной площадки возник сначала огненный столб, который выбросил вверх громадные глыбы. А затем появился глубокий провал. Каньон заволокло пылью. Сверху просыпался целый дождь камней, усиленный камнепадом с соседних отрогов скалы.

Обоих бойцов отшвырнуло на добрый десяток метров, приложив об скалу так, что они потеряли сознание.

Первым в себя пришел Гарри, он попытался подняться, но не смог. Здравяк был по пояс завален камнями. Макс вообще почти весь скрылся под горой булыжников.

– Макс, ты жив, – с опаской спросил Гарри, он видел только край шлема, немного выступавший над поверхностью каменной горки.

Тоскливая тишина длилась очень долго.

– Жив, – наконец, произнес Макс, – но не могу пошевелиться.

– Извини, брат, – попросил Гарри, – черт меня дернул нажать на эту панель.

– Ладно, – подал голос Макс из-под груды камней, – давай выбираться. Только освобождать нас придется тебе. Силы моего скафандра не хватает, чтобы раскидать завал.

Гарри высвободил руки, раскидал уже добрый десяток камней, и даже смог встать на ноги, когда увидел, что к ним приближается добрая сотня партагов. В лапах у этих членистоногих трехметровой высоты, чье тело снизу покрывал плотный панцирь, противно поблескивали металлические дротики, кривые мечи и изуверские орудия, похожие на секиры. Гарри бросил взгляд по сторонам в поисках своего лазерного ружья, но его не было. Короткий бластер, висевший в кобуре поверх скафандра, тоже сорвало камнепадом.

А между ним и кораблем уже выстроилась целая фаланга разъяренных охотников, способных порвать его на части одними зубами. Гарри подумал, что бронескафандр, конечно выдержит какое-то время, но без оружия ему одному с этими «гусеницами» все равно не совладать.

– Эй «Парень», – попытался использовать боец свою последнюю надежду, – мы попали в заварушку. Срочно требуется помощь.

Он тщетно ждал ответа почти десять секунд, а за это время партаги приблизились на расстояние удара топором. За их спинами удивленный боец увидел несколько странных фигур, резко отличавшихся от партагов формой тела и черным цветом кожи. Это были заги, но таких Гарри еще никогда не видел.

– Макс, дело плохо, – сообщил Гарри, вставая в боевую стойку, – за нами пришли друзья этих охотников. А корабль не отвечает.

– Я же тебя предупреждал, Гарри, – донеслось до него из под завалов, – не надо раньше времени злить местных жителей. Вот теперь объясни им, что ты хотел только поговорить.

Но Гарри ничего не успел объяснить. Из толпы партагов вылетела огромная сеть и за несколько секунд спеленала его по рукам и ногам. Сеть мгновенно стянулась, словно высохла. Даже удесятеренной мускульной силы бронескафандра не хватило на то, чтобы порвать этот странный кокон. И тогда Гарри ощутил себя огромной беспомощной куклой, которую спеленали, погрузили на плечи и понесли куда-то. Положение осложнялось тем, что сквозь этот кокон он ничего не видел. Оставалась слабая надежда на то, что с орбиты их отслежат по вшитым в скафандры маякам и найдут, пока партаги не разделали их на мясо своими ножичками, способными резать камень. «Если нас, правда, приняли за крупную дичь, – горько усмехнулся Гарри, – то у партагов сегодня выдалась удачная охота».

Красс смотрел на мигающий огонек, бесновавшийся на экране уже несколько секунд, не ожидая от него ничего хорошего. Это был сигнал тревоги, подаваемый личными маяками, имевшимися у каждого бойца подразделения, включая самого Красса. Некоторое время он пульсировал мощно, затем сигнал стал слабеть, а огонек превратился в едва заметную точку.

– Что там произошло? – Алекс обернулся к сидевшему рядом штурману. Все случилось как раз в тот момент, когда он выходил в грузовой отсек, проверить одиночные турбоглиссеры и заодно приготовить к работе дройдов-охранников. Едва земляне появились

здесь, как у Красса возникло стойкое предчувствие, что очень скоро дроиды понадобятся. Предчувствие его не обмануло.

– Какой-то мощный взрыв, – ответил Александр, – судя по координатам, это взорвался сам объект.

– Что с ребятами, глядя на мерцавшие маяки, – спросил Красс, – они вышли на связь?

Александр отрицательно помотал головой.

– Нет. Последний раз на связь выходил «Пират», сообщивший, что его блокируют неизвестными полями. Затем связь прервалась.

– Где сейчас «Крестоносец»?

– Там же, где и совершил посадку, – ответил штурман, – только не отвечает на сигналы. Судя по всему, действительно блокирован каким-то полем захвата. Хотя к нему не приближались корабли противника.

Александр продемонстрировал запись с орбиты.

– Только партаги, которые, вероятнее всего и захватили наших ребят.

– А это кто? – Красс увеличил изображение партагов, появившихся, словно из-под земли. Их было не меньше сотни. Но среди высоких желтых тел чешуйчатых «гусениц» вооруженных топорами и секирами, капитан «Невидимых» разглядел несколько до боли знакомых фигур.

Это были заги с небольшими ранцами за спиной и длинными ружьями в лапах. Однако, наставив эти ружья на корабль, они сразу лишили его собственной воли, да так быстро, что он не успел сделать ни одного залпа. Биоомозгу было запрещено без особой надобности расстреливать местных жителей, которые не могли причинить ему никакого вреда. И хотя он обладал собственным защитным полем, теперь «Крестоносец» был явственно заблокирован враждебным, более сильным полем. Это поле заги носили с собой. Судя по тому, что ранцы они сняли и оставили вокруг корабля, там находились генераторы неизвестного поля. Смутила Алекса только одна деталь, – цвет кожи загов был черным. Значит это не властители империи аброги и не мятежники харра, а совершенно другой клан.

Красс бросил быстрый взгляд на передвижение красных точек на экране слежения.

– Их уносят под землю, – сказал он, – возможно в тот город, что находится у подножия скал, В пустыне.

– Что будем делать? – уточнил Александр.

– Немедленно садиться и отбивать их, – ответил Алекс, – пока еще есть слабый сигнал. Кто его знает, насколько обширны местные подземелья.

Штурман немедленно увел корабль с орбиты и направил его к планете.

– Сначала надо освободить «Крестоносец», а то его могут перевезти в другое место, – размышлял на ходу Красс, надевая бронескафандр. – Затем отошлем «Змею» обратно на орбиту, а сами пустимся следом.

– Дроидов возьмем? – на всякий случай спросил Александр.

– Конечно, – кивнул Красс, – вдвоем мы много не навоюем. Особенно без корабля. А этих партагов там думаю тысячи.

– Меня немного беспокоят эти чернокожие заги, – поделился сомнениям Александр, – откуда они взялись? Наверное, логово Наставника не так далеко. Да и «Парень» успел передать, перед тем как отключился, что зафиксировал канал связи, который был установлен между посадочной площадкой и тремя другими базами. Две находятся на обратной стороне этой планеты, а третья где-то на соседних. Более точно «Парень» зафиксировать не успел, – произошел взрыв.

– Но, что там у них взорвалось? – подумал вслух капитан «Невидимых», – неужели они решили покончить с Максом и Гарри ценой своих жизней?

– Взрывов было два, – пояснил Александр, закладывая вираж и выравнивая машину, чтобы посадить ее неподалеку от «Крестоносца», – судя по записи с орбиты. Первый произвели они сами. А вот второй, неизвестно кто. Но думаю, после такого шума, надо ожидать появления кораблей противника.

– Ожидать их надо всегда, – кивнул Красс, – насчет логова я согласен. Но, зачем они тогда потащили их под землю, а не дождались, пока их заберет свой корабль? Может быть, не так и близко это логово.

– Если они почему-то решили переждать в подземном городе партагов, – подумал вслух Александр, – то это шанс спасти ребят. Возможно, их не успеют вывезти далеко.

– Зато могут легко убить прямо на месте, – резонно заметил Красс, – поэтому сажай быстрее.

И Красс скрылся в грузовом отсеке, где активировал всех имевшихся в наличии дройдов охранников. Теперь их диверсионный отряд насчитывал двенадцать бойцов, из которых людьми были только двое. Остальные, – качественными машинами для убийства. По задумке Исиро, который любил работать над дизайном своих машин, дройды модели «570-ДР» были похожи на древних воинов Земли. Схемой расположения органов движения они напоминали человека. Их туловище, руки и ноги были затянuty в бронескафандры, очень похожие на пластинчатые доспехи, по всей поверхности которых растеклись вычурные узоры в виде змей, львов и прочих хищников. А верхнюю часть вмонтировали в шлемы древнегреческих гоплитов, – тяжеловооруженных пехотинцев, – с высокими красными ирокезами и налобной пластиной с прорезями для глаз-анализаторов.

Вооружение у них было, к счастью, гораздо мощнее, чем у древних спартанцев. Каждый нес на себе мощный четырехствольный бластер и небольшой арсенал к нему, спрятанный в ранце за спиной. Запасные короткие бластеры и взрывные устройства, которыми можно было при случае снабдить безоружных спутников, пряталась в полостях тела. На плече у гоплитов были смонтированы огнеметы и парализаторы. Кроме того, каждый имел генератор небольшого защитного поля, которым можно было прикрыть не только себя, но и еще двух человек. Броня скафандра выдерживала пятнадцать минут нахождения в непрерывном огне без потери герметичности, а не пять, как было при встрече с плюющимися огнем гусеницами в подземельях. Исиро сделал выводы из первой встречи.

Тем временем «Змея», сделав вираж, приблизилась к месту посадки «Крестоносца», рядом с которым отчетливо виднелся огромный провал. Стоило кораблю землян появиться, как черные ранцы-цилиндры, оставленные на камнях вокруг плененного «Крестоносца» засветились, а над кораблем проявилось блокирующее силовое поле.

– Придется стрелять, – решил Красс, вернувшийся в рубку, – просто так они его отпускать не собираются. Надо уничтожить эти мобильные генераторы.

– Жаль, хорошо бы посмотреть что у них внутри, – заметил Александр, но все же транслировал приказ капитана биокомпьютеру, – «Зануда», возьми в прицел и расстреляй объекты, создающие поле захвата. Только осторожнее, коллегу не подожги.

– Не беспокойтесь, – заверил его «Зануда», – все сделаем в лучшем виде.

И тотчас ожили его батареи лучевого огня. Всего несколько прицельных залпов вызвали взрыв такой силы, что сама «Змея» даже покачнулась от ударной волны. А от ближайшие скалы откололась глыба и рухнула рядом с «Крестоносцем». Следом сорвался камнепад.

– Хорошие генераторы, – заметил Красс, – мощные. Что с кораблем? «Зануда», свяжись с коллегой.

– Есть контакт, – доложил биокомпьютер «Змеи», – поле, блокирующее корабль, уничтожено. Но, при взрыве пострадало и его собственное защитное поле. Мощность упала на целых сорок процентов. Однако, «Парень» находится в рабочем режиме и готов исполнить любой приказ. Он передает последние данные, полученные до взрыва .

Красс взглянул на экран и увидел воспроизведенную биокомпьютером голограмму проникновения и пребывания на объекте двух бойцов. Затем промелькнули партаги, которых «Парень» принял за безопасные для него существа. Внезапный удар блокирующих генераторов из этой толпы и все. На этом воспоминания биокомпьютера заканчивались. Точнее, он все видел, но не мог сдвинуться с места и ни с кем не мог связаться. Зато на картинке было явно видно, как группа партагов удаляется по каньону, унося с собой два

кокона.

– Они ушли пешком, – выдохнул Красс. – Отлично. Значит, здесь должен быть подземный ход. Разыщи его немедленно, «Зануда» и свяжись с нами. А мы пока будем выгружаться.

– Предлагаю взять не только дройдов, но и одиночные глиссеры, – сказал Александр, – тоннели у партагов широкие и длинные. Там вполне можно передвигаться быстрее, чем пешком. Кто знает, что нам может повстречаться.

– Здравая мысль, – поддержал Красс, направляясь в багажный отсек, – берем.

Спустя пять минут на каменистой поверхности стояла фаланга древнегреческих гоплитов в составе из десяти дройдов-охранников с четырехствольными бластерами наперевес. А перед ними в метре от земли висел капитан Красс, сидя в седле одиночного турбоглизсера, открытого всем ветрам. Это устройство передвигалось за счет небольшого антигравитационного двигателя, смонтированного в задней части. Над ним располагалось сиденье, крепко державшее седока специальными зажимами за ноги и пояс. Спереди имелся броневой щиток, способный спасти пилота от огня бластеров. За ним прятался руль, а также небольшое устройство навигации и управления, связанное с биокомпьютерами всех кораблей. На небольшом экране мигали две красные точки, показывая, как далеко уже унесли своих пленников партаги. Такой легкий глизсер мог развивать бешенную скорость, догоняя или уходя от врагов. А на тот случай, если уйти не удавалось, в нижней части рамы имелись две лучевых пушки.

Александр сделал круг над провалом на медленной скорости, снова привыкая к давно забытым ощущениям, и вернулся к месту общего сбора. Над горами быстро темнело. Наступала долгая ночь.

– Ну что, пора, – решил Красс, – «Зануда», поднимайся на орбиту и жди нас. Если возникнет опасность, уходи в невидимость, но потом возвращайся. Если мы не появимся в течение тех суток, можешь улетать к месту встречи с «Чайкой». А «Крестonosец» остается здесь и ждет сигнала, чтобы подобрать нас. Никого не подпускать к себе ближе двадцати километров. Запрет на уничтожение местных жителей я снимаю.

– Приказ понял, – подтвердил «Парень», – перехожу в режим поиска и уничтожения.

«Змея», тем временем, уже начал взлет на орбиту. Проводив свой корабль взглядом, Красс нажал на газ, и его легкий глизсер малым ходом устремился вперед к тому месту каньона, где десятью минутами раньше «Зануда» с большим трудом отыскал вход в разветвленную систему тоннелей. Они начинались в дальнем конце каньона и уходили глубоко под гору, опускаясь в сторону города-муравейника. Отряд дройдов-охранников разделился на две части. Впереди легкой трусцой бежали пятеро. И столько же прикрывало тыл.

Вход в тоннель был закрыт специальной плитой. Сканирование показало, что никаких замков там нет. Плита просто приставлена изнутри с помощью мускульной силы. Руки Красса потянулись к управлению лучевой пушкой, но он передумал. И, решив пока не шуметь, и не привлекать к себе лишнего внимания, приказал дройдам отодвинуть плиту. За ней действительно оказался довольно широкий проход, в который Красс спокойно въехал на турбоглизсере следом за дройдами.

Метров сто тоннель шел прямо, затем начал петлять, и вскоре отряд оказался у развилки. Отсюда расходилось целых пять новых тоннелей. Пока что никто из местных жителей им не встретился. Красс сверился с показаниями устройства слежения за маячками и решительно свернул во второй слева тоннель. Александр на всякий случай бросил на камни маячок-указатель, чтобы легче было найти обратную дорогу.

Тоннель казался еще шире, чем прежний, и выше. Здесь царил полумрак, лишь немного светились сами стены. Видно, на них жили какие-то насекомые, напоминавшие земных светлячков. Красс не приказывал дройдам включать прожектора, имевшиеся у каждого на плечевом модуле. Надо было использовать внезапность появления до последнего момента. Дройды и так хорошо видели в темноте, а люди использовали свои приборы ночного

видения. Сейчас дроиды, словно марафонцы трусили далеко впереди и немного позади «Невидимых», летевших рядом на своих обтекаемых турбоглизсерах.

– И зачем только они делают такие огромные тоннели, – высказался Красс, – сами ведь едва достигают трех метров.

– Ну, капитан, они обычно передвигаются огромными толпами, – высказал предположение Александр, – и таскают за собой всякие приспособления для штурма городов. А, кроме того, под землей иногда водятся и более крупные звери.

Не успел он это произнести, как весь тоннель захлестнула волна огня, в котором утонули дроиды из авангарда. Волна была настолько мощной, что долетела и до Красса с Александром. У обоих возникло такое ощущение, что в них пальнули из гигантского огнемета. К счастью оба остались живы. Бронескафандры людей выдержали огненный удар. Дроиды тоже обошлись без потерь.

Резко осадив свои глизсеры, бойцы подразделения замерли в ожидании, стараясь рассмотреть происходящее впереди. В паре сотен метров начиналась огромная пещера, которую заливало какое-то непонятное алое свечение. Ее стены, и уходивший вверх сводчатый потолок, тлели, словно угли костра. Температура окружающей среды значительно повысилась. В самом конце тоннеля, почти полностью перекрывая вход в пещеру своим телом, шевелилось странное существо. Оно напоминало собой огромную, но очень верткую гусеницу бурого цвета, покрытую роговыми пластинами и шипами-наростами, которая изрыгала огонь в непрошенных гостей.

– Подавить огневую точку противника, – приказал Красс.

Дроиды-охранники начали стрелять в ответ. «Гусеница» задергалась, из ее панцирных боков заструилась зелено-коричневая жижа. Окружив ее с двух сторон, дроиды перешли в атаку, но в этот момент новая струя огня заставила двух дроидов временно умолкнуть. Бластеры дали сбой от внешнего перегрева. Температура изрыгаемого «гусеницей» пламени была чудовищно велика. Огонь снова охватил все пространство тоннеля, заставив людей инстинктивно пригнуться за бронешитками своих турбоглизсеров.

Но все же эти дроиды были на порядок выше тех, что встречались с такими «живыми огнеметами» в прошлый раз. И буквально за десять минут все, было кончено. Еще несколько залпов лучевых ружей и «гусеница» завалилась на бок, скрутившись в кольцо. Из ее вспоротого брюха растеклась едкая жижа, заполнив весь тоннель на метр в высоту.

Красс и его штурман даже подняли свои машины повыше, чтобы их не захлестнуло потоком. А дроидам приходилось брести в нем по поясу, приподняв бластеры.

– Пусть свободен, – доложил командир авангарда дроидов-охранников, оказавшись в пещере, – потеря нет.

– Отлично, – отозвался Красс, – продвигайтесь вперед.

И добавил, посмотрев на Александра.

– Будем надеяться, что эта тварь здесь всего одна.

Преодолев тлеющую пещеру, которая, похоже, служила логовом этой плюющей огнем исполинской «гусеницы», отряд направился дальше. Из пещеры тоннель забирал круто влево, а потом вниз, но к счастью пока больше не разветвлялся.

Красс взглянул на показания приборов слежения. Партаги, взявшие в плен, Макса и Гарри, остановились и не двигались с места уже почти пятнадцать минут. У Алекса окрепла надежда. Между двумя точками по прямой оставалось не больше трех километров. Если они не пойдут дальше, то освободительный отряд настигнет их уже скоро.

– Наблюдаю противника, – доложил начальник авангарда.

Вслед за этим тоннель впереди осветился ярким желтыми вспышками. Двух дроидов разнесло в клочья, несмотря на бронескафандры.

– А вот это уже серьезно, – решил Красс, разгоняя свой турбоглизсер, – придется вмешаться.

Глава четырнадцатая

Синтез империи

Нырнув в облака, белый шар пошел на снижение. На несколько мгновений вокруг него образовался молочный занавес. Видимость пропала, но корабль продолжал полет, не сбавляя скорости. Наконец, сияние исчезло, и шар вышел из облаков. Сразу под ним показалась огромная гора, заросшая до самой макушки исполинскими деревьями извилистой формы. Толстые древесные стволы, покрытые зелено-бурыми листьями, сползали по всем склонам горы, словно плющ, отчего гора казалась меньше своих истинных размеров.

Нацелившись на один из склонов, где обнаружилась небольшая каменистая площадка, шар совершил посадку, мягко остановившись и зависнув в каком-то метре от поверхности. На площадке уже висело три таких же исполинских ярко-белых шара.

Аамун Пятый приблизился к стене шара, прозрачной изнутри, и пройдя сквозь нее, оказался на невысокой платформе, которая вплотную прилегала к кораблю. В платформе был смонтирован генератор, который удерживал шар в нужном положении.

Покинув свой корабль, он проплыл вдоль платформы и оказался у подножия горы. Неподалеку от посадочной площадки виднелся вход в подземные помещения. Задержавшись здесь на мгновение, Аамун Пятый небрежно скользнул взглядом всех своих глаз по окрестностям. Справа и слева виднелись еще две горы, сплошь поросшие лесом, а чуть позади него открывалась небольшая долина, круто уходящая вниз. Раньше здесь постоянно шумели птицы, но верховный луун давно приказал умертвить этих особей. Он любил тишину и свято верил, что от каждого организма на этой планете должна быть хоть какая-нибудь польза для луунов. А птицы для него были абсолютно бесполезны.

С этим приятным воспоминанием верховный правитель расы луунов скрылся в огромном проеме арки, ведущей в подземное царство ученых. Едва нырнув вниз, тоннель превратился в огромную круглую площадь, от которой веером расходились в разные стороны множество широких проходов. Здесь было светло как снаружи, поскольку все стены тоннелей светились. В них был воплощен эффект Дааза, одного из ведущих умов древности, изобретениями которого лууны пользовались уже много сотен лет.

Почва повсюду была каменистой - Аамун Пятый не видел смысла делать ее ровной, ведь сами лууны передвигались здесь по воздуху, не касаясь поверхности, и абсолютно не придавали значения покрытию дорог. Гости из других систем здесь появлялись крайне редко. Поэтому в системе Бертоллин, состоявшей из пяти планет, дорог не было в принципе.

По мере продвижения вглубь, перед верховным правителем расы Луунов то и дело вставали глухие перегородки без признаков сенсоров или панелей для сканирования конечностей. Но, стоило Аамуну Пятому приблизиться, как они тут же исчезали в стенах. Количество герметичных люков-дверей было бесконечным. И, хотя здесь никогда не бывали посторонние, но гора хранила столько секретов о расе ученых, что верховный правитель решил исключить даже случайные варианты проникновения чужаков в святая святых своего народа. Система охраны была создана им самим лично и настроена на вибрации его сущности, так что Аамун Пятый мог быть абсолютно уверен в том, что никто из вошедших сюда, причем это касалось и остальных луунов, даже имевших разрешение на самостоятельный вход, никогда не выберется назад, если на то не будет его воли.

Наконец, последний люк отъехал в стену, и взору верховного правителя открылся огромный круглый зал, залитый ярким светом. Несколько десятков луунов в длинных серебристых одеяниях, которые полагалось надевать на заседания ученого совета, сидели в глубоких креслах, в ожидании прихода своего правителя. Кресла собравшихся были расположены полукругом, а напротив них стояло еще несколько кресел, которые помещались на небольшом возвышении, словно на сцене. Обычно туда помещали редких гостей системы, которые появлялись здесь только по желанию верховного правителя для восприятия коллективного внушения, которое должны были начать приводить в исполнение сразу после того, как покинут пределы системы. Другого типа общения со своими гостями лууны не признавали. Ведь они были самой умной расой в галактике. Аамун Пятый в это

был абсолютно уверен. А раз так, то все остальные должны были добровольно принять их превосходство и подчиниться голосу разума. Его разума.

О том как поступал с умнейшими головами его народа на протяжении бесконечно долгих лет презренный Урасс, эта глупая тварь, для которого они создали империю, Аамун Пятый предпочитал больше не вспоминать и запретил остальным луунам думать об этом. Однако, не так давно настал день, который изменил все. Теперь они были близки к цели. И возмездие начало свершаться. Теперь даже сам Аамун Пятый изменил свое мнение и приказал остальным луунам думать только о загах. Слившись в коллективный разум, где он был главной клеткой организма, верховный луун направил всю мощь некогда изобретательного народа на поиск самого короткого пути, который должен привести всю галактику в царство разума. И Пастырем для заблудших народов вселенной будет он. Его народ проводником великих решений, а все остальные народы рабочим материалом для создания нового гигантского, но отлично управляемого организма.

С тех пор, как лууны начали тихое противостояние, и заперлась на своих пяти планетах системы «Бертоллин», вокруг каждой из них повисли дредноуты аброгов. Однако эта блокада не пугала верховного правителя расы и не мешала им плести свою сеть, в которую один за другим попадали подконтрольные аброгам кланы вместе со своими звездными системами.

Лууны уже давно открыли несколько новых источников энергии, которые были неведомы загам. Они научились получать энергию даже из невидимых движений пространства, но самое главное, они научились ее накапливать. Поэтому энергетические щиты, накрывавшие их планеты, были абсолютно не проницаемы для оружия аброгов. А кроме того они были неиссякаемы и могли выдержать сколь угодно долгие бомбардировки. Сами лууны не имели ударного оружия на своих планетах. Но, им это было и не нужно. Рожденный управлять другими, может это делать, не показывая умения владеть оружием. Аамун Пятый пока что сохранял видимость тихого противостояния, хотя оно уже давно перешло в активную фазу. И с момента успешной атаки землян на «Спрятанный мир», все ядро галактики просто бурлило.

Между тем, верховный правитель луунов позволял дредноутам аброгов по-прежнему висеть в небе над своими планетами. Пусть этот недоумок Урасс еще некоторое время пребывает в уверенности, что внезапный выход из-под его контроля почти половины ударного флота империи чудовищная случайность или предательство офицеров. А многочисленные бунты рабов, вспыхнувшие одновременно в дальних и даже ближних колониях, просто совпадение. Отказ же выполнять приказы автоматических транспортных кораблей луунов, вкупе с исчезновением почти трети летающего парка «черепах» в неизвестном направлении, просто сбой имперской системы управления. Злой рок богов, которые временно отвернулись от непобедимого Урасса, который уверен в том что ему удастся все вернуть.

Пусть он думает так еще недолгое время, которое нужно Аамуну Пятому для завершения своих грандиозных замыслов. Ведь, оставаясь на своих планетах, лууны уже давно нашли послушных исполнителей своей воли во многих системах, готовых без рассуждений пустить в ход свою армию и отдать за новых хозяев свою жизнь. Хотя во многих случаях, эти расы и не догадывались, кто стоял за спиной могучего капитана Кхаала, нового военного вождя клана Харра, ставшего ядром освободительной армии, которая перекраивала отдаленные части старой империи, планомерно создавая новую.

Немного беспокоило Аамуна пятого только одно, – во всех этих армиях не хватало кораблей, способных пронзать время. А эти жалкие земляне, создавшие непревзойденный пока что двигатель, смогли раскрыть контакт луунов, который должен был преподнести им в дар ученых Земли. Но, рано или поздно, их час настанет. Сейчас же следовало заняться империей аброгов. Для ее покорения сил уже хватало, – благодаря тайной деятельности луунов империя аброгов была наполовину обескровлена, – но эти силы нуждались в твердой руке. Бесконтрольная свобода опасная вещь и бремя не для слабых. Но, подмятые под

железную пята аброгов кланы начали поднимать головы, едва империя дала трещину. Пора было брать ее под свой контроль. А значит, самое время напомнить старейшинам кланов, что свобода для них может наступить только в том случае, если они станут клетками нового организма империи, рождавшегося на месте старого, одряхлевшего и давно отжившего свой век. Стать рабочими клетками новой империи луунов, гены которой уже незаметно проникли во все системы, а синтез уже начался.

Аамун Пятый скользнул взглядом трех своих глаз по креслам для гостей. Сейчас эти кресла были пусты. Тогда он повернулся в другую сторону. В самом конце прохода между рядами молчаливо ожидавших его луунов, позади всех, на отдельном постаменте, словно на верхушке жертвенной башни, возвышаясь над залом, стояло еще одно кресло. Верховный луун поплыл в его сторону и быстро достиг главного кресла зала. Но, прежде чем опуститься в него, он поклонился остальным луунам и поприветствовал всех собравшихся.

«Бесконечно рад слиться с тобой, Великий Ученый Совет», – сообщил на широкой телепатической волне своим собратьям Аамун Пятый.

«Ученый Совет приветствует тебя, мудрейший!» – мысленным хором ответили ему собравшиеся лууны, слегка повернув головы в его сторону».

«Я готов к слиянию», – сообщил верховный правитель, усаживаясь в свое кресло, словно на трон.

Лууны снова развернулись в сторону передней стены и устремили свои взгляды в одну точку, генерируя общее поле, в котором растворялась сущность каждого из присутствующих. Вместо этого собравшиеся ученые стали сейчас единым существом, одним гигантским мозгом, который они рождали, собравшись вместе. Воплощением их усилий стал возникший над головами большой синий шар, по которому пробегали электрические разряды. Шар поднялся вверх и разросся в размерах, заполнив собой весь зал.

Когда поле стало достаточно интенсивным, в него вошел Аамун Пятый. Но его сущность не растворилась в общем сознании, она его подчиняла и управляла им. Он мог задавать вопросы, предлагать сложные ситуации и получать решения, на обдумывание последствий которых у обычного лууна ушла бы целая вечность. Кроме того, в этот момент слияние сущностей происходило и в священных горах остальных планет луунов. Ученые Советы пяти планет на телепатическом уровне сливались в один разум, чтобы усилить его возможности, и подчинялись Главному Совету на пятой планете, которым руководил верховный луун. Зона охвата нового разума выходила за пределы звездной системы луунов, и все время слияния он мог ощущать все, что происходит в ближайшем космосе.

«Приветствую тебя, новый разум вселенной», – начал Аамун Пятый.

«Здравствуй, верховный правитель. Спрашивай и приказывай».

Аамун выждал несколько мгновений, пока улягутся остаточные возмущения от первого слияния сущностей.

«Сегодня мы должны решить, каков будет наш следующий шаг».

«Это так. Но, я чувствую, что у тебя уже есть решение. Предлагай».

«Да, – согласился Аамун пятый, – мы уже отобрали у аброгов половину военного и транспортного флотов, где использовались корабли с двойной программой подчинения. Захватили сознание массы рабов и также вывели их из подчинения аброгам, которые еще не подозревают об этом. Мы подчинили себе кланы Харра, Цаввах, Баффу и Ризгул. Но земли кланов находятся на окраинах империи и составляют едва ли четверть от ее владений»

«Это неплохое начало»

«Согласен, великий разум, но империя аброгов огромна. Она простирается от ядра галактики, включает в себя все срединные пределы, и доходит до некоторых областей на окраинах. Это множество звездных систем и тысячи рас. Большинство из них еще нам не подчиняется».

«Я ощущаю это. Но, большинство этих звезд необитаемо, а большинство рас столь незначительны, что мы можем заняться их покорением позже, когда займем звезды центральных систем ядра, где обитают наиболее многочисленные и воинственные кланы

пока еще господствующей в галактике расы загов. Прежде всего, мы уничтожим их армию и главную угрозу существованию свободного разума, – самого Урасса».

«Но, великий разум, чтобы напасть на его систему Пилон, надо сначала привести к покорности звезды центральных систем. Там расположены владения кланов Чарг, Тразорр, Норзз и Джорриу, граничащие с ядром, – высказался верховный правитель. – Готовы ли мы немедленно, как я хочу, нанести удар по цитадели врага, лишившего нас смысла существования, чтобы покончить с ним одним ударом?».

Разум молчал всего мгновение, но это означало, что задача была не такой простой, как показалось Аамуну Пятому в часы долгих самостоятельных размышлений и уединения в башне.

«Еще нет. Враг пока силен. Если начать атаку на Пилон немедленно, мы можем потерять все».

«Тогда, как мы должны поступить? – спросил Аамун Пятый, – ведь нельзя терять ни мгновения».

«Это так, но еще хуже ударить в самое сердце и промахнуться. Тогда все, чего мы уже достигли, может обернуться против нас. И в галактике настанет хаос».

«Но ведь хаос, – прекрасное состояние. Через хаос легче прийти к власти, – удивился Аамун Пятый, – разве это не так?»

«Ты прав, хаос прекрасное состояние, но оно слишком естественно для жизни во вселенной и потому опасно для меня».

«Но ведь война, это и есть хаос».

Разум помедлил еще мгновение, но верховный правитель не стал его торопить.

«Нет. Война это расчет и порядок. И наша война больше всего. Разум должен все упорядочить и не допустить хаоса. Нужно максимально ослабить систему врага, но не уничтожать ее. Тогда мы легко получим ее в целости. Ведь система управления галактикой загов не так плоха, потому что создали ее мы. Поэтому, надо только сменить неразумного хозяина. А потом мы уничтожим все лишнее».

Теперь верховный правитель молчал, воспринимая доводы разума.

«Что касается центральных звезд, – добавил разум, – надо послать советников к старейшинам этих кланов и починить их себе. Как мы уже проделали это на окраинах».

«Среди этих звезд находится очень много укрепленных районов империи, – высказал сомнение Аамун Пятый, – просто так аброги не отдадут своих подданных».

«Это будет не сложнее, чем на окраинах, – возразил разум, – кроме того, для этой операции ты можешь использовать все собранные силы. А главный удар надо нанести по системе J905 клана Тразорр. Не жалея никого. Даже если ты потеряешь многих, то мы легко восполним потери за счет вновь покоренных кланов».

«Но чем так важна именно эта система? – спросил Аамун Пятый».

«Мы только что перехватили сигнал по секретным линиям связи для командиров дредноутов, висящих над нашей системой. Там заги пытаются частично воссоздать «Спрятанный мир». Они свезли туда с взбунтовавшихся окраин все уцелевшие в галактики сверхвременные двигатели и оставшихся специалистов по этой проблеме. Сейчас на планетах системы J905 идет переоснащение тридцати пяти дредноутов империи новыми генераторами. Надо успеть нанести удар, до того как Урасс получит дополнительный флот со сверхвременными генераторами, который позволит ему совершать неподконтрольные нам операции. Этого нельзя допустить».

«Мы сделаем это немедленно, – согласился верховный луун с предложениями разума, – но в последнее время меня беспокоит еще один незначительный фактор».

«Ты размышляешь о нашем помощнике, бежавшем от землян?»

«Да, разум, о нем».

«Не могу уловить, что тебя беспокоит. После посещения системы Бертоллин, мы разрешили ему начать подготовку армии вторжения. Снабдили слугами и лабораторией на пустынной планете, где он проводит опыты над дешевым биологическим материалом,

пытаясь создать из него новые виды солдат. Мы в состоянии создавать рабов и сами, но их всегда не хватает для войны. Так что, он делает полезное для будущей империи луунов дело. Ускоряет наше господство над галактикой».

«Вот это меня и беспокоит. Он ведет себя как-то странно».

«Что же странного ты обнаружил в его поведении? Мы обещали поддержать его в деле распространения нашей власти на территорию солнечной системы и помогли. Но, к сожалению, эти земляне оказались слабо внушаемым материалом, не желающим добровольно прислушаться к голосу разума. Поэтому, после того, как мы уничтожим Урасса, мы вычистим их как ненужный вид, а оставим только разум ученых. И он нам в этом поможет. Он наш преданный слуга. Но это не главное. Пока что мы заняты войной в ядре. И, если он сам готовит свою небольшую армию, и не требует у нас дополнительных ресурсов, то заслуживает только одобрения. Ведь он приближает захват солнечной системы, которую уже успел заразить ихтиопаразитами с четвертой планеты. Скоро Земля станет похожей на наш водный мир. Многие наши контакты в других системах так и не смогли этого сделать со своими океанами».

«Все так, великий разум, – согласился Аамун Пятый, – но, его опыты продвигаются столь ошеломляющими темпами, которые не характерны для его вида. Кроме того, по складу своего слабого разума, он даже не относится к ученым. Он военный. По моему разумению этот землянин просто не может так быстро создавать новые модели боевых биологических организмов. Такое ощущение, что у него есть помощник, по уровню разума не уступающий нам, но никого из луунов мы к нему не посылали».

Разум умолк, прислушиваясь к колебаниям тока в мозгу Аамуна Пятого.

«Да, он продвигается быстро для землянина. Но, советую тебе перестать беспокоиться, верховный. В звездной системе простейших организмов, где мы отвели ему место, для нас сейчас нет никакой опасности. С мелкими проблемами он разберется сам, для этого он уже достаточно силен. А в целом я ощущаю там полный порядок. Займись лучше системой J905. Этот вопрос требует немедленного решения».

«Я займусь этим прямо сейчас, – согласился верховный луун на предложение разума, – мы заканчиваем слияние».

Синий шар над головами Ученого Совета вспыхнул и рассыпался на миллионы искрящихся точек.

«Благодарю тебя, Ученый Совет, – сообщил верховный луун, спускаясь со своего постаментов». Сразу после слияния он поплыл в сторону выхода из зала. Остальные лууны сидели недвижимо. Они еще не ощущали себя, как отдельные сущности. Для полного возврата в единичный разум им нужно было провести так некоторое время.

Но Аамун Пятый не стал дожидаться этого момента. Все, что он хотел уяснить, он уяснил. Все сомнения, которые хотел проверить, проверил. Несмотря на то, что разум призывал его не беспокоиться о том, что происходило в отдаленной системе с земным помощником, вибрации сомнения его не покинули окончательно. Но, согласившись с тем, что в данный момент это не главное, он все же не смог противостоять своему порыву, посетить зал воспоминания, куда с незапамятных времен имели доступ только верховные правители.

Из зала собраний он направился по одному из тоннелей. Миновав несколько шлюзов, верховный правитель приблизился к вертикальной прозрачной трубе с толстыми стенками, проходившей через все помещение этого небольшого зала. Не раздумывая, он шагнул сквозь стенку, – сверкнула вспышка, и Аамун Пятый пропал. Появился он уже на несколько уровней ниже, в глубине скальных пород. Покинув транспортер, работающий согласно эффекту Маззоллу, верховный луун завис в воздухе неподалеку от последнего шлюза, ведущего в нужное ему помещение. Несколько мгновений он колебался, но потом все же оказался внутри.

Это помещение тоже было небольшим. Почти все пространство в нем занимали приборы и прозрачная клетка, в котором находилось одно единственное животное. Увидев

лууна, оно оживилось, раскрыло длинный клюв, усеянный острыми зубами, и яростно захлопало перепончатыми крыльями. А, выпустив когти, даже попыталось ударить его, но лишь оцарапало разделявшую их защитную стену. Тогда оно попыталось убить его длинным хвостом, на котором виднелись острые шипы. Уловив спонтанный акт агрессии, защитная система клетки уколола ящера коротким энергетическим импульсом. Взыв от боли, животное рухнуло на пол, накрыв голову крыльями, из-под которых на лууна смотрели полные ярости глаза.

Аамун Пятый некоторое время молча со смесью презрения и страха взирал на крылатое создание, словно прощупывая его мозг, а затем развернулся, и быстро покинул помещение тем же путем.

Когда он был уже наверху и подплывал к своему шару по склону лесистого холма, его мозг слабо кольнул телепатический вызов. Это был муаллан Гоорт.

«Согласно вашему желанию капитан Кхаал прибыл на нашу планету и совершил посадку в зоне для гостей», – сообщил Гоорт.

«Отлично, – ответил ему Аамун Пятый, – доставьте его в башню, я встречу с ним немедленно».

Глава пятнадцатая

Подготовка главного удара

Система звезд, на которых издревле обитал клан Тразорр, была одной из самых небольших в центральных районах галактики, – всего пятьсот двадцать семь звезд. Из них, после покорения клана армией аброгов, обитаемых насчитывалось не более четырехсот. На шаровое скопление, где находилась интересующая Кхаала система J905, приходилось всего сто двадцать шесть звезд, вокруг каждой из которых вращалось в среднем по пять или семь планет.

Зависимая от клана Тразорр территория включала около восьми миллионов звезд. В этих владениях находились как миллионы непригодных для жизни миров, так и миллионы обитаемых, но слабозаселенных. Там пытались выжить малочисленные народы, поработанные самим кланом Тразорр. На них аброги либо обращали внимание в последнюю очередь в перерывах между войнами с более сильными кланами, либо вообще не обращали из-за отсутствия каких-либо ценностей на планетах этих ничтожных народов, разбросанных по громадной территории.

К окраинным владениям клана Тразорр примыкали более обширные зависимые миры клана Чарг. А на некотором отдалении, за пределами полосы звездных пустошей, начинались гигантские территории кланов Норзз и Джорриу, перемежавшиеся мертвыми мирами. Все вместе это и составляло центральные системы ядра, за оболочкой которых находились древние владения аброгов, – сотни поработанных миров цитаделью которых был Пилон. Самая охраняемая звездная система, которую капитан Красс мечтал в скором времени уничтожить, несмотря на препятствия из еще многочисленных армий кланов, стоявших по-прежнему на стороне аброгов.

По меркам ядра галактики владения клана Тразорр были совсем небольшими. Однако, незначительность территории, которой владел клан Тразорр, с лихвой окупалось за счет воинственности его жителей, которые поднимали восстания против своих хозяев едва ли не чаще, чем рабы на окраинах, что не мешало им оставаться верными подданными и выставлять союзническую армию по первому требованию Урасса.

Капитана Кхаала ничуть не смущал тот факт, что по сравнению с территориями клана Тразорр, владения Харра на окраинах галактики были просто ничтожными, – всего около двух с половиной миллионов слабозаселенных миров, зависимых от крошечной цитадели из двенадцати звезд. Но, Кхаал знал главное, немногочисленный клан Харра был еще более воинственным, чем клан Тразорр. Основные же звезды окраин галактики, перешедшие под контроль луунов, исчислялись почти двенадцатью миллионами зависимых миров,

принадлежали кланам Цаввах, Баффу и Ризгул.

Войны в ядре галактики велись почти всегда исключительно за цитадели, насчитывавшие десятки, сотни или, максимум тысячи звезд. Остальные зависимые миры прилагались к победе. А, потому сокрушив цитадель клана Тразорр, капитан Кхаал рассчитывал на то, что станет властителем еще восьми миллионов звезд. А остальные союзники Урасса, – мощные кланы Чарг, Норзз и Джорриу, – поверят в его силу и отпадут от своего старого хозяина, перейдя на сторону Кхаала. Если же этого не случится так быстро, как он рассчитывает, то военный вождь объединенных сил кланов с окраин галактики сокрушит их по одному или всех вместе. Кхаал в этом не сомневался. Тем более, что советники луунов уже направились в столицы трех кланов, не предназначавшихся для первого удара. А потому шансы Кхаала росли с каждым днем.

Для вторжения в цитадель клана Тразорр и захвата системы J905, где зага пытались воссоздать «Спрятанный мир», Кхаал подготовил три ударных флота. Цитадель была хорошо вооружена и напичкана гравитационными ловушками для кораблей. Но благодаря луунам Кхаал имел подробную схему обороны всех секторов системы противника.

Его план вторжения предполагал удар по цитадели с четырех сторон. Сначала в крайние сектора, граничившие с мирами клана Чарг и полосой звездных пустошей, одновременно ворвутся армии союзников. Туда Кхаал решил направить звездные армады кланов Цаввах и Баффу. Они должны сокрушить приграничные группировки аброгов, навязав жестокий бой и отвлекая внимание на себя. Следом, когда армии аброгов втянутся в войну и отправят подкрепления в осажденные районы, в самый центр системы Тразорр, туда, где находится ее великолепная столица Тразоррия, нанесет удар мощный флот клана Ризгул. Его солдаты давно ненавидят тразоррианцев, помогавших аброгам поработать их клан и с яростью мстителей обрушатся на столицу врага. Противника охватит паника, он стянет последние резервы для обороны своей столичной системы. Экспедиционный корпус аброгов будет вынужден поддержать их, если к тому моменту останется чем.

И вот тогда, а ждать придется недолго, сам Кхаал с отборными войсками клана Харра нанесет удар по шаровому скоплению, в кортом находится система J905. Капитан планировал с первого же удара стать хозяином всего скопления. Если война пойдет по его плану, то в шаровом скоплении не будет слишком большого количества войск, а объединенной армии четырех крайне воинственных кланов вполне хватит для того, чтобы растерзать одну хорошо охраняемую систему и даже захватить цитадель. Несмотря на большую территорию цитадели, напичканную военными базами, тразорриане не смогут долго сдерживать атаки по всем фронтам. Оборона обязательно рухнет, а клан падет к ногам нового вождя и будет просить пощады.

Кхаал даже встал от обуявшей его радости и прошелся по рубке «Смертельного удара», нервно покачивая хвостом. Предстоял великий бой, который разрушит защитную оболочку центральных систем и откроет дорогу к Пилону, сердцу империи аброгов. И пусть Урасс еще кичится своей властью, скоро он узнает, что такое месть племянника казненного маршала и гнев окраин. Ведь конец власти императора часто приходит с окраин восставшей империи.

Остановившись в центре обширной рубки, где он был как всегда один, Кхаал посмотрел на главный экран. Там были обозначены места дислокации его главных сил. Три колоссальных флота новых вассалов из кланов Цаввах, Баффу и Ризгул уже вышли в поход к окраинным системам обреченного клана Тразорр. Каждый клан должен был напасть в свою очередь, согласно плану, имевшемуся у адмиралов и разработанному лично Кхаалом. И час большого сражения приближался.

Флот клана Цаввах состоял из семидесяти пяти дредноутов сверхтяжелого класса, принятого в армии аброгов, где эти корабли еще недавно воевали. Их дополняли триста сорок восемь тяжелых крейсеров и пятьсот восемнадцать легких. Все корабли несли в себе штурмовые эскадрильи. Последним эшелоном шли огромные десантные подразделения из «Медуз», необходимые для захвата баз и планет. Командовал этим флотом адмирал Тиус.

Удар во второй фланг должен был нанести флот клана Баффу, насчитывавший

шестьдесят восемь дредноутов старого образца, относившихся к среднему классу мощности, принятому в армии аброгов. Их сопровождали сто девяносто семь тяжелых крейсеров и семьсот легких, созданных на вервях самого клана, славившегося в галактике своими скоростными крейсерами. Козырем клана Баффу явно была внезапность и скорость нанесения удара. Его вел в бой адмирал Прогг.

Третьей ударной группировкой, которой предстояло нанести удар в сердце цитадели Тразорр, был флот клана Ризгул. Это был самый мощный флот из трех. В его составе находились девяносто два дредноута, четыре сотни тяжелых крейсеров и шестьсот пятьдесят три легких машины. Адмирал Чарзилог обещал не жалеть кораблей.

– Я покончу со столицей Тразорра, не больше чем за несколько дней упорных боев, – пообещал он перед вылетом своему вождю.

Кхаал после получения нового задания от луунов больше не называл себя капитаном, так его мог называть по старой памяти только муаллан Гоорт и сам Аамун Пятый. Все вассалы теперь обязаны были называть его только вождем.

«Смертельный удар», во главе группировки кораблей клана Харра висел у окраины системы J705 в районе звездной пустошей, в ожидании, когда начнется колоссальная мясорубка в цитадели клана Тразорр и станут поступать первые донесения от адмиралов.

Его дредноуты новейшего класса D020 с оболочкой из самозарастающей брони, совсем недавно созданные по секретной программе луунов, были наиболее сильными и живучими кораблями из всей собранной армады. Все дредноуты аброгов, даже самые тяжелые, проигрывали им по огневой мощи и, само собой, по уровню пассивной защиты. Даже «Смертельный удар». Но у него было одно неоспоримое преимущество, – генератор независимого времени, который сводил все новшества этих кораблей к нулю. Правда, только в случае бегства. Если же «Смертельный удар» будет вынужден принять бой, даже один на один, то Кхаал отчетливо понимал, что вряд ли выйдет победителем. Его броня, хотя и имела первые признаки срачивания с биологическими организмами, но в момент создания дредноута эта технология еще не была доведена луунами до совершенства.

Таких новейших дредноутов у него было уже целых сто пятьдесят три. И ни на одном не было экипажей. Это была его главная ударная сила. Оставшуюся часть его войск составляли стандартные тяжелые крейсера все тех же аброгов, в количестве трехсот тридцати штук. Легких крейсеров в личном распоряжении Кхаала было всего пятьсот десять.

Когда вся эта мощь обрушится на систему J905, а соединенная армада вассальных флотов вторгнется в пределы цитадели, Тразорру не устоять. Даже в том случае, если его будет защищать весь экспедиционный корпус аброгов под командованием адмирала Эффру, обосновавшийся в цитадели Тразорра, хотя в его зону ответственности входил также и клан Чарг. Близкий друг Эффру, адмирал Во, отвечал за спокойствие в секторах соседних кланов Норзз и Джорриу, где он командовал таким же корпусом. Оба были из молодой поросли знатных, но почти нигде не воевавших аброгов, которую Урасс неожиданно возвеличил, растоптав струю гвардию. А потому Кхаал не считал их достойными противниками.

Третий новоиспеченный адмирал центрального сектора по имени Киину, был недавно казнен самим Урассом. Даже до Кхаала дошли слухи, что его скормили шиллагам. Этот был тот самый молодой адмирал, которого отправили с большим флотом на помощь «Спрятанному миру», последней надежде аброгов на возрождение могущества империи, внезапно атакованную флотом неизвестного противника. Когда эскадра противника появилась уже у защитных полей, оказалось, что несколько дредноутов с генератором, на которых тоже имелись сверхвременные двигатели, были недавно отправлены на другой конец ядра, для подавления внезапных волнений в клане Цаввах. Как потом оказалось, «Спрятанный мир» разгромили земные корабли, вынырнувшие из сверхвременного прыжка. Взрыв секретных лабораторий уничтожил и «Спрятанный мир» и почти весь подлетевший к нему на стандартных двигателях флот молодого адмирала. От мощнейшего флота центрального сектора осталась только дезорганизованная масса кораблей, разлетевшаяся по разным системам. Но исход этой операции был выгоден Кхаалу, – эта катастрофа ослабила

группировку аброгов в центральном секторе галактики.

У аброгов был еще один адмирал, главный адмирал звездного флота, командовавший всеми силами в галактике. Его звали Раудд. Над новоиспеченным командующим в тайне смеялся весь звездный флот аброгов, — он тоже был молод и неопытен в решении стратегических задач. Зато, Раудд был предан лично вождю и всем ему обязан. Карьера ему была обеспечена. Потому он и базировался со своим флотом непосредственно на Пилоне. Кхаал намеревался встретиться с ним несколько позже, когда разделается с его приятелями Эффри и Во.

Военный вождь Харра снова взглянул на экран. Орбитальная группировка кораблей, затаившаяся в районе звездной пустошей, у системы J705, поражала его воображение. Особенно обтекаемые громады дредноутов новейшего образца, которые Кхаалу не терпелось быстрее ввести в бой, чтобы продемонстрировать врагу свои ошеломляющие возможности.

Флот тяжелых крейсеров производил перегруппировку сил, выстраиваясь в атакующие порядки на фоне ближайшей желтой планеты, всю поверхность которой занимали выжженные пески. Когда-то здесь жил небольшой народ, но пролетавшая мимо эскадра аброгов решила, навести порядок, и выжгла все, что было живого на этой планете и еще трех соседних. Чтобы не тратить силы на оккупацию. Аброги превратили эту цветущую систему в еще один мертвый мир, которых и без того хватало на просторах империи.

Рядом с соседней планетой группировался флот легких крейсеров, разбиваясь на отдельные штурмовые эскадры по пятнадцать кораблей. Вокруг них роились штурмовики и челноки связи. Между флотами сновали транспортные корабли луунов, на которых висело снабжение операции. Нижним эшелонам шли десантные «Медузы», им отводилась роль непосредственного захвата планет, после того как более мощные корабли уничтожат все защитное вооружение. Вождь остался доволен осмотром: каждый был занят своим делом и готовился к предстоящей битве.

Закончив с осмотром войск, Кхаал вызвал на экран все имевшиеся данные о базе в системе J905, которую он взял на себя лично. Тотчас биокомпьютер высветил шаровое скопление и увеличил его крайнюю правую часть, именно там находилась заинтересовавшая луунов система. В ней аброги пытались воссоздать «Спрятанный мир», а этого нельзя было допускать.

Система J905 состояла из яркой молодой звезды и семи планет, каждая из которых была превращена в неприступный бастион. Между пятой и четвертой планетой находилась гравитационная ловушка. На всех планетах было построено по несколько военных баз аброгов, на которых по данным разведки находились большие силы флота, штурмовые соединения и дальнобойная лучевая артиллерия, способная поджечь крейсер и даже повредить дредноут, если он окажется в зоне действия батарей.

Верфи, которые представляли главную цель, были расположены на третьей планете системы J905, наполовину изрезанной глубокими каньонами и покрытой пустынями. Почти половина планеты была прикрыта ячеистым энергетическим щитом. На орбите постоянно находилась группировка из нескольких дредноутов и трех десятков крейсеров. На самой планете могло находиться еще до десятка дредноутов охранения, не считая крейсеров поддержки. А уж батареями лучевого огня эта планетка была утыкана вдоль и поперек.

Вторая и первая планеты системы J905 были защищены чуть слабее, но все равно втрое лучше, чем любые другие планетарные системы во владениях клана Тразорр, за исключением разве что ее великолепной столицы Тразоррии, которую должен был сжечь флот клана Ризгул под началом адмирала Чарзилога.

Ознакомившись с расположением сил адмирала Эффри, Кхаал ощерил пасть в довольной ухмылке. Эта оборона могла стать неприступной для его флота еще неделю назад, когда он был вождем одного клана Харра. Но теперь, после того, как его вознесли над четырьмя вассальными кланами, а количество ударных кораблей исчислялось многими сотнями, эта оборона вызывала у него только ухмылку. Он мог бы распылить эту систему силами только своих новейших дредноутов, не пуская в ход крейсера, а уж тем более

десантные «Медузы». Но, теперь он был уже не просто вождем одного мятежного клана, а целой соединенной армии кланов, способной сокрушить даже мощь императора. И задача перед ним стояла соответствующая его новым возможностям, – покорить не только систему J905, но и все пятьсот двадцать семь звезд клана Тразорр. И он это сделает, сколько бы аброгов не встало на его пути.

Внезапно ожил канал связи с адмиралом клана Цаввах.

– Я приветствую своего вождя, – на экране появилась массивная фигура зага, с песочной кожей. – Мы только что вступили в войну. Дредноуты первого эшелона начали бомбардировку крайнего сектора Траззора, на границе с мирами клана Чарг.

– Отлично, адмирал Тиус, – похвалил его Кхаал, бросив взгляд на экран, где вспыхивали огоньки, индицировавшие бомбардировки планет сектора, о котором докладывал адмирал, – как ведет себя противник?

– Оказывает ожесточенное сопротивление, – спокойно ответил Тиус, – но, это продлится недолго.

Не успел Кхаал отключиться, как на связь вышел адмирал Прогг.

– Мои корабли нанесли удар со стороны звездных пустошей по тридцати планетарным системам врага одновременно, – доложил серокожий заг, – аброги подняли навстречу флот крейсеров при поддержке десятка дредноутов. Половина из них, корабли тразоррианцев. Завязалась схватка. Пока, все идет по плану, вождь.

– Продолжайте вторжение, адмирал. Я уверен, клан Баффу не подведет, – приказал Кхаал и связался со своим адъютантом, находившемся на ближайшем к нему дредноуте «Башня», где был создан его личный штаб. Туда, помимо краткой главной информации, получаемой лично вождем, стекались сообщения и вся тактическая информация со всех биокомпьютеров, находившихся в штабных дредноутах начавших вторжение кланов. Адъютанта звали штаб-капитан Горззил.

– На связи, вождь, – на экране Кхаала появилось знакомое изображение.

– Привести флот в боевую готовность. Закончить перестроения походным порядком, – приказал Кхаал, – скоро мы выдвигаемся в район боевых действий.

– Приказ ясен, вождь, – доложил Горззил, быстро привыкший к роли штаб-капитана. – Но, мы уже полностью готовы. Ждем ваших указаний.

Кхаал отключился. Теперь следовало получить доклад от адмирала Чарзилога, который последним должен был обрушиться на столичный сектор Тразорра и вызвать там панику. Но этот удар следовало нанести вовремя. Не раньше и не позже того, как обороняющие сектор военачальники аброгов обменяются информацией о начавшемся вторжении друг с другом и с руководством клана.

А получив это сообщение, следовало выждать, наблюдая за противником. Несмотря на бравурные заявления адмиралов, Кхаал понимал, что аброги просто так не отдадут этот кусок в самом центре своих владений. Следовало ожидать упорного сопротивления, подавление которого займет некоторое время. Но это не важно, главное, чтобы советники луунов сработали четко, и тогда никто из соседей не придет клану Тразорр на помощь. А в луунах новый вождь объединенных армий не сомневался.

Еще раз обдумав сложившуюся ситуацию, и ознакомившись с самой последней информацией, Кхаал все же отдал приказ своему флоту выдвигаться к заранее определенному району пространства. Несмотря на то, что донесения от адмирала Чарзилога о начале операции в центре защищенной цитадели еще не поступило.

Поскольку сверхвременным двигателем был оснащен только «Смертельный удар», то Кхаал был вынужден совершать весь переход в режиме реального времени вместе со своим флотом. Это было немного не удобно, ведь Кхаал давно привык к тем преимуществам внезапности, которые давал ему двигатель скопированный с разработки землян. Но солдаты должны видеть своего вождя, который ведет их в бой. Так думал и сам Кхаал, воспитанный в военных традициях аброгов. Так думали и все его воины, принадлежавшие к другим кланам, но также выросшие в системе аброгов и усвоившие ее с детских лет.

Повинуясь его приказу, дредноуты новейшего класса D020 первыми пришли в движение и легли на курс к системе, у которой была спланирована остановка, перед атакой на верфи в системе J905. Следом за дредноутами, пошли эшелоны тяжелых крейсеров, надолго занявшие пространство между близко висевшими планетами. Эту колонну замыкали десантные подразделения из тысяч «Медуз». Пятьсот легких крейсеров и транспортные «черепашки» образовали арьергард флота вторжения.

Закончив наблюдать этот парад, Кхаал активировал стандартные двигатели и скоро «Смертельный удар» нагнал основную группу дредноутов, став во главе колонны. Флот должен был держать походный строй до тех пор, пока они не придут в систему общего сбора. Согласно расчетам ударная группировка Кхаал должна была прибыть туда спустя два дня. Этого времени солдатам кланов Цаввах и Баффу должно было хватить, чтобы с боями продвинуться вглубь владений тразоррианцев.

Донесение от Чарзилога пришло в самый последний момент, когда флот Кхаала уже приближался к расчетной точке. Сопротивление тразоррианцев оказалось гораздо сильнее расчетного. Войскам клана Цаввах удалось пока незначительно продвинуться вперед, захватив только двадцать шесть звездных систем, половину из которых пришлось просто уничтожить, превратив в мертвые миры. При этом они потеряли восемь тяжелых крейсеров и двадцать три легких. Тразоррианцам удалось даже повредить два дредноута, которые адмирал Тиус вовремя вывел из боя и отправил в ремонт.

Но он добился своего. Оценив мощный натиск врага, из ближайшего к столице укрепленного района к охваченным войной окраинам подтянулись заградительные силы аброгов. Около сотни тяжелых крейсеров и два десятка дредноутов. Тиус докладывал, что готовится дать бой этим недоноскам, жалкие попытки которых остановить его армаду просто рассмешили адмирала, и превратить их в пылающие обломки. Кхаал похвалил адмирала, приказав продолжать планомерный натиск. Форсировать события не было необходимости. Пока что все развивалось в пределах задуманного.

На другом фланге, куда со стороны звездных пустошей вторглись сотни кораблей клана Баффу, боевые действия развивались похожим образом. Первый эшелон ворвался в крайние системы и быстро захватил тринадцать звезд со всеми планетарными системами тразоррианцев. В дальнейшем сопротивлении возросло, а скорость продвижения в глубь цитадели значительно замедлилась.

Адмирал клана Баффу был полон решимости развивать наступление вглубь Тразорра, но просил разрешения у вождя на короткую остановку для перегруппировки сил и ремонта слабо поврежденных кораблей. По данным разведки в район его местонахождения стягивались новые крупные силы аброгов и тразоррианцев, – около полутора сотен тяжелых крейсеров, две сотни легких и почти пятьдесят дредноутов. Похоже, враг решил дать первое генеральное сражение и не пропустить силы Баффу дальше к столице. Но Кхаал отчетливо видел, что эта группировка выстраивалась для прикрытия направления, которое ведет отнюдь не к столице. Точнее не только к столице. Поэтому оборона на этом участке вторжения оказалась сильнее, чем там, где воевал клан Цаввах. Здесь аброги всеми силами защищали путь к системе J905, но его адмирал об этом не догадывался. Поэтому, в отличие от планомерного наступления на другом краю цитадели Тразорра, вождь запретил остановку и приказал адмиралу дать это сражение немедленно, не избегая врага.

– Вы отлично постарались адмирал, сорок пять систем Тразорра на этом краю цитадели уже в нашей власти, – подбодрил его вождь объединенных армий, – но надо развивать успех. У вас достаточно сил, чтобы порвать на куски, тех, кто пытается сопротивляться нашей мощи. Немедленно атакуйте, развивайте успех, докажите что солдаты Баффу лучшие в галактике.

– Да, мой вождь, – просиял адмирал Прогг, хлопнув хвостом по палубе своего дредноута.

Глава шестнадцатая

Сердце врага

Отключившись от канала связи с адмиралом Проггом, вождь объединенных армий короткое время изучал на главном экране контрольные сообщения о происходящем на третьем фронте, где недавно начал атаку клан Ризгул. «Недавно», при таких масштабах операции означало, что он бьется уже сутки. Затем вызвал штабной дредноут «Крепость». На экране возник штаб-капитан Горззил.

– Что происходит у Чарзилога, капитан? – поинтересовался вождь, – судя по всему, наступление развивается не слишком успешно.

– Вы правы, вождь. – Горззил согнулся в почтительном поклоне. Это была открытая лесть, но с некоторых пор Кхаалу начинало нравиться такое поведение подчиненных, – наступление армии Ризгула встретило ожесточенное сопротивление. Пожалуй, самое ожесточенное, из трех состоявшихся сражений. Клан несет большие потери.

– Я это предполагал, – кивнул Кхаал, – направление на Тразоррию должно быть защищено лучше всех. Что там происходит в деталях?

Горззил бросил короткий взгляд на экран и быстро ответил.

– Флот Ризгула атаковал форпосты вокруг столичной системы и подверг бомбардировке двадцать три звездных системы одновременно. На половине из них он почти подавил сопротивление, когда подошло подкрепление из центральных районов столичного округа. А вскоре первый эшелон адмирала Чарзилога был выбит из пределов системы. После этой атаки флоту Ризгула удалось удержать за собой не более пяти звезд.

Кхаал непроизвольно усмехнулся, представив себе, в какую ярость пришел Чарзилог, привыкший всегда побеждать. Но это было даже на руку. Подобная неудача так разъярит самого Чарзилога и его солдат, которые давно и крепко ненавидят тразоррианцев, что удвоит силу следующего удара. Так оно и произошло.

– Быстро перегруппировав потрепанные силы первого эшелона адмирал снова бросил их в бой, приказав смыть кровью позор поражения, – продолжал докладывать Горззил, – а следом за ним он ввел в бой и второй эшелон обрушив его на соседние звездные системы. Аброги приняли удар. Началась настоящая мясорубка, которая продолжается до сих пор.

– Что изменилось за это время? – уточнил Кхаал.

– Удар флота Ризгула был просто великолепен, – ответил Горззил, не в силах сдерживать свое восхищение талантами адмирала Чарзилога, – им удалось не только снова отбить уже однажды захваченные звезды, но и смыть оборону противника по всему фронту наступления. Они разбили в клочья подошедшие после первой атаки подкрепления аброгов и тразоррианцев, и затем далеко продвинулись к столице цитадели, захватив к настоящему моменту шестьдесят четыре звездных системы. Остаточные бои идут по всей окраине столичного района, и атака еще продолжается, хотя общий накал сражения постепенно спадает.

– Отлично, – прокомментировал Кхаал, – просто великолепно. Все развивается, как нельзя лучше. Ну, а о потерях я спрошу его лично, чтобы иметь возможность также лично похвалить. Свяжите меня с флагманом Ризгула.

– Да, мой вождь, – отковырял Горззил и на главном экране «Смертельного удара» тотчас возник адмирал Чарзилог. Он находился в рубке своего флагманского дредноута «Джаро», что на языке ризгулианцев, как припомнил Кхаал, означало «Неотвратимость». Несколько секунд адмирал не замечал активированного канала связи с вождем и увлеченно орал на своих офицеров, которые летали по рубке дредноута, как ошпаренные. Но тут он заметил изображение Кхаала, втянулся по стойке «смирно» и рявкнул:

– Прошу простить, мой вождь, нас только что контратаковала новая эскадра аброгов, которой удалось сбить два моих крейсера и, кроме того, отвоевать назад две звезды с планетарными системами. Это непростительная слабость, мой вождь, и я готов понести наказание.

– Еще рано вас наказывать, дорогой адмирал. – Кхаал хотел показать снисходительно-

доверительным тоном своего голоса, что в целом доволен его действиями, — то, что случилось, я уверен случайность, об остальных ваших успехах я наслышан. Вы просто герой адмирал, а ваши солдаты отличные бойцы.

Чарзилог склонил голову в молчаливом поклоне.

— Но я хочу знать не только о ваших успехах, которые впечатляют. Доложите мне о том, какой ценой нам достались шестьдесят четыре звездных системы Тразоррии.

— Осмелюсь заметить, мой вождь, шестьдесят семь, — заговорил адмирал Чарзилог, — не считая тех, что мы только что потеряли.

— Вот как, — удивился Кхаал, — вы развиваете наступление, это хорошо. И все же, сообщите мне о наших потерях.

Адмирал моргнул и сухим надтреснутым голосом, стал излагать количество сбитых кораблей защитников Тразоррии и клана Ризгул.

— За два дня боев по всему фронту нам удалось захватить шестьдесят семь, — он прервался на секунду, бросив косой взгляд на подбежавшего адъютанта. — Простите, вождь, шестьдесят восемь звездных систем в цитадели тразоррианцев. За это время первый и второй эшелоны флота Ризгул потеряли сбитыми и полностью уничтоженными сорок шесть тяжелых крейсеров...

Адмирал сглотнул и продолжил доклад.

— Около сотни, по последним данным девяносто семь, легких крейсеров.

Чарзилог снова помолчал и выдавил из себя.

— А также одиннадцать дредноутов и триста восемнадцать десантных кораблей, отправленных на захват планет и военных баз противника.

Адмирал закончил доклад и медленно поднял голову, глядя на своего вождя.

— Это огромные потери для Ризгула. Я котов понести наказание, мой вождь.

— Вы еще не сообщили мне о потерях противника, — напомнил Кхаал, — еще рано говорить о наказании. Я вас слушаю, адмирал.

Чарзилог снова бросил взгляд на информационный экран, индицировавший последние данные о боевых столкновениях с врагом, стекавшие из всех недавно захваченных систем цитадели тразоррианцев, и вдруг просиял.

— За два дня боев мы уничтожили около ста пятидесяти тяжелых крейсеров флота аброгов и тразоррианцев, а также больше двухсот пятидесяти легких машин. По уточненным данным нам удалось сжечь почти двадцать один дредноут противника. Враг усиленно стягивает все подкрепления к столице и концентрирует их вокруг Тразоррии.

Чарзилог поднял удивленный взгляд на вождя.

— Вот видите, адмирал, — произнес Кхаал отеческим тоном, — вас еще рано разжаловать в солдаты. Если это еще не полный разгром противника, то потрепали вы его основательно.

Адмирал стоял, словно застывшее изваяние.

— Немедленно вводите в бой свежие силы и прорывайтесь к Тразоррии, нам нужна столица цитадели, — приказал Кхаал. — Как только она окажется в наших руках враг будет сломлен. А тразоррианцы сдадутся на милость победителей. И один из них, это вы адмирал.

— Я немедленно отдам приказ о новом наступлении, — вытянулся Чарзилог.

Отключившись от канала связи, вождь соединенных армий еще раз погрузился в созерцание последних сводок, поступающих на его биокомпьютер, который анализировал их и тут же выводил на главный обзорный экран.

— Так, — размышлял вслух Кхаал, разглядывая столбики цифровых символов. — За первые дни вторжения во владения Тразоррии мы захватили почти половину ее систем. Конечно и потери несколько больше, чем я ожидал, но это не важно. Ради такой победы можно пожертвовать многим.

Кхаал бросил короткий взгляд на картинку в углу экрана. Там транслировалось изображение, получаемое сканнерами дальнего обнаружения одним из трех специальных кораблей связи, находившимся во флоте адмирала Прогга.

Он был сделан согласно последним достижениям биотехнологии, а его сигнал было

невозможно заглушить имевшимися в распоряжении аброгов, тразоррианцев и самих адмиралов средствами подавления. Независимо от желания адмирала Прогга, этот корабль передавал информацию о передвижениях всех его ударных частей непосредственно в штаб, расположенный на дредноуте «Башня». А в сжатом виде и прямо на «Смертельный удар». Такие же корабли были во флотах всех остальных кланов, принимавших участие во вторжении. Кхаала ими снабдили лууны, и он по достоинству оценил их возможности. Адмиралы всегда были под контролем и сознавали это.

Сейчас картинка изображал мощнейшее сражение между кораблями клана Баффу и заградительными силами аброгов. С обеих сторон в нем участвовало не меньше сотни кораблей различных классов. Наметанный глаз Кхаала быстро охватил поле боя и увидел, как дредноуты адмирала теснят аброгов на правом фланге. Спустя короткое время там состоится прорыв. Словно предчувствуя это, к кораблям аброгов было выслано подкрепление, но выглядело оно малочисленным. Силы клана Баффу явно превосходили все армии аброгов и тразоррианцев собранные в этом секторе. Адмирал выполнил приказ вождя и свой долг, бросив в прорыв свежие силы и не считаясь с потерями. Исход сражения был уже ясен. Это только вопрос времени.

— После первого же удара из двухсот обитаемых миров Тразорра под их контролем осталось не более семидесяти свободных звезд, — продолжил свои размышления вслух Кхаал, оторвавшись от созерцания картины боя, — а это значит, что мы почти у цели. Однако я еще не уверен, что аброги использовали все свои резервы. Мощный флот у системы J905 все еще на месте. Да и группировка на столичном направлении пока сильна. Значит, подождем еще немного.

И он оставался на месте еще несколько дней, хотя немного беспокоился о том, что атакованному клану могут прийти на помощь соседи. Но от советников луунов, отправившихся на тайные переговоры в столицы этих областей, пока не поступало новой информации. А Кхаал хотел покончить с этой системой одним ударом без долгих боев.

Скоро, ожесточенным сражением в межзвездном пространстве, началось новое наступление клана Цаввах, который прорвался во внутренние территории владений цитадели. Боевой авангард адмирала Тиуса из сорока дредноутов и полутора сотен тяжелых крейсеров приблизился к столичным секторам со стороны границы с мирами клана Чарг. Правда, потеряв при этом почти шестьдесят один тяжелый крейсер и больше двадцати дредноутов, которые были сожжены огнем вражеских кораблей или наземных батарей. Еще три рухнули на планеты, удерживаемые противником. Они считались пропавшими без вести, — связь с ними прервалась. А один угодил в гравитационную ловушку, умело замаскированную тразоррианцами и вовремя использованную. Что касается уничтоженных крейсеров легкого класса и десантных «Медуз», то их счет перевалил за сотни.

Но кольцо блокады вокруг великолепной столицы клана Тразоррии постепенно сжималось. Скоро силы клана Баффу, уничтожив сопротивление в своем секторе, придвинулись к столице, захватив еще два десятка звездных систем. Этот отчаянный клан потерял уже почти половину своих сил, но не ослаблял натиск. А когда Чарзилог пустил в ход свою третью линию кораблей и, потеряв множество крейсеров, смог пробить брешь в обороне первого столичного форпоста, линия окружения со всех сторон придвинулась к Тразоррии настолько, что небольшое шаровое скопление, в котором находилась система J905, оказалась почти в тылу наступающих. Именно в этот момент Кхаал понял, что противник близок к поражению и у него началась паника. Из охранения J905 снялась почти сотня тяжелых крейсеров и пятнадцать сверхтяжелых дредноутов. Вся эта армада атаковала правый фланг клана Баффу и смяла его в первом же сражении, но корабли аброгов увязли в боях и не смогли вернуться к месту своей дислокации.

Неожиданно ожил канал связи с советниками. На экране дредноута «Смертельный удар» появилось высокое существо в серебристом балахоне с огромной головой. Три немигающих глаза воззрились на Кхаала, словно просвечивая его насквозь. Кхаал немного оторопел, он не знал этого лууна.

– Капитан Кхаал, меня зовут муаллан Фоорн – представилось существо, – я хочу сообщить вам, что правители соседних кланов Норзз и Джорриу, проявили мудрость и решили не вмешиваться в небольшой конфликт между вашими войсками и кланом Траззор. Расположенные здесь контингенты флота аброгов будут блокированы на своих базах. Так что вы можете заканчивать важную миссию, возложенную на вас советом. Мы надеемся, на вас, вождь.

Кхаал против воли встал с кресла и вытянулся по стойке «смирно». И стоял так еще некоторое время, даже после того как экран погас. А когда здравый смысл снова вернулся к нему. – Кхаал никак не мог привыкнуть к манере луунов общаться, – он понял, что пробил час решающего наступления. Норзз и Джорриу не будут вмешиваться в его войну. Никто не придет на помощь издыхающему клану Тразорр. Даже аброги. Хотя Кхаал сомневался, что силам кланов удастся так легко удержать на своих базах вооруженные соединения аброгов, но в любом случае, это может вылиться в войну на территории самих кланов. И сюда уже вряд ли кто-то прорвется.

– Горззил, – вызвал на связь своего штаб-капитана Кхаал.

– Я здесь мой вождь, – штаб-капитан согнулся в поклоне.

– Передайте приказ по флоту. – Кхаал даже замолчал на несколько мгновений, осознав значимость момента. – Мы немедленно атакуем систему J905. Первому эшелону тяжелых крейсеров клана Харра нанести удар по седьмой, шестой, первой и второй планетам. Поддержать атаку дредноутами. Разрушить оборону и подавить сопротивление противника. Командующий соединением адмирал Йерх.

– Вас понял, вождь, – отчеканил Горззил.

– Пятнадцать дредноутов класса D020 отправить к пятой и четвертой планетам. Пусть их сопровождают десантные подразделения. Гравитационную ловушку повредить, но не разрушать полностью. Она нам может еще пригодиться. Управление этими дредноутами я беру на себя. А командование десанниками возложите на одного из офицеров по вашему усмотрению.

Кхаал помолчал несколько мгновений.

– Будет исполнено, – вставил Горззил и уточнил, – кого послать на захват третьей планеты?

– Этим я тоже займусь сам, – ответил Кхаал, – как только мы пощупаем оборону противника первым ударом. Приступайте.

Штаб флота Харра немедленно транслировал приказ вождя на все корабли. Флот пришел в движение. Боевые соединения Харра находились сейчас примерно на расстоянии дневного перехода от шарового скопления, в котором скрывалась система J905. Этот день пролетел для Кхаала абсолютно незаметно. Он едва успевал получать сообщения о новых победах объединенных армий кланов, захватывавших системы Тразорра одну за другой. Столица цитадели пока держалась, но ее судьба абсолютно не волновала молодого вождя, гораздо больше он думал о предстоящей атаке.

Перейдя в режим крейсерского полета, соединения на ходу выстроились согласно приказу и начала выдвижение к району атаки. Путь к нужному сектору пространства пролегал через недавно опустошенные кораблями Баффу районы. На многих захваченных планетах были высажены оккупационные силы и оборудованы сигнальные пункты дальней связи, сообщавшие своими кораблями о том, что планета находится под контролем.

К моменту прибытия вождя, шаровое скопление, как и предполагал Кхаал, уже оказалось в изоляции от основных сил аброгов и тразоррианцев. На его окраинах и среди внутренних звезд шли ожесточенные бои войск клана Баффу и соединений аброгов, которые отступали по всему фронту. Путь к системе J905 уже не защищал никто, кроме ее собственного охранения.

– Корабли адмирала Йерха вышли на исходную, – доложил Горззил, десантные корабли и дредноуты тоже. Можем начинать операцию.

– Начинайте, – приказал Кхаал.

И сотни кораблей обрушились на обреченную систему. Кхаал впился всеми своими четырьмя глазами в экран, где замелькали сообщения сразу от нескольких группировок кораблей, атаковавших шесть планет одновременно. Тяжелые крейсера подвергли орбитальной бомбардировке первую и вторую планеты. Несмотря на ураганный огонь защитных батарей, им удалось пробить энергетические щиты, поджечь склады стратегических материалов и арсенал, на одной из военных баз. На планете произошел взрыв и вслед за этим начался грандиозный пожар, который пожирал всю органику на поверхности.

В ответ аброги сбили сразу пять крейсеров клана Харра, которые были подбиты меткими залпами прямо на орбите, где они и взорвались, заполнив атмосферу первой планеты едкими выбросами.

Со второй планетой сценарий атаки был почти таким же, если не считать того, что энергетические щиты над базами пробить не удалось. А огнем из батарей лучевого огня было уничтожено всего три крейсера. Налеты продолжались. И Кхаал скоро отметил, что у первой и второй планет в охранении вообще отсутствовали корабли.

Новейшие дредноуты тем временем атаковали седьмую планету, но встретили ожесточенное сопротивление. Каждый из этих кораблей имел собственный биомозг нового уровня разума, который управлял всеми системами и одновременно общался с биокомпьютерами штаба флота и лично «Смертельного удара», отправляя донесения о выполнении боевой задачи, собственных повреждениях и уроне, нанесенном противнику. Поэтому Красс сразу бросил их в бой, не сомневаясь в том, что сможет легко управлять всеми кораблями из своей рубки.

Их ударная мощь натолкнулась на неожиданно большой флот аброгов, который скрывался в замаскированных стоянках на поверхности планеты и мгновенно стартовал навстречу врагу. Количество имперских кораблей превосходило атакующую эскадру почти вдвое. И началась битва гигантов. Десять обтекаемых дредноутов D020 атаковали флот из двадцати трех огромных кораблей аброгов такого же класса. А соединения клана Харра в составе пятидесяти тяжелых крейсеров сцепились с восемью десятками крейсеров империи. Адмирал Йерх явно не рассчитывал на столь сильную оборону. Второй эшелон кораблей Харра был уже близко, но пока что перевес был в пользу имперских кораблей.

С поверхности седьмой планеты заработали дальнобойные батареи. Небо превратилось в багряный плазменный остров, изредка рассекаемый на части залпами синей энергии, вылетающими из орудий дредноутов.

Судя по первым сигналам, дредноутам пришлось толкнуться с хорошо организованным сопротивлением противника. Мощными ударами были повреждены сразу несколько машин, но дредноутам даже не пришлось выходить из боя, — броня на месте повреждения восстанавливалась за считанные минуты. Ответным огнем они успели уничтожить уже четыре дредноута аброгов, командиры которых были ошеломлены неуязвимостью прежде никогда не встречавшихся им кораблей.

В самый разгар боя неожиданно заработал экстренный канал связи. Кхаал принял вызов и с удивлением воззрился на сиявшего штаб-капитана.

— Что произошло, Горззил? — уточнил вождь с раздражением.

Но командир штабного дредноута «Башня» на этот раз не испугался гнева вождя.

— Только что пришло срочное сообщение от адмирала Чарзилога для вождя объединенных армий. — Горззил сделал многозначительный вздох.

— Не тяни, — приказал Кхаал.

Горззил просиял еще больше и выпалил.

— Столичный сектор капитулировал перед войсками объединенных кланов. Оборонявшие Тразоррию силы аброгов полностью уничтожены, а уцелевшие войска тразоррианцев сложили оружие. Все подступы к правительственному дворцу на столичной планете уже заняты войсками клана Ризгул. В настоящий момент происходит высадка десанта кланов Цаввах и Баффу на всех военных объектах, окружающих столичный сектор. Это победа! Адмирал Чарзилог просит вождя прибыть на Тразоррию для принятия

безоговорочной капитуляции верховного совета цитадели.

Кхаал выслушал эту новость с радостью, но то, что происходил прямо перед ним, занимало вождя сейчас гораздо больше, чем капитуляция всего Тразорра. Главная планета, из-за которой он здесь, находилась пока еще в руках врага. Но, это не надолго.

– Передай всем адмиралам мою благодарность и особенно адмиралу Чарзилогу. Я буду на Тразоррии сразу после того, как покончу с этой системой. Капитуляция подождет. А сейчас немедленно атаковать превосходящими силами третью планету.

И он отключил удивленного Горззила, не удостоив его дальнейшими объяснениями. Предоставив ситуацию на седьмой планете самой себе, Кхаал переключил внимание на главное направление.

На экране перед ним тотчас возникло изображение третьей планеты, изрезанной глубокими каньонами и покрытой бесконечными пустынями. Верфи, представлявшие главную цель, были спрятаны в одном из этих каньонов. По данным разведки там должны были находиться дредноуты, подготовленные к смене обычных двигателей на сверхвременные. И Кхаал очень надеялся, что аброги еще не успели закончить работы над этими кораблями.

Половина планеты была прикрыта ячеистым энергетическим щитом. На орбите атакующие эшелоны Кхаала ожидала группировка из двадцати дредноутов врага и сорока с лишним тяжелых крейсеров. Их оказалось вдвое больше, чем предполагал Кхаал. Но это не беда. Он справится с любым охранением, сколько бы их еще не пряталось в замаскированных и прикрытых энергетическими щитами доках на поверхности планеты. Не боялся он и дальнобойной артиллерии. Силы ударных эшелонов Харра были теперь огромны, но все-таки неясная тревога вдруг стала беспокоить вождя.

На планете скопилось как минимум несколько десятков сверхвременных двигателей. Если раздавить щит и разбомбить этот склад, то может произойти мощнейшая детонация санита, – материала, способного влиять на течение времени. Двигателей здесь, конечно, было гораздо меньше, чем на складе «Спрятанного мира». И вряд ли взрыв приведет к аналогичной катастрофе, случившейся недалеко от звезд Харра. Но, Кхаал отлично помнил, что случилось со «Спрятанным миром» после взрыва сотен сверхвременных двигателей и на что теперь похож этот сектор пространства галактики. В последний момент Кхаал принял решение сделать все, чтобы захватить, а не уничтожить оставшиеся двигатели, несмотря на то, что так хотели лууны.

Глава семнадцатая

В ловушке

Рассредоточившись по ширине всего тоннеля, первая шеренга дройдов-охранников бросилась в атаку, поливая противника огнем из счетверенных бластеров. Однако, на сей раз им противостояла не одна, пусть и огромная, плюющаяся огнем гусеница, а целый отряд загов, преградивший дорогу вперед.

Красс бросил взгляд на экран сканнера, к счастью загов было всего шестеро, но они устроили завал из камней и подтащили туда свою «пехотную артиллерию», – переносную установку, стрелявшую желтыми огненными шарами. Судя по показаниям сканнера, это были те самые диверсанты из неизвестного клана, которых они засекли чуть раньше. Одним из первых залпов эти вояки уже разнесли в клочья двух дройдов-охранников, не помогли и бронескафандры. Поэтому, когда дройды бросились в новую атаку, Красс приказал им остановиться и залечь, поливая огнем баррикаду, – жалко было терять хорошую технику. А сам быстро прикидывал варианты.

Отвечая огнем из бластеров, заги дали еще один залп, – желтый шар пронесся над головами распластавшихся дройдов и едва не угодил в турбоглиссер самого Красса. Раздавшийся позади взрыв осветил весь тоннель и чуть не сбросил их с машин ударной волной.

– Ах, вы уроды, – не выдержал Красс, – ну я вам сейчас покажу, как целиться в капитана землян своими желтыми плевками.

Он врубил двигатель на полную мощность, проскочил над красными ирокезами дройдов-охранников, и на ходу открыл огонь по баррикаде из двух лучевых пушек, смонтированных в нижней части рамы глиссера. Пронесся над завалом, развернулся, и снова полоснул по скорчившимся за камнями загам. Мощный взрыв разметал камни. Ответный огонь сразу прекратился. Когда Алекс осторожно приблизился к остаткам баррикады, то с трудом насчитал шесть растерзанных бронескафандров.

– Все, – с облегчением выдохнул капитан «Невидимых», – можем двигаться дальше.

– Ну, вы даете, капитан, – заметил Александр подлетая на своем турбоглиссере, – с таким азартом нам и дройды не нужны.

– Надо же было проучить этих ящериц, – ответил Красс, – а то они будут думать, что землян можно остановить всего одним взводом солдат. Но если с одним взводом я еще худо-бедно справлюсь, то со всеми партагами, которые обитают в ближайшем городе, вряд ли. Ты сам видел валуны рядом с «Крестоносцем», – их тесаки могут рубить даже камень. Так что без дройдов все равно никуда.

– Странно, что они не устроили засаду раньше, – заметил Александр, – мы ведь почти догнали отряд с пленниками.

– Раньше было не зачем, – рассудил Красс, – там у них имелся один плюющийся огнем защитник, мимо которого не пройти. Но они нас ждали, значит, уже заметили. А, может быть, и следили с момента появления в тоннелях.

Красс посмотрел на искореженное оружие и разорванные огнем тела загов.

– Одно пока радует, – заметил он философски, – этих черных спецназовцев здесь очень мало. Возможно, мы убили всех, кто был. Значит, есть шанс догнать отряд и спасти ребят, до того как в этих местах появиться целая рота чернокожих бойцов. А они появятся, в этом я не сомневаюсь.

Алекс связался с командиром дройдов и приказал быстрым маршем двигаться дальше. Разобрав уничтоженные боевые машины на запасные части, и быстро разложив их по ранцам, авангард из трех дройдов-охранников легким бегом устремился вперед. Оставшиеся пятеро прикрывали тыл.

– Включить защитные поля, – приказал Красс, и добавил, оглянувшись на летевшего рядом Александра, – мало ли что там у них еще припасено для нашей встречи. Я слишком понадеялся на бронескафандры. Нам с тобой это, кстати, тоже не помешает.

И вокруг турбоглиссеров тотчас вспыхнуло синее поле, обтекавшее все обводы машины.

Скоро тоннель стал разветвляться. Сначала на два пути, потом еще на три, а через километр они оказались, словно в узле пересечения подземных монорельсовых трасс, хотя никаких поездов здесь не было. Пока что в этих каменных подземельях было абсолютно пусто и это немного настораживало Красса, – партаги были очень многочисленной расой.

Тоннели расходились в разные стороны и пересекались под невообразимыми углами. Что-то уходило вертикально вверх, что-то вниз. Появились тупики и расширения. В одном из таких расширений дройды-охранники из авангарда снова наткнулись на тлеющие стены и быстро уничтожили три личинки «огненной» гусеницы.

Пока они расправлялись с надоедливыми насекомыми, Красс притормозил свой турбоглиссер и снова взглянул на экран. Красные точки были уже рядом. Буквально в сотне метров. А, глядя на показания сканнера внешнего обзора, стало ясно, что они находятся уже почти под городом партагов, буквально на окраине, примыкавшей к скальной гряде. Еще немного и пленников уволочут в самую глубину города, а там будет еще труднее.

– Вперед, – приказал Красс, – сто метров по правому тоннелю. Там должна быть большая пещера.

Дройды-охранники, закончив разделять лучами своих бластеров личинки опасных

гусениц, немедленно устремились в указанном направлении. Красс велел еще двоим дройдами перейти в авангард. Теперь тыл прикрывало всего три боевых дройда, напоминавших своим видом древнегреческих воинов.

Сделав поворот, тоннель внезапно закончился, и авангард выбежал на открытое пространство. Впереди действительно была пещера. Но, сказать, что она была большая, это значить сказать только половину. Она была огромной. Гигантской. Своды пещеры скрывались в темноте далеко наверху. И, если бы там имелся шлюз, то здесь вполне мог бы совершить посадку легкий крейсер.

Вдалеке что-то тускло светилось, но этого было достаточно, чтобы заметить большую группу партагов, выстроившихся метрах в пятидесяти вокруг двух белых коконов. Красс ни за что не заметил бы их, если бы коконы не лежали на высеченном из камня постаменте, возвышавшемся над толпой членистоногих. Вокруг коконов был накидан хворост.

Приблизившись к дройдам Алекс, внимательнее всмотрелся в то, что слабо мерцало в дальнем конце пещеры, и понял, что это огонь. Там находились еще три таких же алтаря. И на них тоже что-то лежало.

– Так, – будничным тоном заметил Красс, – мы вовремя. Кажется, наших друзей решили принести в жертву местным богам. Готов поспорить, что мы нарушили жертвенную церемонию.

– Но зачем тогда с ними были чернокожие заги? – удивился Александр.

– Понятия не имею, – ответил Красс, – возможно, у загов были свои виды на пленников. Скорее всего, они собирались перевезти их из этого города дальше. Но мы избавили партагов от этих гостей, и теперь вряд ли узнаем, куда их собирались увезти. Ну, а, получив пленников в свое распоряжение, партаги решили использовать их по-своему. Так мне, думается.

Красс еще раз посмотрел на сотню партагов, которые с явным недовольством оторвались от подготовки церемонии сожжения. Сжимая в конечностях дротики и топоры, они медленно двинулись на чужаков. Сканнеры, передававшие звуки, зафиксировали нарастающий гул.

– Похоже, Александр, они не слишком довольны нашим появлением, – сказал Красс, и махнул рукой. – Вперед, мои легионы.

И пятеро дройдов шагнули навстречу партагам, выдвинув вперед счетверенные бластеры и активировав плечевые огнеметы. Но, не успели дройды преодолеть десяти метров, как из толпы партагов вылетела сеть и спеленала одного из них. Точнее, должна была спеленать. Отброшенная защитным полем, она просто сгорела. Заги на секунду остановились, воззрившись на сгоревшую сеть, которая раньше осечек не давала.

Но чужаки вторглись на их территорию. И, судя по всему, священную территорию. Раздался вопль и вся эта толпа охотников трехметровой высоты, вскинув вверх металлические дротики, кривые мечи и секиры изуверского вида, бросилась на пятерых дройдов, словно морской поток на одиноко торчавшие сваи причала.

Сначала в них полетели десятки дротиков, один за другим отскочившие от защитного поля. Несколько штук даже просвистело над головой Красса и Александра, со звоном воткнувшись в скалу позади. Александр даже повернул голову, в напрасной попытке рассмотреть этот удивительный сплав, крошивший камень. А дройды тем временем были вынуждены защищаться и открыть огонь. Первые же очереди скосили несколько десятков партагов, поумерив пыл остальных. Но сзади на них давила масса разъяренных охотников, вращавших над головой секирами, и они не могли остановиться. Гора мертвых партагов из первых рядов скоро образовала естественную преграду, на которую взбирались все новые и новые, пробравшиеся по трупам своих соплеменников.

Дройды отступили чуть назад, потому что нападавшие сыпались на них теперь почти сверху, и стали использовать огнеметы, периодически поджаривая эту давящую массу. Но атакующих не убывало. Некоторым охотникам удавалось добежать до ближних дройдов и даже рубануть секирой по защитному полю, перед тем как упасть замертво. Однако, как они

не старались, скоро все было кончено. Разрезав лучом последнего партага, дройд-охранник, назначенный командиром группы, доложил о том, что противник повержен. Красс с видимым облегчением, принял рапорт, – атака немного затянулась, – но, пролетев над горой трупов, заметил, что это еще не все. От дальних алтарей к ним спешили новые отряды партагов, размахивая секирами.

– Занять оборону с той стороны алтаря, – приказал Красс дройдкам из авангарда, – остальные держать проход в тоннель.

А сам, вздыбив турбоглизсер, подлетел к алтарю, на котором лежали два неподвижных кокона. Александр последовал за ним. Спрыгнув с машины, которая зависла в метре от каменной поверхности, капитан «Невидимых» достал плазменный нож и осторожно вспорол углы затвердевшего кокона. Оттуда показались края шлема. Алекс резанул еще раз и, потянув на себя за край, отодрал почти половину кокона. Внутри оказался Макс. Живой и здоровый.

– Привет, герой, – сказал Красс, – мне, кажется, ты тут немного задержался, изображая жертвенную дичь.

– Аборигены пригласили меня в гости, капитан, – радостно ответил Макс, освобождая руки и ноги от рассыпавшегося на части кокона, – а я не смог им отказать. Да и Гарри тоже.

Александр в это время закончил разрезать большой кокон, в котором был запрятан Гарри. Оказавшись на свободе, здоровяк в ярости разорвал его на части и только потом обнял своих спасителей.

– Капитан, – в голосе Гарри сквозила благодарность, – я знал, что вы нас вытащите.

– Конечно, вытащим, – кивнул Красс, – вместе улетели с Земли, вместе и вернемся. Осталось, только отыскать доктора.

– Странный материал, – заметил Александр, разглядывая обломки кокона, и даже положив небольшой кусочек в футляр для образцов, – очень твердый, но хрупкий.

В это момент толпа партагов, вдвое меньше первой, с топорами и мечами налетела на шеренгу дройд-охранников и быстро полегла, разбросав повсюду свое оружие. Те, кто не пал убитый лучами бластера, сгорел в струях огнеметов. Но, на подходе была новая волна охотников.

– Ну вот, – кивнул Красс, – мы испортили ребятам всю обедню. Ладно, быстро садитесь за нами на турбоглизсеры. Макс ко мне, Гарри за Александром. Пора покинуть это гостеприимное место.

Алекс дал сигнал одному из дройдов, охранявших вход в тоннель, приблизиться. А когда тот взобрался на каменный алтарь, вынул у него из ранца и полого бедра пару запасных бластеров.

– Вооружайтесь, – сообщил капитан «Невидимых», бросив их Макс и Гарри, – это может еще понадобиться. А теперь уходим.

– Гарри, – сообщил другу Макс, приблизившись к машине капитана, и указывая на дальние алтари, вокруг которых горел огонь, – ты понял, что нас только что чуть не сожгли на костре?

Здоровяк, уже сидевший с бластером в руке на багажнике за Александром, перевел полный ненависти взгляд на приближавшихся партагов, и попросил у Красса.

– Капитан, разрешите, я их голыми руками? – взмолился он, – хотя бы парочку придушу напоследок.

В этот момент в алтарь со звоном ударились несколько дротиков и один топор. Еще один топор предназначался лично Гарри, но было отброшен силовым полем турбоглизсера. Здоровяк снова вопросительно посмотрел на Красса.

– Еще успеешь, – отрезал Красс, собираясь бросить машину вниз, но его внимание привлекло сразу несколько мигнувших на экране точек, – сигналов, поступивших с поверхности от «Крестonosца». Причем, поступили они буквально недавно, в те минуты, когда он и Александр освобождали друзей.

Сигналы означали, что рядом с городом партагов в пустыне совершило посадку пять

неизвестных кораблей. Судя по показаниям сканнеров, это штурмовики. Александр тоже заметил эти же сигналы на экране своего глиссера.

– Что случилось, шеф? – поинтересовался Макс, почувствовав заминку.

– Мне кажется, у нас гости, – ответил Красс, – пока не ясно, кто. Но думаю посланцы Чингисэна.

Стронув, наконец, глиссеры с места, Красс и Александр чуть снизились, оказавшись за спинами шеренги дроидов-охранников, которые только что уничтожили самую крупную группировку паратагов. Мертвые тела перегородили всю огромную пещеру от края до края. Ожесточенные перестрелки стихли.

– Куда теперь? – уточнил Александр, – идем назад?

Красс снова взглянул на экран сканнера и вдруг увидел, что по тоннелю, в котором только что никого не было, движется множество биологических объектов. И они вот-вот покажутся в этой пещере. Не успел Красс оторвать взгляд от экрана и посмотреть в ту сторону, откуда они пришли, как в пещеру ворвался взвод десантников в бронескафандрах и с ранцами за спиной.

– Черт, блокирующие генераторы, – выругался Красс, и, резко развернув машину, дал залп из обеих пушек глиссера по десанникам. Это были все те же чернокожие заги.

Он успел вовремя. Залп разорвал в клочья загов, и они не успели включить блокирующие поля. Раздался страшный взрыв, и ненадолго пещера заполнилась дымом.

Трое дроидов, державших это направление открыли ураганный огонь по пришельцам, но тех было в десять раз больше. Да и вооружены они были куда лучше, чем партаги. Что-то сверкнуло. Из тоннеля вырвался желтый шар, и, ударившись в защитное поле дроида, свалил его с ног. Но, к счастью не разрушил совсем. Защитное поле охранника еле светилось. Еще один такой удар он выдержит, но третьего прямого попадания уже не переживет. Красс быстро прикидывал варианты.

Дроиды вели ураганный огонь, сдерживая продвижение противника. Александр, поливая огнем своих пушек всех загов, пытавшихся проникнуть в пещеру, помогал им до тех пор, пока Красс не принял решение.

– Установить подрывной заряд, – приказал он одному из дроидов арьергарда.

И когда тот бросился в сторону тоннеля, подключился к бою со своими пушками. Под огнем десантников, прикрываясь силовым полем, дроид приблизился к тоннелю и выстрелил в него из метательного приспособления взрывной заряд, улетевший метров на пятьдесят в глубину. Тотчас раздался такой мощный взрыв, что стены пещеры содрогнулись. Верхняя часть тоннеля обрушилась, похоронив под собой всех чернокожих десантников загов. А когда облако пыли рассеялось, стало видно, что завал полностью перекрыл выход из тоннеля.

– Отлично, – прокомментировал Александр, прекратив огонь из пушек, – обратной дороги нет. Куда теперь, капитан?

Но Красс не ответил, а почему-то продолжал смотреть в заваленный тоннель, изредка поглядывая на экран сканнера.

– Там кто-то есть, – наконец, поделился он своими наблюдениями.

– Живучие, эти заги, – согласился Гарри.

– Авангард: двум дроидам усилить оборону этого сектора, – приказал Красс, – трем оставшимся разведать тоннель в боковой стене в нескольких сотнях метров.

А затем обернулся и, посмотрев на Гарри, добавил.

– Это не заги. Совсем другое излучение тел.

– И много их там? – уточнил здоровяк.

– Трое.

– Ну, это ерунда, – отмахнулся Гарри, – троих я уделаю даже без бластера.

Красс ничего не ответил, но в этот момент завал в тоннеле ожил. Несколько глыб в его центре вылетели со своих мест, откатившись метров на двадцать, словно бильярдные шары в древней земной игре. А из пролома показалась нечто.

Сначала земляне увидели черный панцирь, словно у жука, и спрятанную в него небольшую головку с одним глазом, узким ртом и выдающимися вперед клыками. Затем шесть клешнеобразных конечностей и длинный хвост. Существо было, на первый взгляд, невысокое, – не больше двух метров в высоту, но массивное, с округлым телом, которое покрывали безобразные наросты и выпуклости. Больше всего походило на огромного краба, панцирь которого изъели паразиты. Однако на этом сходство заканчивалось. Стоило дройдам открыть огонь, как вокруг пришельца засветился энергетический щит, отражавший все залпы. Почуввав агрессию, существо привстало на задние лапы и резко выкинуло вперед две пары клешней, из которых по дройдам полоснули яркие струи синего пламени. Теперь оно возвышалось на высоту примерно пяти метров.

Два ближних дройда сгорели, не сходя со своих мест. Не понадобилось и пятнадцати минут подогрева. Третий чуть отступил, избежав участи первой линии обороны. Чудовище перестало стрелять, но и не двигалось с места, ожидая, когда еще две таких же твари преодолеют завал через дыру.

В этот момент с Крассом связался дройд из авангарда.

– Капитан, мы исследовали тоннель в стене. На триста метров, до ближайшей развилки, он свободен.

– Отлично, заблокируйте тоннель и держите до нашего подхода, чтобы не случилось, – приказал Красс, – дройду-охраннику занять оборону за бруствером из мертвых загов. Удерживать этих тварей не более минуты, а затем следовать за нами. По возможности.

В этот момент, панцирные твари медленно двинулись вперед, осторожно перебирая клешнями. Одна впереди, две сзади.

– Послушай Макс, – вдруг спросил Гарри. – А что там плел нам с тобой тот монгол про какого-то мурфа?

– Про кого? – не понял Красс.

– Ну, тот парень, – стал припоминать Гарри, – которого мы подстрелили в бункере под посадочной площадкой, что-то говорил нам с Максом перед смертью о том, что доктора Бристоль в лаборатории могут превратить в мурфа. Но мы так и не успели узнать, о чем это он нам пытался рассказать.

На лице Красса застыла маска изумления, вместе с отвращением, когда он снова перевел взгляд на бронированных каракатиц, выдвинувших свои массивные тела из тоннеля. Он не успел ничего ответить Гарри, когда первая из них дала очередной залп по зависшим в сотне метров глисерам. К счастью, защитные поля выдержали удар, лишь слегка потеряв мощность. Они были сильнее, чем у дройдов.

Тогда Красс и Александр открыли ответный огонь, помогая дройду, находившемуся внизу. Несколько секунд очереди из лазерных пушек турбоглиссеров не могли пробить оборону наступающих жуков, лишь замедляя их непрерывное продвижение вперед. Более того, новый выплеск энергии из передних клешней этих монстров, когда они выстроились в линию, чуть не сбил глиссер с Александром, который удержался в седле после прямого попадания только за счет специальных зажимов, не давших ему упасть. А вот Гарри выбило из седла. И он рухнул с высоты на груды мертвых партагов, едва не угодив на торчавшее рядом копые.

– К черту, – крикнул Красс, отстреливаясь и едва уворачиваясь от нового залпа, – их не пробить. Надо сматываться отсюда.

– Но обратно не уйти, – крикнул Александр, бросив машину вниз и принимая черты хавшегося Гарри обратно на борт.

– Будем прорываться через город партагов, – приказал Красс, – другого пути нет. Отходим к дальнему тоннелю.

Посмотрев с жалостью на догорающих дройдов, словно потеряли живых бойцов, один из которых еще держался, слабо отвлекая на себя внимание этих мастодонтов, Красс и Александр направили свои машины к видневшемуся в нескольких сотнях метров впереди тоннелю, у входа в который дежурили два дройда-охранника.

Неизвестные чудовища дали несколько залпов им вслед, но земляне удирали так быстро, что горящие струи только осветили им путь сквозь огромную пещеру. В этом огне они увидели толпы партагов, которые, размахивая топорами, неслись им навстречу из огромной арки в дальнем конце сакральной пещеры.

Не долетев до них совсем немного, Красс и Александр резко ушли на вираж, бросив свои машины в боковой тоннель. Но Гарри не удержался и несколько раз выстрелил на ходу из бластера в разъяренную толпу, свалив штук пять членистоногих тварей. В ответ вверх взметнулся целый рой дротиков и топоров, но оба турбоглизсера уже успели нырнуть в черный проем тоннеля.

– Задержать партагов на тридцать секунд и затем догнать нас, – приказал Красс дройдам, – в бой с неизвестными особями не вступать.

Дройды немедленно принялись выполнять приказание, встретив партагов ураганным огнем из счетверенных бластеров и огнеметов. Когда перед ними образовался новый бруствер, а с боку ударила обжигающая волна, дройды прекратили сопротивление. Заложив в самом начале тоннеля взрывной заряд, они устремились вдогонку за уходившими глизсерами.

Глава восемнадцатая

В городе партагов

Новый взрыв позади колонны Красс ощутил, когда был уже у развилки, где собрался весь отряд из четырех человек и четырех оставшихся в строю дройдов-охранников, которые патрулировали сейчас все выходы из тоннелей. Здесь царил кромешный мрак, поэтому Алекс разрешил дройдам включить прожектора.

– Это задержит наших гостей еще на пару минут, – сказал Алекс, сидя в седле турбоглизсера и рассматривая показания сканнера на светящемся экране.

– Будем надеяться, что доктор Бристоль все еще жива, – высказался вслух Александр, – и Наставник с ней ничего не успел сделать.

Макс и Гарри переглянулись, а Красс чуть не поперхнулся от такого предположения. Перед глазами встали эти панцирные твари с клешнями, изрыгающими огонь

– Времени у него было предостаточно, – все же сказал он, отрываясь от созерцания небольшого экрана – Но, я тоже надеюсь, что с ней все в порядке.

Алекс замолчал, словно вспоминая что-то.

– Куда двигаемся, капитан? – нарушил тишину Гарри, – у меня руки чешутся поквитаться с этими членистоногими.

– Мы сейчас на окраине города, который занимает почти двести километров в диаметре, – сообщил капитан «Невидимых», – тоннелей здесь миллион, особенно в центре. Там же определяются и основные скопления партагов. Но один из ходов начинается от этой развилки, а затем идет почти по самому краю муравейника, до противоположной стороны города. И, главное, почти ни с чем не пересекается. Правда просматривается он сканнерами не до конца, потому что уходит глубоко вниз, под город, и в середине пути есть большое расширение.

– Может быть, там тоже такой жертвенник? – предположил Макс, – как тот, где нас хотели поджарить.

Гарри тихо выругался.

– Логично, – согласился Александр, – хотя, если бы я был жрецом партагов, я бы расположил этот жертвенный алтарь в самом центре, на главной площади. А там, кстати, тоже имеется огромная полость.

– Я не хочу в самый центр, – заметил Макс, – я хочу быстрее отсюда убраться. Мы ведь еще не обнаружили место, где содержат доктора, а уже так нашумели. Наставник может успеть перебазироваться.

– Это вряд ли, – предположил Красс. – Наставник здесь у себя дома, наверняка и

оружие тут имеется, не считая тех пяти штурмовиков, которые приземлились на окраине города, со стороны пустыни. А что касается места, где содержат доктора, то вероятных точек целых три. «Парень» с вашего «Крестоносца» зафиксировал канал связи, который был установлен между посадочной площадкой и тремя другими базами. Две из них находятся на обратной стороне этой планеты, а где третья он зафиксировать не успел, — произошел какой-то взрыв.

Макс многозначительно посмотрел на Гарри, но ничего не сказал.

— Так что, нашумели мы уже немало, в этом ты прав. Наставник, скорее всего, нас уже вычислил и попытается убить.

— И он уже начал это делать, — вставил слово Гарри, поигрывая бластером, который не выпускал из рук с тех пор, как получил.

— Не факт, что эти штурмовики прилетели за нами, — добавил Красс, указав на мерцавшие на экране точки, — может быть здесь есть что-то такое, о чем мы не знаем. А партагам и знать не положено.

— А откуда тогда эти твари взялись у нас за спиной? — не унимался Макс, — наверняка высадились с прилетевших кораблей?

— Вряд ли, — засомневался Красс, — сигнал о посадке кораблей поступил за пару минут до того, как началась атака. Тоннелей здесь миллионы, так что могли вполне прятаться где-то здесь. Просто совпало.

— А как там «Крестоносец»? — напрягся Макс.

— Сначала был блокирован специальными полями, а теперь... — Красс бросил взгляд на экран, — пока в порядке. Никем не атакован, несмотря на появление неизвестных штурмовиков у города, и отвечает на сигналы.

— Надо быстрее прорваться к нему, — предложил Гарри, — у меня там, в грузовом отсеке такой арсенал, — от этого города камня на камне не оставлю.

В этот момент позади группы «невидимых» сканеры уловили нараставший гул. Судя по всему, завал был преодолен, и партаги действовали заодно с неизвестными монстрами.

— Все, — приказал Красс, — выступаем по окружному тоннелю, а там видно будет. Командиру дройдов приказываю заложить взрывной заряд на развилке и следовать за нами. На марше разбиться по двое спереди и сзади от основной группы.

— Вас понял, — отчеканил дройд-командир, и немедленно занялся установкой заряда.

Красс и Александр, включив двигатели, свернули в правый тоннель и осторожно стали продвигаться вперед, ощупывая пространство сканнерами и рассматривая его в приборы ночного видения. Впереди них в пятидесяти метрах продвигались два дройда с бластерами наперевес. Скоро в арьергарде показались замыкающие, а еще через минуту грохнул взрыв, прокатившийся гулким эхом по тоннелю.

— Капитан, — заметил на это Александр, — еще пара минут форы.

Красс кивнул, не отрываясь от экрана, который показывал впереди, примерно в пяти километрах, странный извилистый поперечный ход, пересекавший тоннель. Ни одного партага они еще не встретили, сканеры не нащупывали пока никого и в основном тоннеле. Видимо это был «черный ход» или ход для избранных, по которому основной массе партагов было запрещено передвигаться. Ходил ли кто-нибудь другой здесь, пока было не ясно. После плюющихся огнем гусениц и панцирных тварей, которые в состоянии сжечь дотла дройда, защищенного энергетическим полем, он уже ничему не удивлялся.

За время передвижения в медленном темпе Алекс обратил внимание, что тоннель был относительно ровный и даже напоминал по форме почти правильный круг. В породе были видны отчетливые щербины от ударов топорами или секирами. Зачем партаги его так вытесали, словно рабы в каменоломнях, было не ясно.

Передние дройды докладывали обстановку каждые тридцать секунд. Арьергарду был дан приказ выходить на связь только в случае внезапной атаки. Так они продвигались минут десять, пока не вышли к извилистому поперечному тоннелю, который оказался подземной рекой. Услышав шум воды, капитан «Невидимых» сбросил скорость и завис над обрывистым

берегом. Рядом остановился глиссер Александра.

Река, проточившая себе русло под поверхностью засушливой планеты, была довольно бурной. Русло больше напоминало закрытый каньон с высокими сводами и обрывистыми берегами. До поверхности бурлящей воды оставалось почти три метра, а один берег от другого отделяло почти десять метров. Никаких мостов здесь не было, но с той стороны тоннель продолжался.

– Интересно, – заметил Александр, – кто же здесь живет.

Красс велел дройдам включить прожектора. Каньон осветился. Стали видны уходящие в высоту стены с вкраплениями сверкающих песчинок кварца. Но достать до самого верхнего края прожектора не смогли.

– Живописно местечко, – заметил Гарри, – интересно, а рыба здесь водится?

Словно в ответ на его слова, из черной воды вынырнула длинная чешуйчатая шея с огромной пастью и, метнувшись вперед, попыталась схватить одного из дройдов-охранников, стоявших на самом краю. Когда пасть почти сомкнулась над ним, дройд вскинул бластер и выстрелил прямо в глотку, из которой уже потянулось ядовитое жало. Голова чудовища разлетелась вдребезги, заляпав весь берег какой-то бурой жижей. А обезглавленная шея, мышцы которой еще инстинктивно сокращались, зависнув на несколько секунд в вертикальном положении, обрушилась в воду.

– Классная рыба, – похвалили Макс, – сейчас сюда бы твое охотничье ружьишко.

– Да, – не стал отпираться Гарри, – не помешало бы. Но это не рыба, а скорее какой-то водный ящер или змея-переросток, которая не любит света.

В этот момент вода снова забулжила, и над поверхностью взметнулось сразу три таких же головы с распахнутыми пастьями. Теперь земляне явственно разглядели в свете прожекторов на длинных чешуйчатых шеях жаберы и узкие плавники. Дройды немедленно открыли огонь, покосив новых представителей подводного мира этой планеты. Но вода в каньоне скоро снова наполнилась изогнутыми телами, которые набросились на своих мертвых сородичей и терзали их обезглавленные останки.

Земляне молча наблюдали за этой кровавой тризной, а когда над берегом опять выросло сразу с десятков голов, присоединились к расстрелу.

– Вот ненасытные, – проговорил Гарри, начав палить в эти головы раньше дройдов.

Красс и Александр пустили в ход свои пушки, искромсав в клочья высунувшихся из воды монстров. Гарри с Максом довершили дело из своего ручного оружия. Дройды тоже не бездействовали. Когда очередная порция была уничтожена, над бурлящим потоком повисла напряженная тишина.

– Никто не желает искупаться? – как бы, между прочим, заметил Красс, и, увидев отрицательные движения головами, добавил. – Тогда надо немедленно переправляться, а то сейчас сюда нагрянет новая стая и нам мало не покажется. Два дройда и Александр давайте вперед, а я прикрою.

Дройды-охранники, без видимых усилий перепрыгнули бурный поток, и оказались на другом берегу. А когда Александр, врубив скорость, проскакивал над каньоном, из него взметнулось сразу две головы, попытавшиеся схватить его на лету. Но турбоглиссер увернулся и, благополучно проскочив короткую преграду, развернулся на другом берегу. А дройды с обеих сторон методично расстреляли не хотевших уметь тварей.

Следом за ними глиссер с Крассом и Максом прыгнул через каньон, но на его пути снова вырос целый лес голов с открытыми пастьями, сквозь который командиру «Невидимых» пришлось прорубать себе дорогу лазерной пушкой. Защитное излучение поля не подвело, хищники отлетали от него, издавая звуки, похожие на вой. Но от одного резкого выража Макс едва не выпал из седла. Точнее выпал и полетел в низ, но грохнулся уже на каменный пол тоннеля с другой стороны каньона, а дройды прикрыли его огнем. Немного забрызгав бронескафандр бойца бурой жижей.

Остальные дройды присоединились к группе без происшествий, если не считать, что самая огромная тварей сумела таки схватить и проглотить одного из них. Но, вспоров ей

брюхо, он быстро выбрался наружу и вскарабкался по каменной стене на другой берег.

– Уходим, – приказал Красс, – когда все были в сборе. Что-то задержались мы на этой переправе.

И он с большим удовольствием нажал на газ, ныряя в тоннель, который резко уходил вправо и в низ. Александр устремился за ним, стараясь не отставать. На этот раз все дроиды остались позади. Полоснув еще раз из бластеров по обезумевшим водным тварям, которых становилось все больше, дроиды уже развернулись, чтобы догнать колонну, но в этот момент на отвесный берег вырвалась толпа разъяренных партагов.

Они сгрудились на самом краю, яростно размахивая секирами. Над обрывом тотчас взметнулось несколько голов и на этот раз морским змеям повезло больше. С хрустом перекусывая панцири членистоногих, каждая тварь утащила под воду не меньше трех вояк. Остальные в ужасе отодвинулись от края, ошетилившись копьями и мечами. Когда над обрывом снова взметнулись хищные головы, то в них полетели дротики и топоры. И некоторые даже достигли цели, пробив чешую змея и вонзившись в его тело. Но это только разозлило животное, которое с дикой яростью набросилось на партагов и уволокло в пучину целую связку охотников.

Дроиды, на которых лежала обязанность прикрывать отход, дали несколько залпов по скопившимся на той стороне партагам, скосив передние ряды. Но тут из-за спин партагов показались панцирные монстры, и полыхнуло несколько струй синего пламени, в которых сгорело пять хищных змей. Дроиды, уже имевшие опыт подобных контактов, решили не связываться с этими бойцами и поспешили вдогонку за удалившимся отрядом.

– Милые рыбки, – заметил Александр, когда они отлетели по извилистому тоннелю почти на десять километров от каньона, не встретив на пути никакого сопротивления и преград.

– Хорошо, что они не научились выбираться на берег, – огрызнулся Красс, не снижая скорости, и добавил. – Что-то наш заградительный отряд задерживается.

А когда обменялся сигналами с быстро догонявшими их дрoидами, его оптимизм по поводу скорости продвижения под городом партагов несколько поубавился. Дроиды имели небольшие фотонные двигатели, смонтированные в нижней части ранца и пользовались ими для полетов в зависимости от ситуации. Сейчас они быстро нагнали отряд и скоро присоединились к нему, снова перейдя на бег в вертикальном положении, которым они могли пользоваться до тех пор, пока глissеры не развивали высокую скорость.

– Нас догоняют, – сообщил Красс штурману, летевшему рядом.

Пролетев еще несколько километров по уходившему вглубь планеты тоннелю, отряд неожиданно был вынужден остановиться. Дорогу преграждал вполне современный шлюз.

– Отлично, – резюмировал Красс, бросив взгляд на экран сканнера, – мы у той самой полости, под центром города. Вперед дороги пока нет, а сзади нас нагоняют панцирные монстры и яростные охотники с секирами, от которых ушла добыча.

– Еще не ушла, – вздохнул Макс, оглянувшись назад и поглаживая свой бластер, – но живым я им не дамся.

– Шикарная перспектива, – заметил Гарри, слезая с глissера и уставившись на дверь, – как вы думаете, капитан, у нас хватит взрывчатки, чтобы проделать дырку в этой стене?

Александр и Красс одновременно оценили толщину брони, которую сканнер турбоглissера смог прощупать. Шлюз был массивный, но имевшейся с собой взрывчатки вполне должно было хватить. Однако что находилось за ним, сказать было сложно. Мощности сканеров не хватало на то, чтобы определить что-то еще кроме обширной полости в камне.

– Не торопись, Гарри, – сказал капитан «Невидимых», – пусть лучше подопечные Исиро попробуют вскрыть их дистанционно, не зря же он над ними так долго колдовал, передавая дрoидам свои хакерские способности. Здесь должны быть какие-то замки. Эту дверь явно не партаги строили, а значит за ней находится нечто, на которое нам просто необходимо взглянуть. Вот, например, справа, в стене есть какая-то панель.

– Может быть, они здесь держат доктора Бристоль? – предположил Гарри.

– Тем более, – ответил Красс, – сначала пусть попробуют дроиды.

Один из дроидов-охранников приблизился к массивному щиту, разыскал панель и попытался к ней подключиться. Надежда капитана на компьютерный гений Исиро быстро оправдалась. Не прошло и нескольких минут, как дроид нащупал комбинацию. Массивный бронированный щит вдруг ожил, разделился по кругу на множество отдельных частей, и раскрылся, словно диафрагма, открывая путь. За ним виднелся освещенный коридор, упиравшийся, метров через тридцать, во вторые ворота.

– Вперед, – приказал Красс, – другого пути у нас все равно нет.

Первыми в неизвестное помещение вошли два дрoида-охранника, просканировав местность. Один приблизился ко вторым воротам а, второй встал метрах в десяти от него, для отражения возможной агрессии.

Следом влетели два турбоглиссера, причем Гарри, предпочел снова взобраться в седло. Два дрoида замыкали сильно поредевшую колонну. Едва они вошли, как бронированный шлюз закрылся сам собою, отрезая их от внешнего мира. Но, никто из оказавшихся здесь бойцов был не против.

Вторая дверь поддалась также легко, как и первая. Но когда она открылась, за ней «Невидимых» ожидал мрак, еще более глубокий, чем в тоннеле. Снова пришлось прибегать к приборам ночного видения и сканнерам. Они показывали большое количество вытянутых прямоугольных капсул, смонтированных на полу. А потолок этого зала прощупывался на высоте почти пятидесяти метров.

Однако, через несколько секунд, в помещении зажглись тусклые источники освещения, где-то очень низко над полом, и каждый высвечивал только небольшое пространство под собой. Не шире двух метров в поперечнике. Зато этих источников были миллионы, а помещение, в которое попали «Невидимые» казалось просто бесконечным.

Красс осторожно ввел свой турбоглиссер сквозь второй шлюз в этот ангар, поднялся на пять метров вверх, и велел дрoидам включить прожектора. То, что предстало его глазам, напоминало самый настоящий инкубатор. На дне ангара стояли миллионы прозрачных капсул, в которых находились тела, плавающие в питательном растворе. Все они были живы, судя по данным сканнеров, но находились в состоянии сна, а точнее роста.

Дроиды, выстроившись в шеренгу, осторожно передвигались вперед по проходам, освещая путь впереди себя яркими прожекторами. Барражируя над этими саркофагами, капитан «Невидимых» не удивился, когда рассмотрел, что это были гуманоиды, причем все той же древней земной расы, что и сам Мункэ. Только телом они были гораздо мощнее своих предков, волосы светлее, а кожа у них была покрыта странными пластинками, о предназначении которых у Алекса сразу же родилось подозрение, очень похожее на правду.

– Капитан, – нарушил тишину Александр, также медленно летевший в воздухе на расстоянии десяти метров. – Наставник, похоже экспериментирует не только над чужими народами, но и над своим.

– Похоже, – согласился Красс, – хорошо еще, что не стал скрещивать их с гарварийцам, а то у каждого из этих бойцов отросло бы по четыре руки. В бою они будут гораздо эффективнее, но никакого уважения к памяти предков. Думаю, на это он не пойдет. Максимум, – увеличение силы и защитного покрова.

– Посмотрите сколько их здесь, – пробормотал Макс, озираясь по сторонам.

– И это наверняка не все, – сказал Красс. – Думаю, здесь он создает только командиров для своей новой армии звездных кочевников. Само собой, только из монголов. Ведь в древности монголы так делали всегда, не думаю, что Мункэ отойдет от этих обычаев. А для широких боевых масс, предназначенных на пушечное мясо, у него хватит рабов, из которых можно выводить разных чудовищ. Вспомни хотя бы тех, что гонятся за нами.

– Да уж, – согласился Александр, – а рабов ему понадобится много. Он ведь собирался завоевать всю галактику вместе с луунами. Или без них. Только, пока не понимаю, как он собирается это сделать.

– И где он возьмет столько кораблей? – уточнил Макс, но тут же сам себе ответил, – кстати, капитан, до взрыва на той посадочной площадке, мы с Максом видели картинку, которая транслировалась вероятно с одной из местных баз. Так вот, там было достаточно кораблей.

– Да, похоже, этот Наставник не бросает слов на ветер, – невесело проговорил Красс, – если его не остановить, то он добьется своего. Жаль, на прошлой встрече, я сломал ему только ногу, а не шею.

– Капитан, – подал голос Гарри, – а что если взорвать весь этот питомник. И взрывчатка пригодится.

– Неплохая мысль, Гарри, – ответил Красс, – но, чтобы уничтожить всех, понадобится гораздо больше взрывчатки. Их здесь слишком много. Можно поискать источник системы жизнеобеспечения и взорвать его, но мы еще не вырвались наружу, и боюсь, нам самим взрывчатка может еще пригодиться.

– Но не оставлять же их спокойно дозревать, капитан, – возразил Макс, – когда они будут готовы, вряд ли они ответят нам такой же любезностью.

– Ладно, потратим немного зарядов на доброе дело, – ответил Красс, приказав дройдам разыскать систему жизнеобеспечения, питающую все саркофаги. И скоро дройды ее отыскали. Однако, система оказалась модульная, каждый блок питал около ста тысяч саркофагов. Скрепя сердце, Алекс разрешил установить три заряда, из шести оставшихся, которые должны были рвануть спустя тридцать минут или в том случае, если кто-нибудь попытается подойти к ним ближе, чем на двести метров.

А через пять минут они подлетели к противоположной стене огромного зала, где находился еще один шлюз, а за ним помещение гораздо меньшего размера, зато просто напигованное живыми объектами, которые выстроились напротив шлюза, создав эшелонированную оборону. Но других выходов отсюда просто не было. Не возвращаться же обратно в объятия панцирных монстров с огромными клешнями. Хотя и впереди было не меньше странностей.

– Ну, ребята, – сказал Красс, отправляя дройда вскрывать очередную преграду, а сам взялся рычаг управления пушками, – сейчас повеселимся. За этим шлюзом не меньше полусотни загов и еще черт знает кого. Скanner даже отказывается идентифицировать эти объекты. Зато ваших любимых партагов нет вообще.

– Все в норме, шеф. – Гарри покрепче сжал свой бластер, когда турбоглизсер Александра принял чуть в сторону и вверх, чтобы не оказаться на линии огня одновременно с глизсером Красса, – я беру на себя половину.

– А я другую, – подхватил Макс, – вам с Александром остаются те твари, которых не определяет сканнер.

– Хорошо устроились, ребята, – усмехнулся Красс, бросив короткий взгляд на дройдов, которые, выключив прожектора, расположились внизу за саркофагами у самого шлюза. Капитан приказал двоим из них вынуть из своего переносного арсенала короткоствольные пушки «РД-5», к которым у них имелось всего по четыре каплевидных снаряда. Но для предстоящего боя больше и нее понадобится. Каждый выстрел мог разнести бронированный шлюз с первого раза. И эти пушки могли дать реальное преимущество землянам в начале боя, а уж в то, что схватка затянется, капитан «Невидимых» не верил не секунды. Все будет очень быстро и согласно негибкой логике борьбы: либо ты, – либо тебя. Выпускать их отсюда живыми все равно никто не собирался, а сдаваться в плен солдатам Наставника «невидимые» сами не хотели. Все, кроме Красса там уже побывали, и не желали оказаться вновь.

– Ну, с богом, – бросил команду Алекс.

Глава девятнадцатая

Встретить мурфа

Шлюз раскрылся быстро, как и все предыдущие. Оттуда ударил яркий свет. Стал виден узкий, метров сорок, проход, целиком перегороженный чернокожими загами в бронескафандрах. Но, ничего не случилось, хотя Красс ожидал ураганного огня из всех стволов. «Будущих командиров берегут, сволочи, – промелькнуло у него в голове, – тогда начнем первыми». И он послал сигнал дроидам открыть огонь из пушек по выстроившимся в шеренгу солдатам.

Короткий плевок из «РД-5» проделал в шеренге бронированных загов такую широкую брешь, что в нее мог спокойно проскользнуть целый штурмовик. Следующий выстрел просто превратил в кровавую кашу весь правый фланг обороны противника. Первый заградительный кордон земляне смели в мгновении ока и без потерь со своей стороны.

– Хорошо начали! – воскликнул капитан «Невидимых», нажимая на рычаг управления пушками и скашивая оставшихся загов, которые так и не сделали не одного выстрела в сторону землян, еще находившихся в инкубаторе, – эх, дороги видать вам эти не родившиеся командиры. Вперед, ребята.

Дроиды-охранники с бластерами первыми проникли в проход и остановились у шлюза, прикрывая огнем быстрые передвижения дроидов с пушками. Когда орудия были установлены с той стороны, Красс решил покинуть инкубатор, и выскочил на своем глассере в проход, зависнув над поверженными загами. Едва Александр на своей машине повторил маневр командира, шлюз захлопнулся сам собою.

Впереди, почти в сотне метров проход расширился до небольшого круглого зала, стены которого были обшиты самосветящимися панелями. Посреди зала находился огромный полупрозрачный цилиндр, занимавший всю высоту от пола до потолка, до которого было метров тридцать. А за ним виднелся еще один шлюз.

– Нам туда, бойцы, – указал Красс в сторону шлюза. Но тотчас заметил еще одну шеренгу загов, быстро выстроившуюся в конце коридора. Она насчитывала всего шесть рядов, с которыми было бы не так трудно справиться, если бы они стояли без движения. Но на этот раз, заги открыли огонь первыми.

Несколько желтых шаров ударило в стены рядом со шлюзом, разметав в клочья одного дроида и немного подсадив защитное поле турбоглассера Александра, поймавшего прямое подпадание. Затем их накрыл лучевой обстрел.

– Огонь из всех стволов! – крикнул Красс, бросая турбоглассер вниз, а потом в сторону, чтобы избежать прямого попадания новой серии разрушительных желтых шаров, рванувшихся ему навстречу, но на сей раз пролетевшими мимо целей.

Одновременно с выстрелами загов, дроиды с пушками «РД-5» дали ответный залп. Затем сразу второй, который, как и первый, произвел разрушительный эффект в стане врага. А затем снаряды закончились и дроиды переключились на боевые бластеры. Но этих залпов хватило, чтобы перемолоть в кашу половину шеренги. Ответный залп из смертоносного оружия загов уничтожил еще одного из дроидов прямым попаданием. Бой шел в слишком тесном пространстве.

Красс рванулся вперед и проредил своими пушками левый фланг, вырвавшись на оперативный простор. Заги несколько раз попали в его машину, но защитное поле пока сдерживало удары.

Александр также дал несколько длинных очередей, положив почти всех оставшихся загов. Оба турбоглассера, развернувшись, довершили разгром второго заградительного отряда.

– Ну, вроде всех уделали, – крикнул Гарри, паливший на лету все это время из своего бластера по врагам. Он успел уложить примерно пятерых чернокожих бойцов, прежде чем бой окончился.

Когда дым от взрывов и горевших стен немного рассеялся, в открывшемся проходе показались два оставшихся целыми дроида землян, с бластерами наперевес. Но, едва войдя в зал, где кружили турбоглассеры землян, обращенные им навстречу, они тут же начали стрелять, целясь куда-то за спину бойцам.

Красс ничего не успел сообразить, когда на его машину сверху обрушился удар невероятной силы, который заставил машину почти рухнуть на пол. А затем эта же сила подтащила его к себе, приподняла вверх и с размаху приложила об пол. Защитное поле почти пропало. Макс от удара вылетел из седла и откатился куда-то в сторону. Турбоглизсер был опрокинут на бок, прижат к полу и не мог вырваться из-под невидимого пресса, двигатель работал в холостую. Красс увидел, как глизсер Александра развернулся и открыл огонь из лучевых пушек практически по нему. Капитан пригнулся, спрятавшись за свою поверженную машину, а потом вывернул голову, как смог, и посмотрел назад.

– Держитесь, капитан, – крикнул Александр, – сейчас я его приговорю!

Там находилось настоящее чудовище, по сравнению с которым панцирные монстры были просто домашними животными. Это был стоявший на задних конечностях ящер, ростом почти десять метров, чем-то странно напоминавший человека, хотя на первый взгляд, кроме стойки на двух лапах у них не было ничего общего. Ящер имел два глаза, короткую пасть с кривыми клыками, и по две конечности с каждой стороны туловища, одна на полметра ниже другой. В обеих верхних он держал странного вида оружие, вытянутый цилиндр со множеством мелких отверстий, а нижние извивались, словно желая схватить врагов своими острыми серыми когтями. Кожа этого ящера состояла из пластин, напоминавших своим видом броневые пластины скафандров. Но, больше всего Красса поразил его хвост, усеянный костяными шипами, которым он сбил турбоглизсер и сейчас продолжал прижимать его к полу. Окончательно раздавить машину мешало только быстро слабеющее поле, – сила у этого ящера была просто колоссальная.

Александр непрерывно поливал ящера из лазерных пушек до тех пор, пока тот не ослабил хватку своего хвоста, которым держал турбоглизсер Красса, не обращая внимания на защитное поле. Почуввав слабость, машина капитана вырвалась и взмыла в воздух.

Капитан заметил Гарри, который был уже внизу и, спрятавшись за бруствером из мертвых загов, стрелял из ручного бластера. Дройды тоже палили по ящеру, пытаясь зайти ему за спину. Однако тот отшвырнул обоих ударами нижних лап и вдруг сам выстрелил из странного оружия. Турбоглизсер Александра спеленало сетью, очень похожей на ту, которой партаги поймали Гарри с Максом. Огонь из пушек прекратился. Слепленный турбоглизсер беспомощно кружил в воздухе, пока ящер взмахом хвоста не сшиб его вниз. Глизсер, а точнее теперь уже белый кокон, ударился об пол и завис в метре от поверхности, накренившись на бок. Жив Александр или мертв было не ясно.

Красс беглым взглядом осмотрел поле боя. Ящер был ранен. Александр успел повредить ему левый бок и лишить одной из верхних конечностей с оружием, которую оторвало выстрелами из пушки. Но вторая была еще цела. А изуродованное плечо ящера залито белой клейкой жидкостью, которая запекалась на глазах.

Судя по всему, этот ящер почему-то не реагировал на энергетические щиты землян. Нет, они охраняли бойцов, ящер все же не мог пробить их с первого раза. Но, он не ощущал исходящих от щита болевых импульсов, которые чувствовали все живые твари.

«Хорошо хоть на пушки реагирует, – промелькнула в мозгу Алекса слабая надежда, когда он разглядывал раскачивающееся тело ящера, который намечал для себя новую жертву, – а бластер ему, что слону дробина. Мощная сволочь. Надо его вырубать быстрее, а то защита совсем ослабла».

Ящер резко повернул голову, почему-то обернувшись назад, и Красс заметил ряд коротких шипов, которые шли по всему хребту и хвосту этого монстра. Напасть на него сверху или сзади было не менее опасно, чем спереди. Черт его знает, каким эффектом обладают эти шипы. Очень может быть, что не только ударным. Хотя и от этого эффекта, один из дроидов до сих пор не мог прийти в себя и снова атаковать. У него что-то явно вышло из строя.

Ящер, между тем, выбрал себе новую жертву и, метнувшись вниз схватил когтями Макса, который пытался подобраться к выведенному из боя турбоглизсеру. Не успел Красс и глазом моргнуть, как эта тварь уже схватила Макса за ногу и вознамерилась укусить.

– Пригнись, Макс, – крикнул Красс, бросая глассер вверх, под самый потолок.

Ящер раскрыл пасть, когда капитан «Невидимых» снова открыл огонь, стараясь попасть в голову и не зацепить беспомощно барахтавшегося Макса. Кожа ящера явно обладала броневой защитой, лучи отскакивали от нее, лишь слегка повреждая. «Да сколько же в него надо стрелять, чтобы убить», – разъярился Красс, крутившийся на своем турбоглассере почти рядом с головой монстра.

Ему несколько раз удалось таки попасть из пушки в массивный череп ящера, у которого от этих прямых попаданий вытек глаз, и разворотило челюсть. Ящер завизжал, опустил лапу с зажатым в когтях Максом вниз, направив на надоедливый глассер уцелевшую пушку. Красс резко бросил машину в штопор, из которого вышел у самого пола. Ему повезло, плевком сетью попал в стену. Зато сбоку его снова настиг хвост ящера. Раздался страшный удар. Машина на полном ходу воткнулась в стену. Удерживающие зажимы ослабли и капитан «Невидимых» вылетел из седла через голову, рухнув на спину.

В этот момент Гарри, видя, как круто обернулось дело, разыскал среди мертвых загов знакомое ружье, стрелявшее желтыми энергетическими шарами. Вскинул ее, прицелился и выстрелил. Шар попал в живот ящеру, который уже успел укусить Макса поперек туловища, но, получив заряд в живот, тут же отбросил его в сторону. Макс откатился почти к брустверу и замер. А ящер в ярости расплющил обоих крутившихся под ногами дройдов об стену, а потом растоптал их искореженные скелеты. Энергетический заряд явно разворотил ему половину внутренностей.

– Ах ты, мерзкая тварь, – крикнул Гарри, решив, что его друг погиб.

Он вскочил на бруствер и, в ярости вскинув ружье, нажал на спуск. Второй желтый шар угодил ящеру в голову. Ее практически снесло взрывом, но к удивлению бойца, ящер не издох. Он рухнул на пол, а потом поднялся, и, опираясь на четыре уцелевшие конечности, припадая на раненый бок, бросился к своему обидчику, нацелившись на него обрубок шеи, из которой лилась ручьями клейкая белая масса. Увидев, что к нему ползет этот полумертвый мастодонт, Гарри выстрелил еще раз, снова угодив в раненный бок. Изувеченный ящер свернулся кольцом. Извиваясь, он в ярости рубил хвостом воздух вокруг себя так, что чуть не сбил Гарри и отбросил турбоглассер Красса метров на двадцать.

– На-ка, тебе последнюю котлетку, переваривай, – заорал Гарри, снова нажимая на спуск, но ружье молчало. Гарри нажал еще и еще, но выстрела не последовало, заряды иссякли. Здоровяк с удивлением осмотрелся по сторонам в поисках еще одного ружья. Он испугался, что эта сверхживучая тварь еще может встать.

Тем временем Красс, подскочил к обездвиженному глассеру своего штурмана и, выхватив плазменный нож, вспорол в нескольких местах оболочку, освободив бойца. Александр был без сознания, но, кажется, еще жив. Пригибаясь, чтобы не попасть под удар хвоста обезумевшего ящера, капитан «Невидимых» оттащил его за бруствер из мертвых загов, где копошился Гарри в поисках другого ружья. Там же был Макс, которого приволок Гарри. На бронескафандре Макса виднелись отчетливые следы клыков ящера.

Алекс вернулся к машине и взобрался на турбоглассер штурмана, который был в порядке, хотя защитное поле отсутствовало напрочь. Единственной защитой оставался бронешиток спереди. Запасы энергии, питавшей орудия, тоже были на исходе. Но еще не закончились.

Красс вздыбил турбоглассер и, поднявшись на высоту, где до него не мог достать все еще извивавшийся хвост ящера, обрушил на него всю оставшуюся мощь своих пушек. В броне ящера уже были проделаны изрядные дыры, поэтому заряды пушек капитана просто кромсали тело полумертвого чудовища.

Вскоре, к нему присоединился Гарри, который отыскал себе новое ружье. Он взобрался на бруствер и, когда у Красса закончилась энергия пушек, всадил в мертвую тушу еще три заряда подряд. От грозного чудовища остались только обугленные куски мяса, с запекшимися подтеками белой жидкости, которая заменяла ему кровь.

– Ну, вот и все, – выдавил из себя Красс, опустившись на пол и посмотрев на

массивный обрубок хвоста, который лежал у дальней стены, – что там с Максом?

Гарри не ответил. Он все еще глядел на останки мертвого ящера и не мог поверить, что все закончилось.

– Что же, черт побери, это было, капитан? – спросил он, наконец, придя немного в себя.

– Не знаю, – ответил Красс, слезая с глоссера и направляясь к брустверу, – думаю один из выкормышей Чингисэна.

«Это был мурф», – раздалось у него в голове. Красс остановился как вкопанный. Так могли общаться только лурры и лууны. Капитан резко обернулся, вскинув бластер. У стеклянной стены невысоко в воздухе висело существо в белом балахоне, внимательно изучая его своими тремя глазами. Это был луун. Он был гораздо ниже ростом, чем те, которых приходилось видеть Крассу, и отличался чуть более темной кожей, но в целом этот был луун. Представитель расы ученых, хозяев ненавистного Наставника. И его появление здесь могло означать только верный конец. Он был значительно опаснее, чем только что уничтоженный ящер.

Гарри тоже заметил его и вскинул свое оружие. Человеку, как и зверю, даже в безвыходной ситуации свойственно защищаться.

«Не стоит, – миролюбиво сообщил луун, – я ваш друг. Я ждал вас с того самого момента, как вы приземлились на этой планете. И даже помогал вам».

– Видели мы таких друзей, – рявкнул Гарри, крепче сжимая ружье, – это ты наверняка мурфа прислал к нам в помощь?

«Нет, – спокойно сообщил луун, – его прислал Наставник, но не убивать. Мурф должен был остановить, обезоружить ваш отряд и захватить в плен»

– Это ему почти удалось, – усмехнулся Красс.

«Но вы нарушили его биопрограмму и в нем возобладали инстинкты. А Наставник по-прежнему ожидает вас. Он на соседней планете, готовит флот. И вы ему нужны».

– Мы нужны Наставнику? – переспросил Алекс, словно не расслышал.

«Да, – прошелестел луун, – вы хорошо воюете. Наставник считает, что из вас может получиться отличный биологический материал для изготовления бойцов и командиров».

– Отличная новость, – изумился Красс, – как те, что лежат здесь в саркофагах? Но ведь мы не монголы.

«Галактика велика, – ответил луун каким-то обреченным тоном. – А Наставнику потребуется множество солдат и командиров. Монголов будет много, но их все равно не хватит. А вы из лучших. Наставник это ценит».

Красс был изумлен. Он даже повернулся к Гарри.

– Ты слышал? Мы лучшие и поэтому нас отправят на переработку.

– Сделают фарш и скормят этим уродам. – Гарри кивнул на остатки мурфа, – короче, предлагаю расстрелять этого головастика и выбираться отсюда. Надо вытаскивать ребят.

Луун промолчал в ответ, а у Красса зародились подозрения. Очень уж покорным судьбе выглядел этот странный луун, для существа, которое одним усилием воли, было в состоянии размазать всех «Невидимых» по стенам гораздо надежнее мурфа, но не делал этого. Более того, Алекс каким-то странным образом уловил исходящие от него волны необъяснимого страха. Луун боялся. Это было невозможно представить.

Алекс сделал даже несколько шагов, приблизившись к существу в балахоне, которое не двигалось со своего места, и продолжало висеть невысоко над полом.

– Объясни мне, – снова заговорил вслух капитан «Невидимых», поигрывая бластером. Возбуждение от боя еще не улеглось, и ему трудно было общаться, не раскрывая рта, – ты, на чьей стороне? И как интересно ты нам помогал, если нас чуть не растерзали на твоих глазах.

«Я не дал уничтожить ваш корабль, – робко прошелестел луун, – и посадил корабли гракххов, с которыми прилетел мурф, на другой стороне города, хотя они сразу обнаружили ваш корабль недалеко от своей посадочной площадки. А потом я заблокировал шлюзы и преследование прекратилось. Большого я сделать не мог, я редко не выхожу за пределы

моего кабинета».

– Кто такие гракххи? – уточнил Красс. Постепенно к нему возвращался рассудок.

«Вы называете их между собой чернокожими загами. Это редкий...клан, который был почти истреблен аброгами. Те, кто остался в живых, ненавидят их и теперь примкнули к Наставнику».

– Ты хочешь сказать к вам, – поправил его Красс.

Луун некоторое время молчал, но затем осторожный укол коснулся мозга капитана «Невидимых».

«Нет. Я сам работаю на Наставника».

Красс не мог поверить.

– То есть, как? – он даже опустил бластер, и снова посмотрел на Гарри. – Ты хочешь сказать, что Наставник смог поработить и тебя? Но, это же невозможно. Ведь твоя раса, это новая раса господ в центре галактики. Вы способный подмять любого.

«Я не люблю насилие, – прошелестел луун, – а Наставник захватил меня, заблокировал мою волю, привез в эту систему и заставил работать над его армией. Я не умею сопротивляться, поэтому я подчинился».

Капитан «Невидимых» решил, что сошел с ума или подвергся внушению. Он представлял себе расу луунов совсем другой. У Красса сразу же возникло много новых вопросов, но странный луун не дал ему задать их.

«Ваши заряды скоро взорвутся, – неожиданно напомнил луун, – надо уходить. Осталось не больше минуты. И...я прошу вас взять меня с собой».

Красс удивился еще больше. Происходящее не вписывалось ни в одну из знакомых схем.

– Но как? – воскликнул Гарри, – мы под самым городом. Все наши глиссеры повреждены, а мы почти обезоружены. До поверхности еще черт знает сколько пробиваться через этих партагов.

«Из моего кабинета наверх ведет скоростной лифт, – ошарашил их луун, указав на полупрозрачный цилиндр в центре зала, – мы можем оказаться наверху через несколько мгновений, минуя город низших существ».

– А что наверху? – спросил Красс.

«Шлюзовой модуль, – ответил луун, – а рядом корабли тех, кого вы только что уничтожили. Но экипажей в них нет. Они все...здесь».

– Гарри, – решился Красс, бросив взгляд на растерзанных дройдов, а потом на таймер, встроенный в стандартный коммуникатор, – грузи Макса на один турбоглиссер, а я Александра на другой. До взрыва осталось тридцать семь секунд.

Когда оба бесчувственных тела были переброшены через сиденья глиссеров, оставшиеся в строю «Невидимые» завели машины в кабинет лууна прямо сквозь полупрозрачную стену, на которой возник контур дверей. Бросив взгляд по сторонам они ощутили себя словно внутри дерева, – все стены были затянуты древесным материалом из которого вырастали все нужные предметы: приборы, экраны, и множество неподдающихся логике землян вещей.

«Нам сюда», – луун, паривший впереди, приблизился к вертикальной прозрачной трубе с толстыми стенками. Она начиналась от ворсистого пола и, проходя через все помещение зала, исчезала в потолке. Луун, привыкший к такому способу передвижения, не раздумывая, шагнул сквозь стенку. Сверкнула вспышка, и он исчез, оставив землян в одиночестве.

Красс взглянул на Гарри и, нажав на газ, въехал в трубу. Гарри последовал за ним. Когда он уже проникал сквозь прозрачную стенку, разлагаясь на атомы, ему показалось, что стены кабинета лууна содрогнулись от мощного взрыва.

Проявились «Невидимые» уже на поверхности планеты. Точнее, под куполом шлюзовой камеры, как ее называл этот странный луун, вывалившись из фантастически быстрой трубы.

Выехав на своих турбоглиссерах на середину помещения, которое представляло собой

купол с одной прозрачной стеной без выходов, бойцы напряглись, – в сотне метров за стеной стояли штурмовики гракххов, – длинные вытянутые носы и скошенное оперение на хвосте. Они напоминали ему черных остроклювых птиц, почти незаметных на фоне ночного неба. Над пустынной планетой сейчас царила ночь, а корабли были едва освещены сигнальными огнями.

Луун висел в воздухе, скрестив трехпалые конечности на груди, словно привидение. Некоторое время он смотрел на землян, а потом неожиданно сообщил.

«Александр сейчас придет в себя, с ним все в порядке. Только сотрясение мозга, которое я вылечил. А вот второй солдат опасно ранен, – мурф прокусил защитный скафандр, а его укус ядовит. Я не могу ему помочь. Но, он умрет нескоро, а только через два месяца по вашему исчислению, когда станет мутантом».

– Что? – вскрикнул Гарри. – Макс станет мутантом?

– Укус мурфа вводит ген загов в тело жертвы? – догадался Красс.

«Это так, – подтвердил луун. – Но вы не верно называете этот ген. Его получили мы. И долго использовали, как средство развития цивилизации, но он оказался слишком опасен и вышел из-под контроля».

Луун помолчал, а затем продолжил свою мысль, но Крассу показалось, что ему это давалось с трудом.

«А вводить ген в тела жертвы через укус боевых особей это была уже идея Наставника, – луун неожиданно содрогнулся, словно от страшных воспоминаний. – Он хочет, чтобы мутантов становилось все больше, так можно быстрее захватывать популяции».

– Но на этот раз у него ничего не выйдет, – отмахнулся Красс. – Мы торопимся. – Скажи лучше, штурмовики твоих гракххов не помешают моему кораблю забрать нас?

«Я заблокировал их специальными полями. А партаги, как вы их называете, никогда не приблизятся к шлюзу. Он стоит вне города».

– Значит мы в пустыне, отлично. – Красс активировал коммуникатор, – «Парень», ты меня слышишь?

– Да, капитан Красс, – отозвался биокомпьютер, – слышу хорошо.

– Немедленно взлетай и приземляйся там, откуда исходит этот сигнал. Рядом стоят штурмовики врага, их не надо уничтожать без особой необходимости, они заблокированы. Садись быстро и аккуратно, возьми нас на борт и сразу же взлетай. Курс сообщу по прибытию. И передай «Змее» пусть удвоит бдительность. Опасность может прийти с соседней планеты.

– Вас понял, взлетаю.

В это время за спиной капитана «Невидимых» возникло шевеление, и раздался стон, усиленный наушниками внутренней связи. Это пришел в себя Александр. Очнувшись, он сполз с висевшего над самой поверхностью турбоглиссера и встал на ноги, озираясь по сторонам и немного покачиваясь. Увидев рядом лууна, Александр инстинктивно потянулся за бластером.

– Не надо, – остановил его Красс, – это наш странный друг. Ну, как ты себя чувствуешь?

– По сравнению с дройдами хорошо. – Александр снова осмотрелся по сторонам. – А где ящер и вообще где мы теперь?

– На поверхности планеты. Луун нас вытащил перед самым взрывом. Он кстати, утверждает, что и тебя вылечил. Крепко тебя приложил этот мурф своим хвостом.

– Да уж. – Александр осторожно потрогал свой помятый шлем, и посмотрел на бесчувственного Макса, который по-прежнему висел на багажнике второго турбоглиссера, – а что с Максом?

– С ним немного сложнее. Ящер попытался перекусить Макса пополам, но не вышло, скафандр оказался крепкий, – ответил Красс, как ни в чем не бывало. – Скоро будет все в порядке. Вколем ему ампулу гена-нейтрализатора, и будет как новенький.

– Он инфицирован геном загов? – поднял голову штурман Красса.

– Да, – прямо ответил капитан «Невидимых», – но мы его вылечим, у нас же есть последняя разработка Шиллы.

И обернулся к лууну, висевшему неподвижно в своем углу, словно только что вспомнил о его существовании.

– Кстати, а зачем ты хочешь бежать с нами?

«Я не люблю насилие, – прошелестел луун. – А Наставник плодит его и представляет для всей разумной жизни в галактике чудовищную опасность. Мне пришлось стать его орудием и помогать против своей воли. Я экранировал его мозг специальным полем, так что теперь даже его бывшие хозяева его не представляют, чем он занят на самом деле. Но, я хочу прервать этот процесс. Однако, сам сбегать от Наставника я не в состоянии. У меня нет своего корабля. Но главное, я...боюсь его власти над собой. И потому меня можно только увести. Помогите мне».

– Ни черта не понимаю, – высказался Александр. – Наставник уже управляет луунами?

«Только мной, – прошелестело существо в балахоне».

– Я тоже пока не все понимаю, – заметил Красс, слезая с турбоглиссера и приближаясь к лууну, – но оставим эти долгосрочные размышления центральному биокомпьютеру ВКР. А сейчас, наш новый друг, скажи мне, как тебя зовут, и не слышал ли ты что-нибудь о пленнице по имени Шилла Бристоль. Это рыжеволосый гуманоид женского пола, которого захватил твой Наставник некоторое время назад и держит, по нашему разумению, где-то в этой системе.

«Меня зовут Аркк Флорр»

– Хорошо что не Аамун Пятый, – заметил Гарри.

«Я слышал об этой пленнице и знаю, где она содержится».

– Значит, она жива, – выдохнул Красс и подняв руку, шагнул так близко к лууну, словно хотел схватить его за край балахона. – Где она, Аркк Флорр? Где ее держат? Помогите нам ее спасти, и мы спасем тебя.

Луун немного отплыл в сторону.

«В моем главном инкубаторе, на обратной стороне этой планеты Она тоже хороший материал для копирования и была предназначена Наставником для смешения с монгольской расой. Он планирует создать новый народ, который будет заселять захваченные планеты вместо уничтоженной популяции ее коренного населения».

– Что ты сказал, – напрягся Красс, – это смешение уже состоялось?

«Еще нет, – ответил луун, от которого снова стали распространяться флюиды страха, но уже перед Крассом. – Пленницу долго держали в специальном изоляторе Наставника, пытаясь вынуть из нее какие-то данные. Даже я только догадываюсь, какие. А недавно Наставник приказал мне подготовить пленницу для акта смешения, в котором он будет участвовать сам. Это логично. Они оба принадлежат к одному типу расы».

– Ты немедленно покажешь нам путь в эту лабораторию, – процедил сквозь зубы капитан «Невидимых», которого начла разбирать ярость, – когда прилетает туда твой Наставник?

«Завтра на рассвете. Я отправил ему ложный отчет о том, что мурф выполнил свою задачу и завтра он увидит новых пленников. До этого времени я рассчитывал скрыться с вами».

– Значит, он будет лично. – Красс отвернулся и отпустил край балахона, который все же умудрился поймать, – хорошо. Вот и встретимся. А твое бегство немного подождет.

Капитан «Невидимых» снова обернулся к лууну, впери в него сердитый взгляд.

«Я все сделаю», – испуганно прошелестел тот.

Глава двадцатая Доктор Бристоль

Приняв на борт спасенных бойцов подразделения во главе с капитаном, «Крестоносец»

пожирал ночное пространство над планетой в направлении точки, указанной лууном. Эта точка находилась относительно недалеко, на той же половине планеты, где сейчас царила ночь. Поскольку нужно было подготовиться, Красс приказал лететь в обычном режиме.

Первым делом капитан отыскал несколько оставленных Астрой комплектов с ампулами гена-нейтрализатора и немедленно вколол один Максусу, который уже постепенно начал приходить в себя. Однако капитан ввел Максусу еще и лошадиную дозу снотворного, чтобы тот пока оставался в полной отключке.

— Пусть отдохнет, — пояснил он Гарри, который стоял рядом и наблюдал за манипуляциями капитана, — его организм сейчас начнет бороться с отравой, так пусть все это произойдет во сне. А нам сейчас предстоит опасная операция, не дай бог он отключиться по дороге.

— Да, капитан, — согласился здоровяк, — пусть Макс выспится на корабле. Мы и втроем управимся.

Оставив Макса в одном из спальных отсеков, временно превращенным в медицинский, Красс вернулся в рубку, а Гарри отправился в багажный отсек своего корабля.

Арсенал в «Крестоносце» был гораздо обширнее, чем в «Змее» капитана. Правда здесь по-прежнему отсутствовали турбоглиссеры, которые Красс, после некоторых сомнений, все же решил бросить, — они не помещались в багажный отсек, да и пушки там были разряжены, а защита отсутствовала напрочь. Правда, глиссеры были, как говорится, на ходу. Но, на ремонт этих машин требовалось некоторое время, а его сейчас не было. И капитан «Невидимых», решил, что справиться и без них. Тем более, что у них теперь был проводник.

Немного покопавшись среди своих запасов, Гарри захватил ручную установку фотонных торпед и ударную короткоствольную систему, стрелявшую желтыми энергетическими шарами, на манер пушек, которыми гракххи уничтожили всех дройдов и едва не прикончили самих бойцов. Но особенно Гарри впечатлило, как эти колоссальные ружья загов помогли ему разделаться с мурфом.

Нести обе системы одновременно было довольно тяжело, и Гарри долго сомневался, не оставить ли одну из них на борту «Крестоносца». Но, в конце концов, так и не смог выбрать. Обе ему ужасно нравились. В поисках решения Гарри наткнулся на пятерых законсервированных дройдов-охранников, которых при расставании у планеты бессмертного лурра Исиро перегрузил к нему «на всякий случай». И теперь этот случай настал. Чему Гарри был несказанно рад, поскольку нашел того, кто будет таскать за ним вторую систему огневой поддержки. Он немедленно расконсервировал всех дройдов, привел их в боевой режим, и вручил одному из них ударную короткоствольную систему. А сам взял дополнительно еще и лазерное ружье, которое не многим уступало в мощности стандартным пушкам штурмовиков серии «Ястреб».

Закончив все подготовительные операции, Гарри снова появился в рубке и доложил.

— Я готов к бою капитан. Кроме неплохого вооружения у нас имеется еще целых пять дройдов-охранников.

— Откуда у тебя дройды? — удивился Александр.

— Обменялись с Исиро, когда прощались, — пояснил Гарри, — я ему подкинул пару ружей, а он мне пять дройдов.

— А ты не прогадал, Гарри? — пошутил Красс, — всего пять дройдов за целых два ружья.

Гарри задумался, но ненадолго.

— Да мы же так, обменялись, — махнул он рукой, — на всякий случай. Он мне эти ружья потом вернет.

— А ты ему дройдов? — закончил мысль капитан, — что-то я сильно сомневаюсь, что прием на этом объекте будет не такой же теплый, как в городе партагов.

— Да, — согласился Гарри, — тогда Исиро расстроится. Но ружья все рвано вернет. Зачем они ему.

— Прибываем, — заметил Александр, и некоторое время изучал место высадки, а потом перевел удивленный взгляд на лууна, — но в этой точке ничего нет. Только высокая скала?

В рубке повисло напряженное молчание. Но луун, оставаясь на месте, вошел в контакт с биокомпьютером корабля, и тотчас на экране призрачным сиянием засветилось вытянутое исполинским овалом здание, над которым высилось несколько куполов. По краям периметра земляне разглядели мощные дальнобойные батареи лучевого огня.

«Эта центральная лаборатория на планете, – предвосхитил вопросы Аркк Флорр, – она хорошо охраняется и накрыта куполом ирреальной видимости из синтезированной энергии, поэтому ваши сканеры ее не обнаруживают».

– Что значит ирреальной видимости? – не понял Гарри.

«Это значит, что все видят на этом месте то, что больше хочет увидеть их воображение. В соответствии с личными желаниями каждого организма. Вот, проверьте».

– То есть, все видят разное? – удивился Гари и снова посмотрел на экран. Но там, вместо исполинского светящегося овала с куполами, зиял огромный кратер.

– Да, – согласился боец. – Кратеры мне нравятся больше.

– И много здесь таких лабораторий? – уточнил Красс, когда овал здания снова появился на экране, а летевший низко над песками корабль огибал один из выросших впереди барханов.

«Такая только одна, – сообщил Аркк Флорр, – создавать купол ирреальной видимости очень трудно. Но, есть еще восемнадцать похожих по сути лабораторий. Они разбросаны по планете. В основном располагаются под городами партагов, – их скопления служат естественной маскировкой и не доставляют особых хлопот. А Наставник очень хочет скрыть, то, что успел сделать с моей помощью до определенного времени. Хочет, чтобы сейчас его все считали слабым, особенно лууны».

– И все лаборатории производят мурфов? – задал волновавший его вопрос Гарри.

«Нет, большинство загружено производством мутантов-солдат из захваченных рабов, которые будут использоваться для десантных операций по захвату планет. Пять производят разнообразные тактические осадные организмы, способные уничтожить защищенную живую силу противника, в том числе ваших дroidов. Три выращивают командный состав для будущей армии, одну из них вы видели. И лишь одна производит мурфов».

– Какая? – спросил Красс, у которого возникло нехорошее предчувствие.

«Вот эта», – подтвердил его худшие опасения Аркк Флорр, указав на светящийся овал, который значительно вырос на экране, – но разумного мурфа вырастить трудно. Это совсем новый проект моей разработки. Процесс естественного роста броневых тканей долгий. И сейчас созревает только первая опытная партия. Но на еще не готова.

– А сколько вы производите мурфов? – спросил Александр.

«Не много, в одной партии не более пятидесяти штук».

– Нам хватило и одного, – заметил Красс.

Тот мурф, которого прислал Наставник, прилетел с соседней планеты. Там есть еще одна небольшая лаборатория по их разведению».

– Так он прилетит утром с охраной из этих разумных ящеров? – воскликнул Красс.

«Возможно, – ответил Аркк Флорр, – он любит использовать мурфов, как свою новую охрану. Раньше этим занимались гракххи».

– Скажи Аркк, – вдруг спросил капитан «Невидимых», – велика ли эта армия и сколько ей еще вызреть?

«По вашим временным параметрам количество всех особей, которым можно укомплектовать первый десантный флот, способный захватить одну звездную систему созреет примерно через месяц. А вторая через полгода».

– У Наставника есть корабли? – обернулся Красс к лууну.

«Корабли есть, но их еще не хватает для крупных операций. Десантный флот почти укомплектован, но ведь ты спрашиваешь о кораблях, способных пронзать время. Таких совсем немного. И Наставник хочет захватить их у вас».

– Не дождется.

Светящийся овал здания быстро приближался и Александр указал на батареи лучевого

огня.

– А как насчет артиллерии, нас ведь могут сбить.

«Не беспокойтесь, я снабдил ваш корабль стандартным полем невидимости. Ваш корабль принимают за своего».

– Это хорошо, – кивнул Красс, – где будем садиться?

«Мы приземлимся на крыше здания, рядом с центральным куполом. Под ним находится объект, в котором должно произойти смещение».

Услышав про смещение, Красс снова напрягся. Ему хотелось быстрее вырвать Шиллу из лап этого маньяка с амбициями нового хозяина вселенной. И очень хотелось его уничтожить. Тем более, что это было просто необходимо сделать, иначе солнечной системе грозило новое вторжение. Если верить лууну, кораблей у Наставника пока недостаточно и в самое ближайшее время этого не случится. Но, в конце концов, если его не раздавить раньше, он это осуществит. С помощью луунов или без них. Слишком уж сильно Наставник ненавидел свою родную планету и советника Севастьянова.

«Крестonosец» спокойно миновал защитное поле объекта, пролетел над батареями лучевого огня и совершил посадку на крыше гигантской лаборатории. Пока никто не препятствовал им сделать это и капитан «Невидимых» очень надеялся, что никто не помешает землянам проникнуть в здание. Ведь с ними был главный управляющий научной частью всего проекта Наставника. Хотя Красс и не представлял, как он контролировал своих подчиненных. Ведь если верить этому странному лууну, Наставник смог его каким-то образом подчинить.

Выбравшись на светящуюся крышу, капитан «Невидимых» посмотрел на чужие звезды над головой и построил остатки своего подразделения. Включая пятерых дроидов и Гарри с установкой фотонных торпед на плече, получалось восемь боевых единиц. Временно выведенный из строя Макс остался в медицинском блоке. «Парень» получил стандартные указания.

– Вперед, – тихо приказал Красс и, пустив в авангарде дроидов-охранников, вся группа двинулась за лууном, парившим в направлении гигантского купола.

Пройдя сквозь стену, пропустившую их согласно эффекту какого-то гениального лууна, отряд оказался внутри. У Красса появилось ощущение, что они находятся на медицинском заводе или в очередном инкубаторе, что мало отличалось между собой. Длинный коридор с белоснежными стенами опоясывал купол по краю. Прямо перед ними имелся еще один внутренний купол меньшего размера и без всяких признаков дверей. Что сразу же говорило о том, что к строительству этого объекта приложили свои усилия лууны. Однако это уже не смущало Красса, который привык к вольному обращению расы ученых с устройствами входа и выхода.

Он просто взглянул на лууна, и, в ответ на его мысли во внутреннем куполе, загорелся контур овального отверстия.

– Видимо, нам сюда, – кивнул Красс, на всякий случай, озираясь по сторонам.

Когда отряд прошел сквозь очередную стену, их взорам предстал небольшой отсек и уже знакомая прозрачная труба-транспортёр.

«Нам нужно опуститься на три уровня, – сообщил Аркк Флорр, – пленница находится там».

– Хорошо, – кивнул Алекс, – а где находятся мурфы?

«На четвертом уровне», – прошелестел луун, первым исчезая в трубе.

– Не нравится мне здесь, – заметил Гарри, осматривая отсек, – как-то все стерильно. Никакой жизни нет.

– Не дай бог тебе увидеть местную жизнь, – ответил Александр, – мне хватило прошлой встречи. А их тут целых пятьдесят штук вызывает.

– Да ладно, – весело ответил здоровяк, подбрасывая на плече установку фотонных торпед, – теперь я подготовился лучше.

– Бойцы, – прекратил разговоры Красс, – наша задача как можно аккуратнее изъять из

этого зверинца доктор Бристоль и как можно тише убраться отсюда, не ввязываясь в очередную бойню. И если ты, Гарри, начнешь палить раньше, чем появиться десятикратная опасность для твоей жизни, я тебя сам...ну, в общем, ты меня понял.

– Я все понял, капитан, – кивнул Гарри, осторожно поглаживая свою установку, – можете на меня рассчитывать.

– Тогда давай вперед, – приказал Красс, – но прежде пропусти трех дроидов.

Когда здоровяк с установкой фотонных торпед исчез в проеме транспортера луунов, за ним шагнул Александр, а затем и сам Красс. Замыкающими шли два дроида-охранника.

Когда вся группа снова материализовалась на третьем уровне, покинув скоростной лифт, то выяснилось что они стоят на балконе, который опоясывает огромный зал. Стены этого зала начинаются где-то очень глубоко под песчаной поверхностью планеты, а заканчиваются только под самым куполом. И это расстояние занимает почти километр. Снизу доверху оно было пронизано нитью из странных серых шаров, светившихся изнутри.

Пойдя к ограждению, Красс невольно залюбовавшийся грандиозностью конструкции, заметил внизу прозрачные саркофаги. Они стояли рядами на платформе, которая висела метрах в двухстах ниже. Саркофагов здесь было меньше, чем в «командирском» инкубаторе города партагов, зато каждый из них был просто исполинским. И в каждом плавали скрюченные эмбрионы мурфов в белой питательной жиже.

– Тьфу, гадость, – не выдержал Гарри, крепче перехватывая свою установку, и вопросительно посмотрел на капитана. Но тот отрицательно замотал головой и указал в след лууну, который уже доплыл до края ограждения и висел там, ожидая землян, у массивного шлюза. Гарри нехотя подчинился, хотя ему очень хотелось расстрелять этих опасных тварей.

«Это здесь», – сообщил Аркк Флорр и, вытянув вперед обе трехпалые конечности, оказавшись в столбе света, который упал на него сверху.

Титаническая дверь шлюза раскрылась внутрь, словно лепестки цветка, пропуская пришельцев. Серо-стальные стены лаборатории казались чешуйчатыми, как кожа мурфа. Еще не переступив порог, Красс увидел в центре лаборатории небольшой стеклянный купол, под которым на специальном кресле, полулежала Шилла, привязанная к нему ремнями. Она была без скафандра, в одном летном комбинезоне, и находилась в забытьи. По стенам располагались многочисленные вертикальные цилиндры с зеленой жидкостью, хорошо знакомой Крассу.

– Доктор Бристоль! – вырвалось у Гарри.

– Останься здесь, – коротко бросил Красс, – присматривай за мурфами.

– Вас понял, – просиял Гарри, подзывая к себе дроида, тащившего за ним короткоствольную систему, – присмотрим.

Едва луун вплыл в помещение и приблизился к центральному куполу, как перед ним возникла мерцающая завеса, переливавшаяся красными огоньками.

«Защитная сеть, – сообщил Аркк Флорр, – обладает большой силой. Она не пропустит никого, даже мурфа, который не чувствует обжигающей энергии защитных экранов».

– Но ты в состоянии ее обезвредить? – спросил Красс.

«Конечно, это ведь я её изобрел», – прошелестел луун, затем вытянул вперед свою руку и дотронулся до мерцавшего занавеса. Тот мгновенно пропал.

Красс осторожно приблизился, хотя ему хотелось сделать это бегом, к прозрачному куполу, за которым находилась Шилла. Сканнеры показали, что оболочка была изготовлена из прочного материала, похожего на древесные волокна. Она обладала также противоударным и экранирующим любые внешние импульсы эффектом. А воздух за ней был вполне земной.

– Ты сможешь это поднять. – Красс обернулся к Флору.

«Смогу, – ответил луун, – ведь этот купол, как и все здание, тоже созданы мною».

– Тогда открывай, – приказал Красс, которому уже начинало надоедать самодовольство этого трусливого лууна.

«Сначала надо изменить климат в лаборатории, – заметил Аркк Флорр, – иначе она сразу умрет. Здесь неподходящая смесь газов для вашего существования. Придется закрыть

шлюз».

– Ты прав, – кивнул Алекс, от нахлынувших чувств, позабывший, что на Шилле нет защитного скафандра, а они отнюдь не на Земле. Он вызывал Гарри и предупредил, чтобы тот не беспокоился. Шлюз будет временно закрыт.

– У меня все в порядке, – сообщил в ответ Гарри, – мурфы ведут себя спокойно.

Аркк Флорр направил только один взгляд на красный шар, висевший под потолком. Вход в лабораторию быстро захлопнулся. А в помещении сначала возник, а затем быстро рассеялся легкий туман. Красс взглянул на экранчик показаний сканнеров, смонтированный на рукаве скафандра, – атмосфера изменилась до неузнаваемости и теперь полностью соответствовала земной.

После этого Аркк Флорр чуть протянул вперед руки, и массивный купол стал медленно подниматься вверх. Капитан «Невидимых» и Александр с замиранием сердца следили за этой процедурой. А когда тот отъехал в сторону и бесшумно лег на пол лаборатории, Красс, не в силах больше сдерживаться, бросился к Шилле. Он так хотел поцеловать ее в губы, но мешал проклятый скафандр. Тогда Красс откинул бронесветофильтр, наклонился и выполнил свое желание. Губы Шиллы оказались чуть теплыми, даже холодными.

Капитан «Невидимых» с удивлением обернулся к висевшему в двух шагах лууну.

«Организм находится в заторможенном состоянии, чтобы лучше сохранился, – пояснил тот, – но сейчас я выведу его на нужный уровень жизнедеятельности, хотя планировал это сделать лишь завтра утром».

– Делай быстрее. – Приказал капитан «Невидимых», – мы не будем ждать до утра.

На этот раз луун не стал простирать вперед свои трехпалые конечности, а просто посмотрел на Шиллу, вокруг тела которой сразу же возникло поле шириной в несколько сантиметров, имевшее легкое ультрамариновое свечение. А через тридцать секунд у нее открылись глаза. Она посмотрела перед собой и увидела Красса. Несколько секунд Шилла изучала его лицо, словно видела впервые, а потом улыбнулась и прошептала слабым голосом:

– Алекс...ты пришел за мной.

Но затем девушка заметила висевшего в воздухе лууна, и ее лицо исказила гримаса ненависти.

– Почему здесь этот маньяк? – спросила Шилла, и попыталась освободиться от ремней, по-прежнему стягивавших ее тело, – ты с ним заодно...

– Упаси бог, Шилла, – пробормотал Красс, – это он теперь работает на нас. Этот луун недолюбливает Наставника.

Шилла снова дернулась. Красс обернулся к лууну и приказал:

– Развяжи путы.

Ремни тотчас расцепились, втянувшись в кресло, и Шилла осторожно приняла вертикальное положение. Она еще нетвердо стояла на ногах, судя по всему, ее немало времени продержали в состоянии вынужденного сна. Красс смотрел на нее, не отрываясь, – она выглядела изможденной, но все равно казалась сейчас ему самой прекрасной женщиной на свете. Алекс снова потянулся к ней, чтобы поцеловать, но в этот момент ожил коммуникатор.

– Капитан, – сообщил Гарри. – Платформа с мурфами понимается!

– Черт побери, постарайся не стрелять до последней возможности, – рявкнул Красс, – мы выходим.

И, подождав дройда, вынул из его ранца легкий запасной скафандр, способный выдержать при необходимости даже космический холод в течение двадцати минут. Вместо шлема скафандр имел гибкий прозрачный элемент, который застывал по форме головы, после того, как человек натягивал его на себя.

– Надень это, – сказал Красс протягивая Шилле, – мы должны немедленно убираться отсюда.

– Что случилось? – спросила Шилла, быстро натягивая скафандр поверх летного

комбинезона.

– Пока не знаю, – ответил Алекс, – но встреча с мурфами не обещает ничего хорошего. Корабль на крыше. Мы должны добраться туда раньше, чем мурфы окажутся у нас на пути.

– Что еще за мурфы? – спросила Шилла.

– А ты еще с ними незнакома? – переспросил удивленный Красс, – что же, тогда пока тебе лучше и не знать. Вдруг, обойдется.

Убедившись, что скафандр на Шилле абсолютно герметичен и все системы в норме, он приказал лууну открыть шлюз. Тот некоторое время смотрел на огромную бронированную конструкцию, но она и не думала открываться.

– Что происходит? – удивился Красс.

«Это Наставник, – прошелестел в испуге луун, – он заблокировал выход. Он знает, что мы здесь. Я не в силах открыть шлюз против воли Наставника».

– Если ты, разработавший все это, не в силах, – разъярился капитан, – то кто тогда сможет?

«Только Наставник, – ответил обреченный луун, – я пытаюсь, но сработали блокировочные механизмы, которые не поддаются моей воле. Они вдруг перестали меня слушаться. Мы в ловушке».

Красс взглянул на Шиллу, и заметил испуг, появившийся в ее глазах. А потом она бросилась Алексу на шею и зашептала: «Увези меня, пожалуйста, отсюда, я не хочу здесь оставаться. Здесь жутко». Алекс прижал ее к себе на несколько секунд, а потом мягко отстранил.

– Гарри, – вызвал капитан, – нам нужна твоя помощь. Постарайся взорвать дверь снаружи. Мы заблокированы.

– Вас понял, сейчас сделаем, – бодро отозвался здоровяк. – Я попробую сначала торпедой, так что отойдите от двери подальше.

– Как там мурфы? – уточнил Красс.

– Платформа продолжает медленно подниматься. Она уже почти на высоте нашего уровня.

– Что это значит? – обернулся капитан к лууну.

«Наставник ускорил их вызревание. Если платформа поднимается, – значит, через десять минут по вашему временному циклу они будут готовы к активным действиям, – ответил тот бесцветным тоном».

– Этого нам еще не хватало, – вставил слово Александр, бывший до того молчаливым свидетелем происходящего.

– Взрывай быстрее! – крикнул Красс, приказав всем отойти в самый конец помещения, а двум дройдам наоборот встать в нескольких метрах от шлюза и включить энергетические щиты. Сам Алекс закрыл своим телом Шиллу. Перед ними встал третий дройд, включив защитное поле.

– Открываю огонь, – предупредил Гарри.

В следующее мгновение бронированный шлюз вздрогнул, но ничего не произошло.

– Черт побери, – услышал Красс через коммуникатор, – крепкая, сволочь. Только наружные трещины. Сейчас добавлю.

Новый взрыв торпеды заставил бронированное покрытие вздыбиться, но вызвал лишь еще несколько новых трещин. Однако, Гарри не терял оптимизма.

– Есть контакт, – сообщил он. – Надо еще разок.

Третья торпеда пробила, наконец, защиту. Взрыв вырвал напроочь несколько кусков в центре, проделав небольшую дыру. Одним из отлетевших кусков броневого обшивки ударило стоявшего рядом дройд, но его защитное поле выдержало. Другой кусок просвистел над лууном и, врезавшись в цилиндр с зеленой жидкостью, разбил его вдребезги. На пол лаборатории хлынула кровь загов, но все, кто находился внутри, остались живы.

Красс бегло осмотрел отверстие, – оно было недостаточно велико, для того, чтобы сквозь него смогли пролезть люди. Но стрелять дальше торпедами было опасно.

– Теперь дройды, – приказал Алекс.

Три дройда, выстроившись у развороченного шлюза, активировали плазменные резак и стали расширять отверстие до нужного размера. Гарри осторожно приблизился к нему с той стороны и помахал Крассу рукой.

– Как дела, капитан? Хорошие у нас торпеды, доложу я вам.

– Нормально, – автоматически ответил Красс, – скоро будем на свободе. Как там обстановка?

Гарри вернулся к ограждению и посмотрел вниз.

– Мурфы почти рядом, капитан. Боюсь, вам надо торопиться. Они скоро войдут в игру.

– Больше никого нет?

Гарри осмотрелся по сторонам.

– Пока тихо. А что должны быть гости?

– Да, могут скоро пожаловать. Будь готов.

– Всегда готов, – ответил здоровяк, – я отправлю дройда к лифту, на всякий случай.

Он так и сделал, предварительно забрав у него короткоствольную ударную систему, стрелявшую желтыми шарами. Переносную торпедную установку, в которой осталось половина боезапаса, Гарри сгрузил на пол.

Через пять минут земляне выбрались из плена. Униженный своим бессилием луун следовал за ними в некотором отдалении. Несмотря на его полную бесполезность, – все механизмы базы вдруг отказались ему подчиняться. – Красс все же тащил его за собой. Он обещал спасти его и собирался выполнить свое обещания, хотя уже несколько раз у него возникало чувство, что этот луун хитрит. Однако, подозревать его в предательстве Красс не спешил. На Шиллу он его все-таки вывел.

Едва оказавшись на балконе, Алекс приблизился к ограждению и посмотрел на платформу с мурфами. Она поднялась уже почти вровень с третьим уровнем. Хвостатые бестии ворочались в своих тесных саркофагах, чувствуя приближение свободы. Алексу даже показалось, что они уже видят и чувствуют землян. Но встречаться с таким количеством мурфов Крассу совсем не хотелось. Это означало стать добровольным завтраком этих разумных ящеров.

Вдруг крышки саркофагов начали отскакивать в сторону, и первые твари полезли наружу.

– Гарри, – приказал Красс, – задержи их. Я оставляю тебе двух дройдов. Стреляй, чем хочешь, можешь хоть все здесь разворотить, но дай нам тридцать секунд.

– Сделаем, командир, – здоровяк развернул короткоствольную пушку в сторону вылезавших из своего инкубатора мурфов, и, посмотрев на Шиллу, добавил. – Рад вас видеть, доктор, но, уходите быстрее.

– Все к лифту. – Красс взмахнул бластером и, подхватив Шиллу за талию, увлек ее в сторону лифта, где уже стоял дройд-охранник, которой должен был первым войти в лифт. За ними последовал Александр и последним Аркк Флорр. Не успел еще Красс с Шиллой исчезнуть в прозрачной трубе, как загрохотали первые выстрелы. Гарри пустил в дело свое оружие.

Когда отряд вновь оказался в небольшом отсеке верхнего уровня, покинув прозрачный транспортер, там все было тихо. Но сканнеры показывали, что снаружи их уже ждали гости.

– «Парень», – вызвал Алекс на связь корабль «Невидимых», – как обстановка?

– На другом краю здания приземлился один транспортный корабль.

– И все?

– Теперь под главным куполом наблюдается передвижение крупных объектов, – сообщил биокомпьютер, – но меня пока никто не атаковал. Определяю приближение с орбиты целой эскадры кораблей. Это крейсера.

– Ясно. Будь готов, мы пробиваемся к тебе. Приготовились ребята, – сказал Красс, приподняв руку, – похоже, там мурфы. Наверняка они перекрыли проход к кораблю, но чтобы ни случилось, будем пробиваться. Вперед.

Глава двадцать первая

Бегство на Землю

Первым из купола вышел дройд-охранник и сразу же открыл огонь на поражение. Однако он был мгновенно уничтожен. Следом из купола выскочил Александр, затем и сам Красс, прикрывавший Шиллу. Последним в коридоре появился луун.

Бросив взгляд на останки развороченного дройда, Красс поднял глаза вверх и увидел трех мурфов, которые спокойно ожидали землян, перекрыв им дорогу к своему кораблю. Алекс бегло осмотрелся по сторонам, но больше в коридоре с белоснежными стенами, что опоясывал купол по краю, никого не было. Только три твари.

– Похоже, – заметил Александр. – Наставник больше не доверяет своим чернокожим гракхам.

– Да, мурфы надежнее, – подтвердил Красс, сжимая покрепче бластер и прикидывая есть ли хоть один шанс проскочить мимо этих чудовищ, поводящих своими смертоносными хвостами из стороны в сторону.

– Это и есть мурфы? – пробормотала заплетающимся от ужаса языком Шилла, глядя на ощеренные пасти ящеров, которые спокойно изучали столпившихся перед ними гуманоидов, но почему-то не бросались в атаку. Схватившись за скафандр Красса мертвой хваткой, Шилла его уже не отпускала.

– Да, дорогая, – проговорил Алекс, – это они самые. Если ничего не делать, то скоро их будет гораздо больше, даже в том случае, если Гарри израсходует весь свой боезапас.

В этот момент неожиданно вперед выдвинулся Аркк Флорр.

«Позвольте, – прошелестел он, – я сам разберусь с теми, кого создал».

– А ты сможешь? – недоверчиво спросил Красс.

Вместо ответа Аркк Флорр протянул вперед трехпалые конечности и внезапно бросившиеся на него мурфы, вдруг зависли в воздухе, поднявшись не несколько метров вверх, издавая испуганный визг. На долю секунды они показались Крассу земными собаками, мгновенно пожавшими хвосты от страха.

«Идите земляне, – прошипел луун, – я смогу заблокировать их двадцать секунд. Это все, на что я способен пойти против воли Наставника. Я не люблю насилие и не люблю убивать».

– Но ты же хотел бежать, – проговорил Алекс, не ожидавший от лууна такого самопожертвования, – корабль рядом.

«Вам не дойти, – ответил Аркк Флорр, – пока они здесь. Я это слишком хорошо знаю. Постарайтесь отомстить Наставнику за меня и не допустите, чтобы он захватил остальных. Тогда вам точно не выжить...Прощайте».

– Прощай, Аркк, – ответил Красс, немного помедлив, – мы успеем.

Бросив взгляд на разъяренно вращавших хвостами чудовищ, беспомощно взиравших на уходящую добычу своими злыми глазками, Красс подтолкнул вперед Шиллу и побежал сам. У стены купола он остановился, подождав пока ее не преодолеют все земляне. Приказав им бежать к кораблю, сам он задержался в надежде дожидаться последнего члена экипажа.

В этот момент из лифта появился Гарри с установкой фотонных торпед, которую так и таскал с собой. Он замер на месте, бросив изумленный взгляд на извивавшихся в воздухе мурфов. Но, заметив Красса, понял, в чем дело и в несколько прыжком оказался рядом.

В эту секунду Аркк Флорр обессилел, и мурфы снова спрыгнули на твердую поверхность.

– Аркк! – крикнул Красс, – давай сюда!

Но луун неожиданно отлетел обратно к стене и пропал за ней, а мурфы развернули свои пасти в сторону землян.

– Бежим, Гарри, – подтолкнул он здоровяка к выходу, – у нас всего пара секунд.

Прежде чем выполнить приказ капитана, тот вскинул свою установку и выстрелил в ближнего мурфа. Мощный взрыв потряс стены белоснежного коридора. Торпеда,

выпущенная почти в упор, разворотила монстру все тело, отделив друг от друга хвост, голову и лапы. Только после этого, здоровяк отбросил ненужно оружие и, проскочив сквозь стену, побежал за капитаном. Они были уже у корабля, когда на светящуюся крышу лаборатории выскочили два разъяренных мурфа.

– Взлетаем «Парень», – крикнул Красс, падая в кресло первого пилота, рядом с которым сидела испуганная Шилла. – Быстро! И...открыть огонь по этим ящерам.

«Крестоносец» немедленно оторвался от поверхности и взмыл вверх, набирая скорость. Александр уже сидел в кресле штурмана, Гарри рухнул в соседнее. Турбоглиссер «Невидимых» прошелся над светящимся зданием и несколько раз выстрелил по мурфам из лазерных пушек, разделив их на части. После чего корабль устремился в верхние слои атмосферы. Артиллерия молчала, видимо, луун действительно снабдил их стандартным полем невидимости, и оборона базы до сих пор принимала «Крестоносец» за своего.

Красс взглянул на Шиллу, которая все еще была словно в трансе и не верила в свое освобождение. Она молча смотрела в одну точку. «Ничего, – подумал Алекс, – надо дать ей время прийти в себя. Главное, что жива».

– Капитан, – вдруг вспомнил Гарри, – о чем это луун вещал перед смертью? Каких еще «остальных» мы должны спасти?

– Понятия не имею, Гарри, – ответил капитан подразделения, – оставим этот вопрос центральному биокомпьютеру ВКР. Сейчас меня больше волнует, что это за корабли выстроились на орбите для нашей почетной встречи?

– Это эскадра крейсеров тяжелого класса империи аброгов, – доложил «Парень», – они перекрыли нам все возможные сектора отхода.

– Отлично, – кивнул Красс, – значит, это может быть только Наставник.

– Но, откуда у него столько кораблей? – удивился Александр.

Гарри некоторое время смотрел на центральный экран, а затем осторожно поинтересовался.

– Капитан, я, конечно всегда за хорошую драку, но вы же не собираетесь атаковать целую эскадру силами двух наших челноков.

Последние слова Гарри произнес, заметив, что «Змея» ушла со своей орбиты и пристроилась в хвост «Крестоносцу».

– Вероятность остаться в живых после такой атаки минус триста пятьдесят шесть процентов, – подсказал услужливый биокомпьютер.

Внезапно в пространстве между крейсерами зажглись красные линии, превратив их боевой порядок в ячейки гигантской сети, раскинутой прямо по курсу. Красс осмотрел корабли противника профессиональным взглядом и, обернувшись в сторону бойцов, произнес.

– Спасибо за комплимент, Гарри, но ваш капитан еще не выжил из ума, даже после удара хвостом мурфа. Я очень хочу взять Наставника, но сейчас его...не взять. Мы уходим за помощью и скоро вернемся. «Парень», рассчитай сверхвременной прыжок.

– Куда его совершить? – уточнил биокомпьютер.

Красс задумался на несколько мгновений, но, наконец, принял непростое решение.

– На Землю. Сфера досягаемости военной базы Плутон.

– Но, капитан, – не выдержал Гарри. – А как же Исиро и Астра? Мы ведь должны были встретиться с ними в системе бессмертного лурра. Или хотя бы оставить информацию в зонде.

– Да, должны были, – подтвердил Алекс, рассматривая быстро увеличивавшиеся корабли противника, хитрые силуэты которых были похожи на гигантские конусы, – Но, если мы прыгнем туда, вся эта эскадра прыгнет вслед за нами. Ты же видишь. – Красс указал на данные специальных сканнеров дальнего обнаружения. – Они снабжены сверхвременными двигателями. И представь, какой интересной добычей станет для них зонд со всей информацией. Его сразу же придется взорвать, едва мы появимся там, и тогда Астра с Исиро все равно не получат никаких новостей.

– Думаете, он станет преследовать нас? – спросил Александр.

– Уверен, – заявил Красс. – Теперь мы знаем все его секреты. Или почти все. У нас в руках был его главный разработчик.

– Не понимаю, – подумал вслух Александр, – откуда он взял этого странного лууна? Он совсем не похож на остальных.

– Я пока сам не понимаю, – ответил Алекс, вспомнив о последних словах Флорра, – это все надо обдумать в спокойной обстановке. Так что, курс на Землю. Там будет, кому встретить этих молодчиков, если они сунуться за нами. Надеюсь, Наставник сам попадет в сеть.

Капитан посмотрел на Гарри и добавил.

– А наши ребята профессиональные разведчики. Они выкрутятся, я уверен.

Раскинувшие энергетическую сеть крейсера эскадры Наставника, ожидали их, не открывая огня. Да и зачем это было делать, если добыча сама рвалась в нее. Однако, перед тем как ловушка вот-вот должна была захлопнуться, оба турбоглиссера превратились в синие вспышки и пропали из системы партагов.

Звезды приняли свой расплывчатый вид, который действовал на землян успокаивающе. Теперь, как минимум две недели, их никто не мог побеспокоить. И появилось время, чтобы немного расслабиться или просто выспаться. Самое главное, что доктор Бристоль была спасена.

– Корабли противника в сверхвременном пространстве, – доложил биокомпьютер, едва они успели провалиться в него сами.

– Я так и знал, – кивнул Красс, – сколько их?

– Семь крейсеров, – ответил «Пират», не задержавшись с ответом, – треть эскадры, которую мы повстречали на орбите.

– Всего семь? – удивился Гарри, – ну с этими крейсерами вполне способно разобраться даже боевое охранение Бразини. Разрешите провести Макса и отойти ко сну. Что-то я немного устал за последние дни.

– Разрешаю, Гарри – согласился Красс, – ты это заслужил. Сколько на твоём счету мурфов?

Гарри, уже вставший с кресла, остановился на выходе из рубки.

– Примерно четыре с половиной.

– Как это? – удивился Красс.

– Ну, четверых я разнес вдребезги, а пятому оторвало только хвост и две конечности, – объяснил здоровяк. – Голова у него осталась цела. Поэтому, кто его знает, может и все остальное восстановиться.

– Не думаю, – сказал капитан.

Когда Гарри ушел, Александр, бросив взгляд на экран, где красными точками были обозначены корабли преследователей, задал командиру возникший у него вопрос.

– Капитан, а вы не думаете, что Наставник может протащить на Землю какую-нибудь новую гадость типа мурфов на своих кораблях? Ведь для захвата всей солнечной системы сил у него явно недостаточно. А вот подкинуть нам что-нибудь, типа монстров из системы «Бертоллин», это вполне реально.

– Ты прав, – согласился с ним Красс. – Я уверен, что эти корабли напичканы гадостью под завязку. И дай бог, чтобы мурф был самым страшным из того, что мы успели увидеть.

Алекс вздохнул, бросив косой взгляд на Шиллу, и продолжил.

– Но, раз он принял это решение спонтанно, его главная цель, – мы. Наша система его сейчас заботит гораздо меньше, чем то, что мы узнали о его планах и новых возможностях. И раз Наставник решился на преследование с такими силами, это значит, что он гораздо больше боится разглашения этой информации, чем потери флота или даже своих баз. Он хочет сохранить свою тайну от хозяев. Поэтому Наставник постарается догнать и уничтожить нас несмотря ни на что.

– Ладно. – Александр встал, – тогда я тоже пойду отдыхать. Чтобы не случилось, это

произойдет не раньше чем через две недели. Есть время отдохнуть.

Когда он скрылся в своем отсеке для сна, Шилла, казавшаяся отстраненной все это время, повернулась к Алексу. Ее лицо было напряженным, словно она никак не могла отделаться от ощущения нависшей угрозы.

– А что случилось с Максом? – вдруг спросила она.

Капитан «Невидимых», убедившись, что за ними не наблюдает никто из подчиненных, вытянул руку и осторожно погладил Шиллу по щеке. Она не отдернулась, как обычно, и Алекс вдруг ощутил, что между ними исчезли многие барьеры.

– Его укусил мурф, – ответил Красс, убрав руку, – в кровь попал ген загов. Но я уже ввел ему твое противоядие. Думаю, он вне опасности.

– Я хочу его осмотреть, – решительно заявила Шилла, тряхнув рыжими волосами. Ее глаза разгорелись, впервые с момента спасения, и как часто бывало прежде.

Оказавшись на борту корабля, она сняла с себя походный скафандр и снова оказалась в летном комбинезоне. Красс даже залюбовался девушкой, подумав о том, что нет лучше способа отключиться от своих проблем, чем заняться решением чужих.

Макс все еще находился в полусне, хотя снились ему, скорее всего, кошмары. Он часто постанывал и вздрагивал. Гарри побывал здесь раньше и, видимо, удовлетворившись тем, что его друг не потерял за это время человеческий облик, не оброс чешуей и не отрастил хвост, тоже ушел спать.

Шилла привычным движением подключила к оголенным рукам и шее Макса несколько дополнительных датчиков, не считая тех, что уже были на нем, и анализатор крови, – все эти приборы находились в стандартном наборе медицинского оборудования на каждом челноке «Невидимых». А теперь, после разгадки гена, там же находились еще и устройства с геном-нейтрализатором. Некоторое время Шилла колдовала над телом бойца, изменяя положение датчиков, а затем удовлетворенно опустила в находившееся рядом кресло.

– Опасный ген еще борется в нем с нейтрализующими клетками, но уже скоро Макс будет здоров, – сообщила Шилла.

– Значит, – заметил Красс, – на Землю он прилетит абсолютно здоровым?

– Вполне, – кивнула доктор Бристоль.

– Твой ген сработал, – улыбнулся Алекс, – поздравляю.

Капитан «Невидимых» обернулся на дверь отсека и присел на корточки перед креслом Шиллы, взяв ее за руку. Она не стала ее отдергивать, а позволила Крассу ощутить тепло своей ладони.

– Знаешь, – вдруг сказала она, бросив взгляд на иллюминатор, за которым висели расплывчатые силуэты звезд, – я так испугалась, когда он захватил меня. Думала все, никогда больше не увижу Землю. И до сих пор еще боюсь.

– Ты помнишь хоть что-нибудь? – спросил Красс, взглянув в ее полуприкрытые веками зеленые глаза, которые ему так нравились, – из того, что случилось с тобой за это время?

Шилла перевела взгляд с иллюминатора на сидевшего перед ней Алекса и тихо ответила.

– Помню.

Она замолчала, а Красс не торопил. Воспоминания были не из приятных.

– В момент захвата корабля я потеряла сознание, а очнулась я уже в какой-то лаборатории. Видимо уже в центре галактики...нет, первый раз это было на корабле. Там тоже были иллюминаторы. Огромные. Я была привязана к креслу, а Наставник стоял рядом и усмехался кровожадной улыбкой. Позади него были его охранники, с такими же лицами. Тогда он мне почти ничего не сказал, кроме того, что «вместо рыбы, к нему в сеть попалась наживка». Я думаю, он хотел поймать ученых, а по ошибке захватил меня.

– Так оно и было, – кивнул Алекс, – хотя, тебя он тоже хотел захватить в заложники. Ты ценный специалист.

Шила вздрогнула, посмотрела на Макса и встала, сделав несколько шагов в сторону двери. Развернулась. Алекс тоже встал.

– Потом он меня усыпил, – продолжала вспоминать испуганная женщина, – а когда я очнулась, то уже была в другом месте. Видимо, на этот раз, уже в лаборатории на планете. И тогда Наставник решил произвести на меня впечатление. Он привел меня в узкий отсек, где к столбам было привязано несколько людей, кажется, пленных землян, и на моих глазах вырезал ножом у двоих внутренние органы. Они так кричали! А он только улыбался. Я попыталась ударить его, но рядом находился тот самый луун, который потом помог нам бежать. Он лишил меня воли. Я не смогла шевельнуть ни рукой, ни ногой, ни даже закрыть глаза, и продолжала смотреть, как Мункэ режет людей на куски и улыбается.

Шилла сделала шаг вперед и бросилась на грудь капитана «Невидимых». Красс обнял ее, прижал к себе и осторожно погладил по голове, подумав «бедная моя девочка». Она плакала, уткнувшись ему в плечо.

– Мункэ решил тебя сломать, – произнес, наконец, Красс.

Постепенно Шилла взяла себя в руки. Она отстранилась и снова подошла к иллюминатору.

– Очень странно, – произнесла она после долгого молчания, – но тот луун, который должен был отдавать приказания, был при нем как верный пес и сам выполнял все, что скажет Наставник.

– Это действительно странно, – заметил Красс, – меня самого это беспокоит.

– Закончив с людьми, от которых остались только выпотрошенные оболочки, – выдавила из себя женщина, словно хотела избавиться от мучительных воспоминаний. – Он обернулся ко мне и спросил «что я успела узнать о существовании гена рабства?».

– А почему он не использовал лууна? – удивился Красс, – ведь тот мог бы прочесть твои мысли.

Шилла замолчала, задумавшись.

– В этот момент его уже не было рядом. Он исчез, других охранников рядом не было. И мы остались вдвоем с Наставником, который держал в руках окровавленный нож. Он даже не вытирал руки, измазанные кровью. Я замерла от ужаса, ведь он мог убить меня одним движением. Но я крикнула, что разгадала ген и теперь никто не сможет нанести людям вред. А всех зараженных я смогу вылечить.

– Ты смелая, – заметил Красс, приблизившись и обняв Шиллу сзади.

– Тогда он ударил меня, – вскрикнула Шилла, – свалил на пол и долго бил ногами, но не по лицу. До тех пор пока я не потеряла сознание от боли. А когда я очнулась в следующий раз, рядом уже был ты.

Шилла развернулась, не высвобождаясь из объятий Алекса. Теперь их лица были очень близко друг к другу. Красс не удержался и поцеловал ее. На этот раз губы Шиллы были горячими. Они долго не могли оторваться друга от друга. Один раз Алекс так сильно сжал ее в своих объятиях, что Шилла тихонько вскрикнула.

– Доктор, – заметил Красс, прервав поцелуй, – вам надо немедленно осмотреться.

И добавил:

– Эта скотина могла сломать тебе несколько ребер.

Шилла усмехнулась.

– Да он и сам немного хромал.

Красс просиял, словно его наградили орденом.

– Это я, – сказал он с гордостью, – когда спасал ребят из плена, чуть не сломал ему ногу.

– Надо было сломать, – укорила его Шилла, – тогда, может быть, он не убежал бы.

– Я старался, – извиняющимся тоном ответил Алекс, снова привлекая девушку к себе, осторожнее, чем в первый раз, – но там было много охранников. Не успел. Извини. В следующий раз я убью этого человека.

– Он не человек. – Шилла снова стала мрачной, – это животное. Его надо немедленно уничтожить, пока он не рассеял своих чудовищ по всей галактике.

Красс решил повременить с поцелуями. Он выпустил рыжеволосую красотку из

объятий и усадил на кресло. Сам сел напротив, устремив на нее вопросительный взгляд. Он почувствовал, что Шилла еще не выговорила.

– Знаешь, – она действительно снова заговорила о Наставнике, – мне показалось, что он рассчитывает на этот ген больше, чем на свою модифицированную армию чудовищ.

– Почему ты так думаешь? – осторожно уточнил Красс.

Шилла обняла себя за плечи, сжавшись в комок.

– Потому, что он испугался, узнав о том, что я разгадала ген. Так сильно испугался, словно это его главная тайна, а все остальное, – армия, корабли, базы, – лишь приложение к ней. Потому он и избил меня. Ведь, насколько я успела понять, все это, начиная с мурфов, будет служить лишь средством распространения гена во всех системах.

– Не думаю что лууны выпустят из под контроля распространение гена, – устало улыбнувшись, заметил капитан «Невидимых». – Они ведь сами его боятся. И поэтому вряд ли хозяева разрешат Мункэ это делать повсеместно.

– А если он их не станет спрашивать? – спросила Шилла, – ведь он каким-то образом сумел привести к покорности этого лууна. Может быть, сумеет тоже самое сделать и с остальными.

– Это вряд ли, – не смог согласиться Красс, – его главный разработчик действительно странный, но остальные лууны прочно держат нити управления ядром галактики в своих трехпалых конечностях. Они сами могут стереть в порошок любую звездную систему, до которой смогут дотянуться. Им под силу зомбировать целые расы, не говоря об отдельных личностях. Чего стоит один Кхаал, который способен затеять любую мясорубку там, где ему прикажут мудрые хозяева из расы ученых. Так что один, пусть и очень хитрый монгол, вряд ли сможет испугать их.

Но Шилла словно не слышала Алекса.

– Там, на Плутоне, перед самым похищением я провела серию первых опытов, – проговорила она, глядя ему в глаза, – где сразу выяснилось, что ген ведет себя странно. Он действует не только прямолинейно, поработая и превращая людей в другую форму жизни, но имеет и обратный эффект. В этом мы нашли спасение. Но тогда же мне показалось, что ген способен делать что-то еще. Однако, я не успела закончить опыты.

– Ну, все, – сказал Красс, вставая, – хватит на сегодня воспоминаний о Наставнике. Давай-ка, проверим твоё здоровье на медицинском пульте, с помощью биокомпьютера. Меня сейчас больше беспокоит не то, что этот маньяк сделает в будущем, сколько то, что он уже успел сделать с тобой. К счастью, самое страшное, нам удалось предотвратить.

– Ты о чем? – не поняла Шилла.

– Да так, – отмахнулся Красс, присоединяя датчики к рукам и шее покорного доктора, – не бери в голову.

Спустя пять минут биокомпьютер закончил исследование повреждений на теле Шиллы и сделал все необходимые анализы. Выяснилось, что у нее есть несколько гематом в районе живота и повреждено ребро справа.

– Вот скотина, – не сдержался Алекс, увидев результаты сканирования, – я его точно убью.

В остальном, все было в порядке. Никаких инородных тел или имплантатов в крови, костях и мышцах выявлено не было. Шилле сделали необходимые инъекции, которые должны были в считанные секунды ликвидировать последствия избиения.

– А теперь спать, дорогая, – приказал Алекс, – за две недели тебе надо хорошенько отдохнуть от всего, что с тобой приключилось. И забыть это как страшный сон.

Шилла молча подчинилась. Бросив взгляд на Макса, по-прежнему пребывавшего в беспамятстве, они вышли из отсека, который был временно переоборудован в медицинский блок. Проводив Шиллу до ее личного отсека, Красс вернулся в рубку. Там он проверил ситуацию с кораблями преследователей, которая, в принципе, не могла измениться за две недели, и отдал приказание биокомпьютеру разбудить их за шесть часов до выхода из прыжка.

– Пора и мне на покой, – произнес в слух капитан «Невидимых», покидая рубку «Змеи», – слишком много впечатлений. Надо переварить их во сне.

Глава двадцать вторая

Яхта президента

Уже третий час генерал Джазз сидел погруженный в задумчивость, разглядывая висевшую перед ним секретную голографическую карту президентского дворца в Буэнос-Айресе, где старик Сарагосса решил созвать очередной отчетный съезд «Союза Рас Земли».

Дело было на первый взгляд обычное, такие съезды проходили регулярно. Надо же было политикам как-то оправдывать свое существование перед общественностью, а заодно и покрасоваться перед камерами, поднимая себе рейтинг на предстоящих выборах. Тем более, что история с таинственным Наставником, стоявшим за внезапной вспышкой террора в солнечной системе и заполонившими океаны Земли инопланетными тварями, сильно подмочила репутацию партии власти.

С тварями кое-как справились. Облучение океанов с орбиты помогло избавиться от этой проблемы и, с тех пор как был пущен в дело последний излучатель, смонтированный на спутнике, об инопланетных монстрах почти что забыли. За последние недели не было зафиксировано ни одного случая. И президент очень надеялся, что большие их и не будет. Но в центре ВКР продолжали наблюдать за водами океанов планеты. Мало ли что там, не дай бог, могло уцелеть. С террористами так быстро расправиться не получилось.

Но Джазза волновал не сам съезд, – повод чтобы собраться за рюмкой текилы, политики всегда найдут, – а подготовка к нему. Во время подготовительных мероприятий среди обслуживающего персонала президентского дворца был выявлен мутант. Он был официантом, который должен был обслуживать банкет. Оружия при нем не нашли, но дело было неслыханное, поэтому спецслужбы тут же передали эту закрытую информацию ведомству Джазза, который как раз сейчас размышлял, что с этим делать.

Конечно, хорошо бы отменить съезд, – мало ли что можно ожидать от этих фанатиков Мункэ, которых до сих пор то и дело отлавливали в разных концах солнечной системы и самой Земли спецслужбы корпораций, армия и полиция. За последнее время было поймано несколько человек, собиравшихся взорвать тоннели в горах Индии, пассажирский челнок «Земля-Венера», и даже три военных корабля. Но, несмотря на общие усилия, их количество сокращалось слишком медленно. И Джазз только диву давался, как изменилась жизнь в тихой солнечной системе за какие-то пару лет. Теперь он все больше походила на вулкан, который, закончив первое извержение, временно утих. И никто не знал, когда он проснется снова.

Да, сегодня выдался не легкий денек. И Джазз, иногда продумывающий «не бросить ли курить», не выдержал и открыл висевший перед ним в воздухе ящичек с гаванскими сигарами. Это компактное антигравитационное устройство, которое подарил ему лично президент к недавнему юбилею, оказалось очень удобным в обращении. Его не нужно было куда-то класть, оно всегда находилось на виду и легко могло перемещаться в пространстве.

Взяв сигару, генерал внешней космической разведки раскурил ее и с наслаждением вдохнул ароматный дым, откинувшись в огромном кресле, также снабженном антигравитационной приставкой. Кресло мягко покачнулось.

– Кто же, черт побери эти звезды, мог туда засунуть мутанта? – подумал генерал вслух, припоминая что последняя тройная проверка персонала президентского дворца спецслужбами обоих советников президента и самого президента, проходила всего месяц назад, – и главное, когда?

В этот момент ожил сигнал связи. Это была Трирху Гоа, секретарша, с которой не мог сравниться в работе ни один дройд-помощник.

– Слушаю тебя, – добродушно ответил на вызов Джазз, любивший общаться со своей секретаршей, которая никогда не беспокоила шефа без особой нужды.

– Извините, генерал, – промурлыкала Трирху, голосом сытой пантеры, – к вам очень хочет попасть Ли Цыси с такой важной информацией, что отказывается сообщить ее даже мне. Вы разрешите ей войти?

Генерал отвлекся от созерцания карты дворца, выключил ее и, выдохнув дым, ответил.
– Впусти.

Спустя несколько секунд перед ним стояла смазливая китайка, заместительница Шиллы Бристоль по секретной лаборатории, которая давно пыталась переквалифицироваться из научных сотрудников в ряды бойцов подразделения капитана Красса.

Из-за вынужденного отсутствия Шиллы Бристоль китайке были временно поручены все дела лаборатории, с которыми она неплохо справлялась. Однако при первой же возможности Ли Цыси пропадала в стрелковом симуляторе, а также занималась отработкой фигур пилотажа на турбоглизерах в режиме ручного управления. Особенно Ли Цыси любила изучать современные методы взрывного дела. И глядя на это упорство, генерал Джазз в глубине души был уверен, что рано или поздно эта девица своего добьется. Тем более, что капитан Красс питал слабость к миловидным представительницам женского пола. В последнее время, правда, чисто платоническую, из-за прогрессирующего романа с Шиллой Бристоль. Это обстоятельство сильно удивляло Джазза, который знал капитана больше ста лет, и все это время Красс волочился за всеми юбками, которые только успевал отыскать по ходу службы или за время кратких отпусков. Однако, рыжеволосой бестии, похоже, удалось таки приручить этого самоуверенного вояку. Шилле характера тоже было не занимать. Так что, даже за попытку романа с ее подчиненной Красс мог быстро получить отставку и заодно лишиться самых дорогих регалий. Причем, от репрессий его не спасет даже возможный переход ее сотрудницы под непосредственное руководство капитана «Невидимых». Но, Джазз был уверен, что Алекс теперь не будет заниматься такими глупостями. Шилла была для него достойной партией.

– Ну, что у вас случилось? – спросил Джазз, скользнув взглядом по форменной синей тунике сотрудницы секретной лаборатории «Невидимых», которая смотрелась на ее спортивном теле, скорее как военная униформа, чем как подобие платья. Несмотря на невысокий рост, Ли Цыси казалась достаточно представительной. Это генерал Джазз смог оценить даже единственным глазом, сквозь дымовую завесу от сигары.

– Генерал, – начала деловым тоном Ли, – в океане недалеко от побережья столицы, несколько часов назад упал пассажирский лайнер, сбитый энергетическим зарядом биологического происхождения.

– Что? – единственный глаз Джазза раскрылся до предела, – опять киты? Мы же их всех уничтожили.

Джазз перевел дух и уточнил:

– Вы проверили информацию?

– Конечно, генерал. – Цыси положила на стол перед Джаззом информационный кристалл, – посмотрите сами.

– Мне некогда, – отпихнул его Джазз, – давайте в двух словах. Что там стряслось и свои выводы. И вообще, почему об этом докладывает не начальник отдела наблюдения майор Дарий. У него там что, людей не хватает?

– Если кратко, то это не кит, – заявила Ли Цыси, – а совсем иное существо, возможно, инопланетного происхождения, которое представляет интерес для исследований нашей лаборатории. Вот почему майор разрешил доложить мне, а не сделал этого сам.

Генерал промолчал, предоставив ей закончить мысль, хотя и не выносил, когда подчиненные разговаривали загадками.

– Вероятно, эта одна из выживших особей, запущенных в океан Наставником, – снова заговорила Ли Цыси, – общая информация, полученная со спутника и береговых систем наблюдения за морем, говорит о том, что это животное действовало не так, как это было с китами, а совсем по другому принципу.

– То есть, не получало энергию извне? – озвучил свою мысль генерал Джазз, – и не пользовалось ретрансляторами?

– Вы правы, генерал, – подтвердила его догадку молодая китайка, вовремя проявив дипломатичность, – оно никак не связывалось с базой.

– Но тогда, откуда же оно получало такую энергию? – поставил вопрос генерал, – ведь для атаки лайнера нужно где-то аккумулировать огромную энергию. Лайнер только поврежден?

– Уничтожен, – сообщила китайка, – он не просто упал в воду. Он взорвался в воздухе и все погибли.

Джазз молча смотрел на китайку, которая занималась сейчас не совсем своим делом. Вместо того, чтобы изучать оружие и организмы врагов, она пыталась принять участие в расследовании инцидента. Хотя, справедливости ради, генерал должен был признать, что половина обязанностей все же выполнялась.

– И что все это значит?

– Особь произвела выброс энергии, полностью запасенной в ее теле, – завершила череду догадок китайка.

– А сама...исчезла? – предположил Джазз.

– Почти, – ответила Ли, – выбросилась на берег и умерла. От нее остались только быстро истлевающие останки.

Джазз даже крикнул от таких новостей и далеко идущих выводов.

– Вот что, милая моя, – решил генерал, – отправляйтесь-ка на место крушения сами. Осмотрите все. А заодно, посетите президентский дворец. Через час там начинается предварительное заседание. Возьмите все свои штучки, которыми можно засечь мутантов и вредные для президента мыслеформы, побродите в перерыве среди политиков. Позлите их жен. Возьмите с собой что-нибудь экстравагантное из одежды. Кстати, по легенде, – вы пятая и самая любимая жена Бомбардо Мхамбе Третьего. Нашего непримиримого лидера африканской оппозиции. Я его предупрежу, уверен он будет не против.

– Не совсем понимаю вас, генерал, – произнесла с обидой Ли Цыси.

– Не беспокойтесь, – ответил Джазз, заметив, как напряглась китайка. – Бомбардо хотя и большой любитель по этой части, но будет вести себя хорошо. Он кое-чем обязан нашей конторе. И если, не дай бог, позволит себе лишнего в обращении с вами, это кое-что станет достоянием спецслужб его политических противников. И тогда его карьере вечного оппозиционера придет конец. А он этого совсем не хочет. Ему слишком сладко живется между вершиной власти и ее дном.

– Что я должна искать? – просияла Ли Цыси.

– Поболтайтесь между политиками, послушайте разговоры. Их суть мне известна и особого интереса не представляет. Гораздо больше меня волнует наличие мутантов. Если отыщите что-нибудь в этом роде, немедленно сообщайте мне. Перед началом съезда «Союза Рас Земли» любая мелочь может иметь решающее значение. А если за время банкета ничего не произойдет, – возвращайтесь с материалами и доложите мне подробнее насчет этой всплывшей со дна океана твари.

– Разрешите идти? – по военному вытянулась Ли Цыси.

– Идите, – выдохнул генерал, сбрасывая пепел с сигары.

Когда окрыленная китайка выпорхнула из его кабинета, Джазз немного поморщился и подумал «И зачем я дал ей это задание, все равно ничего не найдет». Но в глубине души он не сомневался, что поступил правильно. Генерал был уверен, не пройдет и недели с момента возвращения Красса, как Ли Цыси уже будет служить у него в отряде. Так что, пусть привыкает к полевой работе. Все равно не усидит в лаборатории.

Он снова активировал план президентского дворца и погрузился в размышления. Однако эта инопланетная особь, появившаяся так некстати накануне съезда, не выходила у него из головы. Джазз взял кристалл, оставленный неугомонной Ли Цыси, и вставил в устройство считывания. Перед ним, рядом с картой президентского дворца возникло

изображение морского берега недалеко от Буэнос-Айреса. Он весь был усыпан обломками лайнера, которые спасательные службы смогли извлечь из воды. Судя по характеру повреждений, взрыв был чудовищной силы. В стороне был смонтирован экранирующий купол, где, судя по всему, находились останки неизвестного монстра.

– Да, – пробормотал уставший генерал, который иногда позволял себе поговорить вслух сам с собою, в отсутствии подчиненных и начальства, – что-то слишком много сегодня случается. И главное, сплошь неизвестности. Неизвестный мутант, неизвестная особь. Что-то вся эта возня вокруг съезда начинает мне очень не нравиться. Видимо, что-то я упустил.

Джазз затушил сигару и встал, приблизившись к стене, на которой тотчас вспыхнула карта звездного неба. Генералу стоило только подумать об этом, и карта переместилась в центр кабинета. Миллионы звезд вспыхнули, раскинувшись над его огромным столом. Места точек выхода отряда «Невидимых» из последнего сверхвременного прыжка и несколько центральных областей галактики, где по сообщениям службы дальнего астрономического наблюдения, сейчас шли ожесточенные бои, светились красным цветом.

– Что-то давненько не было вестей от Красса и его ребят, – задумчиво произнес генерал. – И что, черт побери эти звезды, происходит в ядре галактики? Наверняка, не обошлось без Наставника, хотя и без него там достаточно миротворцев. Слава богу, что ученые спрятаны надежно.

Когда его мысль коснулась ученых, Джазз вспомнил, что не так давно, на одном из светских приемов сначала Томсон, а потом советник Севастьянов вдруг в шутку поинтересовались у него, где же тот все-таки спрятал ученых. Но, получив стандартный вежливый ответ, что согласно приказу президента эта информация является секретной даже для его советников, больше таких вопросов не задавали, быстро превратив свой интерес в шутку.

«Что же, – сказал тогда Севастьянов, – видимо, придется стать президентом, чтобы знать все». «Президенты знают далеко не все, – охладил его пыл генерал Джазз». «Но, на ваше место я не претендую, – улыбнулся Севастьянов, – меня вполне устраивает мое». «Хитрит», – отметил тогда Джазз про себя. И подумал о том, что все советники президента, а он не мало повидал на своем веку, были отнюдь не простыми личностями. И Сан-Тремор и, естественно, Ли Конг.

Джазз увеличил изображение солнечной системы, а затем приблизил Землю. На орбите явственно были видны силуэты боевых кораблей разных классов в количестве пятнадцати штук. Там располагалась парадная эскадра адмирала Гримальди из пяти новейших дредноутов и десяти крейсеров. В таких случаях, как съезд с участием президента «Союза Рас Земли», эскадра Гримальди занимала почетный пост в небе над планетой, предохраняя от новоявленных террористов и незапланированных случайностей. «Впрочем, подумал Джазз, этот обычай тоже появился относительно недавно. С тех самых пор, когда начали греметь первые взрывы в системе, причиной которых были не заги».

Когда нить размышления стала ускользать от него, генерал решил, что пора сделать перерыв. Тем более, что время было обеденное. Он выключил карту, голограмму с информационного кристалла, и попросил Трирху Гоа принести себе в кабинет несколько блюд. Съел их с большим аппетитом, а затем, решил немного развеяться и вышел в огромный парк, высаженный под открытым небом прямо рядом с его кабинетом, на одном из последних этажей центра ВКР.

Сад занимал несколько гектаров земли, насыпанной на специальной выдававшейся на юг платформе, куда Джазз мог попасть просто сквозь дверь своего балкона. Он любил здесь прогуливаться в одиночестве, предаваясь размышлениям или отдыхая от них. В саду не было никаких построек, – только тропические растения и небольшой бассейн в дальнем углу, где генерал любил искупаться, когда выдавались особенно жаркие дни. А сегодня денек был как раз из таких.

После сытного обеда, Джазз немного посидел на антигравитационной скамейке, висевшей под раскидистой пальмой и, отдохнув, отправился на прогулку по усыпанной

мелкими камешками дорожке. Парк был открытым всем ветрам, солнцу и редким дождям, отчего он казался немного диким, несмотря на дорожки. Сочная зелень давала много тени, но от жары сейчас не спасала даже она. Настырные солнечные лучи пробивались сквозь листья финиковых пальм, оливковых деревьев и колючих кустарников, изредка ослепляя единственный глаз генерала своим блеском. Но, устраивать здесь регулируемый климат Джазз намеренно отказался, – он любил все естественное, пусть иногда это было сопряжено с неудобствами.

Добравшись до бассейна, по краям которого росли все те же раскидистые пальмы, накрывая половину воды тенью своих листьев, Джазз решил искупаться. Благо это был его личный бассейн, и было где и во что переодеться для купания. Вдоволь набарахтавшись в прохладной воде, Джазз немного позагорал и снова облачился в мундир. Через два часа бодрый и посвежевший генерал, вернулся в свой кабинет.

Снова включив изображение президентского дворца, Джазз некоторое время разглядывал знакомые силуэты, а затем вдруг, повинаясь неизвестному предчувствию, увеличил парковочный модуль и включил трансляцию с места событий в режиме реального времени. Был у него и такой канал. За чиновниками нужно было постоянно приглядывать, – история жизни Ли Конга была тому ярким примером.

У центральной парковочной платформы было пришвартовано множество яхт видных политиков государства. Многие, не взирая на официальные запреты, явились на съезд на своих роскошных яхтах, презрев государственные, положенные чиновникам по штату. Хотя и эти корабли были изготовлены по высшему разряду, – старик Хосе Мануэль Родриго эль Сарагосса не жалел денег на своих чиновников, поскольку без них все равно было не управиться с таким огромным государством. Видимо, по той же причине, президент спокойно смотрел на использование чиновниками личного транспорта в служебных целях.

Джазз засек местоположение личного глиссера президента. Тот недавно стартовал из Австралии с собственной виллы на роскошной яхте с древним названием «Пентера» и теперь неспешно летел над океаном в сторону Буэнос-Айреса. Джазз понимал тайные причины такого поведения президента, не первый год находился в его свите. Торопиться тому было особенно некуда, этикет позволял. Предварительное слушание проведет Севастьянов, затем будет перерыв, а вторую часть будет вести Томсон. Сам же Хосе Мануэль подоспеет как раз к отчетным докладам, для того чтобы услышать самое главное и разнести в пух и прах нерадивых исполнителей. Ну, а закончится съезд, само собой, грандиозным банкетом и тостом от президента «Союза Рас Земли» из которого можно будет понять главное, – кому, чего ждать от старика в новом отчетном году. Это уж как водиться. За тем собственно и слетелись чиновники со всех отдаленных областей солнечной системы на планету-прародительницу. Не каждый день удастся выпить с президентом.

«Как там Ли Цыси, поживает, – вспомнил вдруг Джазз о девушке, которую сам отправил на задание в президентский дворец, – что-то не часто она выходит на связь».

И Джазз немедленно активировал специальный канал связи с ней, через персональный коммуникатор, но вывел ответный сигнал в виде голограммы прямо перед собой. Девушка находилась уже во дворце, как ни в чем небывало, прогуливаясь между банкетными столами под руку с видным лидером оппозиции в роли его любимой жены. На ней было надето алое китайское платье, вышитое желтыми драконами.

«Быстро она освоилась, – отметил Джазз, ухмыльнувшись, – сколько было обиды в голосе. А теперь, ну, просто наследная принцесса китайского трона».

Бомбардо Мхамбе Третий, здоровенный негр, одетый согласно этикету африканской оппозиции только в набедренную повязку, шел рядом с изящной китайкой, и не мог оторвать от не глаз. Хотя со стороны могло показаться, что он не шел, а скорее приплясывал от удовольствия, так ему понравилась неожиданно появившаяся в перерыве между заседаниями новая жена. Обычно Мхамбе Третий оставлял всех своих жен дома и на банкетах появлялся с деловыми подружками, которых можно было быстро уговорить продлить деловое знакомство с видным политиком до утра. С первого взгляда было понятно,

что и сейчас старый затейник Бомбардо не прочь предложить своей новой миниатюрной жене то же самое, но по редким косым взглядам, которые оппозиционер бросал по сторонам Джазз стало ясно, что Бомбардо отлично знает, что за ним присматривают. И если он попытается перейти грань, это ему обойдется очень дорого.

Между тем только что закончилась первая часть предварительного заседания, которую вел советник Севастьянов, и политики, утомленные долгим ожиданием перерыва, с радостью выплескивались из многочисленных дверей зала заседаний, построенного на манер древнеримского колизея.

Получив незаметный сигнал на свой коммуникатор Ли Цыси, улыбнувшись оставила ненадолго любимого мужа в руках друзей из «Союза независимых рас», только что покинувших зал заседаний, а сама вошла в лифт и спустилась в огромное фойе.

Выйдя из лифта на первом этаже, Ли Цыси окинула себя быстрым взглядом в широкое зеркало, за одно проверяя, нет ли рядом излишне любопытных глаз и ушей. Фойе было полупустым, лишь несколько групп высших сановников с дамами, громко разговаривали у входа.

– Как дела, Ли? – поинтересовался Джазз, – что удалось узнать о нашей рыбке?

– К сожалению очень мало, генерал, – произнесла Ли Цыси, слегка упавшим голосом, – к тому моменту когда я прибыла на место, от нее уже почти ничего не осталось. Эта особь пережила полное саморазрушение.

– Ну да, – подтвердил Джазз, – только перед этим полное разрушение пережил целый пассажирский лайнер.

– Я собрала останки ее тела в специальный контейнер и оставила их в своем корабле для дальнейших исследований, – закончила Ли Цыси, вздохнув. – Надеюсь, это нам хоть что-нибудь даст.

– Ладно, не переживайте, – попытался подбодрить ее генерал, – что интересного во дворце?

Ли немного покраснела.

– Пока что тоже ничего интересного, генерал. Перерыв только начался, и я еще не успела пообщаться с политиками. А те, что уже видели меня с Бомбардо только и знают, что за моей спиной нахваливают мои...ну, мне неловко говорить об этом. Мутантов среди охраны и официантов не отмечено.

Джазз улыбнулся краешком рта и приказал.

– Хорошо, в перерыве между заседаниями побудьте вместе с мужем, а затем под каким-нибудь предлогом оставьте его и наведаетесь в причальную зону. Осмотритесь у центральной парковочной платформы. Скоро туда прибудет яхта президента, так что будет не лишним еще раз все проверить.

– Я поняла, генерал, – ответила Ли Цыси, и даже немного поклонилась своему невидимому собеседнику.

Проходившая мимо пара удивленно посмотрела на нее, но ничего не сказав, проследовала в лифт.

Глава двадцать третья

Бой над столицей

Отдав новые приказания китайке, Джазз снова взглянул на яхту президента, которая к тому моменту уже находилась на подлете к южной оконечности Африки и скоро должна была оставить по правому борту мыс Доброй надежды.

Он уже собирался закурить новую сигару и пообщаться с биокомпьютером насчет странных событий этого дня, как вдруг произошло нечто, заставившее его позабыть о своих текущих делах. Аппаратура глобального слежения зафиксировала на орбите Плутона выход из сверхвременного прыжка эскадры кораблей, а затем короткий бой с охранением. Была атакована база коменданта Бразини, но попытки высадить десант не последовало, хотя в этот

момент все тяжелые корабли охранения находились в дальнем рейде. Более удачный момент для нападения выбрать было трудно.

То, что произошло затем, удивило Джазза еще больше, – корабли агрессоров снова ушли в сверхвременной прыжок, оставив полуразрушенную базу и ее коменданта в ожидании новых нападений. Все стихло также неожиданно, как и началось. И вдруг, спустя короткое время, аппаратура глобального слежения снова зафиксировала выход из второго прыжка, но уже прямо на орбите Земли. Вспыхнуло семь синих шаров, из которых на Землю посыпались крейсера империи аброгов. Следом за ними вынырнули два земных турбоглизсера, которые система опознала как машины из подразделения «Невидимых». Один из них был «Крестоносцем», на котором летали Макс и Гарри, а второй принадлежал самому Крассу.

– Матерь божья, – прошептал генерал Джазз, – опять вторжение.

Но вопреки его ожиданиям никаких кораблей противника больше не появилось. Эскадра адмирала Гримальди немедленно пришла в движение, но выход агрессоров из прыжка произошел на аномально низкой орбите и крейсера аброгов уже находились в атмосфере Земли. За ними держались на коротком расстоянии оба турбоглизсера «Невидимых», словно пытались догнать и прижать к Земле шесть огромных крейсеров. Корабли Гримальди рухнули на противника сверху, словно коршуны и вот-вот должен был завязаться кровавый бой. Но крейсера агрессоров словно рвались к заветной цели, не обращая внимания на преследователей.

Когда Джазз понял, получив мгновенный анализ курса эскадры, куда рвется ее командир, то у него зашевелились остатки седой шевелюры. Крейсера аброгов были уже почти над Буэнос-Айресом. Яхта президента шла с ними параллельными курсами, уже пересекая Атлантику. Видимо это понял и Гримальди. Его корабли открыли огонь первыми. Несколько залпов с высокой орбиты подожгли шедший последним крейсер аброгов. Он потерял ход, а когда земляне выпустили по нему еще несколько мощных залпов, взорвался. Эта вспышка едва не изжарила летевшие за ним турбоглизсеры «Невидимых», которые успели нырнуть вниз.

– Кого черта они там делают! – рявкнул Джазз.

Его обуяли смешанные чувства. С одной стороны он был рад, что его бойцы вернулись с задания, хотя детали были еще не ясны. Но их поведение вызывало у него тревогу, – зачем тащиться за крейсерами противника, рискуя быть сожженным либо его артиллерией, либо выстрелами собственного флота. Тем более, когда кругом полно своих кораблей. Генералу даже показалось, что Красс впал в ступор, хотя на него это было совсем не похоже. Алекс редко терял голову, выполняя задание, да и то причиной этому могли быть только женщины.

Генерал активировал канал связи, вызывая оба корабля. Первым отозвался «Крестоносец», неожиданно голосом капитана «Невидимых».

– Генерал, я на связи.

– Черт тебя побери, – начала Джазз, – ты, что там вытворяешь!? И что это за крейсера?

– Это Наставник, генерал, – ответил Красс.

– Что он здесь делает? – Джазз бросил короткий взгляд на экран, куда стекались последние данные о состоянии дел в Атлантике. Яхта президента, продолжала двигаться тем же курсом, лишь замедлив ход. Видимо, ее штурман только что получил первую информацию и президент решал, что же делать. Арьергард атакующих кораблей втянулся в перестрелку с кораблями Гримальди. Горел уже второй крейсер. Остальные корабли продолжали прорываться в сторону столицы, у которой не было крупных войсковых соединений. Только полицейские корабли, которые сейчас один за другим поднимались в воздух в отчаянной попытке остановить приближавшиеся корабли противника. Еще пять крейсеров Гримальди шли наперерез атакующей группе, но отставали от нее. Было ясно, что агрессоры уже не вырвутся из окружения, но нанести удар по зданию президентского дворца почти в упор они вполне успевали.

Глизсеры «Невидимых», обменявшись экстренными кодами со своими, отошли чуть в

сторону от места боя, но не уходили оттуда совсем.

– Вообще-то он гнался за нами, – ответил Красс, – но затем что-то пошло не по плану. Я был уверен, что его главная цель уничтожить меня и Шиллу. Мы кое-что разузнали о его планах. А потом...он вдруг развернулся и нырнул в невидимость со всеми своими кораблями.

– Шилла жива? – не выдержал Джазз.

– Жива, она рядом, – подтвердил Красс, и добавил, продолжая свою мысль. – Думаю, он внезапно получил какую-то важную информацию.

– И я даже догадываюсь какую, – процедил сквозь зубы Джазз, – слушай приказ, раз уж ты все равно там. Приземлиться в районе президентского дворца и взять на борт Ли Цыси, она сейчас там выполняет мое задание. Заодно, если сложится, захватить кого-нибудь из советников президента, если к тому моменту они не успеют удрать самостоятельно.

– Вас понял генерал, – подтвердил Красс получение нового приказа, – разрешите узнать, что там происходит? Мы немного отстали от жизни.

– Твой Наставник, похоже, решил уничтожить президента и заодно весь корпус власти. В Буэнос-Айресе сейчас проходит съезд высших политиков системы.

– Больше вопросов нет, – ответил Красс, отключаясь.

Генерал Джазз, тем временем вышел на связь с президентской яхтой.

– Что происходит, Джазз? – старик Сарагосса не казался испуганным. Он был испытанным бойцом и умел держать даже неожиданный удар.

– Это Наставник, – коротко сообщил генерал внешней разведки, – думаю, его цель вы и ваше окружение. Крейсера противника слишком близко. Советую немедленно изменить курс и уходить в сторону Африки под прикрытия дальнобойных батарей.

– А как же советники и министры в моем дворце? – задал вопрос президент.

– Они проинформированы и выберутся, я надеюсь. Гримальди висит у Наставника на хвосте. Но, боюсь, что через пять минут на месте дворца будет зиять обожженный кратер, – сообщил Джазз, – это слишком серьезно, господин президент.

– Хорошо, – принял решение Хосе Мануэль Родриго эль Сарагосса, – мы идем к Африке. Постарайтесь спасти всех, кого сможете, генерал. Докладывайте мне каждые пять минут.

– Вас понял, господин президент, – ответил Джазз.

Сигнал об атаке президентского дворца в Буэнос-Айресе поступил на пост охраны дворца сразу же, как только главный биокомпьютер ВКР проанализировал эту атаку. И мгновенно там началась паника. Главные люди в государстве, позабыв обо всем, бросились вон из зала, расталкивая друг друга на ходу. На крики советника Томсона, призывавшего сохранять спокойствие и организованность, никто не обратил внимания. Обезумевшая толпа смяла полицейских на этажах, патрули у главных выходов, и бросилась в сторону причального модуля, где, выстроившись в ряд, висели над песчаной полосой побережья роскошные правительственные яхты.

Из центра ВКР информация ушла и Гримальди, но тот уже сам разгадал маневр противника. Бой с яростно отбивавшимися крейсерами арьергарда бушевал над центральной Атлантикой, но два крейсера прорвались. На бешеной скорости они приближались к Буэнос-Айресу. Однако, когда один из них был уже в зоне прямой видимости президентского дворца, второй неожиданно исчез, уйдя в сверхвременной прыжок.

Когда турбоглиссеры Красса, стремясь обогнать Наставника, выскочили из очередного короткого прыжка прямо над причальной платформой, от нее уже десятками отваливали яхты высших чиновников, разлетаясь над атлантическим океаном, словно рой потревоженных пчел. Зависший над водой и ясно различимый со всех сторон крейсер империи аброгов, словно забавляясь, дал несколько маломощных залпов из батарей лучевого огня, спалив полицейские турбоглиссеры и превратив в облако пара добрую половину чиновничьих яхт. Правительство солнечной системы в течение нескольких секунд лишилось половины своих высших чиновников. Крассу показалось, что Наставник намеренно не

расстрелял город с дальних позиций, а подошел к самому дворцу, чтобы вселить в чиновников ужас. Добившись нужного эффекта, он немедленно приступил к полному уничтожению. Первый залп по дворцу снес его левое крыло и обрушил величественный купол. Несмотря на преследователей, которые вот-вот должны были появиться, Наставник не спешил сравнивать дворец и столицу системы с землей, хотя мог бы сделать это одним единственным залпом помощнее.

Красс решил этим воспользоваться. Он активировал сенсоры поиска и обнаружил Ли Цыси, спрятавшуюся за одной из роскошных яхт. Девушка, явно не так давно покинула прием в президентском дворце. Одета в шикарное алое платье, она пыталась пробраться к своему турбоглизсеру, но на пути ревела толпа обезумевших политиков, которые в ужасе носились по пирсу не зная взлетать в воздух или наоборот бежать в глубь побережья. Гибель коллег, сгоревших на их глазах, полностью деморализовала большинство высших чиновников. Хотя нашлись и смелые люди. Два десятка яхт все же стартовали, пытаясь прорваться.

– Ли, – вышел на связь Алекс, – это капитан Красс. Видишь меня?

Китайка подняла голову и, заметив быстро снижавшиеся «Крестonosец» и «Змею», помахала им рукой.

– Отлично. Отойди в дальний конец платформы и оставайся там. Я сажусь и возьму тебя на борт. Надо немедленно убираться оттуда!

– Но, капитан, – неожиданно возразила Ли Цыси, – в моем корабле контейнеры с останками еще не изученной океанской твари. Я должна забрать их, иначе мы не узнаем, кто сбил пассажирский лайнер.

– Какой к черту контейнер, – не выдержал Красс, – у нас не больше двадцати секунд. Потом здесь будет выжженная пустыня.

И тут экипаж «Крестonosца» ощутил мощный выброс энергии. Это крейсер дал очередной залп по дворцу, обрушив его правое крыло с пристройками. Наставник продолжал методично расстреливать дворец, хотя видел, что большинство чиновников покинуло его, и в панике мечется возле своих яхт. Следующий короткий залп батареей правого борта поджег пытавшиеся вырваться яхты. Над Атлантикой вспыхнуло и погасло несколько десятков погребальных огней. Над нетронутым пирсом пронесся вопль ужаса и чиновники, как по команде, бросились прочь от моря, обгоняя своих дам, разодетых в шикарные наряды. Вся эта обезумевшая толпа пыталась укрыться в редких кустарниках, покрывавших песчаный берег.

– Смотри. – Шилла взяла за руку капитана «Невидимых», указав, сквозь передний иллюминатор внешнего обзора на что-то важное.

Проследив за ее рукой, Красс хорошо рассмотрел китайку в ярком платье, которая бежала по опустевшему пирсу в сторону своего корабля.

– Вот упрямая девица, – буркнул Красс, разворачивая почти севший глизсер за ней.

– Но она же хочет попасть к тебе в отряд, – не смогла сдержать улыбки Шилла, – вот и старается.

– «Змее» немедленно зависнуть с дальней окраины пирса, – приказал Красс, и добавил, – на всякий случай. Прикрывать собой корабль Ли, пока мы не возьмем ее на борт.

– Вас понял, – ответил «Зануда»

Его собственный корабль, на борту которого капитан не бывал с того момента, как вместе с Александром отправился на выручку попавших в плен товарищей, пронесся над пирсом и, развернувшись, завис у входа в парковочный модуль дворца, перекрывая своим защитным полем линию обстрела.

Президентский пирс, по непонятным причинам оставался единственным нетронутым местом среди гигантского комплекса строений некогда величественного президентского дворца в Буэнос-Айресе. На месте дворца уже высились руины каменных залов, а также искореженные конструкции, – остатки изящных навесов и перекрытий из легких композитных материалов. Чудо архитектуры, поражавшее умы художников и миллиардов

туристов на протяжении почти трехсот лет, перестало существовать за какие-то десять минут.

«Крестоносец» был уже рядом с кораблем Ли Цыси, в который она нырнула, едва шлюз успел открыться, когда на крейсер Наставника с небес обрушились мощные залпы настигших его кораблей адмирала Гримальди. Небо над руинами дворца озарилось от многочисленных вспышек. Ощувив на себе удар одновременно нескольких батарей, крейсер Наставника просел вниз и, попытался выйти из-под огня, двинувшись в сторону побережья. Но пять крейсеров Гримальди не дали ему этого сделать, и яростный обстрел скоро пробил защитное поле агрессора. Правый борт и корма крейсера Наставника окрасились несколькими вспышками, – иссякло защитное поле, и броня получила множество повреждений. Завалившись на бок, крейсер вдруг отвернул от вставшего у него на пути города и его тупой бронированный нос нацелился на уцелевший президентский пирс.

Несколько секунд Красс в ужасе наблюдал, как объятая пламенем громадина медленно надвигается на него, отстреливаясь от наседавших крейсеров Гримальди. Надо было немедленно убираться из этого района. Но, «Крестоносец» уже приземлился рядом с кораблем Ли Цыси, открыв входной шлюз в ожидании замешкавшейся со своими контейнерами девушки. Алекс скользнул взглядом по пирсу, – тот был абсолютно пустынным. Все уцелевшие политики разбежались по побережью в поисках убежища.

Едва Ли нырнула в корабль капитана «Невидимых», похожая на красную рыбку, Красс приказал биокомпьютерам обоих кораблей:

– «Парень», «Зануда», – немедленно поднимаемся.

Турбоглиссеры синхронно пошли вверх. И вовремя. Не успели корабли «Невидимых» подняться на сто метров в воздух и уйти в сторону, как поверженный крейсер Наставника воткнулся своим бронированным носом в постройки чудом уцелевшего президентского пирса, сминая роскошные яхты политиков и кореза изящные постройки элитного терминала. Загрохотали взрывы.

– Они его сбили! – крикнул Гарри, – молодцы!

– Конечно, молодцы, – заметил Александр, – но немного поздно. Сколько народа погибло.

– Здравствуйте, капитан, – проговорила отдышавшись Ли Цыси, придерживая рукой порванное на боку платье. И заметив сидевшую рядом Шиллу Бристоль, воскликнула. – Здравствуйте, доктор. Как я рада, что вы живы!

– И я рада тебя видеть, – улыбнулась Шилла.

Гарри и Александр с интересом воззрились на симпатичную подчиненную Шиллы Бристоль, которую раньше им доводилось встречать всего пару раз.

– Где советник Севастьянов и советник Томсон? – вместо приветствия уточнил Красс, глядя, как исполинская громада крейсера, наконец, остановилась, превратив в лепешку остатки президентского дворца и пирса.

– В момент нападения были во дворце, – ответила китаянка, погасив улыбку на своем лице, – но я покинула его раньше, поэтому не уверена, что они погибли.

– Смотрите, капитан. – Александр указал на несколько биологических объектов, которые засек сканер на самом краю причальной зоны, – а это кто?

– «Парень», ну-ка приблизь изображение, – приказал Алекс, сбавляя скорость уходившего в океан турбоглиссера.

На экране возникли шесть человек в оборванных парадных костюмах. Как минимум двое из них были капитану «Невидимых» хорошо знакомы. Встречались на совещаниях. Остальные члены группы были вооружены короткими бластерами, так что их функция вопросов не вызывала.

– Они прорывались к своим кораблям, – предположил Александр, – но теперь там лежит сбитый крейсер Наставника. А они, похоже, не знаю что делать.

– Сбитый, но не уничтоженный, – заметил Красс, разглядывая позицию зависших над ним крейсеров Гримальди, которые готовились открыть огонь до полного уничтожения

противника.

Капитан «Невидимых» немедленно вызвал на известной ему частоте рубку флагманского дредноута.

– Что у тебя, капитан? – недовольно буркнул Гримальди, – сейчас не самое лучшее время для разговоров.

– Нужно немедленно отменить атаку, – заявил Красс. – Следующий залп с крейсеров может случайно убить Томсона и Севастьянова. Они оба рядом с причальной зоной, где только что упал крейсер Наставника. Дайте мне пять минут для их эвакуации, а потом можете превратить побережье в зону сплошного огня. Но помните, там еще много чиновников, которые не смогли улететь и разбежались по окрестностям.

Гримальди уже давно знал Красса и понимал, что капитан секретного подразделения не будет шутить в такую минуту.

– Понял, – только и сказал Гримальди, отключаясь.

Залпа не последовало. Пять массивных бронированных корпусов, закрывавших полнеба над Буэнос-Айресом, прекратили огонь. А Красс, не теряя ни секунды, развернул свой турбоглизсер и бросил его к земле. Тот же маневр совершила и «Змея».

Но не успели они совершить посадку, как в бортах поверженного корабля открылись шлюзы и на песок посыпались заги в бронескафандрах. А за первой цепочкой пехотинцев на песок планеты Земля ступили первые мурфы.

– Черт побери, – выругался Гарри, бросаясь в оружейный отсек, – нам понадобятся хорошие пушки.

Два турбоглизсера, совершив резкий вираж, приземлились между загами и людьми. До неприятеля было не больше пятисот метров. Первые заги уже открыли огонь по спрятавшимся невдалеке за каким-то архитектурным сооружением людям. Другие разбежались по всему побережью, пытаясь захватить их в кольцо.

– Гарри, надо достичь сектора, в котором находятся советники, и привести их сюда! – приказал Красс, открывая шлюз. – Александр и Шилла, перебираемся на «Змею». Одного советника с охраной поместим здесь, второго на мой корабль. Ли Цыси тоже остается здесь.

Китайка хотела что-то возразить, но, встретив взгляд Красса, только молча кивнула.

– «Парень» и «Зануда», открыть огонь по противнику. Косить всех без разбора, что бы не появилось из корабля, – закончил приказ Алекс, направляясь вслед за Гарри в сторону выхода.

Гарри с проверенной короткоствольной системой, первым выпрыгнул наружу и, пробежав метров тридцать по песку, оказался рядом с кучкой людей, прятавшихся за обломками каменного фонтана, изображавшего скачущих коней. За время короткой перебежки он умудрился поймать две очереди из бластеров, но защита выдержала. Заги были уже близко. Но тут заработали лазерные пушки обоих кораблей. Буквально несколькими залпами они уничтожили первую линию атакующих. Но из чрева подбитого крейсера высыпались все новые и новые.

– Господа советники, вы находитесь под охраной боевого подразделения военно-космической разведки, – сообщил Гарри находившимся там людям, рухнув за каменный фонтан. – Кто из вас советник Томсон?

Один из безоружных мужчин с испуганными глазами обиженно поднял руку.

– Вы должны немедленно подняться на борт ближайшего корабля со своими охранниками.

Развернувшись в сторону наступающих загов, Гарри сделал пару выстрелов из своего мощного оружия, уничтожив метким попаданием сразу два десятка ящериц. Интенсивность огня со стороны инопланетных бойцов временно снизилась.

– А советник Севастьянов, – развернулся Гарри, чтобы продолжить разговор, – бегом вон туда, ко второму кораблю. Там вас ждет капитан Красс.

– Красс? – переспросил советник, словно меньше всего ожидал его встретить в этом месте.

– Да, он самый, – ответил Гарри, снова разворачивая свое оружие в сторону скопления загов, среди которых он заметил высокую фигуру мурфа, который быстро перемещался к ним, – а если вы не поторопитесь, то вот та ящерица, просто разорвет вас на части и боюсь, я ничего не смогу сделать.

– Какого черта здесь происходит? – не выдержал Севастьянов.

– Небольшая заварушка, – ответил Гарри, и выцеливая мурфа, добавил – подробности вам объяснит капитан. А сейчас, бегом на корабль.

И он нажал на спуск. Ярко-желтый шар врезался в бронированную кожу мурфа в районе груди и заставил его, рухнуть на землю. Но ящер вскоре поднялся, как ни в чем не бывало, и удивленный Гарри заметил, что чудовище ко всему прочему облачено еще и в скафандр, плотно облегающий его скелет. Но, голова ящера с вытянутой пастью, была без шлема. Видимо, он отлично чувствовал себя в этой атмосфере, и при необходимости мог рвать противника на части своими зубами. Кроме того, в его конечностях имелись огромные пушки странного вида, как смог рассмотреть Гарри со своего места, но стреляли они теперь не пеленающими сетями. Ответный залп мурфа превратил каменный фонтан в кучу растрескавшихся камней, а Гарри отбросило метров на двадцать.

К счастью оба советника президента уже достигли кораблей без потерь. Выбравшись из-под обломков, здоровяк увидел в сотне шагов еще одного ящера. Разыскав свое оружие, Гарри бросился в сторону «Крестоносца», решив разобраться с мурфом попозже.

– «Парень», – вызвал Гарри свой биокомпьютер, – ну-ка приложи этого ящера, чтобы я смог добраться до шлюза.

«Крестоносец», косивший волну за волной наседавших загов, немедленно перевел всю свою огневую мощь на ближайшего мурфа. Его разнесло в клочья после второго попадания. А затем корабль уничтожил еще двух, находившихся неподалеку, расчистив дорогу.

В это время с неба посыпались десантные корабли землян. Гримальди правильно оценил возможную силу удара своих батарей и решил не рисковать, тем более что крейсер Наставника уже не мог подняться.

– И что они так сюда рвались, словно знали, кто здесь находится, – удивился Гарри, когда запрыгнул в корабль и сообщил Крассу, что советник Томсон находится на борту.

«Крестоносец» немедленно набрал высоту, догоняя «Змею», уходящую в сторону Атлантики.

– Думаю, что они действительно знали, – ответил Алекс, – но не забивай себе голову ерундой. Живы и ладно. Остальных спасут десантники Гримальди. А заодно и захватят крейсер. Кстати, не забудь сообщить им, как можно убить мурфа. Ты же в этом деле, главный специалист.

Услышав самодовольный смех Гарри, капитан «Невидимых» соединился по спецканалу с центром ВКР.

– Советники президента у меня на борту, генерал, все живы. Задание выполнено. – доложил Алекс, и обернувшись на сидевшего невдалеке Севастьянова, вполголоса уточнил. – Куда доставить ценный груз?

Генерал Джазз не ответил. Как раз в эту секунду он с ужасом наблюдал, как последний крейсер Наставника, ускользнувший от Гримальди в яростной гонке преследования, неожиданно появился над самой Африкой на пути президентской яхты. Никаких угроз захвата или переговоров не последовало. Один мощный залп из носовых батарей и яхта президента превратилась в жертвенный костер, в котором сгорел Хосе Мануэль Родриго эль Сарагосса. А крейсер, окутавшись синим пламенем, словно «Летучий Голландец», снова исчез в сверхвременном пространстве.

Джазз рухнул в глубокое кресло и нервно запалил сигару.

Глава двадцать четвертая

Гибель империи

– Что ты посмел сказать?

Верховный вождь империи аброгов вскочил со своего места, одним прыжком оказавшись возле адмирала Во, и в ярости щелкнул хвостом по каменным плитам тронного зала. Молодой адмирал, чудом сумевший бежать из своего охваченного мятежом сектора, был ни жив, ни мертв от страха. Он не посмел больше вымолвить не слова, но император повторил за него сам.

– Ты принес мне весть о том, что самые защищенные цитадели кланов Норзз и Джорриу в центральных секторах ядра сдались без боя, и весь твой корпус перешел на сторону врага?

Адмирал Во, едва заметно наклонил голову в знак согласия.

– А мятежники, во главе с этим презренным выскочкой Кхаалом, разгромили мои отборные войска, захватив цитадель клана Траззор, – император медленно обошел адмирала Во по кругу, покачивая хвостом и еле сдерживая новый приступ ярости.

– Да, император, – выдавил из себя молодой адмирал Во, бросив косой взгляд на стоявшего в десяти шагах своего друга, главного адмирала звездного флота империи Рауда, – так все и случилось. Мятеж в моих секторах подняли лууны, как мне удалось узнать, прибывшие незадолго до вторжения объединенных войск Кхаала в цитадель клана Траззор.

– Прекрасно, что ты это узнал. Но как им удалось уговорить старейшин верных мне кланов сделать это, – процедил сквозь зубы верховный вождь, остановившись напротив адмирала Во, – и почему ты, главный военный правитель сектора, позволил им это сделать? Когда ты успел лишиться разума?

Адмирал Во опустил глаза и долго искал в себе силы для ответа. Наконец, он пробормотал заплетавшимся от страха языком.

– Это случилось неожиданно. А советники луунов прибыли в систему тайно, на своих кораблях, способных пронзать время. Я не мог им помешать. Войска империи аброгов находились полностью под моим контролем и вдруг, когда пришли первые сообщения о вторжении в цитадель клана Траззор, а я отдал приказ прийти на помощь траззорианцам, они отказались подчиниться. Кроме того, подконтрольные нам солдаты кланов Норзз и Джорриу неожиданно взбунтовались и заблокировали часть гарнизонов, попытавшихся начать переброски своих сил. Произошли жестокие бои, в результате которых наши войска были полностью разгромлены, а старейшины кланов признали власть Кхаала.

Урасс молчал, вперив взгляд своих глаз в стоявшего перед ним преданного, но бездарного адмирала, которого сам же и возвысил, растоптав старую элиту.

– Адмирал Эффру, защищавший цитадель и систему J905 погиб, – добавил Во. – Вернее, был захвачен в плен и казнен Кхаалом.

– Он сдался? – с отвращением уточнил Урасс, – адмирал Эффру, проиграв сражение, сдался в плен, опозорив гордую кровь военных?

Адмирал Во кивнул.

– Почему он не покончил с собой? – спросил верховный владыка империи.

Стоявший перед ним уничтоженный адмирал Во, рухнул на колени, припав к его ногам.

– Пощади меня, великий вождь. Я все потерял, но я хочу жить...

Урасс оттолкнул его от себя коротким ударом хвоста. Отверженный адмирал Во повалился на бок, откатившись далеко в сторону.

– Скормите его шиллагам, – бросил Урасс охранникам, маячившим у парадного входа, и, не обращая больше внимания на крики и мольбы приговоренного, порывисто подошел к огромному шару, сверкавшему в одном из стенных углублений тронного зала. Это была карта галактики.

Остановившись рядом с ним, Урасс жестом подозвал к себе Рауда, который все это время простоял в стороне, глядя на своего друга. Теперь он в ужасе смотрел, как охранники волокут упиравшегося адмирала Во к широкому отверстию в полу, появившемуся в двух шагах от трона, где разъехались в стороны огромные створки люка, открывавшего вход в

скрытое под полом обиталище шиллагов.

Перед адмиралом разверзлись двери в ад. Внизу, освещенная с боков тусклым светом древних факелов, – великий вождь обожал древние источники огня, – стояла огромная клетка с шиллагами. В ней копошилось множество мохнатых черно-зеленых тел с длинными клешнями и уродливой выпуклой головой на животе. Из этой выпуклости у каждого вперед тянулся узкий клюв, переходивший на конце в хоботок. Опутав жертву лапами и вонзив в ее тело клюв, шиллагы выпивали всю кровь без остатка.

Раудд окинул полным ужаса взглядом тварей, которые сплелись сейчас в один мохнатый клубок и мягко покусывали друг друга. Кровь требовалась им постоянно, и это помогало шиллагам пережить долгое отсутствие пищи. Но, едва над ними открылся люк, пропуская свет из тронного зала, как все твари тотчас подняли вверх свои мерзкие хоботки. Они знали, скоро им дадут новую жертву.

Охранники столкнули упиравшегося адмирала Во вниз и тотчас оттуда раздался его душераздирающий крик. Увидев ужасную смерть своего друга, Раудд сам пришел в ужас. Он еще не забыл, как молодой адмирал Киину, еще один его друг, не сумевший защитить «Спрятанный мир», был недавно казнен Урассом. И, по слухам, тоже нашел свой последний приют в этом жутком месте.

– Ты чем-то смущен, Раудд? – снисходительно поинтересовался верховный вождь у последнего, оставшегося в живых из четырех молодых адмиралов, так быстро взлетевших по служебной лестнице на самый верх.

– Нет, мой вождь, – поспешно выпалил Раудд, из последних сил пытаюсь сохранить самообладание, – он струсил и предал интересы империи. А вы поступили с ним так, как только и было возможно поступить с предателем.

– Ты умен не по годам, – отпустил похвалу Урасс, с удовольствием отметив, что главный адмирал его флота готов от страха испачкать яркий военный мундир испражнениями прямо в тронном зале дворца, – и ты моя последняя надежда. Ты должен спасти империю.

Раудд щелкнул хвостом о каменный пол, вытянувшись перед верховным вождем в ожидании приказа.

– Доложи мне, сколько у нас войск в главной цитадели и вокруг Пилона, готовых отразить нападение мятежников? – спросил верховный вождь, возившись на мерцающую карту.

Раудд, сумевший справиться со страхом, начал излагать общую диспозицию и указывать на карте расположение верных Урассу частей.

– После того как пал клан Тразорр, войска объединенной армии мятежников оккупировали почти без боя цитадель клана Чарг с его обширными владениями и проникли в пределы звездных пустошей.

Раудд бросил короткий взгляд на императора, и, вдохнув, продолжал. Молчание Урасса не означало ничего хорошего.

– По сообщениям систем дальнего обнаружения корабли Кхаала, неожиданно быстро пройдя оболочку из защитных миров Тразора, Чарг, Норзз и Джорриу, приближаются с трех сторон к центральному скоплению звезд, ядром которого является Пилон. По границам скопления, рядом с мертвыми мирами, мы имеем несколько мощных флотов, способных остановить мятежников. Экипажи состоят исключительно из верных аброгов. Кроме того, сама цитадель вокруг Пилона тоже является неприступной. Понадобится длительная осада, чтобы прорваться сквозь такую оборону.

Адмирал окончил свою речь и умолк. Император тоже молчал, разглядывая шарообразную карту, и размышлял о чем-то.

– Я готов немедленно выступить на встречу армиям Кхаала и уничтожить его, мой вождь, – заявил Раудд, и взгляд его стал похож на взгляд обреченного на смерть.

Все о чем говорил Раудд, по мере доклада вспыхивало на карте. Урасс смотрел на выкладки адмирала, и увиденное быстро привело его в бессильную ярость. Захваченные

армиями Кхаала за последние дни области, с небольшими разрывами, опоясывали уже весь центр галактики. Пилон с прилегающими системами был почти окружен. Но здесь действительно концентрировались вооруженные силы, верные своему вождю, хотя и уступавшие почти в пять раз по численности мгновенно возросшим из-за предательства поработанных кланов армиям Кхаала. А все скопления звезд, лежащие на границах исконных владений клана аброгов, находились теперь под контролем его врага, которого он явно недооценил.

Как это могло произойти? Еще вчера этот мятежник не мог выбраться за пределы владений одного клана Харра, а сегодня его армии уже перерезали вес пути к столице могущественной империи аброгов. А он, Урасс, великий вождь, во власти которого еще вчера находились жизни не только аброгов, но и всех покоренных народов от ядра до большинства окраин галактики, уже не контролирует не только окраины, но и потерял весь центр своей обширной империи, от которой осталось только закрытое надежной броней сердце. Да и надежной ли? Нет, он еще верил своим солдатам, и сил у него было достаточно, чтобы дать решительный бой племяннику казненного им старого маршала, который рвался к столице, мечтая уничтожить ее в скором времени. Урасс еще был императором и не собирался сдавать последний оплот без боя.

Верховный вождь отошел от карты. Не обращая внимания на Раудда, сделал несколько шагов к открытому до сих пор отверстию в жилище шиллагов. Там внизу, его любимые зверьки уже заканчивали пить последнюю кровь из тела молодого адмирала Во. Урасс долго и с удовольствием смотрел на растерзанного молодого глупца и поймал себя на мысли, что предпочел бы видеть здесь Кхаала, которого, по донесениям разведки, его презренные адмиралы тоже называют вождем.

Урасс даже щелкнул хвостом по каменным плитам. Это воспоминание снова привело его в глухую ярость.

«Он не мог сделать это один, – вдруг подумал Урасс, вспомнив, что все происходило слишком быстро. – Значит, был заговор, который я не заметил, и все было сделано тайно. Долго созревало, а затем стало набирать обороты после чьей-то команды. Однако, всех, кто был способен отчаяться на заговор, я уже давно казнил. Кто же ему помог, неужели вожди подконтрольных мне кланов составили тайный заговор, выбрав молодого Кхаала вождем? Нет, это невозможно. Вся империя наводнена моими шпионами. Я бы знал».

И тут он вспомнил о вскользь брошенных адмиралом Во перед смертью словах. Он говорил о каких-то посланцах луунов, которые прибыли в систему тайно, на своих кораблях, способных пронзать время.

«Неужели лууны все это время могли спокойно покидать свою систему, и моя блокада была бесполезна, – подумал Урасс. Сев на трон и погруженный в мрачные мысли, он начал нервно размахивать хвостом из стороны в сторону, как делал всегда в таких случаях, – но, даже если и так, что могут сделать эти безвольные умники, ведь я привил им ген рабства. Один или два корабля пусть даже со сверхвременными двигателями, не дают армию. У них не хватило бы сил. Ведь они уже давно не могут изобретать, не то, что пойти против меня. Они не воины. Лууны, – всего лишь мои рабы, хоть и способные устроить тихий бунт, запершись на своих планетах».

Однако, раз подумав о луунах, он уже не мог отвязаться от этой мысли. Слишком быстро возник и начал раскручиваться заговор против него. Мятежный капитан за короткий срок смог набрать армию и захватить большую часть империи. У него просто из ниоткуда возник огромный военный флот, большую часть которого составляли его, Урасса, лучшие дредноуты и крейсера. А, кроме того, биотранспорты луунов.

Когда эти корабли вдруг, один за другим, начали выходить из-под контроля центральной власти империи, верховный вождь пришел в бешенство, но списал все на предательство обиженных командиров из старой элиты, сумевших убедить свои экипажи перевернуться на сторону врага или уйти в пираты, обосновавшись в мертвых мирах. Там не было никакой власти. Однако, теперь такое массовое предательство наталкивало его на

совершенно другие выводы. Если даже предположить обычный бунт, то биотранспорты луунов никак не вписывались в эту схему. На них изначально не было экипажей, но эти корабли тоже присоединились к эскадрам Кхаала.

А вожди некогда враждебных ему кланов, вместо того, чтобы рвать Кхаала на части, один за другим переходили на его сторону, не вступая в сражения. Урасс слишком хорошо знал этих вождей, чтобы хоть на мгновение усомниться, что они сделали это не по собственной воле.

Да они скорее дали бы скормить себя шиллагам, чем подчинились выскочке, пусть даже происходившему из армейской элиты аброгов. Для них решающим было мнение совета старейшин своего клана, и мнение других они готовы были выслушивать только в том случае, если оно подкреплялось сильным военным флотом, превосходившим возможности их собственного. Да и то не всегда. Большинство кланов было крайне воинственными и готовы были умереть, но не сдаться. Покорение кланов Тразорр, Чарг, Норзз и Джорриу, Цаввах, Баффу и Ризгул стоило вождю аброгов огромных сил. А Кхаалу они сдались почти без боя. Клан Харра великий вождь так и не смог покорить полностью, оставив свободными всего несколько показавшихся ему неопасными звезд, о чем теперь сожалел. Уничтожать надо всех без остатка, даже сжигая целые миры. Тогда некому будет мстить.

Кроме того, каждый из вождей кланов был уверен, что только он один имеет право властвовать над другими и этим они все походили на самого Урасса, который никогда не согласился бы разделить с кем-то власть. Он уничтожил всех претендентов, для того чтобы стать верховным вождем, которому совет старейшин вручил власть над аброгами. А, едва став, – уничтожил и совет старейшин. Власть вещь не делимая. А Урасс больше всего хотел абсолютной власти. И он ее добился, сделав свой клан самым мощным. Но эту мощь ему дали лууны.

Под управлением Урасса аброги стали лучшими солдатами в ядре галактики, покорив затем все остальные кланы и подмяв под себя миллионы звездных систем. Тех, кто не хотел покориться, Урасс просто превращал в звездную пыль, а случайно оставшихся в живых делал рабами. Иного пути у нежелающего покориться аброгам не было. А свободных от его власти в центре галактике уже почти не осталось. Урасса знали все вожди в ядре и даже на окраинах галактики. Тем не менее, мятежи иногда вспыхивали, как искры, но тут же гасли, потушенные тяжелым сапогом солдат империи. И до сих пор никто не решался посягнуть на его глобальную власть. Бросить всесильному вождю открытый вызов.

И вот теперь его бывший приближенный, собрав огромные армии, стоит у ворот столицы. Как он смог это сделать? Неужели он оказался хитрее и умнее самого Урасса? Вождь отчетливо видел на карте результаты его побед, но все же пока не мог в это поверить. Он отлично помнил Кхаала, когда тот был еще капитаном. Это был храбрый молодой боец. Но, для того, чтобы стать императором, одной храбрости мало. Кхаал любил размышлять на запретные для военных темы, – не зря же он был племянником казненного бунтовщика маршала Га, – что и привело его в ряды мятежников. Но и этого было мало. Как он смог организовать и подчинить себе ненавидевшие не только Урасса, но и друг друга кланы. Ведь логика вещей говорила Урассу, что стоило ослабнуть центральной власти в империи, как все кланы тут же объявили бы себя свободными и начали воевать друг с другом за передел сфер влияния. В ядре мгновенно вспыхнула бы тотальная война всех против всех. И прошла бы не одна сотня лет, пока победил бы сильнейший. Но этого не произошло. А клан Харра, с которого начал мятежник Кхаал, не был даже сильнейшим и потому долгое время не вызывал у верховного вождя стойких опасений.

Странно, что все эти соображения до сих пор не приходили ему на ум, ведь совсем недавно, сразу после падения Тразоррии, Раудд доложил ему о том, что блокада системы «Бертоллин» нарушена. Внезапно прибывшие в этот район многочисленные корабли повстанцев сначала заблокировали, а затем разгромили дредноуты охранения, освободив систему луунов.

Урасс встал, сделав несколько шагов к центру тронного зала. Адмирал Раудд замер в

отдалении, боясь потревожить покой императора.

А на Урассе словно снизошло озарение. Все вдруг стало ясно, все подозрения сложились в общую картину. Это лууны, его ученые рабы, стоят за Кхаалом. И если это так, то положение империи аброгов безнадежно, – ведь именно лууны создали эту империю. Его, как он думал, империю. Они знают все тайные механизмы, приводящие в движение огромную машину порабощения. И они верно служили ему до тех пор, пока Урасс, повинувшись слепой ярости, не привил им ген рабства, желая наказать за неудачу. Но ген вызвал неожиданный эффект, – лууны не просто перестали быть свободными, они еще и потеряли способность создавать новое. В том числе и новое оружие, которое всегда требовалось растущей империи. Он всегда считал, что имел на это право. Право распоряжаться судьбой любого живущего в его империи, в том числе и судьбами этих самовлюбленных умников, видевших себя чуть ли не богами. Они должны были подчиниться своей судьбе и молить о пощаде верховного вождя. Но теперь Урассу показалось, что это была роковая ошибка. Лууны не пожалели мириться с участью рабов и с тех пор затаили злобу. А он думал, что сломил их и обезопасил империю, заперев луунов в своей системе.

Потрясенный Урасс снова приблизился к карте. Значит, все происходящее сейчас в галактике, это месть луунов за то, что он совершил с ними. Постояв возле карты, Урасс обернулся к обратившемуся в неподвижную статую адмиралу и тихим голосом спросил:

– Рауд, ты готов спасти империю?

Адмирал никогда раньше не видел таким верховного вождя.

– Готов, мой вождь.

– Бери лучшие силы и отправляйся на встречу армиям Кхаала, – проговорил вождь бесцветным голосом, – ты должен остановить его и отбросить от границ цитадели. Ни один звездолет врага не должен прорваться в священную область Пилона. Боги звезд будут помогать тебе.

Адмирал щелкнул хвостом, выражая гордость за возложенную на него миссию.

– Иди и принеси мне голову Кхаала, – приказал Урасс.

– Я уничтожу его, мой вождь, – воскликнул молодой Раудд, – или погибну.

Когда дверь за главным адмиралом звездного флота аброгов закрылась, Урасс сделал неуловимый жест и посреди зала возник еще один шар, на котором появилось изображение системы J905 в цитадели клана Траззор, на месте которой раскручивалась всепожирающая воронка времени. Да, лууны обманули его и здесь. Наверняка это они навели тогда флот землян на «Спрятанный мир», уничтожив огромное количество сверхвременных двигателей подготовленных для установки на дредноуты. У империи должен был возникнуть новый флот, самый мощный за всю историю существования и к тому же способный пронзть время. С таким флотом он мог бы начать завоевание соседних галактик и система «Бертоллин» со всеми ее обитателями стала бы ему не нужна. У империи появилась надежда, и вот-вот должен был начаться новый виток развития. Но лууны помешали ему сделать это. Урасс казнил адмирала Киину, бездарно провалившего операцию, но это было слабым утешением.

Тогда верховный вождь приказал собрать все сохранившиеся в ядре галактики сверхвременные двигатели и оснастить новый флот, – всего лишь тридцать пять дредноутов, но и с ними можно было кое-что изменить. Однако, сразу после того, как он отдал приказ сделать это, началось вторжение в Траззор. И систему пришлось взорвать, чтобы двигатели не достались врагу.

Как ему доложили чуть позже, среди атаковавших систему звездолетов противника выжить после взрыва удалось всего нескольким, и один из них был опознан как «Смертельный удар». Этот мятежный капитан был на волосок от гибели, но ему чудовищно повезло.

Верховный вождь в бессильной ярости сжал когти, снова бросив взгляд на карту распадавшейся на глазах империи. Там уже появились первые всполохи, обозначающие места боев, – это две громадные мятежные армии атаковали дальние подступы обширных владений

Пилона, быстро сменяя оборонительные эшелоны гвардии аброгов. Молодой Раудд еще даже не успел прибыть в войска, а его участь уже была решена.

Никому, даже самому себе, верховный вождь не хотел признаться, в том, что все кончено. Он проиграл эту последнюю битву. А также в том, что несколько звездолетов из флота, который он в тайне собирался создать в системе J905, были предназначены для его личной эскадры, которая могла бы в любой момент переместиться в любую точку вселенной, где нет повстанцев и мятежников. Могла бы спасти императора в самый последний момент. Но лууны лишили его и этой возможности. Они все продумали, и у них получилось. Мерзкие умники.

Урасс отошел от карты и приблизился к огромному окну, из которого открывался вид на бесконечные каскады любимого имперского дворца, выстроенного на вершине холма красивейшей планеты в мире. Пилон был прекрасен. Непрístupная цитадель и одновременно обитель верховного вождя империи. Урасс обожал эту планету. Он здесь родился, а потому приложил не мало сил для того, чтобы она выглядела роскошной. Вся планета была превращена в огромный дворец со множеством величественных зданий, над которыми более трехсот лет трудились тысячи гениальных архитекторов. Все они были, конечно, давно мертвы.

Впрочем, выход еще был. На причале имперского дока стоял его личный дредноут «Свет Зираны», оснащенный последним из оставшихся сверхвременных двигателей. На нем верная команда, которая сделает все, что он скажет, чтобы не происходило вокруг. Это был последний оплот, его личные телохранители, которым он мог доверить свою жизнь. И все же Урасс не мог убежать. Он был потомственным военным, в чьих жилах текла гордая кровь. И никогда не был трусом. А чего стоит его жизнь, если империи, которую он создавал всю свою долгую жизнь, больше нет.

Верховный правитель Урасс медленно отошел от окна и, не раздумывая, прыгнул в клетку к шиллагам на глазах ошеломленных охранников. Когда они подбежали к самому краю открытого люка и в ужасе заглянули вниз, мохнатые твари уже вонзили свои хоботки в тело вождя. Он позволил им пить свою кровь, как сам пил чужую, и умер, не издав ни звука.

Глава двадцать пятая

За краем галактики

Выскочив из сверхвременного прыжка, «Чайка» замедлила ход и повисла в черной пустоте бесконечного космоса. Ни впереди, ни вокруг корабля не было ни одного звездного скопления. Все они, спрессованные в широкую линию, остались далеко позади. Корабль «Невидимых», пронзив всю галактику, вырвался за ее пределы.

Исиро внимательно изучил показания сканнеров.

– Я не вижу ничего, хотя бы отдаленно напоминающее планету, – резюмировал он свои наблюдения, повернувшись к Астре, – не кажется ли тебе, что бессмертный лурр сыграл с нами шутку?

– Не торопись, – ответила на его саркастическое замечание девушка, всматриваясь в бесконечное пространство сквозь главный иллюминатор корабля, словно не доверяла чувствительным сканнерам, – я уверена, Исиро, здесь что-то должно быть. Давай подождем немного.

– Хорошо, – кивнул Исиро. – Тогда я пойду, проведу своих дроидов. Мне кажется, что они пригодятся в том случае, если мы разыщем в этой черной глуши хоть одно небесное тело и надумаем совершить посадку.

– Ладно, – согласилась Астра, – а я подежурю здесь.

Но не успел Исиро дойти до выхода из рубки турбоглиссера, как вдруг, прямо по курсу корабля появилось неясное свечение.

– Смотри! – воскликнула Астра.

Но хакер уже и сам прильнул к иллюминатору. Свечение быстро разрасталось и скоро

заняло почти весь экран.

– Это еще что за аномалия? – выдавил он из себя.

Неизвестное свечение менялось прямо на глазах. Сначала оно росло, вспухая, словно пирог. Затем, закончив расти, стало быстро распадаться на части, словно туманность, из которой рождаются звезды. Частей оказалось три, и все они ярко светились. Чуть позднее земляне заметили и четвертую, но не могли долго рассмотреть ее, потому что она не светила сама, и лишь отражала чужой свет. Да и то, очень слабо для таких ярких соседей. Спустя некоторое время свечение впереди исчезло совсем и взгляду «Невидимых» предстало три планеты, вращавшиеся вокруг странного тела, при взгляде на которое становилось ясно, что это была не четвертая планета, а нечто иное.

– Потухшая звезда, – прошептала Астра, – но почему он не взорвалась? Не стала сверхновой или не превратилась в черную дыру? Ведь мы ее видим, и никакой аномальной гравитации от нее не исходит.

– Возможно потому, что мы еще не все знаем о космосе, – ответил не менее ошеломленный Исиро, – смотри, эти планеты светятся сами. Им не нужна звезда.

– Странная у них атмосфера, – заметил Астра, бросив взгляд на показания приборов, – ее словно и нет вовсе. Наши сканнеры не могут пробиться за ее пределы.

– Наверное, они не хотят, чтобы мы видели их начинку, – решил повеселевший Исиро. – Хорошо, что хоть какие-то планеты здесь нашлись, не зря слетали. Ведь еще минуту назад они были вообще вне пространства. А теперь показались нам. Это хороший знак. Если нас немедленно не поджарят, то возможно, удастся поговорить с теми, кто там прячется.

Неожиданно и одновременно у обоих заболели головы, а вслед за этим появилось стойкое ощущение, что кто-то попытался войти в их разум. Сделал это аккуратно, и, как показали дальнейшие события, весьма успешно. Хотя никаких внезапных всплесков излучения ни с одной из планет приборы «Невидимых» не регистрировали. Впрочем, это не успокаивало. Техника обитателей трех светящихся планет, существовавших вокруг мертвой звезды, была явно выше земного уровня. А в том, что здесь кто-то жил ни Астра ни Исиро уже не сомневались.

Видимо то, что творилось в головах двух пришельцев, не испугало их, и вскоре одна из планет ослабила свое свечение. А «Чайку» стало медленно притягивать к ней. Астра пыталась перехватить управление, но ничего не получалось. Корабль полностью попал под чужой контроль. Даже биокомпьютер, который она ласково называла Белоснежкой, отказывался отвечать на ее вопросы. Он словно ослеп и оглох. Но что-то подсказывало Астре, что это не надолго. А еще через десять минут, когда они достигли границы непрозрачной светящейся атмосферы, сознание землян выключилось.

Когда Исиро и Астра пришли в себя «Чайка» стояла на небольшом скалистом плато, окруженном с трех сторон островерхими горами. А передний край плато в сотне метров от носа корабля резко обрывался в огромное озеро, заполнившее собой начинавшийся от этого места каньон.

Исиро очнулся первым. Не вставая с кресла, он некоторое время, изучал приборы, которые работали опять в обычном режиме, а затем долго вглядывался в то, что происходило над озером. В небе над протяженным извилистым каньоном парило, то и дело, вступая в схватки, множество небольших ящеров, очень похожих на доисторических птеродактилей с планеты Земля. Ящеры были не особо больших размеров, но все же массивнее землян и легко могли бы унести Исиро в когтях, если бы у них появилась такая возможность.

Исиро посмотрел на пришедшую в себя Астру, а затем покосился на открытый шлюз. Никаких скафандров на землянах не было, однако, они не задохнулись. И все же Исиро захотел закрыть его, но когда попытался, выяснилось, что биокомпьютер по-прежнему был «выключен». Тогда Исиро встал, чтобы закрыть шлюз вручную, но в этот момент заметил парившего у самого входа лууна, одетого в белый балахон. Тот не пытался проникнуть в корабль, а просто парил неподалеку от входа.

Первым желанием при виде этого чудовища было броситься за бластером, что висел в оружейном отсеке, но луун предвосхитил его, обезоружив сообщением:

«Не бойтесь, земляне, я вам не враг и знаю, зачем вы здесь».

Исиро остался стоять на месте, не зная, что предпринять.

«Выходите, – предложил луун, – вам ничего не угрожает».

Сзади приблизилась Астра, она тоже слышала все его сообщения.

– Давай выйдем, – предложила она, – если бы он хотел нас убить, то уже давно сделал бы это, раз смог открыть корабль.

– Странно все это, – засомневался Исиро. – Думаю, бластер все-таки надо захватить, кто же знал, что на этой чертовой планете тоже обитают лууны. Вдруг, придется стрелять.

– Я бы не стала, – сказала Астра, осторожно добавив, – хотя, ты старший, тебе и решать.

У ее ног появился Лев и жалобно заскулил, размахивая своими хвостами. По его виду убывало ясно, что он совсем не хотел покидать пределы корабля. Грозное создание с планеты Зордас вело себя как нашкодивший щенок, жалось к ногам хозяйки и жалобно поскуливало.

– Ладно, – согласилась Астра, – ты можешь остаться.

Через минуту земляне, облачившиеся по настоянию Исиро в защитные скафандры, которых ни зубы, ни когти ящеров не смогли бы повредить, спрыгнули на камни небольшого плато. Защитные стекла шлемов были опущены, – здешним воздухом они дышали уже довольно долго и пока почему-то были живы. На поясе у каждого висело по короткому бластеру. Луун не стал возражать или торопить землян, а молча дожидался появления «Невидимых».

Оказавшись на открытом месте, Исиро с Астрой невольно оглянулись по сторонам. Почти на каждом уступе уходивших высоко вверх острых скал, сложив перепончатые крылья, сидели ящеры. Большинство из них были темно-зеленого цвета, но попадались и другие породы: коричневые, черные, бурые и даже красные. Они сверлили две крохотные фигурки землян своими злыми глазами, но никто не бросался на них как на добычу, хотя Исиро и Астра ощущали исходящую от ящеров злобу. словно что-то сдерживало их от агрессии.

– Меня зовут Аамун, – вдруг произнес вслух луун, единственно живое существо на плато, кроме ящеров и землян. – А это маарги. Они хищники, но не тронут вас, обычно, они поедают только друг друга.

Исиро расслышал его слова вполне отчетливо, и это обстоятельство поразило его гораздо больше, чем все увиденное за последний день и даже больше чем знакомое имя, резанувшее слух. Луун говорил. Он говорил тихо, с придыханием, очень низко, но это был настоящий голос, который земляне могли слышать своими ушами. Астра тоже была поражена.

– Так вы умеете разговаривать? – вырвалось у девушки.

– Мы никогда от этого не отказывались, – сообщил луун, – выражать мысли звуками или жестами, совсем не такое примитивное дело. Но я читаю удивление в ваших умах, вам это кажется странным.

Он помолчал.

– Это происходит оттого, что вы встречались не с нами, а с подобными нам... впрочем, не будем торопить события, – он простер шестипалую конечность в сторону белой полусферы, без признаков входа, которая стояла в двадцати метрах от корабля на каменистой поверхности, – вы прибыли сюда за ответами. И мы дадим их вам. Я покажу вам наше жилище. Но оно находится не здесь, и туда нам придется переместиться. Не бойтесь, это произойдет мгновенно.

Он помолчал и добавил:

– Вам ничего не угрожает, так что вам не нужны даже скафандры. Газ, которым вы дышите, конечно, создан специально. Каждый из вас окутан шаром такого газа, словно собственной атмосферой. Она надежно защищает вас от вредных воздействий и поэтому с

вами ничего не произойдет. За свой корабль вам тоже не стоит волноваться, ему никто не причинит здесь вреда.

Исиро бросил короткий взгляд на Астру и ответил за двоих:

– Мы не боимся. Показывайте, куда идти.

Луун развернулся, молча вплыл в полусферу и пропал. Ящеры на скалах, как успел заметить краем глаза хакер, немного оживились. Несколько особей, раскинув перепончатые крылья, сорвались со своих мест и стали кружить над кораблем. Поэтому он не стал долго раздумывать, а шагнул навстречу неизвестности. Астра последовала за ним.

После короткой вспышки они оказались на похожем плато, но на этот раз вокруг были не горы, а поросшие деревьями холмы. Дальше за ними начинался настоящий лес, немного похожий на тропические растения Земли, если бы не исполинские размеры деревьев, достигавшие больше трехсот метров в высоту. Луун ждал их у небольшой тропинки, покрытой неким подобием белого камня, поднимавшейся на ближайший холм и терявшейся за ним.

Земляне настороженно огляделись по сторонам в поисках ящеров, но на первый взгляд их здесь не было.

– Не пугайтесь, мааргов здесь нет. Они остались на первой планете, где мы содержим все виды животных в естественной среде обитания, – пояснил вслух луун, отчего еще не привыкший к его новой манере общаться Исиро снова вздрогнул.

– А где мы сейчас? – на всякий случай уточнил хакер.

– Мы уже на соседней планете. Все наши планеты связаны такими порталами, это стандартный и довольно старый способ передвижения. Но, он нас устраивает, и мы пользуемся им с тех пор, как...как оказались здесь. Следуйте за мной, мы уже рядом с нашим городом.

Луун поплыл над тропинкой вперед и скоро был уже на его вершине. Казалось, он не делал никаких лишних движений, но передвигался с немалой скоростью. Исиро с Астрой едва успели его нагнать. Оказавшись на вершине холма, они увидели, что дорожка уходит в лес. Путешествие быстрым шагом продлилось еще минут десять, а затем лес вдруг расступился, и они снова оказались на краю обрыва. Только на этот раз внизу простиралось огромное ровное пространство. Оно напоминало идеально ровный круг, из которого, уходя высоко в небо «росли», другого сравнения Исиро не смог подобрать, витиеватые заостренные башни цвета белой древесины. По мере роста, они закручивались в спираль, и хакеру даже показалось, что это в самом деле живые стволы деревьев разной высоты, лишенные сучков и листьев.

Странный город находился впереди, на расстоянии не больше полукилометра. А вдалеке виднелся все тот же исполинский лес, который теперь уже не казался Исиро таким уж огромным.

Разглядывая острые верхушки башен, Исиро впервые посмотрел на здешнее небо. Оно было почти белым и совершенно безоблачным. Ровный свет заполнял все пространство над головами землян, и невозможно было понять, откуда он исходит. Исиро, привыкший к свету одной звезды, немного поежился, ощутив себя словно в аквариуме.

– У вас бывают дожди или ветер? – отчего-то спросил он, глядя в спину лууна, направлявшегося к ближайшему portalу. Точно такие же белые полусферы можно было различить невооруженным глазом вдали у подножия каждой из башен. Луун остановился, развернувшись лицом к землянам.

– Вы говорите о естественных осадках, – поправило существо в балахоне Исиро, – нет, мы исключили все это, как и другие ненужные вещи: у нас всегда день, мы победили болезни и сон. Редкие катаклизмы происходят на первой планете, где обитают слаборазвитые организмы. Мы оставили там природу без изменений, как показали наблюдения, они не могут без этого.

– А башни, – вступила в разговор Астра, – это ваши дома? Сколько луунов в них живет?

– Каждый луун живет отдельно, – пояснил Аамун. – Нас ведь немного. Точнее, не так много как было до эксперимента. Мы храним покой друг друга, чтобы каждый мог заниматься наукой. А то, что вы называете башней, это саморазвивающийся дом, в котором есть все необходимое. Он может расширяться или сужаться, расти в любом направлении и с любой скоростью, а может и прервать свой рост, превратившись в камень. В таких домах-башнях мы живем с момента возникновения цивилизации луунов. И хотя на самом деле мы носим другое имя, но поскольку, ваш разум воспринимает нас именно под ним, то логичнее все оставить как есть.

– Но, разве это не ваш мир? – воскликнула девушка, обводя взглядом исполинские деревья и башни. Удивление Астры росло с каждой минутой, проведенной в этом странном мире.

Аамун, зависший в шаге от портала, терпеливо пояснил.

– Это мир, в котором родились последние поколения луунов. Но наша родина не здесь.

– А где? – не выдержал Исиро, рассматривая причудливые строения.

– Она в другой галактике, – пояснил луун, – это не соседняя галактика, которая вам отчасти известна. Наш мир гораздо дальше и вы ничего о нем не знаете. Наша крохотная цивилизация достигла больших успехов в науке, за короткое время обогнав многих, более мощных в техническом плане соседей, которые постоянно воевали между собой. Но мы не хотели вступать в их войны. Лууны, – мирный народ ученых. Даже грандиозный прорыв в науке, позволивший нам освоить межзвездные перелеты и давший нам возможность модифицировать другие живые существа, не сделал нас агрессорами. Мы могли бы легко уничтожить своих врагов, но лишь закрылись от них непробиваемым щитом. Однако, агрессия не терпит соседства с мирной жизнью, и когда почти вся галактика вокруг нас превратилась в поле битвы, мы бежали оттуда.

– Вы не стали защищать даже свой мир? – удивилась Астра.

– Мир для нас это то место, где мы можем жить в покое. Нас хотели лишиться его, но мы в ответ не хотели убивать. У нас было только одно желание, – заниматься наукой так, чтобы нам никто не мешал. И чтобы никто не смог употребить наши изобретения во зло. Но после многих тысяч лет сомнений и раздумий, прошедших с тех пор, мы поняли, что это невозможно. И приняли свое последнее решение.

– Какое? – не удержался Исиро.

– Мы больше не занимаемся наукой. Наша цивилизация самодостаточна и живет в вакууме закрытого мира. Только в таких условиях возможно спокойная жизнь. То, что происходит снаружи, нас не трогает.

– Вы думаете, развитие мира можно остановить, просто закрывшись от него? – не поверила своим ушам Астра.

– Миров много, – ответил ее собеседник после недолгого молчания, – и все развиваются по одному и тому же принципу с момента зарождения жизни во вселенной. Они выливаются в разные формы, но суть одна. Рождение, существование и неминуемая смерть. Бессмертных нет. Никто, даже мы, не можем отменить этот закон. Некоторые миры можно затормозить или вовсе остановить, другие ускорить, измениться лишь длительность существования, но принцип не изменится. Когда мы поняли это, мы охладели к науке. Нам стало не интересно жить и бесполезно развиваться. Ведь наше существование тоже затянулось.

– И вы ни с кем не поддерживаете связь? – спросила Астра, – не посещаете планеты этой галактики?

– С тех пор, как мы поселились вблизи этой галактики, мы никогда не покидали наши планеты. Бессмысленные путешествия могут быть опасны, – ответил Аамун, покорно висевший у входа в портал. Он совсем не порывался быстрее в него нырнуть. Казалось, сам разговор доставлял ему наслаждение и не важно где он происходил, в доме или на опушке леса.

– Мы однополы, – неожиданно сообщил он, – и в отличие от вас для размножения нам

не нужны партнеры.

Исиро невольно покосился на стоявшую рядом девушку, не понимая, к чему клонит луун, но та не обратила на эти слова особого внимания. Или сделала вид, что они ее не тронули.

– Лууны рожают раз в тысячу лет, по вашему временному циклу, – продолжал излагать мысли луун, – но для выведения потомства нам, как и многим, нужен свет звезды. А наша звезда в тот момент готова была взорваться и мы сами погасили ее, чтобы она не разрушила продуманный мир, созданный с такой любовью. Поэтому, впервые за многие века, проведенные здесь, мы покинули свою систему совсем недавно. Точнее, ее покинул только один из нас. И это сразу же закончилось печально.

Луун вдруг вздохнул. Или это только показалось Исиро.

– Он улетел в центр этой галактики, где находится планетная система, очень схожая по своим условиям с исходным миром луунов, чтобы родить там. Для доведения системы не нужно было затрачивать множества энергии, основные запасы которой мы израсходовали на то, чтобы удержать звезду от взрыва.

– А что произошло? – не удержался от вопроса Исиро, – ребенок погиб?

– Нет, – ответил луун, – гораздо хуже. Ребенок попал в плен.

– Разве вас можно захватить? – воскликнул Исиро, – ведь вы же всемогущие.

Исиро на секунду показалось, что луун усмехнулся краешком рта.

– Ты прав землянин, – ответил он, – в своем мире нас невозможно захватить. Но за его пределами даже мы уязвимы. Тот, кто произвел потомство, умирает. А ребенок, сразу после рождения уязвим вдвойне, хотя и обладает всеми задатками сверхвозможностей нашей расы. Он все знает, все помнит, все понимает, но не может противостоять грубой силе. И тот, кто сумеет его захватить в этот момент и сломить его неокрепшую волю, будет его господином. Именно этого добивались многие агрессивные расы, соседствовавшие с нашим домом в другой галактике. Они хотели сделать нас мозгом своей войны, не понимая, что в любом случае обречены.

– Почему? – не уловил Исиро ход мыслей, – ведь в любой войне можно победить.

И снова ему показалось, что луун усмехнулся.

– Ты прав, пришелец, в одной войне можно победить. Но мы знаем, что бывает после всех войн. Общаясь с тобой, мне иногда кажется, что ваша цивилизация имеет будущее, отчасти схожее с нашей. Возможно, вы пройдете похожий путь.

Он обернулся в сторону города и окинул взглядом бесконечно высокие башни. Ничто не нарушало царившей вокруг тишины: ни ветер, ни дождь. Деревья-исполины застыли без движения.

– Для вашего уровня развития цивилизации мы всемогущи, – снова заговорил Аамун, – однако, мы достигли его благодаря долгому, бесконечно долгому поиску истины и на этом пути даже мы совершали ошибки. Последней ошибкой был эксперимент над мааргами, которых мы обнаружили здесь, когда переместились.

– Ты говоришь о ящерах? – у Исиро появилось странное ощущение, что он их уже когда-то видел.

– Да, для вас эти животные называются так. Они оказались самыми умными из всех существ, обитавших на этих планетах в то время, когда мы избрали здешний мир своим домом. У них было множество разных пород, но все были развиты одинаково. Никого более высокоразвитого здесь не нашлось.

– Да, на нашей планете тоже изначально жил много видов обезьян, – заметила Астра, – но, согласно легенде Дарвина развился почему-то только один.

Луун ничего не сказал на это, лишь немного приблизился к землянам, стоявшим на краю обрыва.

– Мы быстро обустроили для себя этот мир, сделав одну из планет океаном, а одну своим городом, и погрузились в царство бесконечной науки, стремясь обрести новые знания. Только они являются для нас тем, чем когда-то в вашем мире было золото. И однажды один

из нас предложил поставить эксперимент, потрясший воображение всех ученых. Он предложил внедрить ген, который давал луунам сверхвозможности, одному из ящеров, чтобы узнать, как он повлияет на его развитие. До сих пор мы работали только с энергией, временем и растительной органикой. Биоинженерия была нами покорена давно, однако, только на уровне низших существ. Никогда ранее мы не прививали им наш ген, боясь вырастить могущественное чудовище.

Аамун замолчал. Его белый балахон отчетливо выделялся на фоне зеленой листвы.

– И что произошло? – подтолкнула его Астра к рассказу.

– Этот ген безболезненно можно было получить только у детей и только во время эксперимента. Вне тела лууна этот ген мог существовать очень короткое время и только в крови ребенка. Если выделить ген из крови взрослого лууна, еще не давшего потомства, он мгновенно умрет. Любой луун с детства уже ученый, а потому мы решились на этот эксперимент и доверили его наиболее одаренным детям. Но, опасаясь за наш мир, решили провести этот эксперимент на космическом корабле, поместив всех на огромный шар в пустынном космосе.

Неожиданно Аамун преодолел край обрыва и завис над пропастью, развернувшись к землянам. И уже оттуда продолжил рассказ.

– Но случилось непредвиденное. За время длительных экспериментов ген мутировал, – модифицированные маарги, которых вы называете загами, став разумными существами, захватили корабль, на котором было больше сотни наших детей. Будучи агрессивными животными, вырвавшись из клеток, они растерзали многих, и случайными укусами поранили остальных. Попав в кровь детей-луунов измененный ген мгновенно поработил их, починив более сильным подопытным существам. А мы не имели возможности вмешаться, – корабль был полностью изолирован от всех внешних воздействий. Оказалось, что с добавлением агрессии ген делает луунов рабами на всю жизнь. Когда маарги смогли осознать, что дети находятся в их власти, они заставили их управлять кораблем и сбежали из системы в центр галактики.

– Но почему вы их не преследовали? – возмутился Исиро. – Не уничтожили?

– Мы не покидаем наш мир, – коротко ответил Аамун. – И мы не любим убивать.

– Но тогда почему они не вернулись и не убили вас? – не унимался Исиро.

– Когда корабль исчез, мы отследили с планеты его путь, – он разбился. Но часть экипажа выжила, приспособившись к совершенно чудовищным условиям обитания на той планете. Возникшие в результате эксперимента особи обладали поразительной жизнестойкостью. Мы следили за происходящим в ядре долгое время и поняли: поработанные лууны окончательно видоизменились, заразившись агрессией. Они знают почти все, что знали тогда мы, но находятся под контролем мааргов и забыли дорогу в наш мир. Вернее, это мы закрыли им дорогу назад. Потому, даже заново развившись до высокого уровня, они все еще не в состоянии узнать, откуда прилетел их первый корабль. Лууны-агрессоры уже не принадлежат к нашей расе. Они та ее часть, что случайно выбрала путь рабства и войны. В конце концов, она погибнет. Нас больше не заботит их судьба.

Земляне были потрясены.

– А что стало с загами, я, кажется, догадываюсь, – пробормотала в замешательстве Астра.

– Тогда ядро вашей галактики было еще абсолютно пустынно, – заявил луун, все еще находясь над пропастью. – Они быстро заселили его, расплодившись, а затем начали воевать друг с другом.

– Ну, лууны-агрессоры ладно, – пробормотал Исиро, – но откуда лурр узнал о существовании вашей системы?

– То высокоразвитое существо, которое вы зовете лурром, появилось здесь вместе с нами. Оно происходит из той же галактики, и зародилось почти также давно, как и цивилизация луунов. Долгое время он жил в нашей системе на третьей планете, которая представляет собой океан, и ему этого было достаточно. Но однажды, лурр решил покинуть

пределы безопасной системы и развивать свою цивилизацию в открытых системах. Он покинул нас, несмотря на предостережения совета. Но те, с кем ему пришлось столкнуться, – теперь вы называете их загами, – быстро разрушили его мечту. Он едва не погиб сам. Заги оказались проще и сильнее, чем он, и к тому же гораздо меньше размышляли.

– Но почему он тогда отправил нас сюда? – удивился Исиро.

– Послав вас сюда, он хотел, чтобы вы восстановили справедливость, – не дали загам уничтожить его род. Ведь полученные знания помогут вам в этом преуспеть.

– Он своего добился, – подтвердил Исиро, – мы здесь, но как нам это поможет остановить загов?

– Следуйте за мной через портал, – заявил Аамун, поворачиваясь в сторону белой полусферы, – с вами хочет пообщаться ученый совет.

Глава двадцать шестая

Траур и свадьба

После того, как от руки Наставника погиб Хосе Мануэль Родриго эль Сарагосса и большая часть высших чиновников солнечной системы на экстренном заседании «Союза Рас Земли» новым президентом был выбран Виталий Севастьянов. Он немедленно объявил траур на один месяц во всей солнечной системе.

Все прорвавшиеся к земле крейсера были уничтожены силами адмирала Гримальди, за исключением одного. Того самого, на котором по всей видимости находился Наставник. Из пушек именно этого крейсера и была расстреляна яхта президента. Атака на Плутон, согласно анализу центрального биокомпьютера ВКР имела своей целью уничтожить ученых-хронистов. После мощнейшей орбитальной бомбардировки был разрушен именно этот сектор базы, хотя подземный бункер все же уцелел. Чем комендант Бразини в тайне гордился и не упускал случая напомнить о том, что его база даже после нападения врага оставалась для ученых самым защищенным местом во всей солнечной системе.

Но Красс думал иначе. Если бы не своевременно поступившая Наставнику от неизвестного контакта информация, то бомбардировка могла бы продолжиться и тогда ученые, находись они там, вряд ли бы остались живы. Была и другая мысль, – их не хотели убивать. Базу следовало только разрушить, а затем высадить десантников, которые сделают последний ход. Алекс считал, что так бы оно и произошло, но в этот момент у Наставника появилась новая цель, которую он не смог игнорировать. Как бы то ни было, ученые остались живы, и находилась в безопасности.

Став президентом, Севастьянов немедленно, несмотря на траур, приказал Крассу проинструктировать капитанов кораблей ударного флота обо всех возможных неожиданностях, которые могут ждать их после начала вторжения в систему Наставника. После рапорта Красса было принято решение немедленно разгромить гнездо Мункэ в системе партагов, не дожидаясь пока созреет его армия «звездных кочевников», передовой отряд которых уже ступил на Землю, но был уничтожен с большим трудом и потерями со стороны землян.

По итогам операции Шиллу Бристоль, Астру и все подразделение «Невидимых» представили к награде за революционные открытия и отличную службу. Отмечена, правда устной благодарностью, была так же и Ли Цыси, которая сразу же после битвы у Буэнос-Айреса подала прошение о переводе в спецподразделение «Невидимых». Красс не возражал. Шилла тоже этого ожидала. Даже генерал Джазз смирился, но с официальным ответом решили повременить до окончания траура по погибшему президенту. Вручение орденов тоже отложили до истечения этого срока. Кроме того, капитан Красс, как и все остальные, очень надеялся, что Исиро и Астра успеют за это время вернуться со своего задания с новой информацией.

До окончания траура было решено отложить и еще одно радостное событие. Прибыв из центра галактики, Красс неожиданно для себя решил больше не ждать и сделал Шилле

Бристоль предложение. А она, не раздумывая, согласилась. Генерал Джазз, который уже неоднократно заставлял центральный биокомпьютер ВКР строить на эту тему прогнозы, делал вид, что поражен известием, но был в душе очень рад, что все, наконец, состоялось. Бойцы, давно ожидавшие такой развязки, потихоньку поздравляли капитана. А Гарри не дожидаясь свадьбы, даже подарил ему свое любимое ружье, сделав на стволе праздничную голограмму.

Сами новобрачные в предвкушении события, несмотря на траурную обстановку, все же пребывали в прекрасном расположении духа. Красс получил заслуженный отпуск, ни одного дня из которого он не провел в кампании с бутылкой виски, – отпуск полностью ушел на подготовку к грандиозной свадьбе. Поскольку Шилла хотела именно «гран-ди-озную» свадьбу, не жалея слушать о чем-то более компактном. Впрочем, поразмыслив на досуге, Красс согласился на грандиозный праздник. В конце концов, женился он в первый, и, наверняка, в последний раз, поскольку невероятно устал только за время подготовки к этому событию. Совершенно обезумевшая от радости Шилла ежедневно таскала его по салонам, примеряя белоснежные свадебные платья, и просто замучила вопросами, какая фата ей больше к лицу.

2007 год

Санкт-Петербург